

ISSN: 2181-0416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 4

TOSHKENT-2024

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

№1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1>

Бош муҳаррир:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Ўзбекистон Республикаси
Адлия вазирининг ўринбосари

Бош муҳаррир ўринбосари:
Отажонов Абдоржон Анварович

Адлия вазирлиги қошидаги
Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ҳуқуқий, ижтимоий, илмий-амалий журнали

ТАХРИР ҲАЙЪАТИ:

Окюлов Омонбой

*Юристлар малакасини ошириш маркази
профессори, юридик фанлари доктори,
профессор, Ўзбекистон Республикасида хизмат
кўрсатган юрист*

Саидова Лола Абдуваҳидовна

Юридик фанлари доктори, профессор

Тошев Бобокул Норқобилович

Юридик фанлари доктори, профессор

Мамасиддиқов Музаффаржон Мусажонович

*Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза
қилиш академияси бошлигининг ўринбосари,
юридик фанлари доктори, профессор*

Ташкулов Джурабай

*Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Давлат ва ҳуқуқ институти тарихий-назарий,
давлат-ҳуқуқий ва конституциявий ҳуқуқий
фанлар бўлими бошлиғи, юридик фанлар
доктори, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Юридик фанлари доктори, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

*Қозоғистон Республикаси Олий Суди
Академияси ректори, юридик фанлари номзоди*

Здрок Оксана Николаевна

*Белорус давлат университети судьялар, ҳамда
суд, прокуратура ва адлия муассасалари
ҳодимларини қайта тайёрлаш ва уларни
малакасини ошириш институти директори*

Масъул котиб:

Раҳманов Шухрат Наимович

*Юристлар малакасини ошириш маркази
доценти, юридик фанлари номзоди*

Саҳифаловчи: Халиков Миртоҳир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА
 №1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1>

Главный редактор:
Рабиев Шерзод Миржалилович

Заместитель министра юстиции
 Республики Узбекистан

Заместитель главного редактора:
Отажонов Абдоржон Анварович

Профессор Центра повышения
 квалификации юристов при Министерстве
 юстиции, доктор юридических наук,
 профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
 Общественно-правовой и научно-практический журнал
ВЕСТНИК ЮРИСТА

Окюлов Омонбой

*Профессор Центра повышения квалификации
 юристов, доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный юрист Республики Узбекистан*

Саидова Лола Абдувахидовна

Доктор юридических наук, профессор

Тошев Бобокул Норкобилович

Доктор юридических наук, профессор

Мамасиддигов Музаффаржон Мусажонович

*Заместитель начальника Академии
 правоохранительных органов Республики
 Узбекистан, доктор юридических наук,
 профессор*

Ташкулов Джурабай

*Заведующий отдела историко-
 теоретических, государственно-правовых и
 конституционно правовых наук Института
 государства и права Академии Наук
 Республики Узбекистан, доктор юридических
 наук, профессор*

Отахонов Фозилжон Хайдарович

Доктор юридических наук, профессор

Баймолдина Зауреш Хамитовна

*Ректор Академии правосудия при Верховном
 Суде Республики Казахстан, кандидат
 юридических наук*

Здрок Оксана Николаевна

*Директор Института переподготовки и
 повышения квалификации судей, работников
 прокуратуры, судов и учреждений юстиции
 Белорусского государственного университета*

Масъул котиб:

Рахманов Шухрат Наимович

*Доцент Центра повышения квалификации
 юристов, кандидат юридических наук*

Верстка: Халиков Миртохир Мирзакирович

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
 WEB: yuristjournal.uz
 E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
 Telephone: (+99871) 2345345

Public, legal and scientific-practical journal of

LAWYER HERALD

№1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1>

Chief Editor:

Rabiyev Sherzod Mirjalilovich

Deputy Minister of Justice of the
Republic of Uzbekistan

Deputy Chief Editor:

Otajonov Abrorjon

Professor at the Lawyers' Training Center,
Doctor of Law Sciences, Professor

EDITORIAL BOARD

Public, legal and scientific-practical journal of

LAWYER HERALD

Oqyulov Omonboy

*Professor at the Lawyers' Training Center, Doctor
of Law Sciences, Professor, Honored Lawyer of
the Republic of Uzbekistan*

Saidova Lola

Doctor of Law Sciences, Professor

Toshev Bobokul

Doctor of Law Sciences, Professor

Mamasiddikov Muzaffarjon

*Deputy Head of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law
Sciences, Professor*

TashkulovDjurabay

*Head of the department of Historical-Theoretical,
State-Legal and Constitutional-Legal Sciences of
the Institute of State and Law of the Academy of
Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of
Law, Professor*

Otaxonov Foziljon

Doctor of Law Science, Professor

Baymoldina Zaufresh

*Rector of the Academy of Justice at the Supreme
Court of the Republic of Kazakhstan, Candidate of
Legal Sciences*

Zdrok Oksana

*Director of the Institute for Retraining and
Qualification Upgrading of Judges, Prosecutors
and Legal professionals at the Belarusian State
University*

Executive Editor:

Rakhmanov Shukhrat

*Acting professor of the Lawyers' Training Center,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law*

Pagemaker: Khalikov Mirtokhir

Контакт редакции журнала:

100001, город Ташкент, улица Катта Дархон, 6.
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Телефон: (+99871) 2345345

Contact Editorial Staff

100001, Katta Darhon str. 6, Tashkent, Uzbekistan
WEB: yuristjournal.uz
E-mail: info@yuristjournal.uz
yuristjournal@gmail.com
Telephone: (+99871) 2345345

Мундарижа

КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

1. АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович

“МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАР ТЎҒРИСИДА”ГИ ҚОНУН ҚЎЛЛАНИЛАДИГАН
СОҲАЛАРНИ КЕНГАЙТИРИШ ВА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ 8

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

2. ШАДИЕВА Сайёра Арифовна, ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 16

3. РАХМОНКУЛОВА Нилуфар Ходжи-Акбаровна

ЧЕТ ЭЛ ЭЛЕМЕНТИ БИЛАН МУРАККАБЛАШГАН НИКОҲЛАРНИ ҚАЙД ЭТИШДА ШАХСИЙ
ҚОНУННИ ҚЎЛЛАШ ОҚИБАТЛАРИ 23

4. ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиярович

ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В
РЕГУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ 31

5. БОРОТОВ Алишер Хомидович

ХУСУСИЙ МУЛКНИНГ ҲУҚУҚ ВА КАФОЛАТЛАРИГА ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР 42

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

6. АБДУЛЛАЕВА Дилфуза

МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИНИ ТАРТИБГА СОЛИШДА ТЎЛИҚСИЗ ИШ ВАҚТИ:
МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА 50

7. ХАМРАҚУЛОВ Шавкатжон Салимович

ИШ БЕРУВЧИНИНГ ФУҚАРОЛИК ЖАВОБГАРЛИГИНИ МАЖБУРИЙ СУҒУРТАЛАШ
ШАРТНОМАСИ БЎЙИЧА СУБРОГАЦИЯНИ ҚЎЛЛАШ МАСАЛАЛАРИ 58

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ, КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

8. ПРИМОВ Обиджон Мусирманович

КОРРУПЦИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШДА ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ
ВА ТЕРГОВ ОРГАНЛАРИНИНГ ҲАМКОРЛИГИ 66

9. ЭШНАЗАРОВ Меҳриддин Жўраевич

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР МАХСУС ПРОФИЛАКТИКАСИ
ЧОРА-ТАДБИРЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ҚОНУНИЙ АСОСЛАРИНИ
ТАКОМИЛЛАШТИРИШ 72

10. БАРАТОВА Дилноза Одилжон қизи

НОҚОНУНИЙ МИГРАЦИЯНИНГ ИЖТИМОЙ ХАВФЛИЛИГИ ВА УНИНГ УЧУН ЖИНОЙ
ЖАВОБГАРЛИКНИНГ ИЖТИМОЙ ЗАРУРАТИ 78

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

11. УМАРҲОНОВ Азизхон Шарипхонович

ҲИМОЯ ҚИЛИНАДИГАН ШАХСЛАРГА НИСБАТАН ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИ ҚЎЛЛАШНИНГ САБАБЛАРИ, АСОСЛАРИ ВА МЕЗОНЛАРИ.....	88
---	----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

12. РАХМАНОВ Шухрат Наимович

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ».....	95
--	----

13. ГАНИБАЕВА Шахноза

ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В МИРЕ...	102
--	-----

14. СОДИКОВ Акмал Шавкат ўғли

ИСЛОМ ҲУҚУҚИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТГА БЎЛГАН МУНОСАБАТ.....	109
---	-----

15. МИРУКТАМОВА Феруза Лутфуллаевна

ХОРИЖДАГИ ВАТАНДОШЛАР (ДИАСПОРА) БИЛАН АЛОҚАЛАРНИ ТАЪМИНЛАШ ВА ҲАМКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШГА ДОИР ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ АМАЛИЁТ ТАҲЛИЛИ	117
---	-----

16. ШАРАПОВ Шухрат Шокирович

ТАЪЛИМ ОЛИШ ҲУҚУҚИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИ КАФОЛАТЛАЙДИГАН ГЛОБАЛ КОНВЕНЦИОНАЛ АСОСЛАР	127
---	-----

17. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна, ТОШМАТОВА Висолахон

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ПОЖИЛЫХ	135
--	-----

18. ВАКНРАМОВА Mokhinur Bakhramovna

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL HUMAN RIGHTS	144
---	-----

19. ТУРСУНОВ Ойбек

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДНОГО ПРАВА	151
---	-----

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

КОНСТИТУЦИЈАВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ. МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ

АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович

Тошкент давлат юридик университети мустақил изланувчиси

E-mail: b.azizov@adliya.uz

“МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАР ТЎҒРИСИДА”ГИ ҚОНУН ҚЎЛЛАНИЛАДИГАН СОҲАЛАРНИ КЕНГАЙТИРИШ ВА ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): АЗИЗОВ Б.М. “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги қонун қўлланиладиган соҳаларни кенгайтириш ва такомиллаштириш масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 8-15.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-1>

АННОТАЦИЯ

Илмий мақолада маъмурий органлар билан жисмоний ва юридик шахслар ўртасидаги муносабатлар соҳасини ривожланган хорижий давлатлар тажрибалари асосида ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш, маъмурий тартиб-таомиллар соҳасини аниқлаштириш ва кенгайтириш, маъмурий ҳужжатларни қабул қилиш шакллари аниқлаштириш (оғзаки, ёзма, электрон, белгилар ва бошқалар) бўйича “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни такомиллаштириш юзасидан аниқ таклифларни ишлаб чиқиш. Хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, Ўзбекистон Республикасининг қонунчилигига ушбу ўзгартиришларни киритилиши Қонундаги ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этишга ҳамда маъмурий ишларни кўриб чиқиш ва ҳал қилишда ягона ҳуқуқий механизмлари белгиланишига хизмат қилади.

Калит сўзлар: маъмурий тартиб-таомиллар, маъмурий орган, маъмурий муносабат, маъмурий ҳужжат, маъмурий-ҳуқуқий фаолият, белги, имо-ишора.

AZIZOV Bunyod

Tashkent State University of Law, Researcher

ISSUES OF EXPANDING AND IMPROVING THE SCOPE OF APPLICATION OF THE LAW “ON ADMINISTRATIVE PROCEDURES”

ANNOTATION

In the scientific article are discussed the issues of improving the legal regulation of relations between administrative bodies with individuals and legal entities based on the experience of developed foreign countries, defining and expanding the scope of administrative procedures,

developing specific proposals to improve the Law “On Administrative Procedures” to clarify the procedure for accepting administrative documents (oral, written, electronic, marking, etc.). Based on the experience of foreign countries, the introduction of these amendments to the legislation of the Republic of Uzbekistan will contribute to the elimination of legal gaps in the Law and the establishment of a unified legal mechanism for the consideration and resolution of administrative cases.

Keywords: administrative procedures, administrative body, administrative relation, administrative act, administrative and legal activity, mark, gestures.

АЗИЗОВ Бунёд Мавлонович

Соискатель Ташкентского государственного юридического университета

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАСШИРЕНИЯ СФЕР ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА «ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ»

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования сфер отношений между административными органами и физическими, и юридическими лицами на основе опыта развитых зарубежных стран, определения и расширения сфер административных процедур, выработки конкретных предложений по совершенствованию Закона «Об административных процедурах» в уточнении порядка принятия административных документов (устных, письменных, электронных, отметочных и др.). Исходя из опыта зарубежных стран, внесение этих изменений в действующее законодательство Республики Узбекистан будет способствовать устранению правовых пробелов и установлению единого правового механизма рассмотрения и разрешения административных споров.

Ключевые слова: административные процедуры, административный орган, административное отношение, административный акт, административно-правовая деятельность, отметка, жест.

Ўзбекистон Республикасида оммавий-ҳуқуқий муносабатлар ҳамда маъмурий тартиб-таомиллар ривожланиб бораётган муносабатлардан бири бўлиб ҳисобланади.

Тадқиқот мавзусининг долзарблиги шундаки, маъмурий орган билан жисмоний ва юридик шахслар ўртасидаги маъмурий тартиб-таомиллар соҳасидаги муносабатларни тартибга солиш жараёнида ҳуқуқий бўшлиқларнинг мавжудлиги, ушбу муносабатлар ягона қонун ҳужжатида тўлиқ мустаҳкамланмаганлиги, маъмурий ҳужжатни фақат ёзма шаклда қабул қилиниши белгиланганлигидир. Ушбу ҳолатлар фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг Конституция ҳамда бошқа қонунларда кафолатланган ҳуқуқларини амалга оширишда маъмурий органлар томонидан кўриладиган чоралар ва кафолатлар етарли эмаслигини кўрсатмоқда.

Маъмурий-ҳуқуқий фаолиятни турли ҳил қонунчилик ҳужжатлари билан тартибга солиниши қонунчиликда бир-бирига номувофиқ талаблар белгиланишига сабаб бўлмоқда. Бу эса, маъмурий органлар томонидан тегишли процедураларни амалга оширишда иш юритишни қийинлаштиришига ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқлари бузилишига олиб келади.

Тадқиқот мавзуси – маъмурий жараён, маъмурий иш юритиш ва маъмурий тартиб-таомиллар, шунингдек, маъмурий органларнинг жисмоний ва юридик шахслар билан муносабатларини тартибга солувчи муносабатларни кенгайтириш ва бирхиллаштириш.

Тадқиқотининг мақсади – маъмурий органлар билан жисмоний ва юридик шахслар ўртасидаги муносабатлар соҳасини ривожланган давлатлар тажрибалари асосида ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш. Бунда, маъмурий тартиб-таомиллар

соҳасини аниқлаштириш ва кенгайтириш, маъмурий ҳужжатларни қабул қилиш шакллари аниқлаштириш бўйича қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан аниқ таклифларни ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг назарий асоси сифатида амалдаги қонунчилик ҳужжатларидан фойдаланилади. Шунингдек, маъмурий тартиб-таомиллар соҳасини кенгайтириш, маъмурий ҳужжатни нафақат ёзма, балки уни бошқа шаклларда қабул қилишнинг долзарблиги хорижий давлатлар қонунчилиги ҳамда олимларининг фикрлари асосида асослаб берилди.

Тадқиқот объекти – маъмурий органлар билан аҳоли ва тадбиркорлик субъектлари ўртасидаги муносабатлар, “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни қўлланилиши доираси, маъмурий ҳужжатни қабул қилиш шакллари бўйича маъмурий муносабатлардир.

Тадқиқотнинг методологик асоси. Умумий илмий (аналогия, таҳлил ва синтез) ва илмий билиш методлари ташкил этди. Махсус ҳуқуқий тадқиқот (расмий ҳуқуқий, тарихий ва маъмурий низоларни ҳал қилиш бўйича хорижий назарияларни ўрганиш) нуқтаи назаридан қиёсий таҳлил қилинган.

Тадқиқот мавзуси маъмурий муносабатларни ягона механизмлар асосида ҳал қилиш тартибини белгилайдиган маъмурий тартиб-таомилларни тартибга солувчи миллий ва хорижий давлатлар қонунчилиги, қарор қабул қилишда қонун устуворлигини самарали амалга ошириш механизмларидир.

Илмий мақолада маъмурий тартиб-таомиллар соҳасини хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, тўлдириш, аниқлаштириш ва кенгайтириш ҳамда маъмурий ҳужжатларни қабул қилиш шакллари аниқлаштириш, ушбу масалаларда юзага келаётган муаммоларни ҳал қилишнинг долзарб томонлари очиб берилди.

Жисмоний ва юридик шахслар ўз фаолиятлари давомида турли давлат органлари ва ташкилотлари билан ҳуқуқий муносабатларга киришади. Мазкур муносабатлар жараёнида маъмурий органлар томонидан жисмоний ва юридик шахсларга оид маъмурий ҳужжатлар қабул қилинади. Ўз навбатида ушбу маъмурий ҳужжатлар оммавий ҳуқуқий муносабатларни юзага келтиради, ўзгартиради ёки бекор қилади. Яъни, маъмурий ҳужжат жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқларига даҳл қилади.

Шу сабабли, ушбу жараёндаги тартиб таомилларни бирхиллаштириш, фуқароларни ортиқча оворагарчликлардан ҳалос қилиш мақсадида 2018 йил январь ойида **Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонуни** (кейинги ўринларда Қонун деб юритилади) қабул қилинган. Қонун бевосита маъмурий тартиб-таомилларни амалга ошириш соҳасидаги муносабатларни тартибга солади [1].

Маъмурий тартиб-таомил бу маъмурий органларнинг маъмурий-ҳуқуқий фаолиятини тартибга солувчи процессуал қоидалар ҳисобланади.

Қонуннинг вазифаси маъмурий органлар билан муносабатларда қонун устуворлигини ҳамда жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашдан иборат бўлиб ҳисобланади.

Қонун том маънода маъмурий органлар билан муносабатларда қонун устуворлигини, жисмоний ва юридик шахсларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини таъминлашга қаратилган бўлиб, барча маъмурий органлар учун **маъмурий тартиб-таомилларни амалга ошириш соҳасида Ўзбекистон Республикаси Конституциясидан кейинги асосий ҳужжат бўлиб ҳисобланади.**

Қонун давлат органлари ва мансабдор шахсларнинг маъмурий тартиб-таомиллар соҳасидаги фаолиятига баҳо беришда, қонунийликни таъминлашда, фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилишда, давлат хизматларини кўрсатишда дастуруламал бўлиб хизмат қилади.

Маъмурий жараёнлар функционал равишда мансабдор шахс томонидан мустақил равишда маълум маъмурий ишни кўриб чиқиш ва адолатли қарорларни кафолатлашга қаратилган муҳим восита сифатида тан олиниши керак [2].

Қонунчиликка мувофиқ маъмурий-ҳуқуқий фаолият соҳасида маъмурий бошқарув

ваколати берилган органлар, шу жумладан давлат бошқаруви органлари, маҳаллий ижро этувчи ҳокимият органлари, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, шунингдек ушбу фаолиятни амалга оширишга ваколатли бўлган бошқа ташкилотлар ва махсус тузилган комиссиялар **маъмурий органлар** ҳисобланиди [1].

Миллий Қонунимиз нисбатан торроқ бўлган маъмурий соҳаларга тартибқ этилиши белгиланган. Хусусан, Қонун фақат маъмурий органларнинг манфаатдор шахсларга нисбатан маъмурий-ҳуқуқий фаолиятига, шу жумладан лицензия, рухсат бериш, рўйхатдан ўтказиш тартиб-таомилларига, давлат хизматларини кўрсатиш билан боғлиқ бошқа тартиб-таомилларга, шунингдек қонунчиликка мувофиқ бошқа **маъмурий-ҳуқуқий фаолиятга нисбатан татбиқ этилади** [1].

Қонун норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тайёрлаш ва қабул қилиш, солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларни ундириш, давлат хизматини ўташ, референдумлар, сайловлар ўтказиш, мудофаа, жамоат хавфсизлиги ва ҳуқуқ-тартибот соҳасида, шунингдек тезкор-қидирувфаолияти, суриштирув, дастлабкитергов, жиноий мажбурлов чораларини қўллаш билан боғлиқ бўлган бошқа фаолият, суд ишини юритиш, маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларни юритиш соҳасида юзага келадиган **муносабатларга нисбатан татбиқ этилмайди** [1].

Таҳлиллар ва хорижий давлатлар тажрибаси Қонунни маъмурий-ҳуқуқий фаолиятга нисбатан татбиқ этилиши доираси тўлиқ эмаслигини кўрсатди.

Хусусан, М.О.Ефремовнинг фикрига кўра, маъмурий тартиб-таомиллар ҳокимиятнинг давлат бошқаруви жараёнида норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солинадиган ҳаракатларининг тартибини ифодалайди, уларнинг мақсади маъмурий ҳуқуқнинг моддий нормаларини амалга ошириш бўлиб ҳисобланади [3].

Маъмурий қонунчилик давлат бошқаруви муносабатларини кучли регулятори ҳисобланади, у доимий равишда янгиланиб туради. Унинг асосий мақсади ижро этувчи ҳокимият органларининг самарадорлигини ошириш, маъмурий қарор натижаларини жамоатчиликка тушунарли ва шаффоф бўлишини таъминлашдир [4].

Ю.А.Тихомиров ва Э.В.Талапина маъмурий тартиб-таомилларни қуйидаги фаолиятларга татбиқ этилишини ҳамда тартиб-таомилларни мураккаб усулларда қўллаш мувофиқлигини таъкидлайди [5]:

- ташкилий (иш тартиби, вазифаларни тақсимлаш), қарор қабул қилиш (ҳуқуқий ҳужжатлар, оғзаки қарорлар ва бошқа);
- ахборотдан фойдаланиш (ҳужжатлар айланиши, ахборот хизматлари), функционал муаммоларни ҳал қилиш (иқтисодий, молиявий ва бошқалар);
- ваколатларни топшириш, юридик ҳаракатларни амалга ошириш (лицензия ва бошқалар), мувофиқлаштириш, назоратни амалга ошириш;
- мақсадли дастурлар доирасидаги фаолият;
- фуқароларнинг мурожаатларини ҳамда жамоат бирлашмаларининг таклифларини кўриб чиқиш;
- келишмовчиликларни бартараф этиш;
- ўта оғир вазиятларда ҳаркатлар (техноген фалокат, фавқулодда ҳолатлар ва бошқалар);
- ташкилотни қайта ташкил этиш ва бошқариш тартиби;
- халқаро ва аралаш тартиб-таомиллар.

Венгрияда ҳам маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисидаги қонунчилик миллий мудофаа, ташқи савдо, солиққа тортиш билан боғлиқ фаолиятга татбиқ этилмайди. Лекин, ушбу жараён умумий бўлиб, бунга қўшилиб бўлмайди. Сабаби, солиқ ва божхона маъмуриятчилиги ҳам маъмурий тартиб-таомилларнинг классик соҳалари ҳисобланади. Шунингдек, Қонун “мудофаа” соҳасидаги “ҳарбий хизматни ўташ”га татбиқ этилиши белгиланган.

АҚШнинг “Маъмурий процедуралар тўғрисида”ги акти 1946 йилда қабул қилинган. АҚШ қонунчилиги ўрганилганда маъмурий тартиб-таомиллар асосан “дю процесс” таомийли асосида амалга оширилиши аниқланди. АҚШ Конституциясига кўра “дю процесс” таомийли инсоннинг ҳаёти, эркинлиги ва мулкига даҳл қиладиган ҳар қандай маъмурий ҳаракатга нисбатан татбиқ этилиши назарда тутилади. Яъни, қонун

инсоннинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва мулкига ҳар қандай шаклда дахл қиладиган маъмурий ҳаракатларни ушбу принципи асосида таъминлайди.

Озарбайжон Республикасининг “Маъмурий ишларни юритиш тўғрисида”ги Қонунининг 3-моддасида [6] Қонун Озарбайжон Республикаси қонун ҳужжатларида маъмурий органлар сифатида белгиланган (таснифланган) органларнинг фаолиятига нисбатан қўлланилиши белгиланган. Яъни, Қонун жиноий жавобгарликка тортиш бўйича жиноят-процессуал фаолият ҳамда маъмурий ҳуқуқбузарлик ҳолатлари бўйича фаолиятдан ташқари барча маъмурий-тартиб таомилларга татбиқ этилади.

Финляндия Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонуни 2003 йилда қабул қилинган бўлиб, Қонуннинг ўзида Қонун татбиқ этилмайдиган соҳалар белгиланган [7]. Хусусан, Қонун давлат органлари, муниципал органлар, шунингдек жамоат ҳуқуқи доирасидаги мустақил муассасалар ва ташкилотлар, шунингдек Парламентга ва Республика Президенти девонига бўйсунадиган идораларда, давлат корхоналари, жамоат ҳуқуқи бўйича бирлашмалар ва хусусий партиялар томонидан давлат бошқаруви соҳасидаги вазифаларни бажариш соҳасидаги фаолиятларга татбиқ этилади.

Қонун адлия, судгача тергов, полиция тергови ёки мажбурий чоралар маъмуриятига, ҳарбий буйруқларга, шунингдек маъмуриятнинг бирон бир вазифани ёки бошқа чораларни бажаришга оид ички буйруқларига, мамлакатдаги олий ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари томонидан амалга ошириладиган ҳуқуқий назорат соҳасида юзага келадиган муносабатларга нисбатан татбиқ этилмайди.

Шу сабабли, Қонуннинг 52-моддасини қайта кўриб чиқиб, унда маъмурий ҳужжат нафақат ёзма шаклда, балки электрон, оғзаки, белгилар, имо-ишоралар ва сигналлар йўли билан, тасдиқловчи ҳужжат бериш ёки муайян ҳаракатларни амалга ошириш, шунингдек автоматик воситалар ёрдамида қабул қилиниши мумкинлигини белгилаш зарур. Бунда қонунчилик ҳужжатларида маъмурий ҳужжат шаклига махсус талаблар белгиланганда ушбу талабларга мувофиқ шаклда қабул қилиниши лозимлигини ҳам белгилаш мақсадга мувофиқ.

Арманистон Республикасининг “Бошқарув ва маъмурий иш юритиш асослари тўғрисида”ги Қонунининг 2-моддасида ушбу Қонуннинг (I ва VII бўлимлари) маъмурий органларнинг оммавий ҳуқуқ соҳасидаги ҳар қандай фаолиятига, Қонуннинг II-VI бўлимлари маъмурий органларнинг маъмурий қарор қабул қилиш билан тугайдиган ҳар қандай ҳаракатларига, IV-VI бўлимлари маъмурий органларнинг шахслар учун ҳақиқий оқибатларга олиб келадиган ҳаракатлари ва ҳаракатизликларига татбиқ этилиши, маъмурий ҳуқуқбузарликка оид муносабатларга ҳамда процессуал қоидалар билан тартибга солинадиган муносабатларга татбиқ этилмаслиги белгиланган [8].

Беларусь Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар асослари тўғрисида”ги Қонунида ушбу Қонун татбиқ этилмайдиган муносабатлар нисбатан кенгроқ баён қилинган. Жумладан, Қонуннинг 2-моддасида маъмурий тартиб-таомилларни амалга оширишда қуйидаги маъмурий тартиб-таомилларга нисбатан татбиқ этилмаслиги белгиланган. Хусусан [9]:

- конституциявий иш юритиш, фуқаролик процессуал, хўжалик процессуал, жиноят-процессуал қонун ҳужжатлари, тезкор-тергов фаолияти тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан тартибга солинадиган муносабатларга;

- сайлов тизими ва референдум тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан тартибга солинадиган муносабатларга, фуқаролар томонидан қонунчилик ташаббуси ҳуқуқини амалга оширишда;

- фуқаролик қонун ҳужжатлари билан тартибга солинадиган муносабатлар ва шартномавий муносабатларга;

- банк, солиқ, божхона қонунчилиги, иқтисодий ночорлик (банкротлик) тўғрисидаги қонун ҳужжатлари билан тартибга солинадиган муносабатлар (қонун ҳужжатларида ушбу фаолиятга татбиқ этилиши мумкин бўлган ҳолатлар белгиланиши мумкин);

- молия-хўжалик фаолиятини текширишларни ташкил этиш, нотариал ҳаракатларни бажариш, суд қарорларини ижро этиш, пенсия тайинлаш билан боғлиқ муносабатларга;

- меҳнат ва унга алоқадор муносабатлар, ҳарбий хизматни қабул қилиш, ўтиш ва тугатиш, ички ишлар органларида, фавқулодда вазиятлар бўйича органлар ва бўлинмаларда хизмат қилишга;

- юридик шахслар ва якка тартибдаги тадбиркорларни якка тартибда давлат томонидан қўллаб-қувватлаш, фуқароларга божхона тўловлари ва солиқлар бўйича имтиёзлар бериш билан боғлиқ муносабатларга;

- давлат харидлари, шунингдек тендерлар ёки аукционлар орқали амалга ошириладиган ҳуқуқлар, мулкӣ ва (ёки) хизматлар кўрсатиш билан боғлиқ муносабатларга;

- юридик шахслар ва якка тартибдаги тадбиркорларни республика ёки маҳаллий бюджетлар, давлат бюджетдан ташқари жамғармалари маблағлари билан таъминлаш билан боғлиқ муносабатлар.

Шунингдек, Фуқаролар ва юридик шахсларнинг мурожаатлари тўғрисидаги қонун ҳужжатлари манфаатдор шахсларнинг аризалари ва маъмурий шикоятларни кўриб чиқиш билан боғлиқ муносабатларга татбиқ этилмайди. Қайд этилган муносабатлардан ташқари бошқа маъмурий тартиб-таомилларга нисбатан Қонун тўлиқ татбиқ этилади.

Германия Федератив Республикасининг “Маъмурий процедуралар тўғрисида”ги Қонунининг 1-моддасида ушбу Қонун маъмурий органларнинг ижтимоий-ҳуқуқий фаолиятига ҳамда давлат ҳуқуқий фаолиятига нисбатан қўлланилиши белгиланган. Қонун ер соҳасидаги маъмурий тартиб-таомилларга татбиқ этилмайди. Сабаби ушбу муносабатлар Ер соҳасидаги маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисидаги Қонуни билан тартибга солинади [10].

Шунингдек, Қонун черковлар, диний ва мафкуравий бирлашмалар фаолиятига, уларнинг уюшмалари фаолиятига; уруш натижасида етказилган зарар ва уруш оқибатлари туфайли етказилган зарарни қоплаш ҳуқуқига; етказилган зарарни қоплаш ҳуқуқига; ижтимоий Кодексда белгиланган тартиб-таомилларга; Германия патент ва товар белгиси идораси ҳамда унинг ҳузурида ташкил этилган ҳакамлик идоралари фаолиятига; жиноят ва фуқаролик ишлари бўйича хорижий давлатларга ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш каби фаолиятларга татбиқ этилмайди.

Маъмурий қонунчилик давлат бошқаруви муносабатларини кучли регулятори ҳисобаланади, у доимий равишда янгилашиб туради. Унинг асосий мақсади ижро этувчи ҳокимият органларининг самарадорлигини ошириш, маъмурий қарор натижаларини жамоатчиликка тушунарли ва шаффоф бўлишини таъминлашдан иборат [4].

Фикримизча, Қонундаги ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этиш мақсадида Қонун татбиқ этиладиган соҳаларни қайта кўриб чиқиш, ривожланган давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, соҳадаги қонунчилик ҳужжатларини ушбу Қонунга мувофиқлаштириш, Қонун қўлланиладиган соҳаларга қуйидагиларни киритиш лозим.

Хусусан, солиқ, божхона, давлат назорати ва текшируви, фуқароларнинг пенсия таъминоти, давлат хизматида қабул қилиш, ундан бўшатиш ва лавозимга кўтарилиш (лавозимдан тушириш), ҳарбий рўйхатга олиш ва ҳарбий хизматга чақириш, шаҳарсозлик режалаштириш, ер участкаларини ажратиш ва олиб қўйиш, шунингдек маъмурий органларнинг бошқа маъмурий-ҳуқуқий фаолиятига нисбатан татбиқ этилишини белгилашни таклиф этаман.

Сабаби, АҚШ, Германия, Япония, Озарбайжон ва бошқа хорижий давлатлар тажрибаси пенсия, солиқ ва божхона маъмуриятчилиги маъмурий муносабатлар соҳасига киритилганлигини ҳамда маъмурий тартиб-таомилларнинг классик соҳалари ҳисобланишини кўрсатди.

Шунингдек, давлат хизматида қабул қилиш ва бўшатиш, шунингдек аттестациядан ўтиш ва хизмат бўйича кўтарилиш тўғрисидаги қарорлар маъмурий ҳужжат ҳисобланади. Демак, ушбу муносабатларни “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонун татбиқ этиладиган соҳага киритиш зарур. Фақатгина давлат хизматининг меҳнат муносабатлари доирасидаги топшириқ бериш ва уни ижросини ташкил этиш билан боғлиқ муносабатларга нисбатан Қонун татбиқ этилмаслигини белгилаш мақсада мувофиқ.

“Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни ва маъмурий тартиб-

таомилларни тартибга солувчи қонун ҳужжатларини қўллаш, унинг муҳимлиги бўйича айрим мақола ва маърузалар мавжуд бўлсада, лекин ҳалигача ушбу институтни (қонунчилик) амалиётга жорий қилиш, уларни амалиётда қўллашни тушунтириш бўйича аниқ бир илмий иш мавжуд эмас.

Маъмурий тартиб-таомилларни тартибга солувчи қонуности ҳужжатларини ушбу Қонунга мувофиқлаштирилмаганлиги ҳам Қонунни амалиётда қўллашда муаммоли вазиятларни келтириб чиқармоқда.

Шу сабабли, ривожланган давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни такомиллаштириш, Қонун татбиқ этиладиган соҳаларни Қонунда айнан кўрсатиш ва кенгайтириш лозим.

Бундан ташқари, Қонуннинг 52-моддасида маъмурий ҳужжат ёзма шаклда қабул қилиниши, ёзма маъмурий ҳужжат маъмурий органнинг ваколатли мансабдор шахси ёки коллегиял орган аъзолари томонидан имзоланиши ва маъмурий органнинг муҳри билан тасдиқланиши белгиланган.

Бироқ, хорижий давлатлар тажрибаси ҳамда мавжуд амалиёт маъмурий ҳужжатни бошқа шаклларда, хусусан, оғзаки равишда, белги ва ишоралар билан ҳам қабул қилиниши мумкинлигини кўрсатмоқда.

Озарбайжон Республикасининг “Маъмурий ишларни юритиш тўғрисида”ги Қонунининг 57-моддасида маъмурий ҳужжат ёзма равишда қабул қилиниши, қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳолларда маъмурий ҳужжат ёруғлик, овозли сигналлар ва белгилар, тасвирлар шаклида ёки бошқа шаклларда қабул қилиниши ҳам мумкинлиги белгиланган [6]. Яъни, Озарбайжон Республикасида ҳам маъмурий ҳужжат нафақат ёзма шаклда балки бошқа шаклларда ҳам қабул қилиниши мумкинлигини белгиланган.

Беларусь Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар асослари тўғрисида”ги Қонунининг 26-моддасига кўра маъмурий ҳужжат ёзма, оғзаки ёки ахборот ресурсларига ёзувлар киритиш йўли билан қабул қилиниши мумкинлиги белгиланган [9].

Грузиянинг Умумий маъмурий кодексининг 51-моддасида маъмурий-ҳуқуқий ҳужжат ёзма ва оғзак шаклда ёки автоматик воситалар ёрдамида қабул қилиниши мумкинлиги белгиланган [11].

“Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунда белгиланган асослар ва соҳалар барча маъмурий муносабатлар учун универсал хусусиятга эга бўлиши керак. Маъмурий муносабатларни тартибга солувчи соҳаларни ягона қонунда бирлаштирсак, у фуқаролар учун ҳам, давлат хизматчилари учун ҳам қулайликлар яратади.

Таҳлилларимиз ҳамда хорижий давлатлар тажрибаси **Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодексининг амалдаги таҳрири ҳам маъмурий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни тўлиқ ҳал қилиш имконини бермаслигини кўрсатмоқда.** Бу эса, фуқаролар ва тадбиркорлик субъектларининг бузилган ҳуқуқларини тўлиқ ва ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашга ҳамда маъмурий юстиция соҳасидаги халқаро стандартларга етарли даражада жавоб бермайди [12].

Хусусан, маъмурий суд ишларини юритиш принциплари оммавий ҳуқуқий муносабатларнинг мазмун-моҳиятини тўлиқ акс эттирмайди, **давлат органлари томонидан суд қарорлари ижро этилиши устидан назоратнинг таъсирчан механизмлари тўлиқ жорий этилмаган.**

Айниқса, маъмурий органлар билан фуқаролар ва юридик шахслар ўртасидаги низоларнинг **судга тааллуқлилигига ва судловга тегишлилигига оид қоидалар етарли даражада тартибга солинмаган, маъмурий судларга жамоавий аризалар (class action) бериш тартиби ва асослари белгиланмаган.**

Фуқаролар ва тадбиркорларнинг маъмурий ҳужжатга бўлган ишончини ҳимоя қилиш тизими етарли даражада тартибга солинмагани ҳолда етказилган зарарни ундириш тартиблари аниқлаштирилмаган.

Ушблардан келиб чиқиб, қуйидагилар таклиф қилинади:

биринчи, маъмурий органлар билан фуқаролар ва тадбиркорлар ўртасидаги барча

низоларни хатловдан ўтказиб, судловга тааллуқлилигига оид қоидаларни, шунингдек, маъмурий органлар мансабдор шахсларининг ҳаракати (ҳаракатсизлиги) устидан бериладиган шикоятларнинг тааллуқлилигини аниқлаштириш ва такомиллаштириш;

иккинчидан, фуқаролик судлари ҳамда иқтисодий судлар томонидан кўриладиган оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган ишларни (айниқса маъмурий орган жавобгар бўлган ишлар) маъмурий судларга ўтказиш.

Таҳлилларимиз ривожланган давлатларда **айнан маъмурий судлар** фуқаро ва тадбиркор ҳуқуқлар билан ижро органлари ўртасидаги низоли муносабатларда, ғайриқонуний қарорлари ёки ҳаракатлар (ҳаракатсизлик)дан ҳимоя қилишда судлар муҳим ўрин эгаллашини кўрсатди.

Шу сбабли, фуқаролар ва тадбиркорларининг бузилган ҳуқуқларини тиклашда судларнинг фаол иштироки таъминлаш мақсадида **маъмурий ишларнинг судловга тегишлигига оид нормаларни ва қонунчиликни такомиллаштириш лозим**.

Бу орқали аҳолининг судларга бўлган ишончи янада ошади. Умуман олганда, давлат бошқаруви самарадорлигини оширишга хизмат қилади. Маъмурий қарорлар бир ҳил тартибда ва ягона принципларга мувофиқ қабул қилинади. Бу эса, турли ҳил қонунчилик ҳужжатларига амал қилишдан кўра тезроқ ва осонроқ ишлаш имконини беради. Умумий талаблар коррупцияга қарши курашда ёки коррупцияни олдини олишда самарали усул бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Мазкур ҳолатлар ва кўрсатиб ўтилган камчиликлар Ўзбекистон Республикасининг “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги Қонунни ҳамда Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодексни такомиллаштириш бўйича тегишли ўзгартиришлар киритиш зарурлигини кўрсатмоқда.

Қонунга мазкур ўзгартиришларнинг киритилиши ва такомиллаштирилиши амалиётда юзага келаётган муаммоларни ҳамда ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикасининг 08.01.2018 йилдаги “Маъмурий тартиб-таомиллар тўғрисида”ги ЎРҚ-457-сон Қонуни // URL: <https://lex.uz/docs/3492199>;
2. Ponce Sole. Good Administration and administrative procedures. Vol. 12. P. 2–3.
3. Ефремов М.О. Административные процедуры как форма реализации компетенции органов публичной власти во взаимоотношениях с частными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.15-16.
4. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Ученые обсуждают проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 167–173.
5. Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. N 4. С. 4.
6. Закон Республики Азербейджан «Об административном производстве» 21.10.2005 г. // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=13868.
7. Закон Республики Финляндии «Об административной процедуре» 10.06.2003 г. // URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2003/en20030434.pdf>.
8. Закон Республики Армения «Об основах администрирования и административном производстве» 18.02.2004г. // URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=61846>.
9. Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» 28.10.2008 г. // URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25017.
10. «Закон об административных процедурах Федеративной Республики Германия» // Сборник законов об административных процедурах С-113. // URL: <https://jurkniga.ua/contents/sbornik-zakonov-ob-administrativnykh-procedurakh.pdf>.
11. «Общий административный кодекс Грузии» 15.07.1999 г. // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16270?publication=37>.
12. Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекси // URL: <https://lex.uz/docs/3527353>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ.
ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ

ШАДИЕВА Сайёра Арифовна

Доцент кафедры Гражданского права и международных частно-правовых дисциплин Университета мировой экономики и дипломатии,
кандидат юридических наук
E-mail: s.shadieva@yandex.com

ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна

Доцент кафедры гражданского права и международных частно-правовых дисциплин Университета мировой экономики и дипломатии,
кандидат юридических наук
E-mail: icherkashina@uwed.uz

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ШАДИЕВА С.А., ЧЕРКАШИНА И.А. Актуальные проблемы правового регулирования долевого жилищного строительства в Республике Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) С. 16-22.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-2>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правового аспекта одной из форм участия граждан в строительстве жилых объектов, широко распространенной в настоящее время в Узбекистане – долевого строительству многоквартирных домов. Мировой практике, такая форма участия в капитальном строительстве и решения гражданами вопроса улучшения своих жилищных условий известна уже давно. Однако, в настоящее время в Узбекистане долевое строительство создает довольно острые проблемы, выражающиеся в нарушении прав дольщиков, отсутствии гарантий безопасности вложенных ими средств в строительство, в высокой степени риска при участии в таком строительстве. Такая ситуация сложилась, в том числе, в связи с недостаточной урегулированностью правоотношений в этой сфере, чему способствовало длительное отсутствие нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих данную сферу. Исходя из этого, тема статьи является чрезвычайно актуальной. В настоящей статье рассмотрены вопросы правового регулирования долевого жилищного строительства, сделана попытка правовой квалификации договора долевого строительства, рассмотрены его особенности и признаки, изложены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Регулирование, право, правовая природа, строительство, жилище, долевое участие, договор, дольщик, застройщик, страхование, риск, признак, права, обязанности.

ШАДИЕВА Сайёра Арифовна

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети
Фуқаролик ҳуқуқи ва халқаро хусусий-ҳуқуқий фанлар кафедраси доценти,
юримдик фанлар номзоди
E-mail s.shadieva@yandex.com

ЧЕРКАШИНА Ирина Александровна

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети
Фуқаролик ҳуқуқи ва халқаро хусусий-ҳуқуқий фанлар кафедраси доценти,
юримдик фанлар номзоди
E-mail: cherkashina@uwed.uz

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА УЛУШЛИ УЙ-ЖОЙ ҚУРИЛИШНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ДОЛЗАРБ МУАММОЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Мақола ҳозирги вақтда Ўзбекистонда кенг тарқалган уй-жой объектларини қурилишида фуқароларни қатнашишининг шаклларида бири бўлган кўп квартирали уйларни улуш қиритиш асосида қуришнинг ҳуқуқий жиҳатларини таҳлил қилишга бағишланган. Фуқароларнинг улушли қурилишда иштирок этиши бизнинг иқтисодиётимизнинг ихтироси бўлмай, жаҳон амалиётида фуқаролар томонидан капитал қурилишда бундай шаклдаги иштироки ҳамда ўз турар жойларини яхшилаш масаласини ҳал этиш усули аввалдан кенг тарқалган. Бироқ ҳозирги кунда Ўзбекистонда улушли қурилишда улушдорларнинг ҳуқуқларини бузилиши, улар томонидан қурилишга қиритилган маблағларининг хавфсизлиги кафолатланмаганлиги, хавфнинг даражаси ўта юқорилиги жиддий муаммоларни келтириб чиқармоқда. Бундай ҳолат, шу жумладан, мазкур соҳанинг бевосита тартибга соладиган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг мавжуд бўлмаганлиги туфайли етарли даражада ҳуқуқий тартибга солинмаганлиги сабабли юзага келган. Қайд этилганлардан келиб чиқиб мақоланинг мавзуси ўта долзарбдир. Мақолада улушли уй-жой қурилишнинг ҳуқуқий тартибга солиш масалалари кўриб чиқилиб, улушли қурилиш шартномасининг ҳуқуқий табиатини аниқлашга уринилган, унинг хусусиятлари ва белгилари аниқланган, қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар қиритиш тўғрисида таклифлар берилган.

Калит сўзлар: Тартибга солиш, ҳуқуқ, ҳуқуқий табиат, қурилиш, уй-жой, улушли иштирок, шартнома, улушдор, қурувчи, суғурта, ҳавф, белги, ҳуқуқлар, мажбурият.

SHADIEVA Sayyora

Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: s.shadieva@yandex.com

CHERKASHINA Irina

Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: icherkashina@uwed.uz

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SHARED HOUSING CONSTRUCTION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the legal aspect of one of the forms of citizens' participation in the construction of residential objects, widely spread nowadays in Uzbekistan - shared construction of apartment buildings. Citizens' participation in shared construction is

not an invention of our economy. Such form of participation in capital construction and solution of the issue of improvement of housing conditions by citizens has been known in the world practice for a long time. However, at present in Uzbekistan share construction creates rather acute problems, which are expressed in violation of the rights of shareholders, lack of guarantees of safety of their invested funds in construction, high degree of risk when participating in such construction. This situation has developed, among other things, due to insufficient regulation of legal relations in this area, which was facilitated by the long absence of normative-legal acts directly regulating this sphere. Proceeding from this, the topic of the article is extremely relevant. In the present article the questions of legal regulation of share housing construction are considered, an attempt of legal qualification of the contract of share construction is made, its features and signs are considered, proposals on improvement of the legislation in this sphere are stated.

Keywords: Regulation, law, legal nature, construction, housing, share participation, contract, shareholder, developer, insurance, risk, feature, rights, obligations.

В настоящее время строительство можно признать одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей экономики нашей страны. Обусловлено это, прежде всего, формированием рыночных отношений и, как следствие, развитием частного сектора в строительстве, увеличением потребительского спроса на жилье, вызванным, в том числе, стабильным ростом населения республики.

Жилище является одним из важнейших составляющих нормальных условий жизни каждого человека. В соответствии с п.1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [1] и п.1 ст.11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [2] государства-участники признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него, и его семьи, включающий, в том числе, жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

В Республике Узбекистан право граждан на жилище является гарантированным Конституцией, и относится к группе социально-экономических прав. В соответствии со статьей 47 Конституции Республики Узбекистан каждый имеет право на жилище. Никто не может быть лишен своего жилища, иначе как по решению суда и в соответствии с законом. В случаях и порядке, предусмотренных законом, собственнику, лишенному своего жилища, обеспечивается предварительное и равноценное возмещение стоимости жилья и понесенных им убытков. Государство поощряет жилищное строительство и создает условия для реализации права на жилище. Порядок обеспечения жильем социально уязвимых категорий населения определяется законом.

Таким образом, очевидно, что остальные категории граждан, не входящие в категорию социально уязвимых, должны заниматься решением вопроса улучшения своих жилищных условий самостоятельно.

Начиная с 2000-х годов заметную роль в сфере строительства жилья стали играть частные застройщики. Доля жилья, вводимого предприятиями и организациями частной формы собственности, в общем объеме строительства в республике значительно увеличивается из года в год.

Так, сокращение государственных капитальных вложений в жилищное строительство в условиях становления рыночной экономики, высокие проценты банковских кредитов, неразвитость долгосрочного банковского кредитования строительства привели к тому, что частные строительные компании стали привлекать средства покупателей для долевого участия в строительстве многоквартирных домов. То есть фактически долевое строительство в Узбекистане в сложившейся экономической ситуации стало практическим решением проблемы строительства многоквартирных домов частными застройщиками и обеспечения граждан жильем.

Несомненно, за счет привлечения денежных средств самих покупателей, произошло

увеличение объемов и темпов строительства многоквартирных домов. Однако довольно долгий период правоотношения в этой сфере никак не регулировались, то есть практика долевого строительства сложилась стихийно, исходя из общих принципов рыночной экономики и общих начал гражданских правоотношений. Отсутствие специального регулирования правоотношений долевого участия в жилищном строительстве, в том числе эффективных механизмов и средств защиты интересов участников этих отношений привело к многочисленным нарушениям прав и законных интересов граждан и юридических лиц в этой сфере.

Следует заметить, что Гражданский кодекс Республики Узбекистан не содержит норм, прямо регулирующих строительство объектов жилищного строительства на долевой основе. В целях урегулирования отношений в сфере долевого строительства принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 27.05.2020 г. № ПП-4732 «О мерах по урегулированию процесса долевого строительства многоквартирных домов» [3] (далее - Постановление), которым утверждено «Положение о долевом строительстве многоквартирных домов», решившее многие вопросы правового и организационного характера в этой сфере.

Так, Постановлением установлено, что привлечение средств физических и юридических лиц (далее—дольщики) на долевое строительство многоквартирных домов может осуществляться исключительно застройщиками, имеющими статус юридического лица и включенными в Электронный перечень застройщиков, привлекающих средства на долевое строительство (далее—Электронный перечень). Выработаны критерии в отношении застройщиков, при наличии которых они могут быть включены в Электронный перечень:

- наличие выделенного в установленном порядке земельного участка для строительства многоквартирных домов, а также первичных разрешительных документов на проведение строительных работ;
- наличие собственных финансовых ресурсов в размере не менее 20 процентов от стоимости многоквартирных домов и других объектов строительства в строительном комплексе либо гарантийного письма банка о выделении кредита на данную сумму или ее недостающую часть;
- наличие проектно-сметной документации на строительный комплекс и положительного заключения экспертизы (за исключением проектов, реализуемых методом «fast-track» [4]);
- наличие заключенных договоров на осуществление технического и авторского надзора, а также государственного контроля;
- наличие открытого отдельного расчетного счета в коммерческом банке для аккумулирования средств, вносимых дольщиками.

Безусловно, уполномоченным органом в сфере отношений по строительству жилья на долевой основе согласно Постановлению, является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Узбекистан и его территориальные подразделения.

Следовательно, важным является то, что застройщиков обязали через свои официальные веб-сайты или страницы в социальных сетях регулярно информировать о расходовании средств дольщиков и выполнении работ на объектах строительства, а также обеспечивать возможность наблюдения за объектами строительства в режиме онлайн, а также запретили рекламировать строительные комплексы, не внесенные в Электронный перечень. Кроме того, законодательно закреплено, что основой правоотношений между застройщиками и дольщиками-заказчиками жилья является договор, поставленный на учет в установленном порядке.

В этой связи необходимо разобраться с правовой природой договора на долевое строительство. Сторонами такого договора является застройщик, то есть, как правило, частная фирма, и, с другой стороны, физическое лицо, одновременно выступающее в качестве дольщика и заказчика.

Кстати сказать, по договору долевого строительства жилых помещений застройщик обязуется в установленный договором срок построить определенный объект

недвижимого имущества или организовать его строительство, ввести в эксплуатацию и передать квартиру дольщику, а дольщик обязуется в срок осуществить финансирование строительства объекта и принять объект после ввода его в эксплуатацию в установленном порядке. Таким образом, данный договор нельзя квалифицировать как договор строительного подряда, поскольку, как показывает практика, застройщики возводят жилые многоквартирные дома с привлечением подрядных организаций.

Здесь будет уместным отметить, что согласно требованиям вышеупомянутого Постановления, застройщики могут выполнять строительно-монтажные работы собственными силами либо с привлечением строительно-подрядной организации (генерального подрядчика). При этом генеральный подрядчик может привлекать субподрядные организации для ведения строительно-монтажных работ на основе заключенного с застройщиком договора генерального подряда с условием выполнения своими силами не менее 30 процентов от общей стоимости работ (услуг). Исходя из вышеприведенного, данный договор не является договором подряда.

В научной литературе высказываются мнения о принадлежности договоров долевого участия в строительстве к договорам о совместной деятельности. Согласно статье 962 ГК РУз по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или более лиц, именуемых товарищами (участниками), обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной цели, не противоречащей закону. Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Определяющими признаками договоров о простом товариществе являются субъектный состав и цель заключения такого договора: сторонами являются субъекты предпринимательства, а целью - получение прибыли каждой из сторон товарищества. По договору строительства на долевой основе сторонами являются застройщик - юридическое лицо и покупатель (дольщик, инвестор) - физическое лицо. Кроме того, в договорах, как правило, устанавливается цена объекта недвижимости, которая определяется застройщиком и в которую заведомо заложена его прибыль от этого вида коммерческой деятельности, тогда как физическое лицо прибыль не получает. Следовательно, на наш взгляд, квалифицировать такой договор как договор о совместной деятельности также является неправильным.

Существует также мнение, что данный вид договора является договором купли-продажи недвижимости. С таким мнением также трудно согласиться, поскольку объектом здесь является недвижимость, на которую согласно законодательству, право собственности возникает только после государственной регистрации. Договор долевого строительства порождает длящиеся, растянутые во времени обязательства застройщика, во время его заключения не происходит передача объекта и, тем более его государственная регистрация. В связи с этим нормы, регулирующие куплю-продажу недвижимости здесь также не применимы.

Вместе с тем, следует особо выделить признак, характеризующий данный вид договора, - это непредпринимательский характер рассматриваемого договора. Дольщик вносит свои средства в строительство жилого помещения не для извлечения прибыли, а исключительно для собственного проживания, то есть для личных потребительских целей. С застройщиком его связывает не общая коммерческая цель, а лишь приобретение жилья, построенного в результате совместных усилий в виде денежного вклада дольщика и действий застройщика по строительству жилья, и это является ключевым моментом их взаимоотношений. О том, что дольщик не является партнером застройщика, говорит и тот факт, что он уплачивает рыночную цену при заключении договора за готовое жилье, в которой заложена себестоимость квартиры и прибыль застройщика. Этот критерий является основополагающим и определяющим при формировании условий рассматриваемого договора.

Разумеется, следующим признаком договора долевого участия является его особый предмет регулирования. Отношения складываются по поводу недвижимого имущества - жилого помещения. Характеристика и свойства недвижимости определяют

в значительной мере правовое регулирование отношений по долевому участию, одно из них - это государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Без сомнения, заключение договоров, не предусмотренных Гражданским кодексом, не противоречит законодательству и обусловлено принципом свободы договора, согласно ч.3 ст.354 ГК РУз. Договор о долевом участии в строительстве жилья не нарушает установленных правовых правил, и при наличии согласованной воли сторон может быть заключен на условиях, выработанных сторонами с использованием аналогии закона и права.

Таким образом, вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что в настоящее время договор строительства объектов недвижимости на долевой основе является договором, который носит комплексный характер, и регулируется нормами, относящимися к различным видам договоров, так называемый смешанный договор. К отношениям сторон по смешанному договору в силу ч.4 ст.354 ГК РУз должны применяться правила, относящиеся к договорам, элементы которых он содержит, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

На наш взгляд, с одной стороны, это очень удобно, если обе стороны хорошо разбираются в существе заключаемого соглашения и все условия договора составляются ими совместно таким образом, который выгоден им двоим. Но на практике рассматриваемый договор чаще всего выступает как договор присоединения, условия которого составляются застройщиком. Дольщик вправе обратиться к специалисту и получить от него совет, заключать ли такой договор либо нет. Однако в большинстве случаев этого не происходит. При этом дольщик, проинвестировав в какой-то части строительство, рискует, что застройщик, предусмотрев в договоре освобождение его от ответственности по определенным основаниям, не получит ни жилье, ни возврат денег.

Одним словом, отсутствие специальных законодательных норм, которые регулировали бы рассматриваемые отношения, может привести к возникновению спорных ситуаций. Безусловно, при разрешении спора в судебном порядке придется устанавливать соотношение элементов различных договоров между собой, анализировать существенные условия, права и обязанности сторон, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Следовательно, все это создает определенные «неудобства» для всех заинтересованных лиц и для суда.

Мы считаем, что следует согласиться и поддержать мнение Ю.В.Романца, который утверждает, что правовое регулирование договорных отношений становится более эффективным, если нормы права применяются к тем обязательствам, для регламентации которых они предназначены. Иначе говоря, правовые нормы, обусловленные определенными признаками общественных отношений, должны применяться лишь к обязательствам, обладающим этими признаками [5, С.6].

Следует отметить, что специфические признаки у правоотношений, возникающих в связи со строительством жилья на основе вложения средств лиц, для которых это жилье предназначено, есть. Они подробно описаны выше. Для решения проблем с правовой квалификацией рассматриваемого договора предлагаем дополнить Гражданский кодекс Республики Узбекистан отдельной главой - «Договор долевого строительства». В этой главе дать понятие договора и раскрыть его элементы, указав:

- предмет договора и что в нем конкретно должно быть отражено: строящийся объект, его местонахождение, количество этажей, наличие инфраструктуры, какая именно квартира и на каком этаже предназначена для дольщика;
- кто может быть сторонами договора: застройщик – юридическое лицо, отвечающее требованиям, установленным в законодательстве (в настоящее время в Постановлении Президента РУз от 27.05.2020 г. № ПП-4732) и дольщик – полностью дееспособное физическое лицо, заинтересованное в приобретении жилья в новостройке;
- форму заключения договора и последствия ее несоблюдения;
- сроки, как внесения средств дольщиком (покупателем), так и передачи ему готового объекта застройщиком (они могут быть установлены как диспозитивные, позволяющие сторонам изменять их в договоре);

- цену, либо порядок ее установления. Определенная в договоре цена не подлежит изменению в процессе исполнения договора.

Кроме того, определить в законодательстве основные права и обязанности сторон, в том числе обязанность застройщика страховать свой риск неисполнения условий договора по независящим от него причинам. Предусмотреть основания и меры ответственности сторон за неисполнение взятых на себя обязательств. Немаловажным будет и закрепление в кодексе оснований прекращения договора, включая возможность расторжения договора по инициативе дольщика (к примеру, при нарушении застройщиком сроков и качества работ).

Эффективным, с нашей точки зрения, будет также утверждение Правительством Республики Типового договора долевого строительства, в котором будут отражены все его существенные условия.

Прежде всего, эти предложения направлены на предотвращение появления такого явления, как «обманутый дольщик». В то же время необходимо принять меры для защиты лиц, уже пострадавших от недобросовестных застройщиков. Думается, что в этом плане необходимо сделать всё, чтобы обеспечить достройку объекта, который по той или иной причине «заморожен». Государство, выступая гарантом прав граждан на жильё, могло бы передать неисполненные обязанности другим, проверенным и надежным застройщикам, имеющим собственные средства для завершения строительства, а также субсидировать часть средств из государственной казны. Возможно также предоставление новому застройщику льготных кредитов. За счет продажи нераспределенных квартир в готовом объекте по реальной рыночной цене эти кредиты будут погашены.

Как известно, в некоторых странах (в частности, в РФ) для защиты прав дольщиков сложилась практика оформления права собственности на долю в незавершенном строительстве, если застройщик ее не возвращает. Мы считаем, что такой способ вполне приемлем и в нашей практике долевого строительства, для этого необходимо его закрепить в законодательстве.

В заключении, хотелось бы отметить, что участие граждан в долевом строительстве существует в Узбекистане не один год. Оно показало свои преимущества по сравнению с некоторыми другими формами приобретения жилья в собственность. В то же время для его дальнейшего эффективного развития необходима более четкая правовая регламентация договорных отношений, возникающих в этой сфере. Авторы статьи попытались рассмотреть данный вопрос с учетом оптимизации этого процесса.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 27.05.2020 г. № ПП-4732 «О мерах по регулированию процесса долевого строительства многоквартирных домов» // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4831140>.
4. Fast-track предполагает единовременное проектирование и строительство с последующей сдачей готового объекта.
5. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю.В.Романец – 2-е изд. перераб. и доп.- М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2019.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

РАХМОНКУЛОВА Нилуфар Ходжи-Акбаровна
Тошкент давлат юридик университети
“Халқаро хусусий ҳуқуқ” кафедраси профессори,
юридик фанлар доктори, профессор

ЧЕТ ЭЛ ЭЛЕМЕНТИ БИЛАН МУРАККАБЛАШГАН НИКОҲЛАРНИ ҚАЙД ЭТИШДА ШАХСИЙ ҚОНУННИ ҚЎЛЛАШ ОҚИБАТЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМОНКУЛОВА Н.Х. Чет эл элементи билан мураккаблашган никоҳларни қайд этишда шахсий қонунни қўллаш оқибатлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 23-30

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-4>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада чет эл элементи билан мураккаблашган никоҳ муносабатларига нисбатан қўлланивчи коллизион нормаларни такомиллаштириш ва эгилувчан, иккитомонлама коллизион нормаларни қўллаш оқибатида вужудга келувчи масалалар, хусусан, халқаро хусусий ҳуқуқнинг қайта ҳавола ва учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола институти ва оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ институтларига мурожаат қилиш зарурати таҳлил қилинган. Таҳлиллар натижасида халқаро хусусий ҳуқуқ қонунчилигини такомиллаштириш жараёнида умумий қоидаларни қайта кўриб чиқишда, оилавий муносабатларни инобатга олиш зарурати масаласида ҳулоса ва таклифлар берилган.

Калит сўзлар: халқаро хусусий ҳуқуқ, халқаро оилавий муносабатлар, оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ, қарши томон ва учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола.

RAKHMONKULOVA Nilufar

Professor at Tashkent State University of Law, Doctor of Law

CONSEQUENCES OF THE APPLICATION OF PERSONAL LAW IN THE REGISTRATION OF MARRIAGES COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT¹

ANNOTATION

This article analyzes the need to improve the conflict of laws applicable to marital relations complicated by a foreign element and the issues arising from the application of flexible, bilateral conflict of law rules, in particular, the need to refer to the institution of re-reference of international private law and the reference to the law of a third country and the institution of public policy clause. As a result of the analysis, in the process of improving the legislation of international private law, conclusions and suggestions were given on the issue of the need to take family relations into account when revising the general rules.

¹ This research was supported by a Marie Curie Research and Innovation Staff Exchange scheme within the HORIZON-MSCA-2021-SE-01 Programme (Project 101086415 — CARSI)

Keywords: international private law, international family relations, public policy clause, re-reference and the reference to the law of a third country.

РАХМОНКУЛОВА Нилуфар Ходжи-Акбаровна

Профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор
юридических наук, профессор

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА ПРИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются необходимость совершенствования коллизионных норм, применимых к брачным отношениям, осложненным иностранным элементом, вопросы, возникающие при применении гибких, двусторонних коллизионных норм, в частности, надобность обращения институту обратной отсылки и отсылки к законодательству третьей страны, а также институту оговорок о публичном порядке международного частного права.

Ключевые слова: международное частное право, международные семейные отношения, оговорка о публичном порядке, обратная отсылка или отсылка к законодательству третьей страны.

Чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар иштирокида никоҳларни қайд этишда жисмоний шахснинг шахсий қонуни коллизион боғловчисидан фойдаланилиши натижасида мамлакатимиз ҳудудида чет эл ҳуқуқи нормаларини қўллаш жараёни юзага келади. Ҳар бир суверен давлатда чет эл ҳуқуқ нормасини қўллаш тартиби ва шартлари алоҳида тарзда белгилаб қўйилади, боиси айрим ҳолларда мазкур нормаларнинг қўлланилиши мавжуд ҳуқуқ-тартибот, маънавий-ахлоқий асосларга, миллий императив нормаларга зид келиши мумкин. Бу ҳолат, айниқса, турли мамлакатларда оила ва никоҳ қадриятлари тизими ўзгариб бораётган бир шароитда ўта долзарб аҳамият касб этади. Олдиндан қайд этиш лозимки, бугунги кунда амалдаги оила қонунчилигимиз икки томонлама коллизион боғловчиларни бевосита таъсири ўлароқ юзага келадиган бундай “чақирувларга” кўп жиҳатдан тайёр эмас. Шу туфайли, чет эл элементи билан мураккаблашган муносабатларни кўрсатиб ўтилган тарзда тартибга солинишида халқаро хусусий ҳуқуқнинг қуйидаги институтларига мурожаат этиш ва ушбу муносабатларни тартибга солувчи қонунчилик ҳужжатида акс эттиришни талаб этади:

1. Қарши томон ва учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилиш;
2. Оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ.

Чет эл элементи билан мураккаблашган никоҳларни қайд этишда шахсларнинг шахсий қонуни, яъни чет мамлакат қонунини қўллаш, ушбу мамлакат қонуни мазмунини аниқлаш вазифасини келтириб чиқаради.

Ваколатли шахс чет мамлакат қонун нормаларининг мазмунини аниқлашда уларнинг ушбу мамлакатда расмий шарҳланиши ва амалиётида қўлланишига мувофиқ аниқлаши зарур. Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 238-моддаси 1-қисмида ҳам ушбу ҳолат кўрсатилган. Унга кўра, “суд ёки фуқаролик ҳолати далолатномаларини ёзиш органи ва бошқа органлар чет эл оила ҳуқуқининг нормаларини қўллашда мазкур нормаларнинг мазмунини уларнинг тегишли чет эл давлатида расмий шарҳланиши ва амалиётда қўлланилишига мувофиқ тарзда аниқлайди”.

Чет мамлакат қонуни мазмунини аниқлаш судлов мамлакатининг ўз мамлакати қонун нормалари мазмунини аниқлашдан айтарли фарқланади. Судлов мамлакатининг ўз мамлакати қонуни мазмунини аниқлаш “*iura novit curia*” – “суд ўз қонунларини ўзи

билади” тамойили асосида амалга оширилади. Чет мамлакат қонуни эса ўз-ўзидан судлов мамлакатида ҳеч қандай кучга эга бўлмайди ва у коллизия норманинг таъсири натижасида қўлланади. Ваколатли шахс, албатта, ҳар қайси чет мамлакат қонуни мазмунини била олмайди ва уларнинг мазмунини аниқлаштириши ҳам ваколатли шахс учун муайян қийинчиликлар туғдиради. Шу туфайли бу ишда унга тегишли органлар ва манфаатдор шахслар кўмаги талаб этилади.

Ўзбекистон Республикаси Оила кодексига биноан, “суд, фуқаролик ҳолати далолатномаларини ёзиш органлари ва бошқа органлар чет эл оила ҳуқуқи нормаларининг мазмунини аниқлаш мақсадида ёрдам ва тушунтириш олиш учун белгиланган тартибга риоя қилган ҳолда Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлигига ва Ўзбекистон Республикасининг бошқа ваколатли органларига мурожаат қилишлари ёхуд экспертларни жалб этишлари мумкин.

Манфаатдор шахслар талаб ёки эътирозларини тасдиқлаш учун ўзлари асосланаётган чет эл оила ҳуқуқи нормаларининг мазмунини тасдиқловчи ҳужжатларни тақдим қилишга ва чет эл оила ҳуқуқи нормаларининг мазмунини аниқлаш мақсадида судга ва фуқаролик ҳолати далолатномаларини ёзиш органлари ва ўзга органларга бошқа тарзда ёрдам беришга ҳақлидир” (ОК 238-модда 2, 3-қисм).

Бу масалада инглиз ҳуқуқи аниқроқ позицияни эгаллайди. Унга кўра, чет эл ҳуқуқи инглиз ҳуқуқига мос келади, деган презумпция мавжуд. Агарда тарафлар чет эл ҳуқуқи инглиз ҳуқуқидан фарқланишини билдирса, улар буни исботлаши талаб этилади. Шу аснода, чет эл ҳуқуқи мазмунини исботлаш тарафлар зиммасига юкланади ва бу ишнинг ҳар қандай фактик ҳолатидагидек амалга оширилади.

Инглиз доктринасига кўра, “судья томонидан қўлланадиган ягона қонун, иш кўриб чиқиётган жой қонуни (*lex fori*) ҳисобланади... Аммо ишда чет эл элементининг мавжудлигига кўра чет эл қонуни – эътиборга олиниши керак бўлган фактдир” [8, Б.24-25]. Демак, инглиз ҳуқуқига кўра суд фақатгина ўз қонунини қўллайди, аммо у чет мамлакат ҳуқуқи таъсири остида вужудга келган субъектив ҳуқуқларни тан олиши мумкин. Бунда чет эл ҳуқуқи ишда далил сифатида иштирок этиши мумкин бўлган бошқа фактик ҳолатлар қатори кўрилади.

АҚШ амалиёти ҳам инглиз ҳуқуқи каби чет эл ҳуқуқининг АҚШ ҳуқуқига мос келиши презумпциясидан келиб чиқади, аммо фақатгина “умумий ҳуқуқ” – *common law* ҳаракатда бўлган мамлакатлар қонунчилиги тўғрисида сўз борганда.

Францияда эса, тарафларнинг ўзи чет эл ҳуқуқи мазмунининг исботини тақдим этиши керак. Аммо бу исботларни суд томонидан текширилиши талаб этилади. Хусусан, Францияда чет эл ҳуқуқи мазмуни бўйича суд ва манфаатдор шахсларга зарур маслаҳатлар ва аниқликлар берувчи чет эл қонунчилиги Бюроси мавжуд [6, Б.54-55]. Шу каби ташкилотнинг мавжудлиги, назаримизда чет эл қонунчилиги нормалари мазмунини аниқлашни осонлаштиради. Чунки, бу ташкилот фақатгина шу фаолият билан шуғулланади ва ўз маълумотларининг тўғрилиги учун жавобгар ҳисобланади.

1968 йил Европа Иттифоқи бошчилигида чет эл қонунчилигига тегишли маълумот тўғрисида Европа конвенцияси тузилди. У чет эл ҳуқуқ нормалари мазмунини аниқлаш жараёнини осонлаштириш учун мўлжалланган махсус механизмни кўзда тутди. Ҳар бир аҳдлашувчи мамлакат ўзининг ҳудудида махсус орган (унинг мажбуриятлари мавжуд бўлган ҳар қандай ташкилотга юкланиши мумкин) ташкил қилади. Зарур пайтларда бир мамлакат судлари ўз мамлакатидаги махсус органлар орқали бошқа мамлакатларга унинг қонун нормалари тўғрисидаги маълумот учун мурожаат этадилар. Махсус орган жавобни ё ўзи беради, ёки сўровномани қўйилган саволларга жавоб беришга ваколатли бўлган бошқа расмий органга жўнатади [5, Б.170].

Ўзбекистон Республикаси оила қонунчилигига биноан, агарда ОКнинг 238-моддаси 2 ва 3-қисмларида кўзда тutilган чоралар амалга оширилишига қарамай, чет эл оила ҳуқуқи нормаларининг мазмуни аниқланмаган бўлса, Ўзбекистон Республикасининг қонун ҳужжатлари қўлланилади.

Чет эл оила ҳуқуқи нормалари мазмунини аниқлашда ваколатли шахс олдида келиб чиқадиган муаммо – бу чет эл қонунига ҳаволанинг чет мамлакатнинг моддий қонунчилигига ёки ҳуқуқ тизимига бўлган ҳавола сифатида қаралишидир. Бунда чет эл никоҳ-оила қонунчилиги нормалари мазмунини аниқлаётган ваколатли шахс олдида ушбу давлатнинг фақатгина моддий-ҳуқуқий нормаларини ўзими ёки коллизион нормалари билан биргаликда аниқлаш керакми? – деган савол келиб чиқади.

Бу институт қарши томон ёки учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилиш деб номланиб, бир мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилганда ушбу мамлакатнинг коллизион нормалари қайта биринчи мамлакат ҳуқуқини қўллашни белгиласа қарши томон (биринчи даражали *renvoi*), агарда бошқа бир мамлакат ҳуқуқини қўллашни белгиласа, учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилиш (иккинчи даражали *renvoi*) деб номланади.

Қайта ҳавола муаммоси халқаро хусусий ҳуқуқ доктринасида XIX асрдан, 1878 йилда қайта ҳавола қўлланган Француз судининг қароридан кейин муҳокама қилина бошлади ҳамда жаҳон амалиётига ушбу муаммо французча “*renvoi*” ибораси билан кириб келди [5, Б.139].

Коллизион норма чет эл қонунини қўллашни белгилагани сабабли, амалиёт ҳам, назария ҳам, ушбу ҳуқуқ қандай ҳажмда қўлланилиши керак деган саволга жавоб беришига тўғри келади. Яъни, ушбу хорижий ҳуқуқ тартиботнинг фақатгина моддий-ҳуқуқий нормаларими ёки ушбу ҳуқуқ тартиботнинг тўлиқ ўзими, яъни коллизион нормалари билан биргаликда [4. Б.46]. Масалан, Ўзбекистон Республикаси фуқароси билан Ўзбекистонда доимий яшовчи Австралия фуқароси Ўзбекистонда никоҳдан ўтмоқчи дейлик. Австралия қонунчилиги бўйича шахснинг шахсий қонуни яшаш жой қонуни ҳисобланади. Демак, бу ҳолатда моддий-ҳуқуқий ёки коллизион нормага ҳавола қилиш керакми? – деган савол келиб чиқади.

Қайта ҳавола вужудга келишининг иккита сабаби бор:

биринчидан, коллизион ҳуқуқ миллий табиатга эга ва ҳар бир мамлакат ички ҳуқуқининг таркибий қисми бўлиб ҳисобланади; шу аснода қўлланилиши керак бўлган чет эл ҳуқуқи ушбу мамлакат коллизион нормаларини ҳам ўз ичига оладиган яхлит бир тизимни ўзида акс эттиради.

Иккинчи сабаб биринчисидан келиб чиқади: турли мамлакатлар коллизион нормалари бир турдаги хусусий ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда қонунни танлаш масаласини турлича хал қиладилар [5, Б.688].

Турли мамлакатлар қонунчилиги қайта ҳаволани қабул қилиш масаласига турлича ёндашади. Масалан, Франция, Англия, Австрия, Испания, Бельгия, Япония, Швейцария, Венгрия, Польша ва бошқа мамлакатларда қарши томон ҳуқуқига ҳавола қилиш ҳамда чет мамлакат қонунчилиги коллизион нормаларини қўллашни у ёки бу шаклда йўл қўйишади. Ушбу мамлакатлар қонунчилигига кўра, коллизион тартибга солиш усули ғоясининг ўзи, ушбу ҳуқуқий муносабат кўпроқ яқин алоқада бўлган ҳуқуқ тизимини танлашдан иборат. Бундан ташқари, қайта ҳаволани қабул қилиш судлар томонидан чет мамлакат қонунчилиги асосида қарор қабул қилиш ҳолатларини қисқартиради. Бу эса, адлия идоралари ишини аҳамиятли тарзда енгиллаштиради.

Италия, Нидерландия, Дания, Швеция, Греция каби давлатлар эса, аксинча, қайта ҳавола ҳолатларига йўл қўймайдилар. Уларнинг нуқтаи назарига кўра, чет мамлакат қонунчилиги моддий нормаларини қўллаш масаласи судлов мамлакати қонунчилиги коллизион нормаси билан ҳал этиб бўлинган, шу сабабли бу масалани чет мамлакат коллизион нормаси асосида яна кўтаришнинг ҳожати йўқ.

Мазкур масала бўйича Бар ва Эннекцеруснинг фикрича, чет эл қонунига ҳавола қилиш ушбу ҳуқуқ тартиботнинг тўлиқ ўзига ҳавола қилишдай тушунилиши керак, моддий ва коллизион ҳуқуқни бир-биридан айириб бўлмайди: нормаларнинг ҳар икки категорияси бир бутунни ташкил қилади, чунки коллизион ҳуқуқ моддий ҳуқуқни фақатгина тўлдиради. Муаллифларнинг ушбу таъкидидан бу ҳолатда қарши томоннинг қайта ҳаволасини қабул қилиш керак, – деган фикр келиб чиқади.

Аммо агарда бир мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилишни унинг тўлиқ ҳуқуқ тартибо-

тига, яъни моддий нормаларга ҳам, коллизион нормаларига ҳам ҳавола деб қабул қиладиган бўлсак, унда ушбу чет мамлакатнинг коллизион нормасидаги қайта ҳаволани бизнинг ҳам бутун ҳуқуқ тартиботимизга, яъни коллизион нормаимизни ҳам инобатга олинган ҳавола деб тушунишимиз керак. Кан бу ҳолатни “ойналар хонаси”, инглизлар эса лаун-теннис деб баҳолашади. Яъни, бу ҳолатда бир мамлакат бошқасига, у эса учинчисига, униси бошқасига ҳавола этса, А.Н.Макаров [4, Б.49] айтганидек “...сеҳрланган айлана – мантиқан ечими йўқ” ҳолат, Лунцнинг ибораси билан эса “ҳалқаро пинг-понг” [3, Б.299] юзага келади.

Аммо И.С.Перетерскийнинг фикрича, “...чет эл қонунчилиги ўзи тегишли масалани тартибга солишдан воз кечган жойда ушбу қонунчиликни қўллаш доирасини кенгайтиришга асос йўқ” [6, Б.51]. Андре Вейс ҳам “агар бизнинг коллизион норма ҳавола қилаётган чет эл қонунчилиги ўзи уни қўлланилишини хоҳламаётган бўлса, нимага биз бундай совғадан воз кечишимиз керак?” – деган фикр билдирган. Г.К.Дмитриеванинг фикрича, “агарда бизнинг коллизион норма чет эл қонунини танласа-ю, у эса қайта ҳавола қилса, бундай ҳаволани совға сифатида кўриш ва сўзсиз қабул қилиш керак. Бу билан суд чет эл ҳуқуқини қўллаш билан боғлиқ муаммолардан қутилади. Қайта ҳавола – бу чет эл ҳуқуқини қўллашни рад этиш учун юридик-техник имкониятдир. Учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилиш эса бундай натижа бермайди, боз устига, ваколатли қонунни танлашжараёнини жиддий қийинлаштиради, шу туфайли унга мурожаат этмаган маъқул” [5, Б.139].

Ушбу муаллифларнинг фикрига қўшилган ҳолда, шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, чет эл қонуни ўзи ушбу муносабатни тартибга солишдан воз кечар экан, ушбу қонунни қўллашнинг ҳолати йўқ, чунки чет эл қонунига ҳавола этиш асосан ушбу муносабатнинг ҳар қайси мамлакатда ҳам тан олиншини таъминлаш мақсадида амалга оширилади. Ўзи мазкур муносабатни тартибга солишдан воз кечган мамлакат ҳуқуқи эса, мазкур ҳуқуқий муносабатнинг бошқа мамлакатда, ушбу мамлакат қонун нормаларида белгиланган шартлар асосида вужудга келган юридик аҳамиятини тан олади.

Учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола этиш эса, кўп ҳолларда жиддий қийинчиликлар туғдиради ва Л.А.Лунцнинг ибораси билан айтганда, “ҳалқаро пинг-понг”ни юзага келтиради.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1161-моддасида “...чет эл ҳуқуқига ҳар қандай ҳавола этиш тегишли мамлакатнинг коллизион ҳуқуқига эмас, балки моддий ҳуқуқига ҳавола этиш деб қаралиши лозим...”, деб белгиланган. Аммо ушбу модданинг 2-қисмида “чет эл ҳуқуқи ушбу Кодекснинг 1168-моддасининг биринчи, учинчи ва бешинчи қисмларига мувофиқ қўлланилган ҳолларда қарши томон сифатида Ўзбекистон Республикаси ҳуқуқига ва учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола этиш қабул қилинади”, деб белгиланган. Демак, шахснинг шахсий қонуни оилавий муносабатларда муҳим аҳамият касб этар экан, ушбу қоида чет эл элементи билан мураккаблашган оилавий муносабатларга ҳам тадбиқ этилиши мақсадга мувофиқдир.

Юқоридаги қарши томон ҳуқуқига ҳавола қилиш институтини таҳлил қилишга оид матнларда, муаллиф томонидан ушбу институтнинг “қайта ҳавола” ибораси билан аталганининг сабаби шундаки, гервоининг асосий мазмуни миллий қонунчиликдаги коллизион норма ҳавола қиладиган чет мамлакат қонунчилигининг қайта ҳаволасини қабул қилиш ёки қабул қилмаслик масаласини белгилашдан иборат. “Қарши томон ҳуқуқига ҳавола қилиш” ибораси назаримизда, ушбу институтнинг асл мазмунига аниқлик киритмайди. Рус адабиётларида ҳам ушбу институт “обратная отсылка” деб юритилади.

Ваколатли шахс томонидан чет эл оила ҳуқуқи моддий-ҳуқуқий нормаларининг мазмуни аниқлангандан кейин чет мамлакатлар никоҳ-оила қонунчилиги нормаларининг қай даражада тан олинishi тўғрисида савол келиб чиқади. Ҳавола қилинаётган ёки субъектив ҳуқуқ вужудга келган чет мамлакатнинг қонунчилик нормалари судлов мамлакатининг оммавий тартиб қоидаларини бузмаслиги керак. Шахсий қонун мезонидан фойдаланувчи мамлакатлар, шахснинг шахсий қонунини

қўллаш тартибини белгилаш билан бир қаторда, унинг қўлланилишини чекловчи ҳолатларни ҳам белгилайди. Бу вазифани аксарият мамлакатлар қонунчилигида “оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ” деб номланувчи халқаро хусусий ҳуқуқнинг муҳим институти бажаради.

Ушбу ибора биринчи марта Наполеон кодексида ишлатилган бўлиб, кодекснинг 6-моддасида “хусусий келишувлар йўли билан оммавий тартиб ва яхши феъл-атвор билан боғлиқ қонунларни бекор қилиб бўлмайди”, деб белгиланган эди. Демак, “оммавий тартиб” тушунчаси Францияда вужудга келган бўлиб, шу ернинг ўзида ушбу тушунчага ҳавола қилиш кенг тарқалган.

Аммо ушбу тушунчани акс эттирувчи нормаларда оммавий тартиб айнан қайси ҳолатларни ўз ичига олиши ҳақида аниқ қоида белгиланмаган. В.В.Кудашкин таъкидлаганидек, оммавий тартибнинг деярли барча тадқиқотчилар таъкидлаган муҳим хусусиятларидан бири – бу унинг ноаниқлигидир [2, Б.14]. Французларнинг ўзи бу тушунчани “қоронғу ва ноаниқ” деб ҳисоблашади.

В.М.Корецкийнинг ёзишича, “оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳдан тез-тез фойдаланилишига қарамай, адабиётларда ва суд амалиётида ушбу изоҳга таъриф берилмайди. Тушунчанинг ноаниқ ва мужмаллигини тан олишади” [1, Б.101].

Нибуайенинг таъкидлашича, “техник тарафдан олдиндан оммавий тартиб аралашадиган ҳолатларни санаб ўтишнинг иложи йўқ. Чет эл қонуни оммавий тартибга алоқадор ёки алоқадор эмаслигини аниқлаш фақатгина судяга боғлиқ”. Унинг фикрича, “бугун оммавий тартиб бўлиб ҳисобланган ҳолат, бир неча йилдан кейин оммавий тартиб бўлмаслиги мумкин” [9, Б.104-106].

Аммо инглиз олимлари Д.Чешир ва П.Нортларнинг фикрича, ноаниқ шакллантирилган доктринанинг хатарли тарафи шундаки, унинг кенг изоҳланишида у билан ички нормаларнинг кўп қисми қамраб олиниши мумкин ва бу ҳолат халқаро хусусий ҳуқуқнинг асосий функциясини бузган ҳолда, *lex fori* нинг кенг кўламда қўлланилишига ҳаддан ташқари қулай баҳона бўлиб хизмат қилади [8, Б.157].

А.Н.Макаров ушбу фикрга қўшилган ҳолда, “ҳуқуқшунослик томонидан оммавий тартиб тушунчасини аниқлаш учун қилинган барча аҳамиятли ишларга қарамасдан, унинг умумий формулировкаси ҳаддан ташқари кенг изоҳни йўл қўйиши ва маълум чигал ишларга қўллашда аҳамиятли ноаниқлиги билан қийин аҳволга тушишини тан олишга тўғри келади” [3, Б.58], деб таъкидлайди.

Амалдаги Фуқаролик кодексининг 1164-моддасига биноан, “чет эл ҳуқуқини қўлланиш Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқ-тартибот асосларига (оммавий тартибга) зид келадиган ҳолларда чет эл ҳуқуқи қўлланилмайди. Бундай ҳолларда Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқи қўлланилади.

Тегишли чет эл давлатининг ҳуқуқий, сиёсий ёки иқтисодий тизими Ўзбекистон Республикасининг ҳуқуқий, сиёсий ёки иқтисодий тизимидан фарқланишигина чет эл ҳуқуқини қўллашни рад этиш учун асос бўлиши мумкин эмас”, деб белгиланган. Фикримизча, ушбу моддада оммавий тартиб тушунчасига умуман изоҳ берилмаган, балки ўзи ҳам изоҳ талаб қиладиган “ҳуқуқ-тартибот асослари” тушунчаси билан тахминий шакллантирилган.

Оила кодексида эса, ушбу институт умуман шакллантирилмаган. Бунинг сабаби Оила кодексидаги нормаларнинг territoriал характерга эгаллигида ва фақатгина Ўзбекистон қонунчилигини қўллашга йўналтирилганлигидадир.

А.Н.Макаров оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ тушунчаси ноаниқлигини олдини олиш борасида, “чамаси, изоҳнинг ноаниқлигини, фақатгина чет эл моддий нормаларининг оммавий тартиб мулоҳазаларига кўра қўлланиши лозим бўлмаган ҳолатларни аниқ санаб ўтган ҳолда зарарсизлантириш мумкин: “яхши феъл-атвор”га ҳавола қилувчи умумий формуланинг ўрнига, умумий қоидага кўра қўлланиши лозим бўлган чет эл қонунини қўллаш лозим бўлмаган, истисно равишда судянинг ўз

мамлакати қонунини қўллашга йўл қўядиган ҳолатлар аниқ рўйхатини оламиз”, – деган фикр билдирган [4].

Б.Э.Нольденинг фикри ҳам шу фикрга яқин бўлиб, у шундай ёзган, *Ordre public*” қоидаларининг тушунарлилигига қарамай, уни коллизияларни тўғри бартараф қилиш нуқтаи назаридан жуда хатарли деб тан олмай бўлмайди. У шу қадар ноаниқки, мустаҳкамлик ва доимийлик шу қадар зарур бўлган жойларда судянинг ўзбошимчалигини қонунийлаштиради. “*Ordre public*” тўғрисидаги изоҳнинг зарарли оқибатларини бартараф этиш учун ягона восита, уни аниқ қилиб белгилаш ҳисобланади: чет эл қонунини қўллашни рад этиш қонунийлаштирилсин, аммо ушбу раддият қайси ҳолатларда ўрин эгаллаши маълум бўлсин”.

А.Н.Макаров ва Б.Э.Нольделарнинг фикрига қўшилган ҳолда, шуни айтиш мумкинки, чет эл қонун нормаларини қўллаш қайси ҳолларда инкор этилиши мумкинлиги ҳолатларини қонунчиликда аниқ белгилаш, ваколатли шахс томонидан ўзбошимчаликка йўл қўйилиши ва *lex fori* фойдасига “*ordre public*”ни баҳона қилиб ишни ҳал этилиши, энг асосийси мужмалликни олдини олади. “Оқсоқ” никоҳ муносабатларини олдини олиш мақсадида, шахснинг шахсий қонунини инобатга олиш қоидаларини кирита туриб, яна қонунчиликни мужмал қоида билан тўлдириш, фикримизча, амалиётда айрим қийинчиликларга сабаб бўлади.

Оила-никоҳ муносабатларида чет эл қонунини қўллашни чекловчи ҳолатлар сифатида, Ўзбекистон Республикаси Конституциясида белгиланган аёл ва эркакнинг тенг ҳуқуқлилиги тамойили; фуқароларнинг ирқи, миллати, тили, дини, ижтимоий келиб чиқиши, эътиқоди, шахсий ва ижтимоий мавқеидан қатъи назар тенг ҳуқуқлилиги; ота-оналар ҳуқуқларининг ҳимоя қилиниши; оналик ва болаликнинг давлат томонидан муҳофаза қилиниши тамойилларини киритиш мумкин.

Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Оила кодексининг 16-моддасида белгиланган никоҳ тузишга монелик қилувчи ҳолатлар чет эл элементи билан мураккаблашган никоҳ муносабатларига ҳам тааллуқлидир. Булар:

- томонлардан бирининг бошқа қонуний никоҳда бўлиши;
- яқин қон-қариндошлик алоқалари;
- томонлардан бирининг руҳияти бузилиши сабабли суд томонидан муомалага лаёқатсиз деб топилганлиги.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, чет эл оила ҳуқуқи нормаларини қўлловчи ҳуқуқ нормаларини қонунчилигимизга киритиш, яъни икки томонлама коллизион нормаларни қонунчиликда белгилаб қўйиш халқаро хусусий ҳуқуқнинг оммавий тартиб тўғрисидаги изоҳ, қарши томон ва учинчи мамлакат ҳуқуқига ҳавола қилиш каби институтларининг оила муносабатларга нисбатан ғам қўлланилишини таъминлаш заруратини келтириб чиқаради. Ушбу институтлар уларнинг қонунчиликда қай даражада тўғри тартибга солинганлигига қараб, коллизион нормаларни қўллаш оқибатида келиб чиқадиган айрим муаммоли вазиятларни олдини олиш, тўғри ҳал қилишга ёрдам беради. Г.К.Дмитриеванинг таърифи билан айтганда, “Коллизион норма шундай шакллантирилганки, у дунёда мавжуд бўлган ҳар қандай мамлакатнинг қонунчилигини танлаши мумкин, шу туфайли ҳам бундай танловнинг барча оқибатларини олдиндан кўриб бўлмайди. Коллизион норма – бу ўзига хос мавҳумликка сакрашдир”. Дарҳақиқат, дунё мамлакатларининг никоҳ муносабатларини тартибга солувчи қонун нормалари диний-қадриятлар, урф-одатлар каби омиллар таъсири остида шунчалик бир-биридан кескин фарқ қиладики, биргина коллизион нормалар воситасида уларни тартибга солиш ва фақатгина коллизион нормаларгагина мурожаат этишнинг иложи йўқ.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права. –М.: 1948.
2. Кудашкин В.В. Актуальные вопросы международного частного права. –М.: Волтерс Клувер, 2004

3. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. –М.: Спарк, 2002.
4. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. –М.: 1924.
5. Международное частное право: учебник /Л.П.Ануфриева, К.А.Бекашев, Г.К.Дмитриева; Отв. ред. Г.К.Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2009.
6. Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. Изд. втор., испр. и доп. –М.: Гос. изд. юрид. лит., 1959.
7. Рахмонкулова Н. Х. Правовая природа международного частного права и его место в системе права. Государство и право. Москва. Выпуск №7, 2017.
8. Чешир Д., Норт П. Международное частное право. Вступ. Статья и перев. на русский язык с сокращ. Прогресс, 1982.
9. Niboyet, Repertoire de droit international. Т. X.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиярович
Соискатель Высшей школы судей
при Высшем судебном совете Республики Узбекистан

ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ИЛЬЯСОВ У.Б.
Двусторонние инвестиционные соглашения: сущность и роль в регулировании
инвестиционных отношений // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald.
№ 1 (2024) С. 31-41.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-6-5>

АННОТАЦИЯ

В статье освещены вопросы исторического развития двусторонних инвестиционных соглашений, сделана попытка анализа их сущности и оценки роли в развитии внешнеэкономических отношений. Так, двусторонние инвестиционные соглашения являются одним из действенных механизмов в регулировании инвестиционных отношений между договаривающимися государствами. Исследование правовой природы этих соглашений, выявление их преимуществ и недостатков в условиях активно развивающейся экономики нашей страны имеет особое значение и является актуальным. В этих целях, в статье произведен обзор действующих двусторонних инвестиционных соглашений Республики Узбекистан, проанализирована их правовая природа, и приведен сравнительный анализ соглашений по их содержанию. По результатам изучения вопроса выработаны и изложены выводы о необходимости обновления действующих соглашений путем внесения в них изменений или прекращения действий заключенных соглашений и принятия новых.

Ключевые слова: Соглашение, инвестиции, государство, отношения, инвестор, договор, поощрение, защита, режим, благоприятствование, спор.

ИЛЬЯСОВ Улугбек Бахтиярович

Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий кенгаши хузуридаги
Судьялар олий мактаби изланувчиси

ИНВЕСТИЦИЯЛАРНИ ЎЗАРО РАВБАТЛАНТИРИШ ВА ҲИМОЯЛАШ ТЎҒРИСИДАГИ ИККИ ТОМОНЛАМА БИТИМЛАР: МОҲИЯТИ ВА ИНВЕСТИЦИЯ МУНОСАБАТЛАРИНИ ТАРТИБГА СОЛИШДАГИ ЎРНИ

АННОТАЦИЯ

Мазкур мақолада икки томонлама инвестиция келишувларининг тарихий
ривожланиши ёритилиб, уларни моҳиятини анализ қилиш ва ташқи иқтисодий
фаолиятдаги ўрнини баҳолашга уринилган. Икки томонлама инвестиция битимлари

шартлашаётган давлатлар ўртасидаги инвестиция муносабатларини тартибга солишда муҳим механизмлардан биридир. Бундай битимларнинг ҳуқуқий табиатини ўрганиш, уларни афзалликларини ҳамда камчиликларини аниқлаш, давлатимизнинг иқтисодиёти жадал ривожланаётган шароитда, алоҳида аҳамиятга эга ва ўта долзарб ҳисобланади. Шу сабабли мақолада Ўзбекистон Республикаси иштирокидаги икки томонлама инвестиция битимлари кўриб чиқилган, уларнинг ҳуқуқий табиати ва мазмуни таҳлил қилинган. Мазкур масалаларни ўрганиш натижаси бўйича амалдаги битимларни модернизация қилиш, уларга ўзгартириш киритиш ёки янги таҳрирда қабул қилиш йўли билан янгилаш мақсадга мувофиқлиги тўғрисида таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: Битим, инвестиция, давлат, муносабат, инвестор, шартнома, рағбатлантириш, ҳимоя, режим, энг кўп қулайлик, низо.

ILYASOV Ulugbek

The Supreme School of Judges under the
Supreme Judicial Council of the Republic of Uzbekistan, Researcher

BILATERAL INVESTMENT TREATIES: ESSENCE AND ROLE IN REGULATING INVESTMENT RELATIONS

ANNOTATION

The article covers issues of the historical development of bilateral investment treaties, an attempt is made to analyze their essence and assess their role in the development of foreign economic relations. Bilateral investment treaties are one of the effective mechanisms for regulating investment relations between contracting states. The study of the legal nature of these treaties, identifying their advantages and disadvantages in the conditions of the actively developing economy of our country is of particular importance and is relevant. For these purposes, the article reviewed the current bilateral investment treaties of the Republic of Uzbekistan, analyzed their legal nature, and carried out a comparative analysis of the TREATIES in terms of content. Based on the results of studying the issue, conclusions were drawn up and presented on the need to update existing treaties by introducing amendments to them or terminating the validity of concluded agreements and adopting new ones instead.

Keywords: treaties, investment, state, relations, investor, treaty, encouragement, protection, regime, favor, dispute.

Двухсторонние инвестиционные соглашения имеют свою историю. Первые подобные соглашения заключались между государствами еще в конце 18 века. В основном такие соглашения заключались между развитыми странами и их предметом являлись вопросы защиты торговли и мореплавания. В последующем на их основе заключались соглашения, предусматривающие меры защиты имущества и деятельности лиц на территориях других государств. Однако, большое распространение получила такая форма договоренностей после Второй мировой войны. Так, США и Канада, являвшиеся на тот момент основными экспортерами инвестиций, были инициаторами введения института страхования инвестиций на своей территории. Целью явилось принятие государствами-партнерами, куда производились инвестиции, таких же обязательств по страхованию иностранных инвестиций. В двусторонних инвестиционных соглашениях предусматривалось обязательное страхование инвестиций, прав и обязанностей инвесторов принимающей стороны, механизм разрешения споров.

Расцвет практики заключения двусторонних инвестиционных соглашений пришелся на 1960-90 года, когда многие государства стали заключать подобные соглашения. Однако основной целью таких соглашений было урегулирование вопросов защиты иностранных инвестиций, а не их поощрения [1]. Двусторонние инвестиционные соглаше-

ния (договоры) существуют с 1950 -х годов, но они приобрели известность в 1980 -х и 1990 -х годах, поскольку все больше стран начали открывать свою экономику для иностранных инвестиций. Первый такой договор был подписан между Германией и Пакистаном в 1959 году, и с тех пор было подписано более 3000 по всему миру. США были самой активной страной в переговорах, с более чем 50 соглашениями [2].

Международная практика заключения двусторонних инвестиционных соглашений (далее-ДИС) за все прошедшие годы показала преимущества и достоинства такой формы взаимоотношений государств, которые заключаются в следующем: заключение ДИС позволяет учитывать интересы и специфику обеих сторон; они обеспечивают условия подробного, детального урегулирования вопроса инвестирования; ДИС является гибкой формой урегулирования отношений сторон по сравнению с многосторонними актами, позволяющей в случае необходимости относительно оперативно изменять условия; ДИС обеспечивает стране инвестиционную привлекательность и в то же время защищает национальные интересы принимающего государства и др. Среди преимуществ заключения ДИС немаловажным является их значение для национальных экономик, поскольку они способствуют экономическому росту в результате привлечения иностранного капитала, укрепляет деловые отношения между договаривающимися государствами, способствует созданию новых рабочих мест, увеличивает экспортный потенциал страны-реципиента.

Так, ДИС является соглашением между двумя странами, которое направлено на содействие и защиту прямых иностранных инвестиций. Эти соглашения предоставляют инвесторам правовую основу для работы на территории другого государства, обеспечивающую защиту и гарантии от экспроприации, дискриминации и других рисков. Как правило, ДИС охватывают широкий спектр проблем, связанных с инвестициями, включая национальный режим, благоприятную среду, защиту от экспроприации, дискриминационному обращению, политических рисков, вопросы компенсации и урегулирование споров. Эти соглашения обеспечивают правовую основу для иностранных инвесторов для работы в принимающей стране с таким же уровнем защиты, что и национальные инвесторы. В некоторых случаях ДИС регулируют также отношения сторон по косвенным инвестициям, таким как портфельные инвестиции, облигации и другие финансовые инструменты.

Республика Узбекистан также является одной из стран, активно заключающей ДИС. Так, на сегодняшний день Республика Узбекистан заключила ДИС с 52 странами. Однако три из них, заключенные с Республикой Корея, Исламской Республикой Иран, Республикой Беларусь, не вступили в силу в связи с невыполнением одной из сторон условий вступления соглашения в силу. Практически все они называются соглашениями о взаимном поощрении и защите инвестиций.

Хронология заключения этих соглашений позволяет сделать вывод, что активность страны в этом направлении пришлась на период с 1993 года по 2000 год. Большинство ДИС заключены именно в этот период. И только 18 из них заключены в период с 2000 по 2017 год. Среди них такие как ДИС с правительствами Российской Федерации (обновлен в 2017 г.), Республики Таджикистан (2018 г.), Республики Беларусь (2019 г.), Австрийской Республики (2000 г.), Республики Венгрия (2002г.), Королевства Испания (2003г.), Литовской Республики (2002г.), Португальской Республики (2001г.), Республики Словения (2003г.), Королевства Швеции (2001г.), Королевства Бахрейн (2009г.), Объединенных Арабских Эмиратов (2007г.), Королевства Саудовская Аравия (2011г.), Государства Кувейт (2004 г.), Султаната Оман (2009 г.), Китайской Народной Республики (2011г.), Республики Сингапур (2003 г.), Японии (2008г.), Народной Республики Бангладеш (2000 г.). ДИСы с правительствами Республики Италия (1997 г.) Республики Индия (1999 г.) несмотря на то, что они утратили силу в 2014 и 2017 году соответственно, не перезаключены. Таким образом, на сегодняшний день Республика Узбекистан имеет 47 действующих ДИС о взаимном поощрении и защите инвестиций [3].

Сравнительный анализ соглашений позволяет сделать вывод, что они были заключены на основе типового соглашения, признанного в практике органов внешнеэкономического сотрудничества, поскольку, все они приблизительно содержат идентичные тексты. Так, соглашения в основной своей содержательности состоят из 12-13 статей, включающей в себя статьи касательно определения; поощрение и защита инвестиций; режим инвестиций; экспроприация; возмещение ущерба; перевод платежей; суброгация; разрешение споров между Договаривающейся Стороной и инвестором государства другой Договаривающейся Стороны; разрешение споров между Договаривающимися Сторонами; консультации; применение Соглашения; вступление в силу и срок действия Соглашения. Вместе с тем, эффективность и реализуемость соглашений несомненно бы повысилась, если бы они в каждом конкретном случае заключались бы с учетом специфики и интересов договаривающихся государств, и содержали бы более конкретные, детальные нормы и не носили шаблонный характер.

Далее, следует рассмотреть структуру и содержания ДИС, заключенных Республикой Узбекистан.

Определения. В статье «Определения», как правило, предусмотрены понятие терминов ДИС, применительно к нему, и в основном они носят стандартный характер. Так, в ДИС между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией дано следующее определение инвестиций и инвесторов: «инвестор» - любое физическое или юридическое лицо государства одной из Договаривающихся Сторон, осуществляющее инвестиции на территории государства другой Договаривающейся Стороны: физическое лицо - любое физическое лицо, являющееся гражданином государства Договаривающейся Стороны в соответствии с законодательством своего государства; юридическое лицо - любое юридическое лицо, созданное или учрежденное в соответствии с законодательством государства Договаривающейся Стороны. «Инвестиции» – это все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором государства одной Договаривающейся Стороны на территории государства другой Договаривающейся Стороны в соответствии с законодательством государства последней Договаривающейся Стороны, на территории государства которой осуществляются инвестиции, и в частности: 1) движимое и недвижимое имущество; 2) акции, вклады и другие формы участия в капитале коммерческих организаций; 3) право требования по денежным средствам, вложенным для создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с инвестициями; 4) исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, модели, товарные знаки или знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау); 5) права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе законодательства каждого из государств Договаривающихся Сторон или договоров, заключенных в соответствии с законодательством каждого из государств Договаривающихся Сторон, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов.

Поощрение и защита инвестиций. С понятиями «поощрения и защиты инвестиций» непосредственно связано определение «допуск» инвестиций на территорию государства-реципиента. Государства с большой осторожностью предоставляют иностранным гражданам или компаниям право осуществлять инвестиции на их территории. Обусловлено это, в первую очередь, озабоченностью стран с участием иностранцев в отраслях промышленности, имеющих значение для национальной безопасности, в то же время, другие страны критически относятся к вопросу владения иностранцами предприятиями, имеющими важное значение с точки зрения развития экономики в целом. Национальные предприниматели могут потребовать защиту своих прав от конкуренции с иностранными субъектами. В связи с этим, многие государства устанавливают те или иные ограничения в ДИСах.

Что касается допуска инвестиций на территорию Республики Узбекистан, то в большинстве ДИС, заключенных с другими государствами, предусмотрена стандартная

формулировка, отсылающая к ограничениям, установленным законодательством Договаривающегося государства. Так, статьей 2 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Экономическим союзом Бельгия-Люксембург о взаимном поощрении и защите инвестиций [4] от 17 апреля 1998 года установлено, что каждая из Договаривающихся Сторон поощряет на своей территории инвестиции инвесторов другой Договаривающейся Стороны и принимает такие инвестиции *в соответствии со своим законодательством*. Статья 2 Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций от 15 января 1997 г. также провозгласила, что каждая из Договаривающихся Сторон будет способствовать инвестициям инвесторов второй Договаривающейся Стороны и будет создавать для инвесторов последней Договаривающейся Стороны условия, благоприятные для инвестиций на своей территории, и *допустит подобные инвестиции* на свою территорию. Таким образом, во всех странах есть отрасли, где ограничены или запрещены иностранные инвестиции.

Республика Узбекистан в части третьей статьи 46 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» закрепила за собой право ограничения инвестиционной деятельности иностранных субъектов, согласно которой законодательство Республики Узбекистан может содержать в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан, общепризнанными принципами и нормами международного права ограничения или запрет на иностранные инвестиции в определенных сферах экономики, охраны здоровья населения, животного и растительного мира, окружающей среды, а также обеспечения защиты интересов национальной безопасности Республики Узбекистан.

В разных странах перечень отраслей, в которые ограничен доступ иностранных инвестиций, разный, но, как правило это горно-металлургическая, нефтегазовая, военная промышленность, а также сфера услуг – банковское, страховое дело, а также связь и транспорт.

Режим инвестиций. Режим иностранных инвестиций устанавливается на основе национальных и международных норм. Суть режима иностранных инвестиций заключается в предоставлении иностранным инвесторам режима инвестирования такого же, как и для национальных инвесторов (НП) и установлении режима наибольшего благоприятствования (РНБ). Статья 3 Договора между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций от 15 января 1997 г. предусматривает, что каждая из Договаривающихся Сторон будет обеспечивать на своей территории инвестиции и доходы инвесторов другой Договаривающейся Стороны *справедливые и равноправные условия, не менее благоприятные*, чем те, которые она предоставляет инвестициям или доходам своих собственных инвесторов, или инвестициям или доходам инвесторов любого третьего государства, если те условия являются более благоприятными. В статье 3 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Королевства Швеции о поощрении и взаимной защите Инвестиций от 29 мая 2001 г. также закреплено, что каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет инвестициям, осуществляемым на ее территории инвесторами другой Договаривающейся Стороны, режим *не менее благоприятный*, чем тот, который предоставляется инвестициям собственных инвесторов или инвесторов третьих государств, являющийся более благоприятным. Подобные нормы установлены практически во всех ДИС, заключенных Республикой Узбекистан, и они соответствуют статье 46 Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», которая также устанавливает, что иностранным инвесторам и иностранным инвестициям предоставляется справедливый и равноправный режим, полная и постоянная их защита и безопасность. Такой режим не может быть менее благоприятным, чем режим, определенный в международных договорах Республики Узбекистан. Правовой режим для иностранных инвестиций не может быть менее благоприятным, чем соответствующий режим для инвестиций,

осуществляемых юридическими и физическими лицами Республики Узбекистан [5].

Как известно, во многих ДИС Республики Узбекистан наряду с НР и РНБ указано на предоставление справедливых и равноправных условий. Данные принцип фактически является предоставлением иностранным инвесторам условий недискриминации, исключающий применение мер дискриминационного характера.

Экспроприация. ДИС в качестве неперемного условия содержат раздел, регулирующий вопросы экспроприации активов иностранного инвестора, поскольку они, прежде всего нацелены на защиту прав инвесторов на территории иностранных государств. Однозначный подход о запрете экспроприации, национализации и иной форме изъятия активов иностранного инвестора характерен для всех ДИС без исключения. Вместе с тем, как правило, в ДИСах предусматривается, что экспроприация или национализация возможны в общественных интересах по воле принимающего государства, однако в этих случаях неперемным условием является выплата соразмерной, адекватной компенсации инвестору, чьи активы экспроприированы либо национализированы. Так, например, статья 4 Соглашения между Португальской Республикой и Республикой Узбекистан о взаимном поощрении и защите инвестиций от 11 сентября 2001 г. предусматривает, что инвестиции, осуществленные инвесторами любой Договаривающейся Стороны на территории другой Договаривающейся Стороны не будут экспроприированы, национализированы или подвергнуты любой другой мере, имеющий эффект, подобный экспроприации или национализации (здесь и далее именуемой как экспроприация), за исключением мер, предпринимаемых *в общественных интересах*, осуществляемых в законодательном порядке на недискриминационной основе и сопровождаемых срочной компенсацией. Аналогичные нормы содержатся во всех ДИС, заключенных Республикой Узбекистан. Однако подобные формулировки вызывают много вопросов. Поскольку понятие экспроприации является объектом не только частноправового, но и публично-правового регулирования, требующая толкования термина «общественные интересы». Решать вопрос экспроприации должно государство во лице своих уполномоченных органов. Поскольку, в законодательстве отсутствует какой-либо перечень или круг интересов, который является общественным, а, соответственно, при решении данного вопроса может проявиться субъективность, или, что еще хуже, злоупотребление правом. В связи с этим, представляется, что важной гарантией прав иностранных инвесторов явилась статья 21 Закона Республики Узбекистан, «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», в которой Узбекистан в императивной форме заявил, что инвестиции и иные активы инвесторов не подлежат национализации. Инвестиции и иные активы инвесторов не подлежат реквизиции (экспроприации), *за исключением случаев стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер.* Таким образом, законодатель фактически сузил круг, указав фактически на форс-мажорные обстоятельства против размытых «общественных интересов». В связи с этим, представляется, что было бы целесообразным имплементировать нормы статьи 21 Закона в ДИСы Узбекистана. Это однозначно послужило бы повышению доверия иностранных инвесторов нашей стране и, одновременно, укрепило позиции субъектов Узбекистана при инвестировании в экономики зарубежных стран.

Возмещение ущерба. В ДИСах в обязательном порядке содержатся статьи, предусматривающие обязательства сторон по предоставлению условий наибольшего благоприятствования в отношении компенсационных выплат в случае нанесения убытков инвесторам в результате военных действий, гражданских беспорядков, в том числе революций, мятежей, восстаний или иных подобных событий. В некоторых ДИСах данная статья озаглавлена как возмещение ущерба (ДИС с РФ, Литовской Республикой, Республикой Таджикистан и др.), а в других как компенсации (ДИС с Португальской республикой, с Королевством Швеция, Малайзией, Республикой Казахстан и др.). И в том, и в другом случае суть одна и та же, договаривающиеся государства обязаны выплатить компенсацию инвестору в случае нанесения ему убытков по независимым

от него причинам. Анализ ДИСов с участием Республики Узбекистан показал, что в некоторых из них данное обязательство изложено кратко, без детализации, тогда как в других этот вопрос раскрыт довольно подробно, что представляется наиболее правильным. Примером может служить ДИС с Республикой Казахстан, в соответствии со статьей 6, которого Договаривающаяся Сторона, осуществившая изъятие инвестиций вследствие обстоятельств, предусмотренных в подпунктах, а), б) пункта 1 настоящей статьи обеспечит предоставление инвесторам государства другой Договаривающейся Стороны справедливую и эффективную компенсацию.

Такая компенсация будет соответствовать рыночной стоимости изъятых инвестиций, определенной по состоянию до изъятия или до момента, когда решение об изъятии стало общеизвестным (в зависимости от того, что произойдет ранее), будет включать проценты от стоимости изъятых инвестиций, исчисляемых с даты изъятия по ставке Libor+0 шестимесячного депозита, и подлежать свободному переводу. Сумма возмещения должна быть установлена в той валюте, в которой были осуществлены инвестиции, или в свободно конвертируемой валюте и оплачена без лишней задержки инвестору независимо от его местонахождения или проживания. Переводом «без лишней задержки» будет считаться перевод, произведенный в течение времени, нормально требуемого для выполнения формальных действий, связанных с переводом. Счет по этому периоду начинается с даты предъявления заявки и не может превышать трех месяцев. Инвесторам государства одной из Договаривающихся Сторон, инвестиции которых потерпели убыток вследствие войны или другого вооруженного конфликта, революции, чрезвычайного положения, переворота, гражданских беспорядков или других подобных событий, имевших место на территории государства другой Договаривающейся Стороны, будет предоставлена компенсация, реституция или другое стоимостное возмещение потерь на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые будут предоставлены своим собственным инвесторам или инвесторам любого третьего государства. Инвесторы государства одной Договаривающейся Стороны имеют право на возмещение убытков, включая упущенную выгоду, причиненных их инвестициям на территории государства другой Договаривающейся Стороны в результате действий государственных органов либо должностных лиц этой Договаривающейся Стороны, противоречащих законодательству государства по месту инвестирования, а также вследствие ненадлежащего осуществления такими органами или должностными лицами предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к инвесторам государства первой Договаривающейся Стороны или предприятиям с этими инвестициями» [6].

В отличие от других подобных соглашений в данном соглашении предусмотрены несколько оснований для осуществления компенсаций: 1) в случае изъятия активов в связи с общественными нуждами; 2) в связи с принятием недискриминационных мер; 3) вследствие войны или другого вооруженного конфликта, революции, чрезвычайного положения, переворота, гражданских беспорядков или других подобных событий; 4) в результате действий государственных органов либо должностных лиц этой Договаривающейся Стороны, противоречащих законодательству государства по месту инвестирования, а также вследствие ненадлежащего осуществления такими органами или должностными лицами предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к инвесторам. Кроме того, в статье, предусматривающей выплату компенсации, предусмотрен механизм исчисления сроков выплаты, проценты по выплатам, а также формула, по которой подлежат исчислению проценты на компенсационную сумму. При этом предусмотрена также выплата не только реальных убытков, но и упущенной выгоды. Такое детальное регулирование вопроса выплаты компенсации (возмещения убытков) содержится далеко не во всех ДИСах, в которых эти правила носят больше декларативный характер и могут вызвать различное толкование в практике применения.

Перевод платежей. В статьях ДИС, именуемых, как правило, «Перевод платежей»

(в некоторых ДИС аналогичные статьи названы «Репатриация капитала»), предусмотрены обязательства сторон по обеспечению беспрепятственного вывоза капитала, принадлежащего инвестору договаривающегося государства, за пределы страны-реципиента. В основном все ДИСы содержат аналогичные нормы о том, что Договаривающаяся Сторона, на территории государства которой были осуществлены инвестиции инвесторами государства другой Договаривающейся Стороны, после уплаты этими инвесторами соответствующих налогов и сборов, обеспечит беспрепятственный перевод платежей, связанных с этими инвестициями.

Однако есть и различия. В ДИСах с некоторыми странами, кроме основного обязательства предусмотрены также изъятия из этого правила. Так, например, в двустороннем инвестиционном соглашении с Азербайджанской Республикой предусмотрено, что «Договаривающаяся сторона может запретить перевод на условиях справедливой, недискриминационной основы применения законодательства ее государства, в случаях касающихся: I) банкротства, неплатежеспособности или защиты прав кредиторов; II) эмиссии, торговли или операций с ценными бумагами; III) уголовных или административных преступлений; IV) возникновения несоответствия с порядком или решениями судебных разбирательств.» [7]. Аналогичные положения предусмотрены в ДИС с Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан и Социалистической Республикой Вьетнам и др. В целом ряде ДИС с такими странами как Малайзия, Греческая Республика, Китайская Народная Республика и других изъятий из правил о переводе не имеется. Это представляется не совсем правильным и для удобства правоприменения, избежания конфликтов, наверное, необходимо предусмотреть более детальное урегулирование вопросов, связанных с переводами платежей.

Суброгация. Суброгация, предусмотренная в ДИСах, фактически закрепляет переход права требования от инвестора Договаривающейся стороне или уполномоченному ею органу, которые произвели платеж инвестору на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков. Так, в соответствии со статьей 7 ДИС с Российской Федерацией «Договаривающаяся Сторона или уполномоченный ею орган, которые произвели платеж инвестору на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков в связи с его инвестициями на территории государства другой Договаривающейся Стороны, смогут осуществлять в порядке суброгации права инвестора в том же объеме, что и сам инвестор. Такие права осуществляются в соответствии с законодательством государства последней Договаривающейся Стороны.» [8]. Тексты аналогичных статей ДИС с правительствами других государств приблизительно имеет такой же смысл, отличаясь только редакциями.

Разрешение споров между Договаривающейся Стороной и инвестором государства другой Договаривающейся Стороны.

Одним из преимуществ ДИСов для инвесторов является обязательное положение о разрешении споров. При инвестировании на территории другой страны инвесторы бывают закономерно обеспокоены возможными рисками, вопросами защиты своих инвестиций, правовой и судебной системой и возможностями справедливой защиты своих вложений. ДИСы предоставляют инвесторам механизм разрешения споров посредством арбитража, поскольку арбитраж — это частный процесс, который обеспечивает нейтральность и беспристрастность в разрешении спора. Кроме того, арбитражный процесс также является более регулируемым и предсказуемым, поскольку инвесторы самостоятельно могут выбрать арбитров и применимое право. ДИСы, как правило, предусматривают досудебное мирное урегулирование спора путем проведения переговоров и предоставляют для этого период в 6 месяцев, по истечении которого одна из сторон может инициировать дело в арбитраже (суде).

Практически во всех ДИСах с участием Республики Узбекистан предусмотрено разрешение инвестиционных споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), созданном согласно Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18

марта 1965 года. Но кроме отсылки к ИКСИД в ДИСах содержатся также альтернативные способы разрешения споров: либо в компетентном суде страны, на территории которой произведены инвестиции, либо в суде «Ad hoc». Так, в статье 8 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Литовской Республики о поощрении и защите инвестиций от 18 февраля 2002 года предусмотрено: «1. Любой спор, возникший между одной из Договаривающихся Сторон и инвестором другой Договаривающейся Стороны, касающийся инвестиций последнего, урегулируется дружественным путем. Инвестор подает Договаривающейся Стороне, на территории которой осуществлены инвестиции, письменное уведомление о возникшем споре, сопровождаемое детальной информацией. 2. Если такой спор не может быть урегулирован мирным путем в течение шести месяцев с момента подачи письменного уведомления, упомянутого в пункте 1 настоящей Статьи, то спор по просьбе любой из сторон в споре и по выбору инвестора передается: - в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ИКСИД), созданный согласно Конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, открытой к подписанию в Вашингтоне 18 марта 1965 года, для примирения или арбитражного разбирательства в соответствии с правилами ИКСИД по процедуре арбитражных разбирательств, если обе Договаривающиеся Стороны присоединились к данной Конвенции; или - в арбитражный суд ad hoc для арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). В данные правила могут быть внесены поправки по взаимному согласию Договаривающихся Сторон.» [9].

Согласно статье 10 Соглашения между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 2 июня 1997 г. полномочиями по рассмотрению инвестиционного спора обладают а) Международный Суд ООН; б) арбитражный суд ad hoc, учреждаемый в соответствии с Арбитражными правилами комиссии ООН по международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ); в) Международный центр по разрешению инвестиционных споров, в случае если обе Договаривающиеся Стороны будут являться участниками Конвенции по разрешению инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, открытой к подписанию 18 марта 1965 года в Вашингтоне.

Таким образом, очевидно, что конкретная подсудность инвестиционного спора должна определяться сторонами либо на основании инвестиционного договора, на основании которого осуществлены инвестиции, либо посредством переговоров и заключения дополнительного соглашения в виде арбитражной оговорки.

Разрешение споров между Договаривающимися Сторонами.

Данные разделы ДИС регулируют вопросы разрешения споров между Договаривающимися сторонами по вопросам толкования и применения положений ДИС. Интересно, что практически все ДИС с участием Республики Узбекистан предусматривают разрешение такого спора путем переговоров по дипломатическим каналам. В случае невозможности урегулирования спора таким способом, предусмотрена передача его на рассмотрение арбитража «ad hoc» путем назначения арбитров (от 1 до 2 в различных ДИС) от каждой стороны, которые в свою очередь назначают председательствующего арбитра от третьей страны.

Вступление в силу и срок действия Соглашения.

Заключительные статьи ДИСов устанавливают порядок и сроки вступления в силу, а также сроки действия ДИСов. Следует отметить, что сроки в ДИСах предусмотрены самые различные в зависимости от договоренностей. Так, например, Статья 13 ДИС Республики Узбекистан с Греческой Республикой предусматривает, что Соглашение вступает в силу спустя тридцать дней с даты обмена письменными уведомлениями Договаривающимися Сторонами друг друга об окончании требуемых законодательных процедур для этого и действует в течение пятнадцати лет с этой даты. Статья 13 ДИС с Республикой Болгария предусматривает 10-летний срок действия, а затем автоматическое его пролонгирование

на каждые последующие 5 лет. Аналогичные сроки установлены в ДИСах с Республикой Кыргызстан, Румынией, Республикой Азербайджан, Республикой Казахстан и других. Статья 12 ДИС с Малайзией указывает на 10 летний срок, при этом предусматривает на его ежегодное пролонгирование: «Любая Договаривающаяся Сторона может прекратить действие настоящего Соглашение путем письменного уведомления другой Стороны за один (1) год до истечения десятилетнего срока или в любое время после этого».

Как указывалось, выше, Республикой Узбекистан двусторонние инвестиционные соглашения активно заключались в период с 1993 по 2000 год и только 6 из них в период с 2001 по 2018 год. Последнее подобное соглашение было заключено с правительством Республики Таджикистан в 2018 году. Учитывая высокие темпы роста экономики Республики Узбекистан, изменившуюся за период с 1992 года политическую ситуацию, в том числе социально-экономическую и инвестиционную политику государства, очевидно, что большинство ДИС не отвечают требованиям сегодняшнего дня и требуют модернизации. Интересно, что за весь этот период изменения были внесены только в ДИС с Чешской Республикой [10]. Вместе с тем, за этот период существенно изменилось инвестиционное законодательство Республики Узбекистан, которое в настоящее время отличается либеральностью как к инвестициям и инвесторам в экономику нашей страны, так и к инвестициям наших субъектов в экономику зарубежных стран. Действующие ДИСы, наряду со своими положительными сторонами, содержат достаточно размытых понятий, определений, декларативных норм, не подкрепленных конкретными механизмами реализации. Все это обуславливает необходимость обновления действующих двусторонних договоров. Это бы позволило не только повысить инвестиционную привлекательность Республики Узбекистан, но и защитить права наших инвесторов на территории иностранных государств.

Всемирный банк по результатам анализа инвестиционной ситуации в Республике Узбекистан в июне 2022 года опубликовал «Рекомендации для национальной стратегии ПИИ с дорожной картой для Узбекистана» [11], где наряду с другими рекомендациями, отмечено, что «Узбекистан также имеет большое количество действующих инвестиционных договоров «старого образца», которые включают ненадлежащие определения и двусмысленные формулировки, которые подвергают страну высокому риску споров между инвесторами и государством. Разработка и официальное принятие нового образца ДИД, соответствующего современным стандартам заключения инвестиционных договоров, а также разработка стратегии обновления и пересмотра «старых» ДИД уменьшит их подверженность риску и укрепит инвестиционную правовую базу». Представляется, что обновление действующих двусторонних инвестиционных соглашений с учетом интересов не только иностранных инвесторов, но и инвесторов Республики Узбекистан на территории государств-партнеров, нового инвестиционного законодательства Республики Узбекистан и требованиями времени, с большей конкретизацией понятий, определений и механизмов реализации, а также заключение инвестиционных соглашений с новыми странами-партнерами укрепит позиции Узбекистана на мировом рынке, повысит инвестиционную привлекательность экономики страны, будет служить действенным механизмом защиты и поощрения инвестиций как внутри страны, так и на территории других договаривающихся стран.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. А.Х.Абашидзе, И.Г.Кравцов «Режим защиты иностранных инвестиций на основе двусторонних инвестиционных соглашений» // Вестник РУДН, 2003 г. №1.
2. Двусторонние инвестиционные договоры: обеспечение защиты в прямых инвестициях» // <https://fastercapital.com/>
3. Перечень международных договоров Республики Узбекистан в сфере поощрения и взаимной защиты инвестиций // URL: <https://invest.gov.uz/ru/investor/russkij-dvustoronnie-dogovora/>

4. Ўзбекистон Республикаси ҳукумати ва Бельгия-Люксембург иқтисодий уюшмаси ўртасида Битим “Инвестицияларни ўзаро рағбатлантириш ва ҳимоялаш тўғрисида”, 1998 йил 17 апрель, Тошкент // URL: <https://lex.uz/docs/2749855>.

5. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4664144?ONDATE=07.06.2022>.

6. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Казахстан между о поощрении и взаимной защите инвестиций - Алматы, 2 июня 1997 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970001309>.

7. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций. 27 мая 1996 г. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/2451697>.

8. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите инвестиций. 15 апреля 2013 г. // URL: <https://lex.uz/docs/2574478>.

9. Соглашение между правительством Республики Узбекистан и правительством Литовской Республики о поощрении и защите инвестиций, ашкент, 18 февраля 2002 года // URL: <https://lex.uz/ru/docs/2825188>.

10. «Протокол между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о внесении изменений в Договор между Республикой Узбекистан и Чешской Республикой о взаимном поощрении и защите инвестиций, подписанный 15 января 1997 года в г. Прага», Ташкент, 24 августа 2009 года // URL: <https://lex.uz/ru/docs/1539169>.

11. «Рекомендации для национальной стратегии ПИИ с дорожной картой для Узбекистана», июнь 2022 г. // URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099515108112240110/idu0efe43a120f8bd0>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

БОРОТОВ Алишер Хомидович

Фарғона давлат университети катта ўқитувчиси

E-mail: fardu.alisher@mail.ru

ХУСУСИЙ МУЛКНИНГ ҲУҚУҚ ВА КАФОЛАТЛАРИГА ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БОРОТОВ А.Х. Хусусий мулкнинг ҳуқуқ ва кафолатларига доир айрим мулоҳазалар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 42-49.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-6>

АННОТАЦИЯ

Мақолада юртимиз ва хорижда хусусий мулкнинг ҳуқуқ ва кафолатлари билан боғлиқ назарий масалалар таҳлил килинган. Хусусан, хусусий мулкнинг ҳуқуқ ва кафолатлари ҳақидаги турли олимларнинг назарий ғоялари, қарашлари ва бошқа ҳуқуқ тизимларидаги ҳолатлар, шунингдек хусусий мулкни ҳимоя қилиш соҳасидаги тажрибалари ўрганилган ҳамда юртимиздаги ҳолат билан солиштирилган, таҳлилга тортилган. Яқунда муайян хулосаларга келинган.

Калит сўзлар: хусусий мулк, мулк ҳуқуқи, қонун, ҳуқуқий кафолатлар, субъектив ҳуқуқ, объектив ҳуқуқ, талаб, ҳуқуқий мақом, жисмоний шахс, ҳуқуқий муносабат.

BOROTOV Alisher

Senior lecturer of Fergana State University

E-mail: fardu.alisher@mail.ru

SOME THOUGHTS ON THE RIGHTS AND GUARANTEES OF PRIVATE PROPERTY

ANNOTATION

The article analyzes theoretical issues related to the rights and guarantees of private property in our country and abroad. In particular, theoretical ideas, views of various scientists on the rights and guarantees of private property and cases in other legal systems, as well as experience in the field of protection of private property were studied and compared with the situation in our country. As a result, certain conclusions were drawn.

Keywords: Private property, property rights, law, legal guarantees, subjective law, objective law, claim, legal status, individual, legal relations.

БОРОТОВ Алишер Хомидович

Старший преподаватель Ферганского государственного университета

E-mail: fardu.alisher@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ПРАВАХ И ГАРАНТИЯХ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются теоретические вопросы, связанные с правами и гарантиями частной собственности в нашей стране и за рубежом. В частности, были изучены и сопоставлены с ситуацией в нашей стране теоретические представления, взгляды различных ученых, и в других правовых системах о правах и гарантиях частной собственности, а также опыт в области защиты частной собственности. В заключении даны определенные выводы.

Ключевые слова: частная собственность, имущественные права, право, правовые гарантии, субъективное право, объективное право, требование, правовой статус, физическое лицо, правоотношения.

Цивилистик адабиётларда хусусий мулк ҳуқуқи кафолатларни турли гуруҳларга гуруҳлаш таклиф этилади. Хусусан:

- 1) фактик ҳуқ-атвор сифатида фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларининг хусусиятлари;
- 2) фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларнинг бошқа иштирокчилари билан ўзаро муносабатлар ҳаракати сифатида хусусиятлар (ижтимоий алоқа);
- 3) фактик ҳуқ-атвор ортидаги руҳий жараёнларнинг хусусиятлари;
- 4) манба сабаб бўлган хусусиятлар.

Шундай қилиб, қонуннинг инсон ҳуқ-атвори билан ўзаро боғлиқлигини таҳлил қилиш ташқи хатти-ҳаракатни назарда тутди, ташқи томондан ифодаланади ва шунинг учун жисмоний ва ижтимоий ҳодисалар, жараёнлар ва ҳодисаларга таъсир қилади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари фуқаролик ҳуқуқини тартибга солишнинг предмети бўлиб, улар ушбу соҳа предметининг тегишли хусусиятларига эга.

Уларни бошқа ҳуқуқий кафолатлардан ажратишга имкон берадиган биринчи белги бу уларнинг объекти – жисмоний шахснинг субъектив ҳуқуқларидир. Ўз асарларини субъектив фуқаролик ҳуқуқларининг моҳиятига бағишлаган барча муаллифларни бир неча гуруҳларга бўлиш мумкин. Биринчиси субъектив ҳуқуқда чекловларни кўради. Иккинчи гуруҳ субъектив ҳуқуқни объектив қонун (“ирода назарияси”) билан чекланган қонуний субъектнинг эркинлиги деб ҳисоблайди. Бошқалар учун субъектив ҳуқуқ қонун билан ҳимояланган манфаатдир (“манфаат назарияси”). Тўртинчи гуруҳ вакиллари субъектив ҳуқуқда “ирода назарияси”ни ҳам, “манфаат назарияси”ни ҳам бирлаштиради. Бешинчи гуруҳда субъектив ҳуқуқ деганда ваколатли шахснинг рухсат этилган хатти-ҳаракатлари даражаси ва мажбурий шахслардан муайян хатти-ҳаракатларни талаб қилиш қобилияти тушунилади.

Ўн тўққизинчи асрнинг охирида Бирлинг биринчилардан бўлиб субъектив ҳуқуқни талаб сифатида кўриб чиққан [1, Б.202]. Совет доктринасида М.М.Агарков субъектив ҳуқуқ тушунчасини талаб сифатида ишлаб чиқади ва уни шахсга давлат мажбурлаш аппаратини фаоллаштириш учун тақдим этилган имконият сифатида тавсифлайди. Бу фикрни М.Р.Карева ва А.М.Айзенберглар қўллаб-қувватлаганлар. Улар учун “субъектив ҳуқуқ – бу ҳуқуқий нормада белгиланган у ёки бу шахснинг зиммасида мажбурият мавжуд бўлган шахсга давлат аппарати ёрдамида ўз мажбуриятларини бажаришга мажбур қилиш имкониятидир” [2, Б.84]. С.Ф.Кечекьян [3, Б.59] М.М.Агарков таърифи немис адвокати А.Тоннинг фикрига жуда яқин эканлигини кўрсатади. Фикримизча, айнанлаштиришни тўлиқ маънода тўғри эмас, чунки А.Тоннинг қуйидаги фикрлари мавжуд: “субъектив ҳуқуқ талаб билан бир хил эмас; субъектив ҳуқуқ талаб ҳали мавжуд бўлмаган ва кўпинча талаб вужудга келмаганидан “олдин” ҳам амал қилади. Бироқ фақат ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари томонидан якуний талабнинг тақдим этилиши ҳимояланган норманинг аҳамиятини оширади. Субектив ҳуқуқ якуний талаблар ваъдаси билан асосланади ва у шунга умид қилиш имкониятини беради. Ёки, аниқроғи,

у объектив қонун кўрсатмаларидан нормалар билан ҳимояланган шахс учун кенгаяди, унга кўра, нормалар бузилган тақдирда, унга талаб қилинган ёки тақиқланганларни бартараф қилиш учун восита, яъни талаб билан кафолатланади” [4, Б.218].

М.М.Агарков герман ҳуқуқшуноси субъектив ҳуқуқда фақат мажбуриятни бузиш пайтида келиб чиқиши мумкин бўлган талабни ифодалаган учун танқид қилади, чунки М.М.Агарковга кўра, бу талаб қилиш имконияти эмас, яъни ҳуқуқий муносабатлар билан бир вақтда келиб чиқадиган ва ҳуқуқий муносабатлар тугаши билан бекор бўладиган талаб ҳисобланади. М.М.Агарков, М.Р.Карева ва А.М.Айзенберг томонидан билдирилган фикрни мантиқан давом эттириб, талаб бўлмаса, субъектив ҳуқуқнинг мавжудлиги ҳақида гапириш мумкин эмас деган хулосага келиш мумкин. Бироқ агар талабга эҳтиёж юзага келмаса, нима қилиш лозимлиги номаълум бўлиб қолади, чунки мажбурият ихтиёрий равишда таъминланади. Шундай қилиб, С.Ф.Кечекяннинг “субъектив ҳуқуқ “мажбурлаш имкониятидан кенгроқ” деган фикрига қўшилиш зарур, у мол-мулкнинг ўзидан фойдаланиш имкониятида ҳам, давлат ёрдамида бошқа шахсларни у ёки бу ҳаракатни амалга оширишига мурожаат қилмаган ҳолда, уларнинг хатти-ҳаракатларидан фойдаланиш имкониятида ҳам намоён бўлади. Зеро “мажбурлаш” имконияти субъектив ҳуқуқ билан бирга келади, лекин унинг моҳиятини ташкил қилмайди” [3, Б.59].

Виндшейд субъектив ҳуқуқнинг таниқли формуласини Wollenduerfen (истак – имконият) илгари суради. Шундай қилиб, Виндшейдга кўра, субъектив ҳуқуқ ироданинг ифодасидир [5, Б.251]. Шундан келиб чиқиб, айтиш мумкинки, иродани ифодалаш чексиз бўлиши мумкинлиги сабабли, Биндер эркни ифодалашни Handelinkoenpen или Handelnduerfenga ўзгартиради. Бир сўз билан айтганда, Биндерга кўра, субъектив ҳуқуқ – бошқа кишиларнинг қаршилигини бартараф этувчи объектив ҳуқуқ ҳимояси остида ҳаракат қилиш имкониятидир [1, Б.194].

XIX аср охирида Россияда бу нуқтаи назарни таниқли ҳуқуқшунос ва давлат арбоби Н.М.Коркунов қўллаб-қувватлади. У субъектив ҳуқуқ ёки ҳуқуқдорлик (ҳуқуққа эга бўлиш) (Коркуновнинг сўзларига кўра, бу айний тушунчалар) “тегишли юридик мажбуриятга мувофиқ асосланган манфаатни амалга ошириш имконияти” деган фикрни билдиради [6, Б.151].

Ушбу назарияни танқид қилувчилар субъектив ҳуқуқ ҳимояланган манфаатсиз ҳам мавжудлигига ҳақли равишда эътибор қаратмоқдалар. Шундай қилиб, Г.Ф.Шершеневич манфаатлар субъектив ҳуқуқ бўлмаган жойда ҳам объектив ҳуқуқ ҳаракати билан таъминланишини таъкидлайди [1, Б.197]. Шундай қилиб, субъектив ҳуқуқни қонуний ҳимояланган манфаат сифатида тушуниш ва шу билан бирга субъектив ҳуқуқсиз қонуний ҳимояланган манфаатларга рухсат бериш ўртасида аниқ қарама-қаршилик мавжуд [7, Б.578].

С.М.Братус субъектив ҳуқуқни манфаат туфайли аниқлаш мумкин эмас деб ҳисоблаган, чунки иккинчиси субъектив ҳуқуқнинг асоси ва мақсади, лекин унинг моҳияти эмас [8, Б.19-21].

На “Ирода назарияси”, на “манфаат назарияси” ёрдамида субъектив фуқаролик ҳуқуқининг идеал концепциясини яратиш мумкин эмаслиги сабабли, XIX аср охирида ҳуқуқшунослар эркинлик ва манфаатни ўз ичига олган янги таърифни тақдим этдилар. Бу гуруҳга мансуб олимлар, яъни Голд вон, Фернек, Мишу, Салейль [1, Б.198] субъектив ҳуқуқ – объектив ҳуқуқ нормалари билан таъминланган ва чекланган манфаатларни амалга ошириш ваколатидир. Юқоридаги нуқтаи назар ҳали ҳам немис ҳуқуқий доктринасида ҳукмронлик қилмоқда. Шундай қилиб, А.Жалинский ва А.Рерихт “Германия қонунчилигига кириш” асарида субъектив ҳуқуқ “мавжуд ҳуқуқий тартиб билан ҳуқуқ субъектларига маълум манфаатларни қондириш учун берилган ҳуқуқий ваколатнинг бир тури” эканини кўрсатишди [9, Б.304].

Бироқ адабиётларда ваколат тушунчаси юридик эмас, социологик эканлиги қайд этилган. Шу муносабат билан К.Ларенц ҳуқуққа татбиқ этилганда, у кўплаб субъектив ҳуқуқларни, хусусан, шахсий ҳимоя ҳуқуқини тўлиқ ифода этмаслигини таъкидлайди. Ларенц билан ваколат орқали субъектив ҳуқуқнинг таърифини шакллантириш тўғри

ёндашув эмаслигига эътироф этиш керак, аммо бу фақат бошқасини, тўғрироқини излаш зарурлигини очиб беради.

Замонавий юриспруденция жисмоний шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларининг икки жиҳатдан мавжудлиги ғояси билан тавсифланади:

1. Муайян шахснинг имкониятлари ва ваколатлари сифатида тушуниладиган субъектив ҳуқуқлар.

2. Давлат томонидан тан олинган ҳуқуқий ҳужжатларда мустаҳкамланган тўлиқ юридик ҳуқуқлар сифатида талқин қилинган объектив ҳуқуқлар суд томонидан таъминланади [10, Б.461, 512].

Манбаларда қайд этилганидек, субъектив ҳуқуқ шахснинг мумкин бўлган хатти-ҳаракатларининг ўлчови бўлиб, бу уларга ўз манфаатларини қондириш ва мажбурий шахслардан муайян хатти-ҳаракатларни талаб қилиш билан боғлиқ мақсадларга эришишга қаратилган ҳаракатларни мустақил равишда амалга оширишга имкон беради. Бинобарин, ҳуқуқларнинг объектив ва субъективга бўлиниши ҳуқуқни бевосита позитивистик тушуниш доирасида содир бўлади. Табиий ҳуқуқ концепцияси доирасида бундай ажратиш мумкинми деган савол очиқ ва мунозарали бўлиб қолмоқда.

Агар кафолатланган объектдан (фуқаролик ҳуқуқлари ва мажбуриятлари) мавҳум бўлинса, унда моддий неъматларга нисбатан тўғридан-тўғри ёки билвосита фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлар мавжудлигини айтиш мумкин. Улар ижтимоий-иқтисодий муносабатлар иштирокчиларининг ҳаракатлари моддий неъматларга эгалик қилиш, улардан фойдаланиш ва тасарруф этиш билан боғлиқ ҳолда амалга оширилганда ва билвосита бир хил иштирокчиларнинг номоддий товарларга нисбатан ҳаракатлари мавжуд бўлганда объект билан бевосита боғлиқдир. Аммо бу кафолатлар ҳали ҳам мулкий таркибга эга бўлган фуқаролик ҳуқуқлари ва мажбуриятларига хизмат қилади.

Биринчи блокнинг фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларининг иккинчи хусусияти субъект билан боғлиқ ҳисобланади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларининг субъекти фуқаролик муомаласининг мулкий мустақил иштирокчиси ҳисобланади. Фуқаролик ҳуқуқи мулкий муносабатларни уларнинг статик ҳолатида тартибга солганлиги сабабли, улар бошқа субъектлардан фарқли ўлароқ, уларнинг иштирокчиларининг мулкий мустақиллиги билан тавсифланади. Фуқаролик ҳуқуқи билан тартибга солинадиган ҳуқуқий муносабатлар субъектларининг мулкий мустақиллиги даражаси мулкий тасарруф этишнинг мустақиллик даражасига етади, унга кўра мулк нафақат айрим шахсларга бириктирилган “шахсийлаштирилган” бўлади, балки шу даражада белгиланадики, ушбу субъектлар бир-бирига иродаси ушбу ашёни тасарруф этишга қаратилган шахслар сифатида муносабатда бўлишлари керак [11, Б.79-92].

Шу билан бирга, юридик кафолатлар инсоннинг ҳуқуқий шахс ҳуқуқий мақомининг элементи эканлигини ҳисобга олиш лозим. Шу билан бирга, юридик шахс ва ҳуқуқий мақом каби категорияларни тўғри ажратишга имкон берадиган асосий нуқта, шахс ҳуқуқларини тўғри амалга оширишга имкон берадиган объектив шартлар тўплами сифатида қонунчилик кафолатлари тизими сифатида тан олиниши зарур.

Шунинг учун юридик кафолатларни шахснинг ҳуқуқий мақоми таркибига киритиш, фикримизча, мантиқсиздир, чунки юридик кафолатлар ҳуқуқларни таъминлайдиган ва ҳуқуқий мақомдан ташқарида бўлган механизмдир. Агар юридик кафолатлар ҳуқуқий мақом таркибига киритилишига рози бўлсак, натижада “ҳуқуқий мақом” тушунчаси мазмунан жуда кенг бўлиб, кўпгина ҳуқуқий ҳодисаларни қамраб олади. “Субъектив ҳуқуқларнинг юридик кафолатлари” ва “ҳуқуқий мақом” иккита мустақил, аммо бир-бири билан чамбарчас боғлиқ бўлган ҳуқуқий категориялардир. Уларнинг ўзаро боғлиқлиги, биринчи навбатда, тегишли кафолатларга эга бўлмаган ҳуқуқий мақом расмий бўлиши ва реал амалга оширилмаслиги билан намоён бўлади.

Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлар субъектлари асосан кафолатланган ҳуқуқий алоқанинг иштирокчилари ҳисобланади. Иқтисодиётга фуқаролик ҳуқуқини жорий этар экан давлат ҳақиқатан ҳам ўз ролини заифлаштиради, чунки у иқтисодиётни кўп жиҳатдан ўзини ўзи бошқариш бошланишига ўтказди. Ҳуқуқни амалга ошириш унинг

мазмунини ташкил этувчи ҳаракатни амалга ошириш орқали амалга оширилади, шундан келиб чиқадики, фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлар шахсларнинг субъектив ҳуқуқлари ва мажбуриятларининг мазмунини ташкил этади.

Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари субъектини тадқиқ этишда, шуни ҳисобга олиш керакки, инсон ўз ўзидан ҳуқуқ субъекти эмас, унинг ҳуқуқий институтлари, шужумладан “жисмоний шахс” тушунчаси орқали у ҳуқуқ субъекти ҳисобланади. Замоनावий ҳуқуқда жисмоний шахс – бу фуқаролик ҳуқуқларига эга бўлиш ва тегишли мажбуриятларни ўз зиммасига олиш имкониятига эга бўлган фуқаро. Шу билан бирга, биз замоनावий фуқаролик кодексида “ҳуқуқ субъекти” категориясини топа олмаймиз, чунки у ҳуқуқий конструктор – реал дунё ва ҳуқуқ дунёси ўртасидаги воситачидир. Шундай қилиб, объектив қонун ҳар бир шахсни фақат ҳуқуқ ва мажбуриятларнинг потенциал ташувчиси сифатида тан олади. Шахс ўзининг муайян эҳтиёжларини амалга ошириш учун онгли равишда муайян ҳуқуқий муносабатларга киришгандан кейингина ҳақиқий ва тўлиқ ҳуқуқ субъектига айланади.

А.В.Волков маълум бир ҳуқуқий нормада белгиланган субъектив фуқаролик ҳуқуқи фақат фуқаролик-ҳуқуқий тизимининг бир қисми бўлган бошқа ҳуқуқий воситалар, мақсадлар, қадриятлар билан бирликда самарали амалга оширилишини таъкидлайди [12, Б.134]. Фуқаролик ҳуқуқлари, уларнинг моҳияти ва мазмунига кўра, фуқаролик ҳуқуқий тизимининг ажралмас элементи эмас, балки тизимнинг бошқа таркибий қисмлари шаклланадиган, тузилган ва ривожланадиган ядродир. Ўз навбатида, энг субъектив ҳуқуқларга фуқаролик-ҳуқуқий тизими ҳам таъсир қилади, бу ҳуқуқни ўзбошимчаликка айлантиришга имкон бермайди ва уларни реал амалга ошириш учун тегишли кафолатларга муҳтождир.

Шуни тан олиш керакки, субъектнинг инсон сифатидаги объектив, аммо идеал ҳуқуқида шахс сифатида тўлиқ маънода мавжуд эмас ҳисобланади. Фуқаролик ҳуқуқи нормалари идеал категориялар билан ишлайди, уларга кўра турли хил ҳуқуқий режимлар ва иншоотлар яратилади. Муайян ҳуқуқий муносабатлар учун қонун қоидаларини чиқарадиган қонун чиқарувчи учун улар шаклланган барча элементлар “операцион” объектлар ролини ўйнайди. Бу, ўз навбатида, ҳуқуқ субъектига ҳам тегишли, гарчи биз бу махсус, ностандарт “операцион” объект эканлигини тан олсак ҳам: у ҳуқуқ ва муомала лаёқати сохиби ҳамда бошқа шу каби “махсус объектлар” билан тегишли алоқаларга эга саналади. Бундай шароитда субъектив, яъни онгли фуқаролик ҳуқуқи ҳақида гапириш мумкин эмас, чунки объект бошқа объектни ажрата олмайди ва баҳолай олмайди. Фақат жисмоний шахс (инсон) нафақат ташқи объектларни, балки ўзини ҳам идрок этиши ва баҳолаши, шунингдек ўз ҳаракатларини бошқариши мумкин.

Юридик нормаларни моделлаштирадиган идеал инсон-субъект бўлиши мумкин эмаслиги сабабли, объектив фуқаролик ҳуқуқида аслида субъектив фуқаролик ҳуқуқлари мавжуд эмас, фақат фуқаролик ҳуқуқлари мавжуд деган хулосага келиш мумкин. Бироқ юридик фан ижобий фуқаролик ҳуқуқига нисбатан қўлланиладиган “субъектив ҳуқуқ” тушунчасидан фойдаланади, унинг субъектга мансублигини ўзаро боғлайди. Ҳуқуқни объектив ва субъектив маънода тавсифлаб, юридик муносабатлар субъектив маънода ҳуқуқ деб аталади, чунки ҳуқуқ ва мажбуриятлар субъектга тегишлидир. Субъектсиз улар мавжуд бўлмайди [12, Б.66-70].

Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари хусусиятларининг яна бир блоки қуйидаги хусусиятларни ўз ичига олади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолати билан яратилган ижтимоий ришталар ҳар доим субъектлар таркибининг аниқлиги билан тавсифланади. Агар бошқарув муносабатларида давлат ўз органлари шахсининг иштирокчиси бўлса ва фуқаролик процессуал муносабатларида суд ҳар доим мажбурий иштирокчи бўлса, фуқаролик ҳуқуқининг предметини ташкил этувчи ҳуқуқий муносабатларда иштирокчилар асосан фуқаролик муомаласи субъектлари – жисмоний шахслардир. Шундай қилиб, фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари бўйича ижтимоий алоқа субъектлари асосан фуқаролик муомаласи субъектлари ҳисобланади.

Бу муносабатлар субъектларнинг тенглиги билан тавсифланади. Фуқаролик ҳуқуқи

билан тартибга солинадиган мулккий муносабатлар иштирокчиларининг тенглиги, биринчи навбатда, иқтисодий бўлмаган қарамлик, ҳокимият, улар ўртасида мажбурлаш, мулккий муносабатлардан ташқари бошқа ижтимоий алоқанинг йўқлигини англатади. Ҳуқуқий муносабатлар иштирокчиларининг тенглиги фуқаролик ҳуқуқи билан тартибга солинадиган ҳуқуқий муносабатларда уларнинг иқтисодий ролини аниқлашдан иборат: уларнинг ҳар бири мулккий ва маъмурий мустақилликка эга бўлган субъект сифатида ишлайди. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари асосли даъволарнинг табиати, аммо диктация эмас; мажбурий шахс ваколатли шахсга бўйсунмайди, лекин у билан фақат даъво орқали функционал равишда боғланади [13, Б.30].

Учинчи блок хатти-ҳаракатларнинг онг каби тарафи билан боғлиқ. Ҳуқуқ фақат ўз ҳаракатларининг маъносини тушунадиган ва уларни бошқаришга қодир бўлган шахснинг онгли хатти-ҳаракатлари билан шуғулланади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари субъектлар ўз ҳуқуқларидан фойдаланиш ва ўз хоҳишига кўра вазифаларни бажариш имкониятига эга бўлганда диспозитивлик билан тавсифланади. Бундан ташқари, диспозитивлик фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларни янада ривожлантириш босқичларида – уларнинг ўзгариши, тугатилишида намоён бўлади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлар характерга ташаббуслидир. Улар ҳар доим мақсадли ҳаракатлар билан ажралиб туради.

Товар-пул муносабатларининг ҳаракатлантирувчи элементи – манфаатдир. Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларида бу ҳуқуқий муносабатдаги аниқ шахснинг манфаатида ифодаланади. Фуқаролик-ҳуқуқий манфаатнинг моҳияти шундаки, у мулккий, шунингдек мулк билан боғлиқ шахсий номулкий муносабатларни акс эттиради. Фуқаролик-ҳуқуқий манфаатларнинг асоси ушбу ҳуқуқий муносабатларнинг субъектлари ҳисобланади [14, Б.83-91].

Хусусиятларнинг тўртинчи блоки ҳуқуқий кафолат воситаларининг ўзига хос табиати билан боғлиқ. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолат қўйидаги хусусиятларни белгилайдиган рухсат бериш билан тавсифланади. Мулккий муомала муносабатлари “ўз-ўзини кафолатлаш” билан тавсифланади. Фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишнинг қонуниятларидан бири бу ижтимоий муносабатларнинг норматив ва суб-норматив (индивидуал) тартибга солувчи воситалар ва усулларнинг мослашувчан комбинациясидир. Фуқаролик-ҳуқуқий индивидуал воситалардан фойдаланиш учун кенг жой қолдиради. Қонун доирасида амалга ошириладиган ўз тақдирини ўзи белгилаш ҳаракатлари маълум даражада ҳуқуқий тартибга солиш механизмида ижтимоий муносабатларни тартибга солувчи нормаларнинг ўзи бажарадиган функцияга ўхшаш вазифаларни бажаради ва кафолатларга ҳам тааллуқлидир. “Ўз-ўзини кафолатлаш” диспозитивлик билан боғлиқ бўлиб, бу субъектлар ўз хоҳишига кўра ҳуқуқларни олиш, мажбуриятларни бажаришнинг ўзига хос усулини танлаш, белгиланган доирада ўз хоҳишига кўра уларнинг мазмунини аниқлаш, мавжуд субъектив ҳуқуқни тасарруф этиш, бузилган ҳуқуққа нисбатан чораларга мурожаат қилиш ёки қилмаслик имкониятига эга бўлиш каби ҳаракатлардан иборат бўлади ва мулкни муомала иштирокчилари томонидан кафолатлашнинг фуқаролик-ҳуқуқий шартларига нисбатан эркин операциялиқ мавжудлигини келтириб чиқаради.

“Ўз-ўзини кафолатлаш” унинг характеристикасининг таркибий қисми сифатида ташаббускорлик билан тавсифланади. Ташаббус фуқаролик ҳуқуқи субъектларининг ўз ҳуқуқ ва мажбуриятларини амалга ошириш, уларни мақсадли ҳаракатлари билан ўзгартириш ёки бекор қилиш лаёқатига асосланади. Бошқа кўплаб ҳуқуқ соҳалари давлат органларининг ҳокимият ҳужжатларини кафолатлаш динамикасида муҳим ёки ҳал қилувчи ролни белгилаш билан тавсифланади. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларининг таъсир қилиш механизми фуқаролик ҳуқуқи субъектларининг мақсадли актларидан фойдаланишга асосланган.

Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатларнинг навбатдаги хусусияти тегишли ҳуқуқий воситаларни яратишни кафолатлашнинг устуворлигидир. Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда тартибга солинадиган фаолият амалга ошириладиган томон учун маълум бир устуворликни яратади. ФК кредиторнинг шартнома бўйича ўз

ҳуқуқларидан фойдаланиш лаёқатини кенг даражада белгилаган. Қонун чиқарувчи ҳар қандай мажбуриятни ўз зиммасига олганлар билан муносабатларга киришган шахслар учун қандай қулай шарт-шароитларни яратиш ҳақида ғамхўрлик қилади [15, Б.15]. Шундай қилиб, кафолатланган ҳуқуқ эгаси фуқаролик-ҳуқуқий кафолатининг марказий фигураси ҳисобланади.

Ҳуқуқий кафолатларнинг моҳиятини ўрганиб чиқиб, “фуқаролик ҳуқуқларини амалга ошириш ва мажбуриятларни бажариш кафолатлари” тушунчасини эътиборсиз қолдириб бўлмайди. Шунга кўра, бу масала бўйича цивилистларнинг турли фикрлари мавжуд. Улардан бирига кўра, вазифаларни ҳақиқий бажариш принципини амалга ошириш ҳуқуқларни амалга ошириш ва вазифаларни бажариш кафолати, деб ҳисобланиши мумкин.

С.Т.Максименконинг таъкидлашича, мажбуриятни реал бажариш принципи кафолат умумий принципининг намоён бўлишидир. Кафолат принципи устуворлигини тан олиб, у мажбуриятларнинг амалда бажарилиши ҳуқуқларни кафолатланган ҳолда амалга ошириш ва мажбуриятларни бажариш учун таркибий шартлардан бири эканлигини таъкидлайди. Ҳақиқатан ҳам, агар биз реал бажариш мажбурият бажарилиш тамойилларининг параметрларидан фақат биттасига (яъни, предметга) тегишли эканлигини ҳисобга олсак, қонун билан белгиланган ушбу талабдан истиснолар мавжуд ва ниҳоят, ушбу масаланинг кўлами локал (мажбуриятларни бажариш) ҳисобланади ва бунда қуйидаги жиҳатларни инобатга олиш зарур: мажбуриятни реал бажариш ҳуқуқларни кафолатланган ҳолда амалга ошириш принципининг алоҳида ифодаланишидир [16, Б.214].

Юқорида таъкидланганидек, мажбуриятни кафолатланган ва реал бажариш тушунчаси ўзаро мос эмас, лекин реал ижро кафолат шартларидан бири бўлиши мумкин. Фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлар ҳуқуқий тизимда сифат жиҳатидан янги категория эмас, лекин ҳуқуқнинг дуаллиги (икки ёқламалиги) атрофида мавжуд бўлган муаммоларни ҳисобга олган ҳолда – унинг объектив ва субъектив моҳияти – фуқаролик-ҳуқуқий кафолатлари ҳуқуқий шартлар сифатида кўриб чиқилиши лозим.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Шершеневич. В 2-х тт. Т.2. Вып. 2-4. –М., 1995.
2. Сумской Д.А. Статус акционера по континентальному праву: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сумской Дмитрий Александрович. – М., 2001.
3. Кечекьян С.Ф., Строгович М.С. Правоотношения в социалистическом обществе. –М., 1958.
4. Thon A. Rechtsnorm und subjectives Recht. Untersuchungen zur allgemeinen Rechtslehre/ A. Thon. – Weimer, 1878.
5. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Введение. Учение о лице/ Н. Дювернуа. Т.1. – М., 2004.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. 9-е изд. 1909 (Тип. А. И. Белокопытова).
7. Kelsen. Hauptprobleme der Staatsrechtslehre: entwickelt aus der Lehre vom Rechtssatze. Tübingen, 1911.
8. Братусь С.Н. О соотношении гражданской правоспособности и субъективных гражданских прав / С.Братусь // Советское государство и право. 1949. –№8.
9. Жалинский А.Э., Рёрихт А.А. Введение в немецкое право. – М., 2001.
10. Алексеев С.С. Линия права / С.Алексеев. –М., Статут, 2006; Теория государства и права / Под ред. Н.И.Матузова и А.В.Малько. –М., Юристь, 2002.
11. Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс и государство / В. Яковлев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. –№6.
12. Волков А.В. «Субъективные» и «субъектные» гражданские права через призму

злоупотребления правами / А.В.Волков // Право и государство: теория и практика. 2009. –№2 (50).

13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.Покровский. –М., Статут, 1998.

14. Савенкова О.В., Туктаров Ю.Е. Понятие и особенности гражданско-правовых гарантий / О.В.Савенкова // Известия вузов (Серия «Правоведение»). 1999. –№3.

15. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.Иоффе. – Ленинград: Из-во Ленинградском ун-те, 1949.

16. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М., Волтерс Клувер, 2009.

17. Khomidovich, B.A. (2023). Development of private property and business. World Bulletin of Management and Law, 18, 105-107.

18. Baratov, M., & Borotov, A. (2021). Methods and resources of realizing the right of private property or the right to use the land as an element of private property. Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities, 1 (1.4 Legal sciences).

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

АБДУЛЛАЕВА Дилфуза

Тошкент давлат юридик университети доценти,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: dilfuza.abdullayeva@yandex.ru

МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИНИ ТАРТИБГА СОЛИШДА ТЎЛИҚСИЗ ИШ ВАҚТИ: МИЛЛИЙ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АБДУЛЛАЕВА Д. Меҳнат муносабатларини тартибга солишда тўлиқсиз иш вақти: миллий ва хорижий тажриба // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 50-57.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-1>

АННОТАЦИЯ

Мақола меҳнат қонунчилигида тўлиқсиз иш вақтини ҳуқуқий тартибга солиниши масалаларини тадқиқ қилишга қаратилган бўлиб, иш вақтининг давомийлиги, тўлиқсиз иш вақтини бошқа хорижий мамлакатлар қонунчилигида тартибга солиш жиҳатлари ўрганилган. Шунингдек, бошқа турдаги иш вақтларидан тўлиқсиз иш вақтининг ўзига хос хусусияти ва уни белгилаш тартиби таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: меҳнат қонунчилиги, меҳнат муносабатлари, ходимлар, иш вақти, иш ҳафтаси, иш вақтининг давомийлиги, тўлиқсиз иш вақти, тўлиқсиз иш ҳафтаси, иш ҳафтаси режими.

ABDULLAEVA Dilfuza

Associate professor at Tashkent State University of Law
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: dilfuza.abdullayeva@yandex.ru

PART-TIME WORK IN THE REGULATION OF LABOR RELATIONS: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

ANNOTATION

The article deals with the issues of legal regulation of part-time work in labor legislation, working hours, studied aspects of regulation of part-time work in the legislation of other foreign countries. The features of part-time work from other types of working time and the order of its designation are also analyzed.

Keywords: labor law, labor relations, employees, categories of working time, working week, duration of working time, part-time, part-time working weeks, working week mode.

АБДУЛЛАЕВА Дилфуза
Доцент Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: dilfuza.abdullayeva@yandex.ru

НЕПОЛНОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования неполного рабочего времени в трудовом законодательстве, продолжительности рабочего времени, изучены аспекты регулирования неполного рабочего времени в законодательстве зарубежных стран. Также анализируются особенности неполного рабочего времени от других видов рабочего времени и порядок его обозначения.

Ключевые слова: трудовое право, трудовые отношения, работники, категории рабочего времени, рабочая неделя, продолжительность рабочего времени, неполное рабочее время, неполные рабочие недели, режим рабочей недели.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 186-моддасига асосан тўлиқсиз иш вақти меҳнат шартномаси тарафларининг келишувига кўра ходимга ишга қабул қилиш чоғида ва кейинчалик тўлиқсиз иш вақти (тўлиқсиз иш куни (смена) ва (ёки) тўлиқсиз иш ҳафтаси, шу жумладан иш кунини қисмларга бўлган ҳолда) белгиланиши мумкин.

Ходимга белгиланган иш режими бир вақтнинг ўзида иш кунининг муддатини ёки ҳафтадаги иш кунларининг сонини камайтиришни назарда тутса, бундай ходимга тўлиқсиз иш вақти белгиланган ҳисобланади. Бунда барча ҳолларда муайян давр учун иш вақти нормалари камаяди, яъни ходим ушбу корхонада иш графиги ёки ички тартиб қоидалар билан белгиланган иш вақтига нисбатан камроқ ишлайди [1]. Масалан, корхонада кунлик саккиз соат иш вақти белгиланган бўлса, ходим саккиз соат ўрнига тўлиқсиз 7,6,5 соат ишлайди ёки корхонада беш кунлик иш ҳафтаси белгиланган бўлса, ходим бунда фақатгина 4 кун ёки 3 кун ишласа бундай ходимга тўлиқсиз иш вақти белгиланган ҳисобланади.

Тўлиқсиз иш вақти қисқартирилган ва нормал иш вақтидан фарқ қилувчи иш вақтининг алоҳида тури бўлиб, бундай иш вақтини ҳуқуқий тартибга солиш илмий тадқиқотларнинг объекти бўлган.

Олим А.М. Куреннойнинг фикрига кўра, тўлиқсиз иш вақтинормал ёки қисқартирилган иш вақтининг бир қисми бўлиб, иш вақти муддатининг таркиби ҳисобланади [2]. Олимлар М.Т. Тургунов, О.А. Камалов, А.Х. Дусмановлар эса тўлиқсиз иш вақтига нормал ёки қисқартирилган иш вақтининг бир қисми сифатида қарайдилар [3].

Аммо, фикримизча, тўлиқсиз иш вақтининг тўлиқ таърифи М.Ю. Гасанов томонидан берилган бўлиб, унга кўра тўлиқсиз иш вақти – бу нормал ёки қисқартирилган иш вақтининг бир қисми (иш куни, ҳафта) бўлиб, унинг муддати ходим ва иш берувчи ўртасидаги келишув бўйича белгиланади ва ишланган вақтга ёки ишлаб чиқарилган маҳсулотга мутаносиб равишда тўлов амалга оширилади [1].

Ушбу ҳолат тўлиқсиз иш вақтини белгилаш тартиби ва бундай иш вақтида ишлаган ходимларга тўловни амалга оширишнинг ўзига хос хусусиятлари каби фарқли жиҳатларни кўрсатиб беради.

Иш вақтининг нормал ёки қисқартирилган турларида ишлаган ходимлар учун ойлик иш ҳақлари тўлиқ миқдорда тўланса, тўлиқсиз иш вақтида банд бўлганларнинг ойлик иш ҳақлари ишланган вақт ёки бажарилган ишга мутаносиб равишда тўланади.

Милий қонунчилигимизда тўлиқсиз иш вақти деб ҳисобланиши учун иш вақти муддатини қанча соат ёки неча кунга қисқартирилиши лозимлиги белгиланмаган.

Шунинг учун, унинг муддати қанчага қисқарганлигидан қатъи назар, бундай иш барча ҳолатларда тўлиқсиз деб ҳисобланади. Шу билан бирга тўлиқсиз иш куни деганда, ходим ҳафтада белгиланган иш кунларини тўлиқ ишлаши, аммо унинг кунлик иш вақти камайтирилганлиги тушунилади. Тўлиқсиз иш ҳафтасида ходим иш кунининг муддатини сақланиб қолиниб иш кунлари сони камаяди.

Бундан ташқари, ходим билан иш берувчи ўртасида ходим фаолияти давомида тўлиқсиз иш вақти ҳам белгиланиши мумкин бўлиб, унга кўра бундай ходимга бир вақтнинг ўзида иш куни ва иш ҳафтаси қисқартирилади. Шунинг учун ходим корхонада белгиланган ички меҳнат тартиби қонунчилигида белгиланган умумий иш вақтларига қараганда камроқ соат ва камроқ иш кунлари ишлайди. Масалан, ходим тўрт кунлик иш ҳафтасида беш соатдан ишлайди.

Тўлиқсиз иш вақтининг муҳим хусусияти шундаки, бундай иш вақти тарафларининг келишувига биноан ҳар қандай муддатга меҳнат шартномаси асосида белгиланади. Шунинг учун Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 186-моддасига кўра, ходим ва иш берувчи ўртасидаги келишувга мувофиқ ишга қабул қилиш чоғида ҳам, кейинчалик ҳам тўлиқсиз иш вақти белгиланиши мумкин [4]. Бироқ, қонун ҳужжатларида бевосита назарда тутилган айрим ҳолларда ходимнинг илтимосига биноан тўлиқсиз иш вақтини белгилаш иш берувчининг мажбурияти ҳисобланади. Масалан, бундай мажбурият Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодекси 424-моддасининг иккинчи қисмида назарда тутилган ТМЭКнинг ногиронлиги бўлган шахсларга тўлиқсиз иш вақти режими ўрнатиш, уларнинг вазифасини камайтириш ва меҳнатнинг бошқа шартлари ҳақидаги тавсияларини бажариш иш берувчи учун мажбурийдир. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 398-моддасига асосан иш берувчи ҳомиладор аёлнинг, ўн тўрт ёшга тўлмаган боланинг (ўн олти ёшга тўлмаган ногиронлиги бўлган боланинг) ота-онасидан бирининг (ота-она ўрнини босувчи шахснинг), шунингдек оиланинг бетоб аъзосини парваришлашни амалга ошираётган шахснинг илтимосига кўра уларга тиббий хулосага мувофиқ тўлиқсиз иш вақти белгилаши шарт.

Шунингдек, қонунчиликда ходимни фақатгина тўлиқсиз иш вақти асосида ишга қабул қилиш ҳолатлари назарда тутилган. Бундан ташқари, унинг муддати ушбу тоифадаги ходимлар учун қонун ҳужжатларида белгиланган иш вақтининг ярмидан ошмаслиги керак. Масалан, бундай меҳнат шarti билан ўриндошлар, шунингдек, ўқув йили давомида бўш вақтларида ишлаётган олий ўқув юртларида таҳсил олаётган талабалар ишга қабул қилиниши керак [16, Б.134-138].

Шуни таъкидлаш жоизки, иш берувчи жамоа келишувлари, жамоа шартномалари ёки ходим билан тузилган меҳнат шартномасида ходимни тўлиқсиз иш вақти режимида ўтказиш ҳақидаги аниқ ҳолатлар (қонун ҳужжатларида белгиланган ҳолатлардан ташқари) белгилаб қўйилган бўлса, бундай ҳолатларда иш берувчи ходимга тўлиқсиз иш вақтини белгилашга мажбур бўлади [1].

Ходимга тўлиқсиз иш вақти белгиланганда унинг муддати ходим учун кўзланган мақсадларни таъминлаши лозим (болани ёки касал оила аъзосини парвариш қилиш, ногиронлар соғлиғини муҳофаза қилиш ва ҳ.к.). Тўлиқсиз иш вақти қисқартирилган иш вақтидан маълум ўхшашликлар ва фарқларга эга. Ушбу турдаги иш вақтлари учун умумий бўлган нарса, иш вақтининг муддати қонун ҳужжатларида белгиланган иш вақтининг нормал муддатидан камроқ бўлади.

Бошқа турдаги иш вақтларидан тўлиқсиз иш вақтининг ўзига хос хусусияти уни белгилаш тартиби билан боғлиқдир. Шундай қилиб, ходимларнинг бир қатор тоифалари учун иш вақтининг қисқартирилган муддатини белгилаш асосан қонун ҳужжатларида назарда тутилган бўлиб, иш берувчи уни (шу жумладан, ходимнинг розилиги билан) иш вақтининг нормал муддати доирасигача оширишга ҳақли эмас. Юқорида айтиб ўтилганидек қисқартирилган иш вақти жамоа келишувлари, жамоа шартномаси ёки иш берувчи томонидан ходимларнинг вакиллик органи билан келишилган ҳолда қабул қилинган бошқа локал ҳужжатларда назарда тутилган ҳолларда ҳам белгиланиши мумкин [1].

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда шуни таъкидлаш лозимки, тўлиқсиз иш вақти ходим ва иш берувчи ўртасидаги келишувга биноан белгиланади. Масалан, ходим қисқартирилган иш вақтини сўраб иш берувчига мурожат қилса, аммо иш берувчи бунга рози бўлмаса, ходим буни иш берувчидан талаб қилиш ҳуқуқига эга эмас.

Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексининг 186-моддасига кўра, тўлиқсиз иш вақти шартларида ишлаш ходимлар учун ҳар йилги асосий меҳнат таътили давомийлигининг, меҳнат стажини ҳисоблаб чиқаришнинг ва бошқа меҳнат ҳуқуқларининг бирор-бир чекланишларига сабаб бўлмайди [4].

Ҳуқуқшунос олимлар М.Ю.Гасанов ҳақли равишда таъкидлаганидек, иш берувчининг буйруғи билан ёки ходим учун белгиланган иш вақти муддатидан ортиқ ишланган иш вақти ишдан ташқари иш деб ҳисобланади ва камида икки баробар миқдорда ҳақ тўланиши керак ёки ходимнинг илтимосига кўра бошқа дам олиш кунига алмаштирилиши лозим [1].

Америкалик олим Michael K. Lettau фикрича, лавозими ва иш жойи бир хил бўлсада, тўлиқсиз иш вақтида ишлайдиган ходимга тўланадиган 1 соат учун ижтимоий тўловлар (меҳнатда майиб бўлиши, масалан, ишда соғлиғига зарар етганлиги, соғлигини йўқотганлиги) тўлиқ иш штатида ишловчи ходимга тўланадиган ижтимоий тўлов миқдоридан сезиларли даражада пастдир. Унинг фикрича, бу ҳолат ходимнинг ижтимоий даражасига салбий таъсир қилади [5, Б.101-106]. Фикримизча, ҳар иккала олимнинг фикрини қисман асосли дейиш мумкин.

Хорижий мамлакатларнинг меҳнат қонунчилиги Ўзбекистон Республикасида тўлиқсиз иш вақтини ҳуқуқий тартибга солишдан фарқли равишда муайян ўхшашликларга эга.

Масалан, Финляндия ҳақида шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, тўлиқсиз иш вақтига меҳнат фаолияти давомида нормал меҳнат шароитидан мажбурий равишда ўтказилган давр сифатида қаралади [6].

Шунингдек, Россия Федерацияси Меҳнат кодексига биноан ҳар қандай ходимга иш берувчи билан тузилган шартнома бўйича, шунингдек, ишга қабул қилиш вақтида ва ундан кейин тўлиқсиз иш вақтини белгиланиши мумкин. Ходим ва иш берувчининг ўртасида тўлиқсиз иш вақти тўғрисидаги шартнома иш вақтини ҳар қандай вақт ёки иш куни учун ҳеч қандай чекловларсиз камайтиришни назарда тутиши мумкин. Давлат томонидан фақат иш берувчиларнинг айрим тоифалари (ҳомиладор аёллар, ота-оналардан бири (васий, ҳомий), 14 ёшгача боласи бор (18 ёшгача ногирон бола), шунингдек тиббий хулосага кўра оиланинг касал аъзосига ғамхўрлик қилаётган шахслар учун тўлиқсиз иш вақти белгилашни тартибга солади.

Россия меҳнат қонунчилигида иш берувчининг ташаббуси билан тўлиқсиз иш вақти белгиланиши мумкин, унга мувофиқ иш берувчининг ташаббуси билан ташкилий ёки технологик иш шароитлари ўзгариши билан боғлиқ сабаблар ходимларни оммавий равишда ишдан бўшатишга олиб келиши мумкин бўлганда, иш берувчи иш ўринларини сақлаб қолиш учун бошланғич касаба уюшмаси ташкилотининг фикрини ҳисобга олган ҳолда, олти ойгача тўлиқсиз иш куни ёки тўлиқсиз иш ҳафтаси режимини (Россия Федерацияси Меҳнат кодексининг 74-моддаси) киритиш ҳуқуқига эга.

Ҳуқуқшунос олим А.М.Лушников таъкидлаганидек, бундай ташаббус ходимларнинг оммавий равишда ишдан бўшатилишига олиб келиши мумкин бўлган ташкилий ёки технологик иш шароитидаги ўзгаришлар билан боғлиқ сабабларга кўра бўлиши керак. Фақат шу асосда иш берувчи иш ўринларини сақлаб қолиш учун 6 ойгача бўлган муддатга тўлиқсиз иш вақти режимини киритиш ҳуқуқига эга [7]. Таъкидлаш жоизки, иш берувчининг ташаббуси билан тўлиқсиз иш вақтини киритиш асосларини Ўзбекистонда ҳам ишлаб чиқиш (жорий этиш) мумкин.

Германияда эса тўлиқсиз иш вақти 2001 йил 1 январдан кучга кирган 2000 йил 21 декабрдаги BGBI сонли “Тўлиқсиз иш вақти билан боғлиқ чекловлар тўғрисида”ги қонуни билан тартибга солинади [8]. Ушбу қонунга мувофиқ, тўлиқсиз иш вақтини ташкил этиш ҳар қандай малакага эга бўлган ходимлар учун кенг тарқалган. Корхонада олти ойдан

ортиқ вақт ишлаган ходимлар тўлиқсиз иш вақтини белгилашни талаб қилишлари мумкин. Иш берувчи, ўз навбатида, ишлаб чиқаришга зарар етказмаса, ходимнинг ушбу талабини қондиришга мажбурдир. Ушбу Қонун 15 дан ортиқ ходимлари бўлган барча корхоналарга ва барча тоифадаги ходимларга нисбатан қўлланилади.

Иш берувчи қуйдаги тўртта сабаб билан бундай талабни қондиришни рад этиши мумкин:

корхонада захира ходим кучининг етишмаслиги ёки тегишли малакага эга қўшимча ходим кучини ёллаш имкониятининг йўқлиги;

юқори харажатлар;

корхонанинг рақобатбардошлигини камайтириш ва унинг мавжудлигига таҳдид яратиш;

ташкилот ёки ишлаб чиқариш жараёнига жиддий зарар [9].

Германиянинг “Тўлиқсиз иш вақти билан боғлиқ чекловлар тўғрисида”ги қонунига мувофиқ ходим хоҳласа шартнома бўйича иш вақтини ҳар қандай ҳажмга қисқартириши мумкин. Шу билан бирга, агар ходим тўлиқ бўлмаган иш вақтига ўтиш тўғрисида қарор қабул қилса, у иш берувчидан тўлиқ иш вақтига ўтишни талаб қила олмайди. Ходим чекланган муддатга тўлиқ иш вақтига фақат иш берувчининг розилиги билан ўтказилиши мумкин [8].

Германияда кекса ходимларнинг тўлиқсиз иш вақти жуда ноанъанавий тарзда тартибга солинади. Бу мослашувчан тўлиқсиз иш вақти махсус модель бўлиб, кекса ёшдаги ходимларга пенсия олиш учун муаммосиз ўтишга имкон беради.

Айрим олимларнинг ёзишича, пенсия ёшидаги ходимлар учун тўлиқсиз иш вақтини жорий этишда қонун чиқарувчилар ёшларни, шу жумладан ўқувчиларни корхонага жалб қилиш, катта ёшдаги ходимларнинг тажрибасини ёшларга етказиш орқали меҳнатни қайта тақсимлаш имкониятини кўришади. Ушбу модель доирасида 55 ёшга тўлган ходимлар иш соатларини 50% га қисқартирадilar, аммо уларнинг иш ҳақи барча солиқларни ҳисобга олмаганда, фақат аввалги ҳажмнинг 70% гача камаяди. Шундай қилиб, иш берувчи ойлик тўлов миқдорини 20% га оширади, аммо ортиб бораётган харажатлар иш билан шуғулланадиган федерал орган томонидан қопланади [10].

Ёшга доир тўлиқсиз иш вақтига ўтиш ҳуқуқи тармоқ тариф келишувларида ёки корхоналарда тузилган жамоа шартномаларида назарда тутилади. Ҳозирги вақтда Германияда тўлиқсиз иш вақтидан фойдаланиш деярли 850 та тармоқ тариф келишувларида ва тахминан 9 минг та жамоа шартномасида қайд этилган [9].

Франция меҳнат қонунчилиги (Code du travail)да тўлиқсиз иш вақти масаласи мавжуд. Тўлиқсиз иш вақти қонун ёки жамоа шартнома билан белгиланган нормал иш вақтидан камроқ бўлган иш вақти ҳисобланади.

Олим В.С.Козловнинг фикрига кўра, Францияда тўлиқсиз иш вақти, тегишли фаолият ёки корхоналар учун қонун ёки шартномада белгиланган иш вақтининг камида 1/5 қисмига қисқарган иш вақти ҳисобланади [11].

Жамоа шартномасида ёки бошқа қонуний асосларда назарда тутилган ҳолларда ходим иш берувчидан унга тўлиқсиз иш куни (масалан, оилавий мажбуриятларини бажариш учун) белгилашни талаб қилиш ҳуқуқига эга.

Ўзбекистон Республикаси меҳнат қонунчилигидан фарқли ўлароқ, Франция қонунчилиги тўлиқсиз иш вақти билан банд бўлган ходимлар учун кенг кафолатларни назарда тутди. Ўтказилган таҳлиллардан шуни кўришимиз мумкинки, Францияда тўлиқсиз иш вақтини ҳуқуқий тартибга солиш Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодексида назарда тутилган ҳолатдан фарқ қилади ва қуйидаги қоидалар асосида қисқартирилган иш вақтини Қонунчиликка мос келиши мумкин. Шартнома бўйича тўлиқсиз иш куни билан банд бўлган ходим ҳафтасига 24 соат ёки ойига 104 соатни ташкил этади. Тўлиқсиз иш вақтида ишлаётган шартнома асосида ходим иш вақтига жалб этилиши мумкин ва ҳар бир қўшимча ишлаган вақти учун 10% миқдорида устама олиш ҳуқуқига эга бўлади [12].

Буюк Британияда тўлиқсиз иш вақти “Тўлиқсиз иш вақтда ишлайдиган шахсларга имтиёздан чекланган тарзда фойдаланиш тўғрисида”ги қоидалар билан тартибга солинади. (Part-time Workers Prevention of Less Favorable Treatment Regulations 2000) [13]. Ушбу қоидалар қисман банд бўлган ходимларнинг иш берувчи томонидан тўлиқ ишга ёлланган ходимларга нисбатан ҳуқуқларини суистеъмол қилишнинг олдини олиш учун асос бўлиб хизмат қилади. Хусусан, бу улар учун қулай меҳнат шароитларини (масалан, меҳнатга ҳақ тўлаш шартлари, иш берувчининг пенсия схемаларига кириш, тайёрлаш, қайта тайёрлаш, малака ошириш, йиллик ҳақ тўланадиган таътил бериш ва ҳ.к.) ташкил этишни чеклашни тақиқлашда акс этади. Истисно ҳолатлар меҳнат шартномасининг камроқ қулай шартларини белгилаш ёки қисман иш билан банд бўлган ходимларнинг бошқа ёмонлашуви объектив табиатнинг сабаблари билан боғлиқ бўлган ҳолатлардир.

Дастлаб тўлиқ ишга жойлашиш шарти билан ишга қабул қилинган ходимга тўлиқсиз иш вақти режимини белгилаш фақат тегишли шартномани ёзма равишда тузиб, уни меҳнат инспекциясига рўйхатдан ўтказгандан сўнг амалга оширилиши мумкин [14].

Шунингдек, Буюк Британия қонунчилиги ушбу тоифадаги ходимларни ҳимоя қилишга қаратилган бир қатор қўшимча чораларни ўз ичига олади. Хусусан, у қисман ишлайдиган ходимлар учун меҳнат шартномасининг ёзма шаклини ва иш вақти режими тўғрисидаги шартларни киритиш мажбуриятини белгилайди [13]. Ёзма шаклга риоя қилмаслик шартнома тузилмаган ҳолда автоматик равишда тан олинишига олиб келмайди. Бироқ, агар низо юзага келса ва ходим томонидан даъво аризаси берилса, суд уни тўлиқ иш билан банд бўлган ҳолда ишга ёлланган деб тан олиш ҳуқуқига эга.

Яна бир жиҳати шундаки, қисман ишлайдиган ходимларнинг айрим тоифалари, хусусан, давлат томонидан махсус ҳимояга муҳтож бўлган талабалар; ўн уч ёшга тўлмаган болалари бўлган шахслар; турмуш ўртоғи, ота-онаси ёки боласи онкологик касалликдан чалинган шахслар; ногирон кишилар тоифасига кирадиган оила аъзолари дастлаб келишилган иш вақтига қайтиш ҳуқуқига эга [14].

Бундан ташқари, иш берувчи бўш иш ўринларини тўлдирганда, тўлиқ бандлик шароитида иш ўринларини тақдим этиш ҳуқуқи биринчи навбатда қисман банд бўлган ходимларга берилади. Шу билан бирга, олдиндан тўлиқ режимдан тўлиқсиз иш вақти режимга кўчирилган ходимларга устуворлик берилади.

Буюк Британияда тўлиқсиз иш вақтини жорий этишнинг махсус шакли яқинда кенг тарқалган бирдамлик шартномаларни тузиш ҳисобланади. Энг умумий шаклда, бирдамлик шартномаси локал ижтимоий шериклик даражасида тузилган, тўлиқ иш билан таъминланган ходимларга тўлиқсиз иш вақти режимини ўрнатиш тўғрисидаги битим сифатида тушунилади.

Қўйилган мақсадларига қараб, унинг иккита тури мавжуд:

- 1) иш ўринларини оммавий қисқартиришнинг олдини олишга қаратилган бирдамлик шартномаси (Россия Федерацияси қонунчилигига ўхшаш);
- 2) янги ходимларни ёллаш учун захираларни яратиш мақсадида бирдамлик шартномаси.

Биринчи турдаги бирдамлик шартномаларининг ўзига хос хусусияти ходимларга иш вақти меъёрининг камайиши натижасида йўқотилган иш ҳақи учун давлат томонидан кафолатланган қисман компенсация ҳисобланади. Умумий қоидага кўра компенсация миқдори йўқолган даромаднинг 60% гача тенг [13]. Шартноманинг амал қилиш муддати тарафлар томонидан белгиланади, аммо 24 ойдан ошмаслиги керак. Шунингдек, улар битимнинг амал қилиш муддатини 24 ойдан ортиқ бўлмаган муддатга бир марта узайтириш ҳуқуқига эга. Иккинчи турдаги бирдамлик шартномаларининг тузилиши ишсизликка қарши кураш чораларидан бири сифатида қабул қилинади.

Хорижий қонунчиликни таҳлил қилишда хорижий давлатларнинг тажрибасини ҳисобга олган ҳолда Меҳнат кодексига фавқулодда форс-мажор ҳолатлар юз берганда тўлиқсиз иш вақтига ўтишга бағишланган алоҳида модда киритиш тўғрисидаги таклифни шакллантириш имконини беради [15, Б.150-154].

Ушбу моддада, иш берувчи форс-мажор ҳолатлар (эпидемиялар, эпизоотия, пандемия ёки бутун аҳоли ёки унинг бир қисмининг ҳаёти ёки соғлиғига хавф туғдирадиган бошқа ҳолатлар) ёки вазиятни жорий этиш билан боғлиқ бўлган иш (хизматлар) ҳажмининг камайиши муносабати билан ходимни икки ҳафтадан кечиктирмасдан корхонада тўлиқсиз иш вақтини белгилаш ҳақида огоҳлантириши мумкин.

Тўлиқсиз иш вақти нормал ва қисқартирилган иш вақтининг шундай қисмики, унинг муддати иш берувчи ва ходим ўртасидаги келишувга мувофиқ аниқланади, иш ҳақи ишланган вақтга мутаносиб равишда ёки ишбай ишлаганлик учун амалда бажарилган ишнинг баҳоси бўйича тўланади. Шунингдек, тўлиқсиз иш вақти қонунда бевосита кўрсатилган ҳолларда ҳам ўрнатилади. Тўлиқсиз иш вақтини минимал ёки максимал муддатларини белгилаш бўйича турли ёндашувлар мавжуд.

Хусусан, Ўзбекистонда тўлиқсиз иш вақти учун минимал ва максимал муддат белгиланмаган. Бундан ташқари, хорижий мамлакатларда тўлиқсиз иш вақти белгилашни рад этишнинг асослари ишлаб чиқилган. Германиянинг “Тўлиқсиз бандлик ва иш вақтига оид чекловлар тўғрисида”ги Қонунида (BGB1-сон, 2000 й.) ходим кучининг етишмаслиги, юқори харажатлар, рақобатбардошликнинг камайиши, ишлаб чиқариш жараёнига жиддий зарар кабилар тўлиқсиз иш вақтини белгилашни рад этишнинг асослари сифатида мустаҳкамланган. Шунингдек, хорижий мамлакатларда тўлиқсиз иш вақтидан нормал иш вақтига қайтиш тартиби ва асослари ҳам ишлаб чиқилган бўлиб, ушбу тажрибани миллий қонунчиликда акс эттиришга оид фикр-мулоҳазалар таҳлил этилган.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, меҳнат тўғрисидаги қонун ҳужжатларида иш вақтининг турлари сифатида нормал иш вақти, қисқартирилган иш вақти, тўлиқсиз иш вақтини амалиётда мустаҳкамлаш ижобий натижа беради деб ҳисоблаймиз. Бу, аввало, иш вақтининг аниқ таснифланиши кўрсатиб берса, иккинчидан унинг ҳар бир тури бўйича махсус нормаларни белгилаш имконини яратади ҳамда бандлик масалаларида ҳам тўлиқсиз иш вақтидан фойдаланиш ижобий натижа беради.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Гасанов М.Ю. Трудовое право Республики Узбекистан. Общая часть. – Т.: «Lesson Press», 2016. – С.71.
2. Трудовое право России. 3 – е издание. Под редакции доктора юридических наук А.М. Куренного. Коллектив авторов, 2015. –М.: «Проспект», 2015. – С. 306.
3. Трудовое право: Курс лекций. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2009. – С. 92.
4. Ўзбекистон Республикаси Меҳнат кодекси // URL: <https://lex.uz/docs/6257288>.
5. Economics Letters. Volume 56, Issue 1, 26 September 1997, Pages 101-106.
6. Чанышев А.С. Правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха в странах Скандинавии. Монография. –М.: Проспект, 2015. –С.150.
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – М.: Статут, 2009. – С. 467.
8. Закон от 21.12.2000. №BGBI. «О неполной занятости и ограничениях, связанных с рабочим временем». // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/tzbfg/index.html>.
9. Трудовое право зарубежных стран. Германия: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. А. Клишин, А. А. Шугаев. – М.: Юрайт, 2019. – С. 114.
10. Нордова С.М. Правовое регулирование рабочего времени по законодательству Российской Федерации и отдельных стран Европейского Союза (сравнительно-правовой анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2019. – С. 33.
11. Козлов В.С. Правовое регулирование рабочего времени в России и зарубежных странах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: 2007. – С. 132.

12. Лукьянова Г.И. Трудовые отношения в современной Франции // Трудовое право, 2005. № 1. – С. 74.

13. Part-time Workers (Prevention of Less Favourable Treatment) Regulations 2000 // The Official Home of UK Legislation. // URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2000/1551>.

14. Филипова И.А. Международное и национальное трудовое право. Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – С. 60.

15. Abdullaeva D. PROBLEMATIC ASPECTS OF WORKING TIME IN FOREIGN COUNTRIES // Academic research in modern science. – 2022. – Т. 1. – №. 10.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ХАМРАҚУЛОВ Шавкатжон Салимович

Адлия вазирлиги Инсон ресурслари бошқармаси бош маслаҳатчиси

E-mail: sh.xamrakulov@gmail.com

ИШ БЕРУВЧИНИНГ ФУҚАРОЛИК ЖАВОБГАРЛИГИНИ МАЖБУРИЙ СУҒУРТЛАШ ШАРТНОМАСИ БЎЙИЧА СУБРОГАЦИЯНИ ҚЎЛЛАШ МАСАЛАЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ХАМРАҚУЛОВ Ш.С. Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурталаш шартномаси бўйича суброгацияни қўллаш масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 58-65.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-7>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш шартномаси доирасида қонунчиликка кўра суброгациянинг келиб чиқиши ва унинг регресс тартибидан фарқли жиҳатлари суғурта қонунчилиқ ҳужжатлари билан халқаро тажрибалар асосида таҳлил этилган. Мақолада суброгация тушунчаси, суброгациянинг суғурта муносабатларида тутган ўрни, амал қилиш доираси, субъектлари ва фуқаролик ҳуқуқида регресс тартибида ундирувдан фарқли жиҳатлари кўриб чиқилган. Суғурта қилдирувчининг суғурта ҳодисаси оқибатида қоплаб берилган зарар учун жавобгар шахсдан талаб қилиш ҳуқуқи тўланган пул миқдори доирасида суғурта товонини тўлаган суғурталовчига ўтиш билан боғлиқ муносабатларнинг таҳлили акс эттирилган. Бу каби ҳолатларга айрим мисоллар билан тушунтириш берилган. Мазкур мақолада олимларнинг иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурталаш шартномаси бўйича суброгацияга оид қарашлари илгари сурган фикрларини қиёсий таҳлил қилиш орқали муаллиф томонидан таклифлар асосида таҳлил этилди. Таҳлил натижалари юзасидан, иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш Қоидаларга тегишли қўшимчалар кириш ва такомиллаштиришга қаратилган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: суброгация, регресс, мажбурий суғурта, суғурта пули, суғурта товони, иш берувчи, қайта қоплаш, суғурталовчи, жабрланувчи, наф олувчи.

KHAMRAKULOV Shavkatjon

Chief consultant of the Personnel Department the Ministry of Justice

E-mail: sh.xamrakulov@gmail.com

ISSUES OF APPLICATION OF SUBROGATION UNDER THE AGREEMENT OF COMPULSORY CIVIL LIABILITY INSURANCE OF THE EMPLOYER

ANNOTATION

This article, based on insurance legislation and international experience, analyzes the emergence of subrogation and its various aspects from the recourse procedure within the

framework of a compulsory employer's civil liability insurance contract. The article also discusses the concept of subrogation, the role of subrogation in insurance relations, subjects and various aspects of collection in civil law. The analysis of the relations associated with the transfer of the insured's right of claim from the person responsible for the damage covered by the insured event to the insurer who paid the insurance compensation within the amount of money paid is reflected. And this is explained with some examples. In this article, based on the author's proposals, the views of scientists on subrogation under a compulsory civil liability insurance contract are analyzed through comparative analysis. Based on the results of the review, proposals and recommendations were developed aimed at introducing and improving changes to the Rules of compulsory insurance of civil liability of the employer.

Keywords: subrogation, recourse, compulsory insurance, insurance money, insurance compensation, employer, insurer, victim, beneficiary.

ХАМРАКУЛОВ Шавкатжон Салимович

Главный консультант управления человеческими ресурсами
Министерства юстиции

E-mail: sh.xamrakulov@gmail.com

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУБРОГАЦИИ ПО ДОГОВОРУ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе страхового законодательства и международного опыта проанализировано возникновение суброгации и ее различные аспекты из регрессного порядка в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности работодателя.

В статье рассматриваются понятие суброгации, ее роль в страховых отношениях, предмет и различные аспекты взыскания в гражданском праве. Проведен анализ отношений, связанных с переходом права требования страхователя от лица, ответственного за ущерб, покрываемый страховым случаем, к страховщику, осуществившему выплату страхового возмещения в пределах суммы выплаченных денег. И это объясняется на некоторых примерах.

В данной статье, на основе предложений автора, путем сравнительного анализа приводятся взгляды ученых, касательно суброгации по договору обязательного страхования гражданской ответственности. По результатам рассмотрения проблем, разработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование и внесение изменений в Правила обязательного страхования гражданской ответственности работодателя.

Ключевые слова: суброгация, регресс, обязательное страхование, страховые деньги, страховое возмещение, работодатель, страховщик, потерпевший, выгодоприобретатель.

Замонавий ҳуқуқий муносабатларда суброгация институти суғурта муносабатларида кенг қўлланиладиган ҳуқуқий механизм бўлиб, ўзининг юридик табиатиға кўра мазкур восита мажбуриятда шахслар ўзгаришиға ўхшаб кетади. Айрим ҳолларда суброгация ва регресс ҳуқуқи нисбати ноаниқлиғича қолиб кетади ва бу нафақат цивилистик назария балки, ҳуқуқни қўллаш амалиётида ҳам баҳсларни келтириб чиқаради.

Халқаро ҳуқуқ амалиёти шуни кўрсатадики, ходимнинг манфаатларини тўлиқ ҳимоя қилиш учун иш берувчининг ходим олдидаги жавобгарлигини суғурта ташкилотлари орқали мустаҳкамлаб олинадиган, яъни иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини суғурталаш амалга оширилади [1].

Суғурта шартномаси билан боғлиқ жараённинг муҳим таркибий қисмларидан бири бу суғурта қилдирувчи (иш берувчи)нинг зарарни қоплашга доир ҳуқуқларининг суғурталовчига ўтиши (суброгация) ҳисобланади. Суброгация атамаси латинча “subrogation”, “subrogare” сўзларидан олинган бўлиб, “ўрнига танланган” маъносини англатиб, кўпчилик ҳолатларда қонун тушунчаси билан боғлиқликда келганда, “subrogare leget” “қонунга янги ўзгартириш киритиш” маъносини англатади [2] ёки инглиз тилида “subrogation” “учинчи шахс томонидан ҳуқуқларни таъминлаш, ўтказиш” деган маънони англатади [3, Б.221]. Яъни, суброгация – кредиторнинг мажбурият бўйича ҳуқуқларини бошқа шахсга ўтишини англатади.

Амалиётда айрим ҳолатларда учинчи шахсга мажбуриятнинг юкланганлиги натижасида ҳам қарздор ўзга юклатилган мажбуриятни бажармаслиги ёки лозим даражада бажармаслиги мумкин. Баъзан эса, солидар қарздорлик юзага келганда тарафлардан бири ушбу мажбуриятни бажариши натижасида бошқа қарздорлар кредитор олдидаги мажбуриятдан озод бўлади. Бу ўринда учинчи шахслар учун амалга оширилган тўлов натижасида кўрилган зарар қопланиши зарур. Мажбуриятни бузган қарздор унинг салбий оқибатларидан озод бўлмаслиги лозим. Анъанавий равишда бундай ҳолларда регресс мажбуриятлар ҳақидаги қоидалар қўлланилади. Шу билан бирга ушбу мажбуриятдан фарқли бўлган суброгация ҳам қўлланилиши мумкин. Ушбу икки мажбурият ҳақидаги қоидалар ноқулай оқибатларни қарздор учун туғилиши билан уйғунлашади.

Ҳозирги вақтда мажбуриятларни бажарилишини таъминлаш, зарарни қоплаш институти ва суғурта қонунчилигининг ривожланиши билан мулкӣ манфаатларни ҳимоя қилишда суброгация усули қўлланилади. Замонавий фуқаролик-ҳуқуқий тартибга солишда суброгациянинг моҳияти, унинг қўлами ва ҳуқуқий хусусиятлари аниқ белгиланмаган, бу эса ушбу масала бўйича ишончли ҳуқуқни қўллаш ва суд амалиётини шакллантиришга салбий таъсир қилиши мумкин.

Қонунчилик ҳужжатларида суброгация тушунчасининг аниқ таърифи ишлаб чиқилмаган. Ушбу ҳуқуқий институт юридик мажбуриятлар учун хос бўлиб, мажбуриятда шахслар ўзгариши (ФК 23-боби)да учинчи шахснинг манфаатларини таъминлашга ҳам хизмат қилади.

Қонун чиқарувчи нуқтаи назарида суброгация айнан суғурта муносабатларида амал қилади. Агар бирор турдаги суғурта шартномаси бўйича бошқача тартиб белгиланмаган бўлса, суғурта қилдирувчи (наф олувчи)нинг суғурта ҳодисаси оқибатида қоплаб берилган зарар учун жавобгар шахсдан талаб қилиш ҳуқуқи тўланган пул миқдори доирасида суғурта товонини тўлаган суғурталовчига ўтади (ФКнинг 957-моддаси).

Илгари вақтларда суброгация регресснинг бир тури сифатида кўрилган ёки умуман қонунчиликда назарда тутилмаган эди қолаверса қонунчилик ҳужжатларида суброгация тушунчасининг аниқ таърифи ишлаб чиқилмаган. Ушбу ҳуқуқий институт юридик мажбуриятлар учун хос бўлиб, мажбуриятда шахслар ўзгариши (ФК 23-боби)да учинчи шахснинг манфаатларини таъминлашга ҳам хизмат қилади. Ушбу қоида ФКнинг икки моддасида 318 ва 957-моддаларида ифодаланган бўлиб, суброгацияга доир бир-бирига зид қоидалар келтириб чиқаради. Биринчисида, суғурта ҳодисаси содир бўлиши учун жавобгар шахсга даъво ҳуқуқларини ўтказишни назарда тутса, иккинчисида эса – суғурталовчига зарарлар учун жавобгар шахсга даъво ҳуқуқларини ўтказишни назарда тутди. Аслида, фақат мулкӣ суғурта шартномаси бўйича тўланган сумма доирасида суғурта ҳодисаси юзага келгандан сўнг, суброгация ўтади ва шунга кўра айбдор шахснинг бошқа эканлиги сабабли ортиқча ёки асоссиз тўлаб берилган тўлов суғурта товонини тўлаб берган ва талаб қилиш ҳуқуқи бўлган суғурталовчига қайтишига имкон беради.

Суброгация шароитида иш берувчи суғурталовчига барча ҳужжатларни тақдим этиши шарт. Агар иш берувчи суғурталовчи томонидан ундирилган зарар юзасидан жавобгар шахсга нисбатан ўзининг талаб қилиш ҳуқуқидан воз кечса ёки иш берувчининг айби туфайли ушбу ҳуқуқни амалга ошириш мумкин бўлмай қолса, бундай ҳолатда суғурталовчи иш берувчидан суғурта товони бўйича тўланган суммасини қайтариб

беришни талаб қилишга ҳақли бўлади [4] (Қоидаларнинг 74-банди). Фикримизча, мазкур нормани қоидалардан чиқариб ташлаш лозим, чунки кўп ҳолатларда суғурта қопламаси миқдори жуда катта суммани ташкил этади ва айбдор бўлган иш берувчининг бошқа ходими бу зарарни суғурта компаниясига қайтариб тўлаб бериши суғуртанинг моҳиятини йўққа чиқаради. Яъни, суғурта мазмунига кўра иш берувчининг жавобгарлиги юзага келганлиги натижасида суғурталовчи суғурта пулини тўлаб берсада яна бошқа шахснинг айбдорлик ҳолатини кўриб чиқилишига олиб келади.

Суғурта шартномаси бўйича суғурталанган шахс (жабрланувчи, наф олувчи) ҳар доим ўз ҳуқуқини амалга ошириш учун ҳуқуқбузарга даъво қўйиш имкониятига эга бўлмайди. Суғурта қилдирувчи қонун асосида зарарни қоплаш ҳуқуқини суғурталовчига ўтказиши. Бу ёўринда даъво ҳуқуқи суғурталовчига ўтгандан сўнг, у томонидан суғурта қилдирувчи (наф олувчи) ва зарар етказган жавобгар шахс ўртасидаги муносабатлар тегишли қоидаларга мувофиқ амалга оширилади. Суброгация билан нафақат кредиторни алмаштириш содир бўлади, балки дастлабки даъвонинг мазмуни ҳам ўзгаради, яъни шартнома асосида вужудга келадиган ҳуқуқдан фарқли ўлароқ, қонундан келиб чиқадиган ва амалга оширадиган ягона ворислик мавжуд бўлади.

АҚШ амалиётида ходимга зарар учинчи шахс томонидан етказилган ҳолатда жабрланган ходим айбдор шахсга нисбатан мустақил даъво қўзғатиш ҳуқуқи пайдо бўлсада, лекин буни суброгация йўли билан иш берувчининг суғурта шартномаси доирасида даъво ҳуқуқини суғурталовчига ўтишини адолатли ва қонуний талаб деб ҳисоблайди, шу ўринда суброгациянинг мақсади келиб чиқади, яъни жабрланган ходимни кутилмаган фойда ёки икки баравар компенсация олишга тўсиқ бўлувчи восита сифатида кўрайдилар [5]. Хиндистоннинг суғурта амалиётида суброгация – фойдасига суғурта шартномаси тузилган шахсга етказилган зарарни қоплаш учун учинчи шахсга нисбатан суғурталовчининг қонуний талаб қилиш ҳуқуқини англатади. Бошқача айтганда, суғурта компанияси суғурта қилдирувчининг ўрнидан барча ҳаракатларни амалга оширишни ва зарарни учинчи шахсдан ундириш талабини суброгация деб атайди [6]. Фикримизча, АҚШ амалиётида етказилган зарар ўрнини қоплаш талаби ходимнинг ўзида бўлиши ёки иш берувчининг мустақил талаб қилиш ҳуқуқи суброгацияни англатмайди, иш берувчида ўзи қоплаб берган зарар ўрнини тўлдиришдаги “регресс” даъво сифатида баҳоланади. Суброгация айнан талаб қилиш ҳуқуқининг бошқа субъектга – суғурталовчига ўтишига айтилади. Хиндистон амалиётидаги суброгация моҳиятан тўлиқ мос тушади.

Бироқ, Хиндистоннинг “Canara HSBC Life Insurance” суғурта компанияси амалиётида **“даъво талабидан воз кечиш”** бўйича таклифлар ҳам назарда тутилади. Бунда, суғурталовчида ҳам, иш берувчида ҳам ходимга етказилган зарар учун учинчи шахсга нисбатан даъво талаби бўлмайди. Бу мажбурий суғурта шартномасининг алоҳида шarti бўлиб, суғурта қилдирувчиси суғурталовчи ўртасида келишув (consensus) га эришилсагина қўлланилади. Бунинг шarti шартнома мажбуриятларида иш берувчи томонидан суғурта мукофотини асл қийматга нисбатан юқорироқ миқдорда суғурта мукофотини тўлаши ва суғурта шартномасида бу ҳамда аниқ баён этилиши керак, холос [7]. Фикримизча, ушбу амалиётни миллий қонунчиликка татбиқ этилиши турли келишмовчилик ва норозичиликни ҳам келтириб чиқариши мумкин, **биринчидан** зарарнинг ўрнини қоплаш масаласи бўлса, **иккинчидан**, айбдор шахснинг жавобгарликдан ёки шунчаки масъулиятдан озод бўлишига олиб келади. Бундай амалиёт давлат ёки иш берувчининг манфаатларига мос келмайди.

ФК 318-моддаси мазмунида суғурта ҳодисаси бошланишига сабабчи бўлган жавобгар шахс – қарздор ҳисобаниб, унга нисбатан кредитор (иш берувчи) ҳуқуқларининг суғурталовчига суброгацияси ўтиши кредитор (иш берувчи)нинг мажбурият бўйича ҳуқуқларини бошқа шахсга ўтиши ҳисобланади. Яъни, суброгация талаблари миқдори суғурталовчи томонидан тўланган тўлов миқдоридан ошмаслиги талаб қилинади. Қонун чиқарувчининг нуқтаи назарига кўра, суброгация фақатгина мулкый суғуртада мумкин, шахсий суғуртада уни қўллаб бўлмайди. Чунки, мулкый суғурта шартномасида товон тўлаш функцияси мавжуд бўлади ва суғурта қилдирувчи (наф кўрувчи) ўзига

етказилган зарарни белгиланган доирадан кўп миқдорда эмас, балки зарар миқдори доирасида ундиради.

АҚШнинг баъзи штатларида суброгация фақат шартнома шартларига кўра қўлланилади ва жавобгар (учинчи) шахсдан жабрланувчига етказилган зарарнинг ўрни етказилган зарар доирасида ва суғурта мукофоти миқдоридан ошмаган ҳолда ундирилиши мумкин, холос. Шу билан бирга, АҚШ штатларида “адолатли суброгация” термини кенг қўлланилиб, суғурталовчи жабрланувчига суғурта ҳодисаси доирасида етказилган зарар учун суғурта тавонини тўлиқ тўлаб бўлгандан сўнг эга бўлади, яъни қисман қоплаб бериш билан суброгацияга киришиши қонундан тақиқланади [8]. Ушбу ҳаракатлар миллий қонунчиликда гарчи аниқ баён этилмаган бўлсада мазмунан суғурта муносабатларида суғурталовчи жабрланувчига етказилган зарарларни суғурта шартномаси доирасида қоплагандан сўнггина зарар етказувчидан ўзи қилган харажатларни қоплашни талаб қилишга ҳақли бўлади.

Замонавий суброгациянинг тамал тоши француз Фуқаролик кодексида қўйилган эди. Ўрта асрларда суброгация дастлаб қарздорнинг розилиги билан (1609 йил), кейинчалик (XVIII асрда) эса, кредиторнинг розилиги билан суброгация жорий қилинган эди. Кредиторнинг розилиги билан шартнома суброгацияси ана шундай ўзига хос хусусиятлар билан тавсифланади. Аввало, суброгациянинг бу тури регрессдан келиб чиққанлиги сабабли, у нафақат мажбуриятда кредиторни алмаштириш шаклида ўхшаш ҳуқуқий оқибатларга олиб келади, балки ўзгаришни таъминлашга эътиборни қаратади. Бироқ, ушбу тоифалар бир хил дегани эмас, чунки шартнома суброгацияси учун кредиторнинг розилиги билан амал қилишнинг махсус шартлари белгиланади. Бундай суброгация фақат тўлов вақтида амалга оширилиши керак. Оддий тўлов учун чиптани суброгация ҳужжати билан алмаштириш учун уни йўқ қилиш алдаш ҳисобланади. Бу ҳақиқий хавфсизликни таъминлаган ва унга маълум ҳуқуқларга эга бўлган шахсларнинг ҳуқуқларини эътиборсиз қолдиришни англатади. Ушбу шахслар оддий ва шартсиз тўлов амалга оширилганлигидан, у билан боғлиқ барча кафолатлар билан биргаликда мажбуриятни бекор қилган ҳолда фойдаланишлари мумкин бўлади [9, Б.10]. Юқорида ҳам қайд этилганидек, суброгацияда суғурта қилдирувчининг зарар қопланишига бўлган ҳуқуқлари суғурталовчига ўтади ва бунда мажбуриятда шахслар ўзгаришига оид ҳолат юзага келади. Бошқача айтганда, мажбуриятда кредитор ўзгаради ва талаб қилиш ҳуқуқи жабрланувчидан зарарни суғурта воситасида тўлаган шахсга ўтказилади.

Амалиётчи олима М.А.Аминжонованинг фикрича, суброгация жараёнида бирор бир янги ҳуқуқ пайдо бўлмайди, мажбурият бўйича суғурта товонини тўлаш вақтида мавжуд бўлган ҳуқуқий ворислик юзага келади, холос. Ҳуқуқларнинг суғурта қилувчига ўтиши дастлабки (бирламчи) ҳуқуқий муносабат субъектларининг розилигидан қатъи назар амалга оширилади. Суброгация суғурта қилувчи томонидан суғурта тўлови мажбуриятининг бажарилиши натижасида содир бўлади. Бунда суғурта қилдирувчининг ҳуқуқларини суғурталовчига ўтказиши ҳақидаги шартнома суброгация тилхати сингари бошқа зарур ҳужжатларни тақдим этилишини талаб этмайди ҳуқуқ тўғридан-тўғри қонун бўйича ўтади [10]. Ушбу фикрларга қўшилган ҳолда суброгация ҳуқуқнинг вужудга келиши суғурталовчи томонидан суғурта ҳодисаси юзасидан суғурта шартномаси шартларига кўра суғурта тўлови билан боғлиқ мажбуриятининг бажарилиши натижасида юзага келади ва суғурта шартномаси бўйича суғурталовчининг мажбуриятидаги шартларни бекор бўлишига олиб келмайди. Шунингдек, суброгацияда мажбурият ҳуқуқига хос бўлган икки категория “мажбуриятда шахслар ўзгариши” ва “регресс мажбуриятлари”нинг хусусиятлари мавжуд. Мажбуриятда шахслар ўзгариши элементлари яққол кўриниб тургани ҳолда, суброгацияда регресс мажбуриятларининг ҳам муайян белгилари кўзга ташланади.

Бизга маълумки, “регресс” цивилистика фанида “қайтариш” маъносини англатади, масалан, бирор киши учун тўлаб берилган пулни қайтариб бериш талаби бўлган ҳуқуқни билдиради [11, Б.476]. Мажбуриятга оид муносабатларда ҳам регресс деганда, бирор шахснинг бошқа шахснинг фойдасига ёки унинг айби билан амалга оширганини,

ўзига қайтарилишига йўналтирилган талабини англатади. Регресснинг юзага келиши учун бирон-бир шартномавий ҳодиса туфайли тарафлардан бири томонидан мажбурият бажарилган бўлиши керак ва ана шу талабдан ҳосила сифатида регресс даъвоси (талаби) келиб чиқиши мумкин [12, Б.4]. Академик Ҳ.Раҳмонқуловнинг фикрича, “регресс” ўзига ҳос белгилар билан таърифланади, улар қуйидагилар: **а)** “регресс” асосий мажбуриятдан келиб чиқади, яъни унинг ҳосиласи ҳисобланади; **б)** унинг иштирокчиларидан биттаси ёки барчаси асосий мажбурият бўйича субъектлар ҳисобланади; **в)** асосий мажбуриятни “регресс” мажбурият томонларидан бири тарафидан амалга оширилиши ёки “регресс” мажбуриятнинг юзага келиши унда иштирок этган шахсларнинг ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги билан боғлиқ бўлади [13]. Ушбу фикрларга қўшилган ҳолда суброгацияни регресс билан ўхшаш жиҳатларини кузатиш мумкин бўлади, хусусан “суброгация – талаб қилиш ҳуқуқини ўтказиш” бўлса, “регресс – қайтариш” дир ва бу иккисида ҳам учинчи шахсдан талаб зарарни қоплаш мақсад қилинади, фақат субъектлари доираси турлича бўлади.

Регресс мажбурият фойдасига амалга оширилган шахс (кредитор)га нисбатан ана шу мажбуриятни бажарган шахс томонидан билдирилиши мумкин бўлмайди. Регресс бир шахс томонидан бажарилган мажбуриятнинг, “охир-оқибат” бошқа шахс томонидан бажарилиши лозимлигидан келиб чиқади. Регресс талабидан келиб чиқадиган мажбуриятлар бўйича кредитор айрим истисно ҳолатлардагина келажакда вужудга келадиган регресс мажбуриятининг тарафи билан боғлиқ бўлади. Кредитор битта тарафдан мажбурият ижросини қабул қилиб, ушбу тарафга нисбатан ва келажакда вужудга келиши мумкин бўлган регресс мажбуриятининг бошқа тарафига нисбатан ҳам ҳар қандай ҳуқуқ ва мажбуриятни йўқотади. Регресс мажбуриятда асосий мажбуриятдаги қарздор иштирок этмайди.

Регресс талабларда иккита ҳуқуқий муносабат уйғунлиги мавжуд бўлмайди, бинобарин, улардан бири, яъни айнан регресс ҳуқуқий муносабат биринчи ҳуқуқий муносабат тугагандан сўнг вужудга келади. Регресс мажбурият тўлиқ ва аниқ маънода қандайдир бошқа мажбуриятнинг ҳосиласи ҳисобланади. Бунда биринчи мажбурият регресс талабини вужудга келтириш асоси ҳисобланган юридик факт сифатида унинг мазмунини ўзида ифодаламайди.

Регресс мажбуриятлар уч томонлама эмас, аксинча унда ўзаро иккита бир турдаги ҳуқуқий муносабатлар билан боғлиқ учта субъект иштирок этади ва бунда биринчи мажбуриятнинг тугаши асосида иккинчи, яъни регресс мажбурияти вужудга келади. Бунда регресс талабининг субъекти сифатида регредентнинг ҳолати шу билан тавсифланадики, у кредитор бўлишдан олдин бажарилиши регресс талабини вужудга келтирган бошқа бир мажбуриятда қарздор сифатида иштирок этган ҳисобланади. Бинобарин, регрессатнинг учинчи шахсдан регредентга тегишли бўлган нарсани олиши ва уни қайтариш тўғрисидаги талаби регресс ҳисобланмайди.

Айрим мутахассислар фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликни суғурталаш шартномасида суброгацияни қўллаш мумкин бўлмаслигини таъкидлашади [14]. Чунки, бунда суғурта моҳияти йўқолиб қолади. Яъни, айбдор доимо мавжуд бўлган ҳолатда суғурта компанияси ундан тўланган товонни ундириб олиши мумкин бўлади.

Юқоридаги фикрлардан “регресс” ҳамда “суброгация”нинг асосий фарқларидан бири **регресс** – даъво қилувчи шахс шартнома бўйича асосий қарздор эмас, асосий қарздорга нисбатан қўшимча қарздор бўлиши мумкин. Масалан “А-банк” ва “Б-қарздор” ўртасида тузилган кредит шартномаси бўйича “В-кафил” шахс, “Б” томонидан кредит мажбуриятининг бажарилмаслиги оқибатида мажбуриятларни бажариш “В”нинг зиммасига ўтади. Кейинчалик “В” ўзига етказилган зарарни ўрнини қоплаш учун “Б” дан регресс тартибида ундириб олишини тушунамиз. **Суброгацияда** – даъво қилувчи доим “суғурталовчи” бўлади. Масалан “А-суғурталовчи” ва “Б-иш берувчи” ўртасида тузилган суғурта шартномаси бўйича “В-жабрланувчи” бўлган бўлса, “Г-номаълум шахс” суброгация бўйича қарздор бўлиши мумкин. Яъни, давогарнинг субъекти ўзгармас бўлади.

Демак, суброгация фақат қонунда назарда тутилган ҳолларда ва пул талабларига

нисбатан қўлланилади. Регресс талаб ва суброгация моҳиятан бир биридан фарқланади. Регресс талабнинг суброгациядан асосий фарқи шундаки, регресс талаб мустақил ҳисобланади, яъни бу янги мажбурият ҳисобланади. Суброгацияда сингуляр ҳуқуқий ворислик юз беради. Суброгация мутлақ хусусиятга эга ва фақат қонунчилик ҳужжатларида назарда белгиланган ҳоллардагина вужудга келиши мумкин. Регресс талаб ва суброгацияни моҳияти бир бири билан уйғун – яъни, тўловчи тўлаган пул маблағини қарздор унга тўлаб беради, жавобгарликнинг муқаррарлиги таъминланади ва зарар тўлиқ ҳажмда қопланади.

Жавобгарлик суғуртаси шартномасининг мақсади нафақат жабрланувчининг мулкӣ манфаатларини ҳимоя қилиш, балки суғурта қилдирувчи – зарар етказувчининг ҳам манфаатларини суғурта шартномасини тузиш орқали деликт мажбуриятдан тўлиқ ёки қисман озод этиш ҳисобланади [15]. Бироқ, бу ўринда регресс талаб қилиш ҳуқуқи қўлланилиши мумкинлиги ҳам истисно этилмайди.

ФКнинг 1001-моддасида регресс ҳуқуқини таъминлаш масалалари баён этилган, унга кўра, ўзга шахс масалан, меҳнат вазибаларини бажараётган ходим, автотранспортни бошқарган шахс ва ҳ.к. томонидан етказилган зиённи қоплаган шахс аслида зарар етказган шахсга нисбатан қоплаб берилган товон миқдоридида регресс ҳуқуқига эга бўлади.

Иш берувчининг суғурта шартномасида суброгациянинг қўлланилиши масаласи Қонунда эмас, Қоидаларда белгиланган.

Фикримизча, Қоидаларнинг 12-бўлими “Суброгация” тарзида нотўғри ифодаланган. Яъни, регресс талаб билан суброгациянинг фарқига борилмаган. Қоидаларнинг 74-бандида “қайта талаб қилиш ҳуқуқи” тушунчаси нотўғри қўлланилгандай кўринади. Чунки, бу ўринда суброгация эмас, балки қайта талаб қилиш ҳуқуқи қўлланилади. “Қайта талаб қилиш ҳуқуқи” эса анъанавий регресс ҳуқуқини англатади. Қолаверса, ходимнинг ҳаёти ва соғлиғига зарар етказилганда тегишли ҳужжатлар ва далиллар фақат иш берувчида эмас, жабрланувчиларнинг ўзида ёки унинг вафотидан сўнг наф олувчида бўлиши мумкин.

Бундан ташқари, ФКнинг 957-моддаси учинчи қисми қоидаларида ҳам бундай ҳужжатларни бериш суғурта қилдирувчи билан бирга наф олувчининг ҳам мажбурияти ҳисобланиши белгиланган. Ушбу нормалардан келиб чиқиб, Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш Қоидаларнинг [16] 12-бўлими “Регреес талаб қилиш ҳуқуқи” тарзида, 74-бандининг иккинчи қисмига ФКнинг 957-моддаси учинчи қисмидаги қоидаларни киритиб, қуйидаги таҳрирда ифодалаш зарур:

“Иш берувчи (жабрланувчи, наф олувчи) суғурталовчи ўзига ўтган талаб қилиш ҳуқуқини амалга ошириши учун зарур бўлган барча ҳужжатлар ва далилларни суғурталовчига бериши ҳамда барча маълумотларни унга маълум қилиши шарт”.

Амалётда иш берувчи ўзининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиши иш берувчига нима беради? Мазкур турдаги мажбурий суғуртани амалга ошириш орқали эҳтимолий юзага келиши мумкин бўлган бахтсиз ҳодисалар бўйича зарарни қоплашни ва шу орқали ўз ходимларини ижтимоий ҳимоясини таъминлашни мақсад қилади.

Масалан иш вақтида ходим транспорт ҳодисасига учраши (масалан, йўл траспорт ҳодисаси, йўлда қазиб қўйилган чуқурга тушиб кетиши ва ҳоказо) натижасида соғлиғига зиён етди ва касалхонага тушиб қолди. Ушбу вазиятда суғурта бўлмаса ходимга моддий ёрдам ажратиш, дори-дармон ва бошқа шу каби харажатларни тўлиқ қоплаш иш берувчининг зиммасига тушади.

Автоҳалокат иккинчи тараф айби билан содир бўлган бўлса ёки йўл қурилиши хизматининг айби (белги қўйилмаганлиги, тўсилмаганлиги) оқибатида юзага келган бўлса, ходимнинг соғлиғига етказилган зарар суғурталовчи томонидан қоплаб берилади. Бироқ, суброгация тартибида зарарни “қайта қоплаш” ишлари бошланганда иш берувчи югурмайди, айнан иш берувчининг ҳуқуқлари ўтган томон суғурталовчи ундириш чорасини кўради. Яъни, иш берувчи ўзининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиши орқали, агар жабрланувчининг соғлиғи ёки ҳаётига бошқа

шахснинг айби билан етказилган зарар учун суғурта ташкилотидан тоvon олса, унинг ана шу ҳолатни қоплаш учун шу айбдор шахсга нисбатан талаб қилиш ҳуқуқи суғурта ташкилотига ўтади ва суғурта ташкилоти айбдор шахсдан унинг ўрнига ундириш чораларини кўради.

Хулоса қилиб айтганда, авваллари суброгация масаласи регресснинг бир қисми сифатида қаралган ёки қонунчилик ҳужжатларида ҳам назарда тутилмаган бўлса, бугунги кунда ФК ва Қоидаларда ўз ифодасини топган. Суброгация иш берувчининг суғурта шартномаси доирасида суғурталовчи учун ортиқча ёки асоссиз тўланган деб ҳисобланган суғурта бадалини жавобгар шахсдан талаб қилиш ҳуқуқини беради ва бу амалиётда кенг қўлланиб келинмоқда. суброгация натижасида кредиторнинг талаб қилиш ҳуқуқлари бошқа шахсга ўтади ва қарздор шахсдан сарфланган ҳаражатлар ўрнини тўлиқ ёки қисман тўлдиришни талаб қилиш ҳуқуқини ўтишига олиб келади, яъни суғурта қилдирувчининг зарар қопланишига бўлган ҳуқуқлари суғурталовчига ўтади ва бунда мажбуриятда шахслар ўзгаришига оид ҳолат юзага келади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Хамрақулов Ш. Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта-лаш шартномасини тузишнинг зарурати ва уни расмийлаштириш тартиби // Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 2/S. – С. 381-390 // DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss2/S-pp381-390>.
2. Бартошек М. Римское право. Понятие. Термины. Определения. – с 304.
3. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. - М.: «Волтерс Клувер», 2007 (Қаранг: Юлдашев Р.Т. Страховой бизнес: Словарь-справочник. С. 221.)
4. Вазирлар Маҳкамасининг 24.06.2009 йилдаги 177-сон қарори билан тасдиқланган Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш қоидалари // URL: <https://lex.uz/docs/1493389>.
5. URL: <https://www.cmalaw.net/subrogation-what-it-means-and-how-it-can-impact-your-workplace.html> Ochilmadi.
6. Life Insurance Plans. // URL: <https://www.canarahsbclife.com/life-insurance>. 03.01.2024 й. // URL:<https://www.canarahsbclife.com/life-insurance>
7. Virginia Law Review, Vol. 8, No. 6 (Apr., 1922), pp. 455-457 (3 pages) // URL:<https://www.jstor.org/stable/1063092?seq=1>
8. Самбир О. Договорная суброгация: опыт зарубежных стран и перспективы введения в Украине. // Наука. Общество. Государство. 2013. 1-10-ст.
9. Аминжонов М.А. “Суғурта шартномасида тарафларнинг мажбурияти ва жавобгарлиги масалалари” юр.фан.док. (DSc) диссертацияси 2019 й.
10. Зокиров И.Б. Фуқаролик ҳуқуқи. I қисм. Қайта ишланган ва тўлдирилган бешинчи нашр.-Тошкент: ТДЮИ, 2009.-476 б.
11. Смирнов В.Т. Регрессные иски в обязательствах из причинения вреда. - М.: Юрид. лит.1960. -4 ст.
12. Раҳмонқулов Ҳ. Мажбурият ҳуқуқи.-Тошкент: ТДЮИ, 2005.-46 б.
13. Шевченко Г.Н. Регресс и суброгация в российском гражданском праве. //Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. Т.18. №3. 45-52-ст.
15. Романюк Я. М. Регрессное требование страховщика к лицу, причинившему вред: особенности реализации в гражданском законодательстве Украины // Внедоговорные обязательства: материалы между -нар. науч.- практ. конф. / отв. ред. М. К. Сулейменов. - Алматы: [б. и.], 2017. - С. 137-144.
16. Вазирлар Маҳкамасининг 24.06.2009 йилдаги 177-сонли “Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш тўғрисида”ги қарори ва ушбу Қарори билан тасдиқланган Иш берувчининг фуқаролик жавобгарлигини мажбурий суғурта қилиш Қоидалари // URL: <https://lex.uz/docs/1493389>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ, КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ

ПРИМОВ Обиджон Мусирманович

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги
университети мустакил тадқиқотчиси (PhD)

КОРРУПЦИЯ БИЛАН БОҒЛИҚ ЖИНОЯТЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШДА ТЕЗКОР- ҚИДИРУВ ВА ТЕРГОВ ОРГАНЛАРИНИНГ ҲАМКОРЛИГИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ПРИМОВ ОМ. Коррупция билан боғлиқ жиноятларга қарши курашишда тезкор-қидирув ва тергов органларининг ҳамкорлиги // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 66-71.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-8>

АННОТАЦИЯ

Мақолада коррупцияга қарши курашишда тезкор-қидирув ва тергов органларининг ҳамкорлигининг ҳуқуқий табиати, ижтимоий-ҳуқуқий зарурлиги, долзарблиги, ҳозирги замон тенденциялари, миллий қонунчиликдаги муаммолар ва уларни ҳал этиш йўллари таҳлил этилган ва тегишли тавсиялар шакллантирилган.

Калит сўзлар: коррупция, ҳамкорлик, тезкор-қидирув фаолияти, коррупцияга қарши кураш шакллари ва усуллари.

PRIMOV Obidjon

University of Public Safety, Researcher (PhD)

COOPERATION OF INVESTIGATIVE AND INVESTIGATIVE BODIES IN COMBATING CRIMES RELATED TO CORRUPTION

ANNOTATION

The article analyzes the legal nature, the socio-legal necessity, the relevance of the interaction of operational investigative and investigative bodies in combating corruption, current trends, problems of national legislation and ways to solve them, and formulates appropriate recommendations.

Keywords: corruption, interaction, operational investigative activities, forms and methods of combating corruption.

ПРИМОВ Обиджон Мусирманович

Независимый соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С КОРРУПЦИЕЙ

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы правовой характер, социально-правовая необходимость, актуальность взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов в противодействии коррупции, современные тенденции, проблемы национального законодательства и пути их решения. На основе анализа сформулированы соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: коррупция, взаимодействие, оперативно-розыскная деятельность, формы и методы борьбы с коррупцией.

Ҳозирги вақтда жамият билан тенг равишда ривожланиб бораётган жиноятчилик фуқароларнинг ҳавфсизлигини таъминлаш, уларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини жиноий тажовузлардан ҳимоя қилиш самарадорлигини қийинлаштирмоқда. Жиноятчиларнинг фаолияти тобора юқори даражадаги профессионализм билан ажралиб, уларнинг ҳаракатчанлигининг кескин ошиши, замонавий техник жиҳозлар жиноий режани амалга ошириш имкониятларини сезиларли даражада оширди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари фаолиятини танқидий баҳолаб, илмий-тадқиқот фаолиятидаги жиддий камчиликларни, айниқса, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг қуйи бўлинмаларида ўзаро ҳамкорликни ташкил этиш даражаси ҳозирда кузатилаётганлигини кўрсатиб ўтган [1]. 2022-2026 йилларда Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегиясида жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда фаолиятни мувофиқлаштириш самарадорлигини оширишга алоҳида эътибор қаратилган [2].

Жиноятларни фош этиш ва уни ташкил этиш, тергов ва суддан яширинган шахсларни қидириш бўйича фаолиятини ўрганишлар судга қадар иш юритуви органлари, хусусан, тергов ва тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи органлар ўртасидаги ўзаро муносабатлар масалаларини алоҳида илмий таҳлил қилишни талаб қилади. Зеро жиноятларнинг олдини олиш, очиш ва тергов қилишда ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг ўзаро ва идоравий ҳамкорлигини таъминлашга қаратилган дунёдаги халқаро ва миллий механизмларни такомиллаштириш масалалари ушбу йўналишда чуқур тизимли ва тадқиқот ишларини назарда тутди.

Шу билан бирга, процессуал назария ва суд-тергов амалиёти билан боғлиқ муаммоларга эчим топишда эришилган ютуқларни умумлаштириш, мазмун ва маънони тушуниш, ўзаро ҳамкорлик субъектларининг ҳуқуқ ва мажбуриятларини аниқ белгилаш, содир этилган жиноятларни тез, тўлиқ очиб бериш ва объектив, сифатли тергов қилишда судгача бўлган иш юритиш иштирокчиларининг самарали ўзаро ҳамкорлигини таъминлайдиган механизмининг ишлаб чиқиш муҳим аҳамиятга эга.

Юқоридагилар ушбу йўналишда судга қадар иш юритуви органлари фаолиятини тубдан такомиллаштириш, уларнинг ўзаро ҳамкорлиги самарадорлигини ошириш, жиноятчиликка қарши курашиш ва жамоат тартибини сақлаш, уларнинг фаолиятида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини мустаҳкамлаш, бошқарувнинг энг янги инновацион технологияларини жорий этиш, шунингдек, аҳоли билан ўзаро муносабатларни энг юқори даражада ташкил этиш каби вазифаларни амалга оширишни назарда тутди.

Мазкур фаолиятга оид статистиканинг таҳлили шуни кўрсатадики, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг идоравий хизматлари билан ҳамкорликда амалга оширилган сўнгги йилларда жиноятчиликка қарши курашда жиноятларнинг камайиши кузатилмоқда, яъни: 2016 йил учун 0,56%, 2017 йил учун 0,88%, 2018 йил учун 1,58%, 2019 йил учун 1,63% [3].

Жиноятларни фош этиш, тергов қилиш ва суд ва терговдан яширинган шахслар-

ни қидириш бўйича тадбирларни ташкил этиш таҳлили судгача бўлган иш юритиш органлари, хусусан терговга қадар текширув органи, суриштирувчилар, терговчилар ва тезкор-қидирув тадбирларини амалга оширувчи органлар ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг қониқарсиз ҳолатидан далолат беради. Кўпинча, жиноятни очиш ва тергов қилиш субъектларининг ўзаро муносабатлари сушт ташкил этилганлиги сабабли, улар ҳал қилинмаган. Мавжуд вазият ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларидан жиноятчиликка қарши курашда самарали чоралар кўришни, жиноий-процессуал ва тезкор-қидирув фаолияти имкониятларидан фаол ва самарали фойдаланишни талаб қилади.

Бунинг сабаби шундаки, битта, ҳатто жуда малакали суриштирувчи, терговчи ёки ҳатто терговчилар гуруҳи, шунингдек, бир-бири билан тизимли ҳамкорлик қилмасдан судга қадар иш юритувини амалга оширувчи бошқа органлар жиноятларни очиш ва тергов қилиш билан шуғуллана олмайди. Ўзаро ҳамкорлик, биринчи навбатда, масалан, суриштирувчи, терговчи ва терговга қадар текшириш ва тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи органлар жиноятларни очиш ва тергов қилишда иштирок этишнинг ўзига хос, фақат ўзига мос процессуал ҳаракатлари, воситалари, усуллари ва усулларига эга эканлиги билан боғлиқ.

Чунки америкалик сиёсатчи Даниел Уебстер ҳақли равишда таъкидлаганидек, одамлар якка ўзлари қила олмайдиган нарсаларни биргаликда қилишлари мумкин; ақл ва қўлларнинг бирлиги, уларнинг кучларининг концентрацияси деярли қудратли бўлиши мумкин» [4, Б.192].

Шундай қилиб, кўриб чиқиладиган ўзаро ҳамкорликнинг моҳияти ва аҳамиятини ўрганиш, бизнинг фикримизча, жуда муҳимдир. Маълумки, ўзаро ҳамкорлик универсал хусусиятга эга, яъни у ёки бу даражада ҳар қандай ижтимоий ҳодисага тааллуқлидир, чунки унинг соддалигига қарамай, ўзаро ҳамкорлик концепцияси таърифларида ноаниқлик, моҳиятнинг ўзига хос, кўп ўлчовли ва хилма-хилликка эга. Ўзаро ҳамкорлик қилувчи субъектлар ўртасидаги ташқи алоқалар ва муносабатларнинг моҳияти ва маъносини очиб беришда унинг семантик маъносини ҳисобга олиш керак. Турли хил билим соҳалари нуқтаи назаридан «ўзаро ҳамкорлик» тушунчаси турли хил талқинларга эга. Шунинг учун, ушбу концепциянинг моҳияти ва маъносини очиб беришда унинг семантик маъносини ҳисобга олиш керак. Турли хил билим соҳалари нуқтаи назаридан «ўзаро ҳамкорлик» тушунчаси турли хил талқин қилинади. Бизнинг нашримизча мавзусига тегишли бўлган бир нечта билан солиштириш мумкин.

Шундай қилиб, фалсафа фанида ўзаро ҳамкорлик объектларнинг бир-бирига ҳамкорлики жараёнини, уларнинг ўзаро шартлилигини акс эттирувчи махсус категория вазифасини бажаради. Ўзаро ҳамкорлик, ривожланиш ҳаракатининг универсал шакли сифатида, ҳар қандай моддий тизимнинг мавжудлиги ва таркибий тузилишини белгилайди [5, Б.199]. Социологияда ўзаро ҳамкорлик камида иккита шахс ёки жамоанинг бир-бирига ҳамкорлики мунтазам равишда амалга ошириладиган ижтимоий алоқа шакли сифатида қаралади [6, Б.8]. Ижтимоий менежмент фанида ўзаро ҳамкорлик менежментни ташкил этиш элементларидан бири, аниқ мақсадга эришиш учун амалга ошириладиган йўналтирилган ҳамкорликнинг мустақил функцияси сифатида ишлайди [7, Б.68-76].

Агар атамаларнинг этимологик маъносига эътибор қаратсак, шуни таъкидлаш керакки, «ўзаро ҳамкорлик» сўзи ўзаро боғлиқлик сифатида талқин этилади; ҳаракатларнинг изчиллиги [8, Б.36].

Ўз навбатида, А.Мадвалиевнинг умумий таҳрири остида нашр этилган “**Ўзбек** тилининг изоҳли луғати”да ушбу сўзнинг аниқ маъносидаги ўзаро ҳамкорлик орқали ўзаро қўллаб-қувватлашни тушунди [9, Б.83]. Бундай ҳолда, асосий халқаро тил сифатида инглиз тилидаги «ўзаро ҳамкорлик» атамасининг мазмунига мурожаат қилиш қизиқ. Шундай қилиб, инглиз тилидаги ўзаро ҳамкорлик тушунчаси қуйидаги сўзлар билан қамраб олинган: иштирок этиш; мувофиқлаштириш; ҳамжиҳатлик; интероперабиллик; конъюнкция; ўзаро ҳамкорлик; мувофиқлаштирилган ҳаракат; корреляция; алоқа; ўзаро ҳамкорлик; ўзаро ҳамкорлик [10]. А. Ребернинг катта изоҳли психологик луғатида ўзаро ҳамкорликни ўзаро ҳамкорлик сифатида тавсифлайди. Ижтимоий ўзаро муносабатларда

бирининг хатти-ҳаракати бошқасининг хатти-ҳаракатларини рағбатлантиради ва аксинча. Статик ўзаро ҳамкорликда икки (ёки ундан ортиқ) ўзгарувчининг ҳамкорлики бир-бирига боғлиқ [11, Б.130]. Энг нуфузли ҳуқуқий энциклопедик луғатлардан бири бўлган Блекнинг “Ҳуқуқий луғати”да ўзаро ҳамкорлик «ҳамкорлик», кимдир билан ҳамкорлик қилиш ёки биргаликда ҳаракат қилиш ҳаракати деб таърифланади; одамларни умумий манфаат учун бирлаштириш; ва бошқалар [12, Б.334].

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, ўзаро ҳамкорлик тушунчаси (хорижий тажрибага кўра) алоҳида характердаги ижтимоий алоқаларни, биринчи навбатда ҳаракатларни мувофиқлаштириш, ҳамкорлик, бир-бирига ҳамкорлик қилиш, ўзаро алоқа, ўзаро қўллаб-қувватлаш, одамларни умумий манфаатлар учун бирлаштиришни англатади. Ўзаро ҳамкорликни жараён (масалан, бир-бирига ҳамкорлик қилиш) ва натижада (масалан, мувофиқлаштириш, муносабатлар, ҳамкорлик) деб ҳисоблаш мумкин. Ушбу тушунчалар фундаментал фалсафий моҳиятга асосланганлиги билан ўхшашдир. Фалсафадаги ўзаро ҳамкорлик тушунчасига қайтсак, ўзаро ҳамкорлик объектларнинг бир-бирига ҳамкорлигини, уларнинг ўзаро шартлилигини ва ривожланишнинг ушбу шакли ҳар қандай моддий тизимнинг мавжудлиги ва таркибий ташкил этилишини белгилашига эътибор қаратамиз. Бу биз учун жуда муҳим, чунки ҳозирги вақтда судга қадар иш юритуви органлари кенг ваколатларга эга ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизиминг мустақил органлари ҳисобланади, гарчи улар умумий мақсадга эга бўлса-да, бу уларнинг ягона тизим доирасидаги муносабатларини кўриб чиқиш учун муҳим шартдир.

Шундай қилиб, деярли барча масалалар, шу жумладан «ўзаро ҳамкорлик» тушунчаси бўйича фикрлаш, иложи бўлса, уларни таҳлил қилишда тизимли ёндашувга эга бўлиши керак. Чунки, Ш.О.Мамадалиев таъкидлаганидек: “объектни ўзаро боғлиқ элементларнинг ажралмас комплекси сифатида кўриб чиқадиган илмий билиш фалсафаси ва методологияси йўналиши сифатида тизимли ёндашув уни табиий алоқаларини аниқлашга йўналтиради” [14, Б.39].

Тизимли ёндашув яхлитлик, тузилиш, плюрализм, изчиллик, иерархия тамойилларига асосланганлигини ҳисобга олсак, бу принципларнинг барчаси биз ўрганаётган муаммода долзарбдир. Ушбу ёндашувга асосланиб шуни таъкидлаш керакки, ҳар қандай ижтимоий мавжуд тизимларда (биз кўриб чиқаётган тизимлар бундан мустасно эмас) ўзаро ҳамкорлик ўз-ўзидан мавжуд эмас, у ташкил этилган ва керак бўлганда тартибга солинади ва ривожланади. Шунинг учун, ушбу масалани кўриб чиқишда биз кўпинча «ўзаро муносабатларни ташкил этиш» иборасини ишлатамиз. Бу судга қадар иш юритуви органларининг ўзаро ҳамкорлигини ягона ташкилий жараён сифатида аниқлашга имкон беради. Юқоридаги таърифлардан келиб чиқадики, ўзаро ҳамкорлик – жиноий процессуал ҳуқуқий муносабатлар иштирокчилари фаолиятида муайян муносабатлар, ўзаро ҳуқуқ ва мажбуриятларнинг мавжудлигини англатади. Бундан ташқари, бундай фаолият ушбу иштирокчиларни ўзаро қўллаб-қувватлашни ўз ичига олган қўшма ҳаракатлар характерида эга. Жиноят процесси институти сифатида ўзаро ҳамкорликнинг процессуал таърифи қизиқиш уйғотади. Илмий-ҳуқуқий жиҳатдан «ўзаро ҳамкорлик» атамаси судга қадар иш юритувини амалга оширадиган муайян субъектлар ва бўлинмаларнинг ўзаро боғлиқ фаолияти сифатида тушунилади.

Ҳуқуқий адабиётларда ушбу ўзаро ҳамкорликнинг турли хил таърифлари берилган. Масалан, Л. Н. Калинковичнинг сўзларига кўра, ўзаро ҳамкорлик ҳуқуқий категория сифатида мақсадлар, жой, вақт ва тактика нуқтаи назаридан мувофиқлаштирилган мустақил ҳуқуқий мақомга эга бўлган турли давлат органларининг фаолиятини англатади [15, Б.73]. Шундай қилиб, А.А. Муҳиддинов ўзаро ҳамкорликни жиноятларнинг олдини олиш, очиш ва тергов қилиш, шунингдек жиноятчиларни қидириш ва жиноят содир этган шахснинг шахсини аниқлаш мақсадида амалга ошириладиган қонун ва норматив-ҳуқуқий ва идоравий ҳужжатларга асосланган фаолият деб билади [16, Б.151]. Бошқа томондан, Ш.Ф. Файзиев биз кўриб чиқаётган ўзаро муносабатларни суриштирувчи, терговчи ва ушбу субъектларнинг келишилган ҳаракатларининг маъмурий жиҳатидан қонунга асосланган ва бир-бирига бўйсунмайдиган терговга

қадар текшириш ёки тезкор-қидирув фаолиятини амалга оширувчи органлар раҳбари ўртасидаги муносабатлар деб билади [17, Б.160]. Ф.М.Кобзарев эса жиноят процессида процессуал ўзаро ҳамкорликга келсак, ушбу муносабатлар ва муносабатларнинг ўзига хос шакли сифатида ўзаро ҳамкорлик асосий тизимли категория бўлиб хизмат қилади, бу орқали жиноят процесси иштирокчилари муносабатларининг фаолият томонининг моҳияти тўлиқ ва ҳар томонлама очиб берилади [18, Б.4-5]. Н.П. Яблоков ва В.В.Крилов, ўзаро ҳамкорлик - бу ушбу шахслар ва органларнинг жиноятларни очиш ва уларни тергов қилиш ва олдини олишнинг бошқа барча вазифаларини ҳал қилишга қаратилган қонунга асосланган ва барча асосий шартлар бўйича келишилган фаолияти [19, Б.363]. Н.А.Аменицкая тезкор-қидирув ва жиноий-процессуал фаолият ўртасидаги муносабатни кўриб чиқиб, «тезкор-қидирув ва жиноий-процессуал фаолиятнинг ўзаро боғлиқлиги уларнинг вазифалари мақсади ва умумийлиги бирлигида намоён бўлишига» эътибор беради [20, Б.10]. А.Козусев, шунингдек, «...тезкор-қидирув органлари ва терговчиларнинг ўзаро ҳамкорлики расмий бўйсунини, процессуал ва тезкор-қидирув фаолиятини бирлаштиришни англатмайди. Уларнинг ҳар бири ўз ваколатига қатъий риоя қилган ҳолда мустақил орган бўлиб қолмоқда» [21, Б.10]. Ф.М.Муҳиддиновнинг қарашича ўзаро ҳамкорлик орқали жиноят процессининг умумий тизимини ташкил этувчи процессуал ва функционал муносабатларнинг хилма-хиллигини тушунади [22, Б.20].

Дарҳақиқат, агар ошкор қилиш ва тергов субъектларининг ўзаро ҳамкорликдаги фаолияти алоҳида, ўзига хос қисмлардан ташкил топган жиноят процессининг шаклларида бири сифатида қаралса, унда бу қисмларнинг барчаси биргаликда жиноят процессининг умумий тизимини ташкил қилади. Биргаликда, юқоридаги барча тушунчалар судга қадар иш юритуви органларининг онгли, мувофиқлаштирилган, биргаликдаги мақсадли ҳаракатларини акс эттиради.

Шундай қилиб, биз кўриб чиқаётган процессуал ўзаро ҳамкорлик - бу жиноятларни очиш ва тергов қилиш жараёнида, аризалар, содир этилган жиноят тўғрисидаги хабарлар қабул қилинган пайтдан бошлаб ва жиноят ишини судга юборишгача бўлган судга қадар иш юритуви органларининг биргаликдаги, мувофиқлаштирилган фаолиятидир.

Судга қадар иш юритуви органларининг ўзаро ҳамкорлигининг ижтимоий-ҳуқуқий аҳамияти шундан иборатки, у жиноятчиликка қарши курашда қуйидагиларни таъминлайди:

- процессуал қонунчиликка мувофиқ муайян фаолиятни амалга ошириш имкониятига эга бўлган органларнинг кучлари ва воситаларини мувофиқлаштириш;
- энг оғир жиноятларга, шу жумладан минтақалараро ва минтақалараро халқаро жиноятларга қарши курашиш учун куч ва воситаларни бирлаштиришга имкон яратади;
- жиноят белгиларини ўз вақтида аниқлаш, уларни тезда очиш, қўзғатиш, жиноий ишларни тергов қилиш, шунингдек шахснинг ҳуқуқлари ва эркинликларини ноқонуний тажовузлардан ҳимоя қилишни таъминлашга ёрдам беради.

Бизнинг фикримизча, У.Т.Тажиханов ва С.Т.Аҳмедова ўзаро муносабатларнинг моҳиятини тўғри таъкидладилар: «жиноятларни тергов қилишда меҳнат тақсимооти қоидаларини белгилловчи қоидаларнинг ижодий қўлланилиши минимал куч ва ресурслар билан тергов иштирокчиларининг ишини мақбул ташкил этишга имкон беради». [23, Б.20].

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, судгача бўлган иш юритишнинг ўзаро ҳамкорлики жиноят процессуал ҳаракатларидан ҳам, тезкор-қидирув тадбирларидан ҳам комплекс фойдаланиш орқали инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини таъминлаш мақсадида жиноятларни тез, тўлиқ очиб бериш ва ҳар томонлама, объектив тергов қилиш муаммоларини муваффақиятли ҳал қилиш учун зарурлигини таъкидлаш мумкин.

Юқоридаги фикрларни ҳисобга олган ҳолда, судга қадар иш юритуви органларининг ўзаро ҳамкорликига қуйидаги таъриф берилиши мумкин: судга қадар иш юритуви органларининг ўзаро ҳамкорлики – маъмурий мустақил органлар фаолиятининг мақсади, жойи, вақти бўйича қўшма, мувофиқлаштирилган қонун ва қонуности ҳужжатларига асосланган, жиноят-процессуал ва тезкор-қидирув функцияларининг

энг самарали бирлашувида ифодаланадиган, жиноятларни тўлиқ фош этиш, жиноят содир этган шахсни жиной жавобгарликка тортиш, айбланувчини қидириш, жиноят натижасида етказилган зарарни қоплаш, шунингдек, тайёрланаётган жиноятларнинг олдини олиш ва уларга барҳам бериш вазифаларини бажаришга йўналтирилган фаолият туридир.

Биз таклиф қилаётган таъриф тўлиқ тўлиқликка даъво қилмайди ва судга қадар иш юритуви органларининг ўзаро ҳамкорлигининг ўзига хос белгиларининг тўғри нисбатини топишга уринишдир.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Mirziyoyev Sh.M. Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, uni yangi bosqichga ko'taramiz. T., 2017 yil.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi "2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida"gi PF-60-son Farmoni // URL: <https://lex.uz/uz/docs/-5841063>;
3. Ichki ishlar vazirligining 2016-2022 yillardagi statistik ma'lumotlari.
4. Kenneth E. Shewmaker. Daniel Webster and the Origins of American Foreign Policy toward East Asia and the Pacific, 1841-1852 \ \ Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 129, No. 3 (Sep., 1985), pp. 225-259.
5. Big encyclopedia dictionary. – M., 2000. p. 199.
6. Big sociological encyclopedia. – M., 1991. – T.5. – p.8.
7. Ahmedova S.T. «Ichki ishlar organlarining ma'muriy faoliyatida qonuniylikni amalga oshirishning asosiy printsiplari va shakllari» / / Huquq-Pravo- Law. – 1998. – №2. Маркушин А.Г. Основы управления в органах внутренних дел. – Нижний Новгород, 2006.
8. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь русского языка - М., 1998.
9. O'zbek tilining izohli lug'ati. A.Madvaliyevning umumiy tahriri ostida. T.7. -T., 2009. 197-sahifa.
10. Levitan K.M. and others. English-Russian and Russian-English law dictionary. – M., 2015. – p.512.
12. A. Reber. Big explanatory psychological dictionary. – M., 2003. p.130.
13. Black's Law Dictionary, 11th ed. Bryan A. Garner, ed. — St. Paul: «Thomson/West», 2019. P.334.
14. Mamadaliyev Sh.O. Tadqiqot metodologiyasi: darslik. T., 2015 yil.
15. Калинин Л.Н. Взаимодействие правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений-организационная основа успеха // Белорусское право. – 2002. – №13. – С.73.
16. Muxiddinov A.A. Jinoyat protsessida tergovchining protsessual holati. Diss... yuridik fanlar nomzodi. T., 2019 yil.
17. Fayziyev Sh. F. Tergov va surishtiruv organlarining o'zaro hamkorliki: monografiya. Jamiyat va innovatsiya-jamiyat va innovatsiyalar-nashr-1, №03 T., 2020.
18. Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в уголовном процессе. Автореф...дисс.докт. юрид.наук. – М., 2006.
19. Судебная экспертиза: Учебник // Отв.ред. Н.П.Яблоков. – М., 1999.
20. Аменицкая Н.А. Взаимодействие органов дознания и оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в органах внутренних дел: Автореф. дис.. канд.юрид.наук. - Нижний Новгород, 2006.
21. Козусев А. Контроль за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / / Законность. – 1997. – №2.
22. Muhiddinov F. M. Jinoyat-protsessual shakl: nazariy va metodologik muammolar: Yurid fan. doktori. avtoref. – T., 2005 yil. 20-s.
23. Tojixanov U., Ahmedova S. T.. Ichki ishlar sohasida boshqaruvni tashkil etish. – T., - B.119.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ЭШНАЗАРОВ Меҳриддин Жўраевич
Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси
бошқарма бошлиғининг ўринбосари,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: mekhriddin_81@mail.ru

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАР МАХСУС ПРОФИЛАКТИКАСИ ЧОРА-ТАДБИРЛАРИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИНГ ҚОНУНИЙ АСОСЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ЭШНАЗАРОВ М.Ж.
Ўзбекистон Республикасида ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикаси чора-
тадбирларини амалга оширишнинг қонуний асосларини такомиллаштириш // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 72-77.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-9>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикасида ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикаси чора-тадбирларининг моҳияти ва ўзига хос хусусиятлари, мазкур тадбирларни амалга ошириш тартиби ҳамда ҳуқуқий асослари таҳлил қилинган. Ўзбекистон Республикасининг амалдаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатларида белгиланган ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини амалга ошириш асослари ва тартибида мавжуд бўлган ҳуқуқий бўшлиқ ҳамда зиддиятлар аниқланган ва уларни бартараф этиш йўллари кўрсатиб берилган. Бу борада мавжуд қонунчиликни такомиллаштиришга қаратилган таклифлар илгари сурилган.

Калит сўзлар: ҳуқуқбузарликлар профилактикаси, ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикаси, ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини амалга ошириш, профилактик тадбирлар.

ESHNAZAROV Mekhriddin
Deputy head of the department of the
Academy of the MIA of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of philosophy in law (PhD)

IMPROVING THE LEGAL BASIS FOR IMPLEMENTING SPECIAL PREVENTIVE EVENTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

The article analyzes the essence and specific features of measures for the special prevention of crimes in the Republic of Uzbekistan, the procedure for implementing these measures and their legal basis. The existing legal gaps and conflicts in the basis and procedure for the implementation of the special prevention of violations specified in the current normative legal

documents of the Republic of Uzbekistan are identified and the ways to eliminate them are indicated. In this regard, proposals aimed at improving the existing legislation have been put forward.

Keywords: crime prevention, special crime prevention, implementation of special crime prevention, preventive measures.

ЭШНАЗАРОВ Мехриддин Жураевич
Заместитель начальника управления
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются сущность и особенности специальных мер профилактики правонарушений в Республике Узбекистан, правовые основы и порядок их реализации. Выявлены существующие пробелы и противоречия специальной профилактики правонарушений в нормативно-правовых актах Республики Узбекистан, и порядок их реализации, а также указаны пути их устранения. Даны предложения по совершенствованию действующего законодательства в этой области.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, специальная профилактика правонарушений, осуществление специальной профилактики правонарушений, профилактические мероприятия.

Хуқуқбузарликлар профилактикасининг барча турлари ва уларнинг таркибига кирувчи чора-тадбирларнинг самарадорлиги уларни масъулият билан, профессионал даражада амалга оширишни тақозо этади. Айниқса, улар орасида махсус профилактика бошқаларига нисбатан кўпроқ эътибор, диққат ва ҳушёрликни талаб этади. Акс ҳолда профилактик чора-тадбирларнинг таъсирчанлигига ва махсус тадбирларни ўтказишдан қўзланган натижага эришиб бўлмайди.

Хуқуқбузарликлар махсус профилактикаси чора-тадбирларини самарали амалга ошириш, унинг тартибини такомиллаштиришда бевосита бу соҳадаги қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти таҳлили натижасига асосланиш лозим.

Амалдаги “Хуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги қонуннинг 24-моддаси 2-қисмида хуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини амалга оширишнинг қуйидаги асослари келтириб ўтилган:

биринчиси, айрим турдаги хуқуқбузарликларнинг, шахслар тоифаларининг кўпайиши;

иккинчиси, жамоат хавфсизлиги ва жамоат тартибига, шахс, жамият ва давлат манфаатларига тажовуз қилувчи хатарлар ва таҳдидларнинг юзага келиши.

Мазкур икки асосда келтирилган “*айрим тоифадаги шахслар*” тушунчасига ойдинлик киритиш зарур ҳисобланади. Чунки, хуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини тартибга солувчи қонун нормалари ўртасидаги мавжуд ўзаро зиддиятлар хуқуқбузарликлар махсус профилактикаси объекти, мақсади ва вазифаларини белгилашда ноаниқликларни келтириб чиқариши, бу эса, куч ва воситаларнинг нотўғри тақсимланишига сабаб бўлиши, фаолият самарадорлигига салбий таъсир кўрсатиши мумкин.

Таҳлил натижаларига кўра, юқорида келтириб ўтилган ноаниқлик ва мавҳумлик бевосита махсус профилактикани амалга ошириш асосларида ҳам мавжудлиги кўзга ташланади. Буни хуқуқбузарликлар махсус профилактикасини амалга оширишнинг

биринчи асоси сифатида келтирилган “айрим турдаги ҳуқуқбузарликларнинг, шахслар тоифаларининг кўпайиши” да назарда тутилган “*айрим шахслар тоифаси*” га ойдинлик киритиш зарурати билан изоҳлаш мумкин.

Мисол учун, М.Қ. Ўразалиев “илгари жинсий жиноятлар содир этганлиги учун жавобгарликка тортилган ёки уларни содир этишда гумон қилинган шахслар алоҳида кузатув остига олиниши лозим” [1, Б.17-18] деб ҳисоблайди. Аммо қонун талабига кўра, бу каби тоифадаги шахслар махсус профилактика объекти сифатида назарда тутилмаган.

Шуниси аниқки, келтирилган “айрим шахслар” тоифасини фақатгина ҳуқуқбузарлик содир этган ёки содир этишга мойил шахслар билан чеклаш мумкин эмас.

Чунончи, вояга етмаганларнинг жинсий дахлсизлиги ва эркинлигини муҳофаза қилиш муаммоларининг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатларини тадқиқ этган Қ.П. Пайзуллаевнинг фикрича, мазкур жиноят жабрланувчиларини виктимологик тавсифини умумий ва криминологик турларга бўлиб таснифлаш мумкин [2, Б.15]. Бунда жабрланувчиларга криминологик тавсиф берилиши унга махсус ёндашувни талаб этади. Балки шунинг учун ҳам, С.Б. Хужакулов диссертация ишида ҳуқуқбузарликлар профилактикасини профилактик таъсир кўрсатиш объектларининг хусусияти бўйича криминологик ва виктимологик профилактикага ажратиб, уларнинг ҳар бири умумий, махсус ва якка тартибда амалга оширилишини такидлаган [3, Б.7-20]. Ушбу таклифни ички ишлар органларининг ҳуқуқбузарликлар виктимологик профилактикаси бўйича фаолиятини ўрганган Қ.А. Саиткулов ҳам тўлиқ қўллаб-қувватлайди [4, Б.19-20].

Ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикаси бевосита виктимологик профилактика доирасида ҳам амалга оширилиши, шунингдек бу борада ҳам умумий ва ҳам якка тартибда ёндашиш мумкин. Бу масаланинг бир томони. Масаланинг иккинчи томони шундаки, қонунда ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикасини амалга ошириш учун келтирилган асосда айрим тоифадаги шахсларнинг кўпайиши баён этилган, аммо қайси ҳудудда, яъни республикада, вилоят, шаҳар (туман) ёки маҳаллаларда кўпайиши эътиборга олинишига ойдинлик киритилмаган. Айрим олимлар профилактик фаолиятни турли даражада, яъни республика даражасида, вилоятлар даражасида ва ҳаттоки, корхона, муассаса, ташкилотларда ҳам ўтказилиши мумкинлигини қайд этади [5, Б.17]. Бу борада айрим ҳаётий тажрибалар ҳам мавжуд. Мисол учун, 2019 йил 20 майда Адлия вазирлигида “Коррупция фактлари ҳақида ишончли хабар берганлиги учун адлия органлари ва муассасалари ходимларини мукофотлаш тартиби тўғрисида” ги низом тасдиқланган бўлиб, тизимда ўз-ўзини тозалаш механизми ишга туширилган [6]. Аммо бу масалага қонунчиликда аниқлик киритилмаганлиги сабабли ички ишлар органлари томонидан амалга ошириладиган аксарият мазкур профилактик тадбирлар (“Қорадори”, “Тозалаш-Антитеррор”, “Арсенал”, “Ҳаракат хавфсизлиги ойлиги” каби махсус тадбирлар) республика доирасида амалга оширилади [7]. Ваҳоланки, ижтимоий ҳаётда нафақат республика ёки вилоятлар даражасида, балки шаҳар (туман), ҳаттоки, маҳалла ва кўчаларда ҳам махсус профилактик тадбирларни ўтказиш зарурати юзага келиш эҳтимоли мавжуддир. Буни сўнгги йилларда республикамиздаги мавжуд маҳаллаларни “қизил”, “сарик” ва “яшил” тоифаларга ажратилиши ва ушбу тоифадаги маҳаллаларда ҳуқуқбузарликлар профилактикасини амалга ошириш учун махсус ёндашишнинг йўлга қўйилганлигида ҳам кўриш мумкин [8].

Шу ўринда савол туғилади, айрим тоифадаги шахслар қайси вақтларда кўпайган бўлиши керак?

Ушбу вазиятда аниқ вақт кўрсатилмаса-да, аммо шартли равишда “муайян вақт оралиғи” олиниши мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Мазкур “муайян вақт оралиғи” га шартли равишда ой, чорак, ярим йил, тўққиз ой, йил ва бошқаларни олиш талаб этилади. Чунки, криминологияда ҳам жиноятчилик ёки унинг миқдор ва сифат кўрсаткичлари ҳақида сўз юритилганида, уларнинг муайян ҳудуд (мамлакат ёки унинг маъмурий-ҳудудий бирлиги) ёки маълум давр (ой, чорак, ярим йил, тўққиз ой, йил, икки йил ва бошқ.) га оид жиҳатлари тилга олинади [9, Б.58].

Демак, шахслар тоифасининг кўпайиши ҳақида гап кетганда, муайян ҳудудда муайян

давр мобайнида айрим шахслар тоифасининг кўпайиши назарда тутилиши керак.

Модомики ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикаси ҳам умумий ва ҳам якка тартибда амалга оширилар экан, унда якка тартибда махсус профилактикани амалга ошириш асосларини ҳам қонун билан мустаҳкамлаб қўйиш талаб этилади. Чунки, “Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги қонуннинг [10] 24-моддаси 2-қисмида келтирилган ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини амалга ошириш асосларининг барчаси профилактикани умумий тартибда амалга оширилишига асос бўлиб хизмат қилади.

Қуйидаги ҳолатларда ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини якка тартибда амалга ошириш зарурати юзага келади, яъни шахс:

- 1) профилактик ҳисобга қўйилганда;
- 2) маъмурий назоратга олинганида;
- 3) мажбурий даволашга жойлаштирилганида;
- 4) озодликдан маҳрум этиш билан боғлиқ бўлмаган жазоларни ўташ учун пробация хизмати рўйхатига олинганида;
- 5) жазони ўташ учун жазони ижро этиш муассасасига жойлаштирилганида;
- 6) ҳуқуқбузарликдан жабрлангани учун ижтимоий реабилитация қилиш ва ижтимоий мослаштиришга муҳтож деб топилганида;
- 7) реабилитация қилиш марказларига жойлаштирилганида;
- 8) вояга етмаганларга ижтимоий-ҳуқуқий ёрдам кўрсатиш марказларига жойлаштирилганида;
- 9) ихтисослаштирилган ўқув-тарбия муассасасига жойлаштирилганида.

Ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикасини умумий ёки якка тартибда ўтказилиши муайян аниқ мақсадга йўналтирилган профилактик чора-тадбирлар тизимидан ташкил топиши билан умумийлик, профилактик чора-тадбирларнинг муайян шахс ёки икки ва ундан ортиқ шахсга йўналтирилиши эса алоҳидалик аҳамият касб этади. Бироқ муайян шахсга нисбатан амалга оширилган бир нечта профилактик чора-тадбирларнинг мажмуи ҳар доим ҳам махсус профилактик чора-тадбирлар сифатида эътироф этилавермайди. Чунки, муайян шахсни ахлоқан тузатиш, ижтимоий реабилитация қилиш ёки ижтимоий мослаштиришга йўналтирилган профилактик чора-тадбирлар тизими шахснинг шахси (ёши, жинси, маълумоти, дунёқараши, қизиқишлари, миллати, дини, эътиқоди, маънавий-руҳий хусусиятлари, биофизиологик белгилари кабилар)ни, шунингдек амалга оширишнинг мантикий кетма-кетлиги ва босқичма-босқичлигини инобатга олган ҳолда ишлаб чиқилиши лозим. Айнан шу жиҳатлари билангина якка тартибдаги профилактика ўзида “махсуслик хусусияти”ни касб этади. Акс ҳолда шунчаки якка тартибдаги профилактика сифатида баҳоланиб қолади. Чунки, “ижтимоий реабилитация қилиш ва ижтимоий мослаштириш” “Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги қонуннинг 29-моддасида ҳуқуқбузарликларнинг якка тартибдаги профилактикаси чора-тадбирларидан бири сифатида келтириб ўтилган бўлса-да, муайян мақсадга йўналтирилган комплекс чора-тадбирлардан бири тариқасида қонуннинг 25-модда 1-қисм 3-бандида илгари судланган шахслар ўртасида ўтказиладиган ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикасининг чора-тадбири сифатида келтирилган. Буни айрим олимларнинг илмий хулосаларида ҳам кузатиш мумкин. Хусусан, С.А.Попова аёллар жиноятчилигини махсус профилактикаси бўйича жазоларни ижро этиш шароитларини ўзгартириш ва илгари судланган аёлларни ижтимоий реабилитация қилиш ва ижтимоий мослаштириш лозим, деб ҳисоблайди [11, Б.11].

Умуманолганда, масаланинг ушбу жиҳатига фақат субъектлар фаолиятига баҳо бериш учун эмас, балки профилактик натижадорликка эришиш мақсадини кўзлаб эътибор бериш талаб этилади. Аммо бу натижага субъектларнинг масъулиятини оширмасдан, уларга нисбатан аниқ ва қатъий талаб қўймасдан эришиб бўлмайди. Ваҳоланки, илгари судланганлар ўртасидаги ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ички ишлар органлари профилактика хизматлари фаолиятининг асосий йўналишларидан бири ҳисобланади [12, Б.12].

Тадқиқот давомида ички ишлар органларининг ҳуқуқбузарликлар профилактикаси ва пробация хизматлари юритувида бўлган 150 та маъмурий назорат ва профилактик ҳисобга олинган, ахлоқ тузатиш ишлари, мажбурий жамоат ишлари ва шартли ҳукмга ҳукм қилинган шахсларга нисбатан тўпланган йиғма жилдларни ўрганиш натижалари бугунги кунда якка тартибдаги махсус профилактиканинг ушбу йўналишларида ишлар етарлича ташкил этилмаётганлигидан далолат беради. Ўрганилган материалларда ягона бир шаклга эга бўлган ва назоратдаги шахснинг индивидуал хусусиятларини инобатга олган ҳолда ишлаб чиқилган индивидуал профилактик режалар мавжуд эмаслиги, профилактик ишларнинг аксарияти профилактик суҳбат билан чекланиб қолинаётгани, олинган тушунтириш хатлари мазмуни билан танишилганда, оддий савол-жавоблар билан кифояланиб келингани маълум бўлди.

Балки, шу боисдан ҳам Н.С.Салаев ахлоқ тузатиш ишларини ижро этиш тартиби ва шартларида етарли профилактик тадбирлар назарда тутилмаган деб ҳисоблаб, ички ишлар органларининг жазоларни ижро этиш инспекциясининг маҳкумлар билан ишлаш ва профилактик тадбирларни амалга оширишга доир мажбуриятларини белгилаш лозимлиги бўйича илмий хулосага келган [13, Б.21].

Юқоридагиларни инобатга олиб, “Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги қонуннинг 24-моддаси 2-қисмини қуйидаги мазмундаги янги таҳрирда баён этиш бўйича ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш лозим:

“Ҳуқуқбузарликларнинг махсус профилактикасини амалга ошириш учун қуйидагилар асос бўлади:

муайян давр мобайнида айрим турдаги ҳуқуқбузарликлар ёки ғайриижтимоий ҳуқ-атворнинг, айрим тоифадаги ҳуқуқбузарлик содир этишга мойил бўлган, ҳуқуқбузарлик содир этган, виктимлиги юқори бўлган ва ҳуқуқбузарликлардан жабрланган шахсларнинг кўпайиши;

жамоатхавфсизлиги ва жамоат тартибига, шахс, жамият ва давлат манфаатларига таъжовуз қилувчи хатарлар ва таҳдидларнинг юзага келиши”.

Ўйлаймизки, амалдаги қонунчиликка юқорида келтирилган таклифлар ва тавсияларнинг киритилиши ҳуқуқбузарликлар махсус профилактикаси чора-тадбирларини амалга оширишнинг қонуний асосларини янада такомиллаштиришга ҳамда ҳуқуқни қўллаш амалиёти самарадорлигини оширишга хизмат қилади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўразалиева М.Қ. Оилада вояга етмаганларга қарши содир этиладиган жинсий жиноятларнинг олдини олиш: Юридик фанлар номзоди диссертацияси автореферати. – Т., 2008. – Б. 17-18.

2. Пайзуллаев Қ.П. Вояга етмаганларнинг жинсий дахлсизлиги ва эркинлигини муҳофаза қилиш муаммолари (жиноят-ҳуқуқий ва криминологик жиҳатлари): Юрид. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2006. – Б. 15.

3. Хўжақулов С.Б. Ҳуқуқбузарликлар умумий профилактикасини такомиллаштириш (ички ишлар органлари фаолияти мисолида): Юрид. фан. фалс. докт. (PhD) ... дисс. автореф. – Т., 2018. – Б. 7, 20.

4. Саитқулов Қ.А. ички ишлар органларининг ҳуқуқбузарликлар виктимологик профилактикаси бўйича фаолиятини такомиллаштириш: Юрид. фан. фалс. докт. (PhD) ... дисс. автореф. – Т., 2020. – Б. 19-20.

5. Ахмедова Г.Ў. Уюшган гуруҳлар кичик тадбиркорлик соҳасида содир этадиган жиноятларнинг олдини олиш (Ўзбекистон Республикаси ИИБ материаллари мисолида): Юрид. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2006. – Б. 17.

6. Халқаро коррупцияга қарши кураш кунига бағишланган форум // URL: <https://www.minjust.uz/uz/press-center/news/98617/>

7. Самарқанд вилояти бўйлаб “Арсенал” тадбири давом этмоқда // Самарқанд вилояти ИИБ Ахборот хизмати // URL: <https://iiv.uz/news/samarqand-viloyati-boylab-arsenal-tadbiri-davom-etmoqda>.

8. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2021 йил 12 мартдаги “Ўзбекистон Республикаси ички ишлар вазирининг ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва уларнинг профилактикаси ҳолати тўғрисидаги 2020 йил якуни бўйича ахбороти ҳақида”ги СҚ-245-IV-сон қарори // URL: <https://lex.uz/docs/5343161>.

9. Криминология. Умумий қисм: ИИВ олий таълим муассасалари учун дарслик / И.Исмаилов, Қ.Р.Абдурасулова, И.Ю.Фазилов. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2015. – Б. 58.

10. Ўзбекистон Республикасининг 2014 йил 14 майдаги “Ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисида”ги ЎРҚ-371-сон Қонуни // URL: <https://www.lex.uz/docs/2387357>.

11. Попова С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях: По материалам Приволжского федерального округа: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 11.

12. Мухторов Ж.С. Ички ишлар идоралари профилактика хизматлари томонидан жиноятларнинг олдини олишни таъминлаш: Юрид. фан. номз. ... дисс. автореф. – Т., 2009. – Б. 12.

13. Салаев Н.С. Пенитенциар тизимнинг профилактик функцияси самарадорлигини ошириш: Юрид. фан. докт. ... дисс. автореф. – Т., 2019. – Б. 21.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

БАРАТОВА Дилноза Одилжон қизи

Мирзо Улуғбек тумани Ички ишлар органлари фаолиятини
мувофиқлаштириш Бошқармаси Тергов бўлими,
Назорат ва таҳлил бўлинмаси катта суруштирувчиси,
Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академияси мустақил изланувчиси

НОҚОНУНИЙ МИГРАЦИЯНИНГ ИЖТИМОЙ ХАВФЛИЛИГИ ВА УНИНГ УЧУН ЖИНОЙ ЖАВОБГАРЛИКНИНГ ИЖТИМОЙ ЗАРУРАТИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): БАРАТОВА Д.О. Ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилиги ва унинг учун жиноий жавобгарликнинг ижтимоий зарурати // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 78-87.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-10>

АННОТАЦИЯ

Мақолада миграция жараёнларининг назоратсизлиги ва муайян даражада тартибга солинмаганлиги, ноқонуний миграциянинг ўзига хос ижобий ва салбий оқибатлари очиб берилган. Жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги, ижтимоий муносабатларнинг алоҳида ижтимоий аҳамияти ўрганилган. Мақолада ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилиги ва унинг учун жиноий жавобгарликни белгилаш зарурлиги асосланади. Шунингдек, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибатлари ва унинг учун жиноий жавобгарлик масалалари ҳамда уларни ҳал этиш юзасидан таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: Миграция, ноқонуний миграция, ижтимоий хавфлилик, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилиги, мигрантларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатлари, давлат чегарасининг дахлсизлиги.

BARATOVA Dilnoza

Senior investigator of the Investigative department under the
Office of Coordination activities of internal affairs bodies
Mirzo-Ulugbek region, independent applicant of the Academy
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

THE SOCIAL DANGEROUS OF ILLEGAL MIGRATION AND THE NECESSITY TO ESTABLISH CRIMINAL LIABILITY FOR IT

ANNOTATION

The article analyzes the uncontrollability and unregulated nature of migration processes, as well as the positive and negative consequences of illegal migration. The social danger of crime, the special social importance of social relations are studied. The social danger of illegal migration and the need to establish criminal liability for it are substantiated. Also, suggestions and recommendations were developed regarding the socially dangerous consequences of illegal

migration and issues of criminal responsibility for it, as well as their resolution.

Keywords: migration, illegal migration, social danger, public danger of illegal migration, rights and legal interests of migrants, inviolability of the state border.

БАРАТОВА Дилноза Адилжан кизи

Старший дознаватель Следственного отдела при Управлении
координации деятельности органов внутренних дел
Мирзо-Улугбекского района, самостоятельный соискатель
Академии МВД Республики Узбекистан

СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗА НЕЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются неконтролируемость и нерегулируемость миграционных процессов, а также положительные и отрицательные последствия нелегальной миграции. Изучены социальная опасность преступности и ее особая социальная значимость общественных отношений. Обосновывается социальная опасность незаконной миграции и необходимость установления за нее уголовной ответственности. Также были разработаны предложения и рекомендации относительно общественно опасных последствий нелегальной миграции и вопросов уголовной ответственности за нее, и пути их решения.

Ключевые слова: Миграция, незаконная миграция, общественная опасность, общественная опасность незаконной миграции, права и законные интересы мигрантов, неприкосновенность государственной границы.

Ҳозирги замонавий дунё барча соҳаларнинг глобаллашуви фонида ўзаро бир-бирига боғлиқ ҳолда ривожланмоқда, бу пайда эса, ресурсларнинг номутоносиблиги давлатларнинг ривожланиши, аҳолининг ҳаёти ва фаровонлик даражаси ўртасида фарқ ва қарама-қаршиликларга олиб келмоқда. Натижада, бугунги кунда жамиятда инсоний қадриятлар ва ривожланиш моделлари глобал рақобат предметиға айланди ҳамда халқаро ҳамжамятнинг янги чақириқ ва таҳдидлар олдида заиф эканлигини яққол намоён этмоқда.

Бундай шароитда миграция жараёнларининг назоратсизлиги ва муайян даражада тартибга солинмаслиги маҳаллий меҳнат ва турар жой бозоридаги рақобатнинг кучайишига, этник ва субетник стереотиплар ва хулқ-атвор нормаларининг тўқнашувига, баъзи мигрантларнинг ижтимоий ва маданий муносабатларини маргиналланиши ҳамда мигрантлар криминаллашувининг кескинлашишига олиб келмоқда ҳамда давлатларнинг миллий хавфсизлигига таҳдид солмоқда. Гарчи юз бераётган мазкур жараёнлар дунёда миграция жараёнларининг ортиши муқаррарлигига олиб келади. Ушбу ҳолат ҳисобга олинса, давлатимиз учун ҳам ноқонуний миграциянинг мамлакат хавфсизлиги, жиноятчилик даражасига таъсири ва давлат бошқарувининг муайян соҳаларида коррупцион хавф-ҳатарларнинг ортиши нуқтаи назаридан доимий равишда баҳолаб боришни талаб этади.

Ҳолбуки, жамиятдаги ҳар қандай ижтимоий ҳодисанинг ўзига хос хусусияти бўлгани каби, ноқонуний миграциянинг ҳам ўзига хос ижобий ва салбий оқибатлари мавжуд. Унинг салбий оқибатларини очиб бериш учун, авваломбор ушбу қилмишнинг ижтимоий хавфлилигини баҳоловчи умумий хусусиятларини тушуниб олиш муҳим саналади. Бироқ, бугунги кунда жиноят ҳуқуқи назариясида қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги масаласи мунозарали ҳолатлардан бири ҳисобланади. Зеро, ҳар қандай қилмишга

жиноийлик тусини бериш (криминаллаштириш) учун, авваламбор унинг ижтимоий хавфлилик даражаси ва хусусияти аниқлаш лозим. Жиноий-ҳуқуқий нуқтаи назардан айнан ушбу белги қилмишга жиноийлик тусини бериш учун асос сифатида хизмат қилади. Шу сабабли жиноятнинг асосий белгилари қаторида қонун чиқарувчи биринчи навбатда «қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги»ни назарда тутади.

Шу ўринда таъкидлаш кераки, адабиётларда муайян қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги, унинг жиноят қонуни билан қўриқладиган ижтимоий муносабатларга зарар етказадиган ёки зарар етказиш реал хавфини келтириб чиқариши хусусияти билан аниқланиши [4, Б.285; 7, Б.26-32; 16, Б.89] қайд қилинади. Қилмишнинг ижтимоий хавфлигини баҳолашга албатта муайян қилмишнинг содир этилиши натижасида етказилган зарарнинг сифат ва миқдор кўрсаткичлари бевосита таъсир қилади. Бинобарин, бу борада М.Усмоналиев ўз фикрини баён қилиб, ижтимоий хавфлилик кенг ва мураккаб категория, эканлигини ёзади. Унинг тўғри таъкидлашича, «Жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги унинг сифат кўрсаткичи ҳисобланади. Айнан қилмишнинг сифат кўрсаткичи уни жиноят деб ҳисоблаш ёки ҳисобламаслик масаласини аниқлаб беради. Қилмишда ижтимоий хавфлиликнинг мавжудлиги унинг ижтимоий муносабатга зарар етказиш ёки зарар етказиш хавфи остида қолдиришини билдиради. Қонун чиқарувчи орган ижтимоий хавфли қилмишнинг ана шу хусусиятларини ҳисобга олиб уни жиноятлар доирасига киритиш ёки киритмаслик масаласини ҳал қилади. Бунда қонун чиқарувчи органнинг вазифаси жамият ривожланишининг муайян босқичида жамиятнинг ҳаётини тўғри баҳолаш ва қилмишни жиноят деб ҳисоблаш ёки декриминализация қилишдан иборатдир» [22, Б.71].

Дарҳақиқат, қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги, унинг содир этилиши натижасида шахс, жамият ва давлат манфаатларига етказадиган зарарнинг хусусияти ва даражаси билан белгиланади, у жиноятнинг зарурий белгиларидан бири сифатида баҳоланади ҳамда қилмишнинг ижтимоий хавфлилик даражасини баҳолаш орқали унга қарши кураш йўналишлари ва чоралари аниқланади. Аммо, ҳорижий давлатлар жиноят ҳуқуқи доктринасида, ижтимоий хавфлилик қилмишни жиноят деб баҳолашда муҳим аҳамият касб этмайди [17, Б.972; 18, Б.964; 19, Б.1143; 24, Б.485], деган фикрлар билдирилади. Масалан, К. Хамдорф бу борада турли ижтимоий қатламларда жиноят содир этишнинг турли мотивлари ва шарт-шароитлари мавжудлигини таъкидлаб, улар ўртасидаги фарқларни ажратади. Бунда у жиноят тушунчасини таърифлашда жиноятнинг моддий белгиси – ижтимоий хавфлиликни ифодалашга зарурат йўқлигидан келиб чиқади [23, Б.208-210]. Айни дамда бундай нуқтаи назар бошқа ҳорижий олимлар томонидан ҳам қўллаб-қувватлаанди [8, Б.42; 10, Б.380]. Бироқ, назаримизда бундай қарашни тўлиқ қўллаб-қувватлаб бўлмайди, чунки таъдлаганимиздек қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги ҳар қандай жиноятнинг зарурий белгиси сифатида намоён бўлиши керак. Боиси, ижтимоий хавфли бўлмаган қилмиш шахс, жамият ва давлат манфаатларига зарар етказмайди. Бизнингча, ижтимоий хавфлилик қилмиш содир этилиши натижасида муайян ижтимоий муносабатларга зарар етказиши (зарар етказиш реал хавфини келтириб чиқариши) натижасида уларни жиноий-ҳуқуқий воситалар орқали муҳофаза қилиш учун эҳтиёжни юзага келтиришида, ижтимоий хавфли оқибатларни келтириб чиқаришида (бундай оқибатлар ташкилий, мулкӣ, жисмонӣ ёки бошқа мазмунга эга бўлиши мумкин) ва уларни содир этишда шахс руҳий ҳолатининг ижтимоийликка зид бўлишида (бундай субъектив мезон қилмишнинг ижтимоий хавфини оширишга бевосита таъсир қилади) намоён бўлади. Зеро, ижтимоий хавфли қилмиш ва ижтимоий хавфли оқибатлар бир-бири билан узвий боғлиқ бўлади, чунки жамият учун хавфли оқибатлар айнан содир этилган қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги туфайли юз беради. Шу билан бирга, эътиборга олиш кераки, алоҳида ҳолларда ижтимоий хавфли оқибатлар муайян соҳада белгиланган тартиб ва қоидаларнинг бузилиши натижасида ҳам келиб чиқади.

Гарчи, муайян ижтимоий муносабатларнинг алоҳида ижтимоий аҳамияти, яъни ушбу ижтимоий муносабатларнинг жиноят қонуни нормалари билан ҳимоя қилишга бўлган эҳтиёжни аниқлаш, авваламбор қилмишнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси

нормалари билан мустаҳкамланган қадриятларга путур етказиши мумкинлигидан келиб чиқади. Шуни ҳисобга олган ҳолда, жиноят ҳуқуқида, биринчи навбатда ҳимоя қилинадиган ижтимоий муносабатлар сифатида шахснинг ҳуқуқ ва эркинликларини таъминлайдиган ижтимоий муносабатлар инобатга олинади. Бироқ, бунда фақат конституциявий нормалар билан мустаҳкамланган қадриятларга зарар етказиш ёки зарар етказиш реал хавфини келтириб чиқарадиган қилмишларгина ижтимоий хавфли деб топилади, деган хулосага борилмаслиги керак. Балки, қилмишнинг ижтимоий хавфлилиги ва жиноий-ҳуқуқий муҳофазага олишга муҳтожлигини аниқлашда Ўзбекистон Республикаси Конституциясида мустаҳкамланган қадриятлардан ташқари, давлатнинг бошқа қонун ҳужжатлари, муҳим давлат дастурлари, стратегиялари ва концепцияларида белгиланган устувор вазифаларга путур етказиши мумкинлиги ҳам инобатга олиниши зарур.

Бинобарин, бир кўриб чиқаётган ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилигини баҳолаш учун бундай қилмишлар натижасида қандай ижтимоий муносабатларга зарар етиши ёки ижтимоий хавфли оқибатлари нималарда намоён бўлишини таҳлил қилишимиз муҳим ҳисобланади. Бунда айни пайтда, ўрганилаётган муаммо бўйича олиб борилган тадқиқотларни ўрганиш мақсадга мувофиқдир. Жумладан, ушбу муаммонинг жиноий-ҳуқуқий жиҳатларини ўрганган А.Алланованинг ёзишича, ғайриқонуний миграция оқибатида давлатда тартибсизлик юзага келиши, мамлакат хавфсизлиги, суверенитети ва тинчлигига раҳна солиниши, қонунга хилоф бошқа қилмишларнинг ошиши, шунингдек, кўшни давлатлар билан ўзаро муносабатларда салбий ҳолатларнинг юзага келиши мумкин [1, Б.12-13]. Бу борада А.А. Тоштемировнинг ёзишича, «Миграция жараёнининг ноқонуний шакли бугунги кунга келиб халқаро ҳамжамиятни тобора ташвишлантирмоқда, чунки одамлар миграцияси (кўчиши) инсоният тарихида мисли кўрилмаган даражада тезлашди. Уни глобал муаммо сифатида қаралишининг асосий сабабларидан бири шуки, «ноқонуний миграция» жамият ҳаётининг ривожланишига қарама-қарши таъсир кўрсатмоқда. Яъни, биринчидан, ноқонуний миграция давлатларда демографик инқирозни тезлаштиради, иккинчидан мамлакатларнинг ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, этник ва миллатлараро муносабатлардаги ривожланиш тенденцияларига салбий таъсир қилмоқда» [20, Б. 110]. Шунингдек, мазкур масалада А.А. Отажоновнинг таъкидлашича, ноқонуний миграция давлатларнинг миллий хавфсизлигига хавф туғдиради ва у миллатчилик, сиёсий ва диний экстремизм, этник сепаратизмнинг кучайишига имкон беради ҳамда турли хил низоларнинг келиб чиқишига шароит яратади [11, Б.120; 12, Б.22].

Бундан ташқари, ушбу муаммони ўрганган С.А.Бучаковнинг қайд этишича, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфи у мамлакатнинг миллий ва иқтисодий хавфсизлигига таҳдид солади ва яширин иқтисодиётнинг ўсишига ҳамда давлат хизматчилари ўртасида коррупциянинг ортишига олиб келади, мамлакатдаги демографик вазиятга хавф туғдиради, миллатчилик кайфиятини рағбатлантиради, миллатлараро низоларга шароит яратади, маҳаллий аҳолининг фаровонлигини ёмонлаштиради, этник жиноятчиликнинг ўсишига, криминаллашувига ва жиноий тузилмаларни доимий равишда янги аъзолар билан тўлдиришга имкон беради, қонуний тарзда мамлакатга кўчиб келувчилардаги бундай истакни сўндиради ҳамда ноқонуний миграция халқаро терроризм билан ҳамбарчас боғлиқ бўлиб, у давлатнинг миллий хавфсизлигига жиддий таҳдид солади [5, Б.182].

Бундан ташқари, Л.Р.Рашитов ҳам ушбу фикрни қўллаб-қувватлаган ҳолда хулоса қилишича, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилиги иқтисодиётнинг жиноий секторини шакллантиришда, муайян ҳудудларда криминоген вазиятни кескинлаштиришда, тақиқланган предметларнинг қонунга хилоф равишда тарқалишида, санитар-эпидемиологик вазиятга салбий таъсир қилишида, мигрантлар ва маҳаллий аҳоли ўртасида ижтимоий қарама-қаршиликни келтириб чиқаришида, баъзи мигрантларнинг террористик ташкилотлар билан ҳамкорлик қилиши натижасида миллий хавфсизликка таҳдид қилишида ва иқтисодий беқарорлик ва капиталнинг

мамлакатдан олиб чиқиб кетилишида намоён бўлади [13, Б.52]. Шу билан бирга Г.А.Резник, Д.Р. Амирова ва М.Н. Ахмедовлар ҳам ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфини унинг ҳудудлардаги криминоген вазиятни беқарорлаштириши, коррупциянинг ривожланиши, этник ва миллатлараро низоларни келтириб чиқариши, мамлакатнинг миллий хавфсизлигига таҳдид солишида намоён бўлиши [3, Б.12; 15] кабиларни қайд қиладилар.

Бундан бошқачароқ фикр билдирган М.А. Магеррамов ноқонуний миграциянинг ўзи ва унинг оқибатларини ижтимоий хавфлилигини бир-биридан алоҳида ажратган ҳолда таҳлил қилиш зарур, деб таъкидлайди. Унинг ёзишича, ноқонуний миграциянинг хавфлилиги, авваламбор, унинг салбий оқибатлари билан тавсифланади ҳамда мамлакатга кириш, бўлиш ёки транзит ўтишни тартибга солувчи мамлакат қонунларига ҳурматсизликдан намоён бўлади, шунингдек, у мамлакатда иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий муаммоларни келтириб чиқаради ҳамда ноқонуний мигрантларнинг жиноийлашуви ва виктимлиги туфайли ҳам хавфли ҳисобланади ҳамда у терроризм, трансмиллий уюшган жиноятчилик, гиёҳванд моддалар ва қурол савдосига имкон берганлиги туфайли миллий ва халқаро хавфсизликка таҳдид ҳисобланади [9, Б.18-19]. Демак, ушбу муаммо бўйича олиб борилган тадқиқотларда, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфлилиги эътироф этилади ҳамда бундай қилмишларнинг ижтимоий хавфли оқибатлари сифатида миллий иқтисодиётга путур етказиш, коррупцияга имкон бериш, мигрантлар ва маҳаллий аҳоли ўртасида ижтимоий қарама-қаршиликларни келтириб чиқариш, санитария эпидемиологик вазиятга салбий таъсир қилиш, криминоген вазиятнинг ёмонлаштириш ва давлатнинг миллий хавфсизлигига жиддий таҳдид солиши кабилар қайд қилинади.

Бинобарин, мамлакатимиз Президенти Шавкат Мирзиёев жамият учун умумий хавф-хатарларга ўз эътиборини қаратар экан бу борада шундай дейди: «Барчангизга аён, ҳозирги кунда дунё миқёсида бешафқат рақобат, қарама-қаршилик ва зиддиятлар тобора кескин тус олмоқда. Диний экстремизм, терроризм, гиёҳвандлик, одам савдоси, **ноқонуний миграция**, «оммавий маданият» каби хавф-хатарлар кучайиб, одамзот асрлар давомида амал қилиб келган эътиқодлар, оилавий қадриятларга путур етказмоқда. Мана шундай ва бошқа кўплаб таҳдидлар инсоният ҳаётида жиддий муаммоларни келтириб чиқараётгани – айна ҳақиқат ва бунини ҳеч ким инкор этолмайди [6].

Айни пайтда ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибатларини биз ўтказган тадқиқот натижалари ҳам тасдиқлади. Хусусан, ноқонуний миграция мазкур соҳаларни тартибга солувчи амалдаги қонунчилик нормаларини бузиш ҳисобланиб, унинг содир этилиши натижасида бир қатор ижтимоий хавфли оқибатлар келиб чиқади. Хусусан, биринчидан, ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибати бу ҳудудларда криминоген вазиятнинг мураккаблаштиришга олиб келиши билан боғлиқлигида ҳисобланади. Статистик маълумотларга кўра, 2021 йилда Ўзбекистон Республикасига ташриф буюрган чет эл фуқароларининг 124 нафари (2020 йилда 101 нафар) мамлакатимиз ҳудудида жиноят содир этганликлари учун жавобгарликка тортилган. 2022 йилда чет эл фуқаролари томонидан содир этилган жиноятларнинг сони 449 нафарни ташкил қилиб, 2021 йилнинг мос даврига нисбатан 3,6 барабарга ошган [27]. Бунга албатта мамлакатга ташриф буюрувчи чет эл фуқаролари сонининг ортиши ва шу билан бирга жиноят қонунида ноқонуний миграция учун жавобгарликнинг назарда тутилмаганлиги ҳам бунга муайян сабаб ва шароитларни яратади. Бу борада баъзи олимларнинг ҳақли равишда таъкидлашларича, ноқонуний мигрантлар сони ва жиноятлар сони ўртасида тўғридан-тўғри боғлиқлик мавжуд [14, Б.9; 2, Б.12]. Чунки ноқонуний мигрантларнинг ортиши ва уларнинг назоратсизлиги минтақадаги жиноятчилик даражасига салбий таъсир этади.

Бундан ташқари, таъкидлаш жоизки, мигрантларнинг ўзлари ҳам кўпинча жиноят қурбонларига айланишади. Хусусан, тадқиқотда қатнашган мигрантларнинг 18 фоизи бевосита ўзлари жиноят қурбонларига айланишган ҳамда 43 фоиз мигрантлар ўзларига нисбатан қилинган ноқонуний қилмишлар натижасида ҳуқуқлари бузилган, улар бунини

англашган бўлса-да, тегишли органларга мурожаат қилишмаган.

Яна шуни қайд қилиш муҳимки, таҳлилларга кўра, ҳар йили ҳорижга кетган фуқароларимизнинг 4000 нафардан ортиғи чет эл мамлакатлари ҳудудида жиноят содир этганлиги учун ўша давлатлар қонунчилиги билан жиноий жавобгарликка тортилиш ҳолатлари қайд қилинади. Масалан, Россия Федерацияси Ички ишлар вазирлиги томонидан мамлакатдаги жиноят ҳолати бўйича эълон қилинган статистик маълумотларга кўра, 2022 йилда Россия ҳудудида чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар томонидан 10,4 мингта жиноят содир этилган бўлиб, бу 2021 йилга нисбатан 8,1 фоизга ошган. Хусусан, Марказий Осиёдан борган мигрантлар томонидан 8,4 минг жиноят содир этилган, бу 2021 йилга нисбатан 12,6 фоизга кўпдир. Бунда, кўпинча жиноий жавобгарликка Ўзбекистон фуқаролари тортилган. 2022 йилда Россияда хорижликлар томонидан содир этилган жиноятларнинг қарийб 40 фоизи улар ҳиссасига тўғри келган [32].

Ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавfli оқибатлардан яна бири ҳар қандай мамлакатга ноқонуний кирган ёки бўлган шахслар у ерда меҳнат фаолияти билан шуғулланишда яширин иқтисодий фаолият олиб боради ва бу ўз навбатида мамлакат иқтисодий барқарорлигига таҳдид солади. Чунончи, ноқонуний миграциянинг латентлик даражаси юқори ҳисобланади, чунки бунда иш берувчилар ҳам шахсни қонунга ҳилоф равишда ишга ёллаганлиги ёки ундан фойдаланаётганлиги ҳақидаги маълумотларни ошкор қилишдан манфаатдор бўлмайди. Жумладан тадқиқот натижасида деярли 80 фоиздан ортиқ иш берувчилар мигрантларни ноқонуний равишда ишга ёллашларига оид фактларини яширганлар.

Таъкидлаш керакки, кейинги йилларда мамлакатимизда туризмнинг ривожлантирилиши, мамлакат чегараларининг очиқлиги, хусусан мамлакатга визасиз кирувчи давлатларнинг кўпайтирилиши, айти пайтда Ўзбекистонга ташриф буюрувчи чет эл фуқаролари оқимининг ҳам ортишига олиб келди. Хусусан, 2022 йилда Ўзбекистонга 5,2 млн нафар чет эл фуқаролари ташриф буюрган бўлса, бу кўрсаткич 2021 йилнинг мос даври билан солиштирилганда 3,4 млн нафарга ёки 3 бараварга ошган. 2023 йилда эса, Ўзбекистонга 6,6 млн нафар чет эл фуқаролари ташриф буюрган бўлиб, бу ўтган йилга нисбатан 1,4 млн нафарга кўпайган [26]. Бу албатта ижобий ҳолат ҳисобланади, чунки ҳозирги кунда туризм мамлакат иқтисодиётига фойда келтирган. ЎзАнинг ёзишича, юртимизга келган ҳар бир сайёҳ ўртача ҳисобда 617 доллар пул сарфлайди [29]. Аммо, шу билан бирга биргина 2021 йилда Ўзбекистон Республикасига ташриф буюрган 2 273 788 нафар чет эл фуқароларининг 685 854 нафари миграция рўйхатига олинган ва уларнинг атиги 10 441 нафари меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун тегишли рухсатнома олган [25]. Бундан кўриниб турибдики, миграция рўйхатига олинганларнинг фақатгина 1,5 фоизи расмий равишда мамлакат иқтисодиётига фойда келтириш нуқтаи назаридан қўшилган. Ушбу ҳолат мамлакатимизда мигрантларнинг катта қисми ҳифёна иқтисодиётда фаолият олиб бораётганлигидан далолат беради.

Ноқонуний миграциянинг салбий оқибатларидан яна бири бу ҳудуднинг санитария-эпидемиологик вазиятига салбий таъсир кўрсатишида ҳисобланади. Бинобарин, мамлакатга кирувчи шахслар кўпинча юқумли касалликлар ташувчилари бўлиб, улар эпидемиологик вазиятни ёмонлаштиришга ўз таъсирини кўрсатади. Юқорида таъкидлаганимиздек, мамлакатимизга ҳозирги кунда йилига 6,6 млн.дан ортиқ чет фуқаролари ёки фуқаролиги бўлмаган шахслар ташриф буюрмоқда, бироқ белгиланган қоидаларга биноан улардан мамлакатга кириш учун тиббий кўрикдан ўтганлиги талаб этилмайди, маълумоларга қараганда уларнинг ўртача 30 фоизи ҳар йили ихтиёрий тиббий кўрикдан ўтади. Бу эса, санитар-эпидемиологик вазиятни ёмонлаштириши мумкин бўлган хавfli ва юқумли касалликларга, жумладан ОИВ/ОИТС инфекцияси ва силга қарши курашиш учун етарли бўлмайди.

Айтиш керакки, Ўзбекистонда Республика ОИТСга қарши курашиш маркази маълумотларига кўра, 2023 йил 1 октябрь ҳолатига мамлакатимизда 48 658 киши одамнинг иммунитет танқислиги вируси (ОИВ) билан яшамоқда. Хусусан, таҳлилларга

кўра, ушбу инфекция билан касалланганлар асосан 30-39 (28,8%), 40-49 (22,9%) ёшни ташкил этади. Текширув натижаларига кўра, ушбу касаллик 77% ҳолатларда жинсий алоқа йўли билан, 10,6 фоиз парентерал ва 0,2 фоиз вертикал йўллар билан юқади. 15–20 фоиз ҳолатда ушбу касаллик мигрантлар томонидан юқтирилади. Хусусан, 2023 йилда мигрантлар орасида ОИВ инфекциясига текширув қамрови республика бўйича 51,9% (211 минг)ни ташкил этган. Улар орасида 913 нафар касалланган мигрант аниқланган [21]. Аммо таассуфки, бундай таҳдид кўламини реал равишда баҳолашнинг имкони мавжуд эмас, чунки бу масала бўйича махсус статистик маълумотлар юритилмайди ва алоҳида вазиятлар юз бермаса мамлакатга киришнинг махсус тартиби белгиланмайди.

Ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибатларидан яна бири бу – *жамиятда ижтимоий қарама-қаршиликларни келтириб чиқариши* мумкинлиги билан боғлиқлигида ҳисобаланди. Гарчи, чет эл фуқаролари ёки маданият ва менталитетга мансуб кишиларнинг муайян давлат ҳудудида тўпланиши у ердаги ижтимоий жараёнларга ҳам ўзининг салбий таъсирини кўрсатиши мумкин. Аксарият чет эл фуқаролари этник келиб чиқишига кўра гуруҳларга тўпланиб, келган мамлакатда шаклланган маданий жараёнларга қўшила олмай, уларнинг намонлигига салбий таъсир кўрсатади. Чунки, мигрантлар томонидан маҳаллий урф-одатлар ва муносабатларнинг қабул қилинмаслиги ва уларга нисбатан нафратнинг уйғониши жамиятда миллий, ирқий, диний, этник ва бошқа қарашлари нуқтаи назаридан бўлинишларга олиб келади ва бу ҳолат жамиятда ижтимоий низоларни кескинлашишига саба бўлади. Шу боисдан ҳам ноқонуний миграция ва миллатлараро низолар бир-бири билан бевосита боғлиқ ҳодисалардан ҳисобланади, чунки бунда бир ҳодиса бошқа ҳодисани келтириб чиқаришга шароит яратади.

Бунинг яна бошқа салбий оқибатлари сифатида айтиш мумкинки, мигрантлар билан келиб чиқадиган низолар мамлакатда қонуний асосда бўлиб турган бошқа миллат ва элат вакилларига нисбатан ксенофобиянинг шаклланишига олиб келади ва бу эса ўз навбатида минтақадаги хавфсизликка таҳдид қилади. Хусусан, ушбу масала бўйича тадқиқотда қатнашган респондентларга «Сиз ноқонуний мигрантларнинг миллий хавфсизликка хавф туғдиришини қайси даражада баҳолайсиз?» деб сўралганда уларнинг 52 % ўта юқори, 38 % ўртача ва 10 % паст даражада деб баҳолашди.

Ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибатларидан яна бири бу *миграция соҳасидаги давлат бошқаруви тартиби ҳамда мигрантларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларининг бузилишига олиб келишида* ҳисобланади. Таъкидлаганимиздек, ноқонуний миграция нафақат чет эл фуқаролари ёки фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг мамлакат ҳудудига белгиланган тартибни бузган ҳолда кириши ёки ҳаракатланиши билан боғлиқ ҳолда содир этилади, балки давлатнинг ёки қабул қилувчи мамлакатнинг миграция тўғрисидаги қонунчилиги ёхуд халқаро ҳуқуқ норма талабларини бузиш натижасида ташқи миграцияни ташкиллаштириш жараёнларида ҳам содир этилади. Шу боисдан ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфилиги мазкур ҳолатларни ҳам инobatга олинган ҳолда баҳоланиши мақсадга мувофиқдир.

Шу жиҳатдан қараганда, мамлакатимизда сўнгги пайтларда миграциянинг ўсиши ва юзага келаётган муаммолар, белгиланган тартибларни четлаб ўтиш орқали ноқонуний меҳнат миграция фаолияти билан шуғулланадиган шахслар сони ортмоқда ҳамда ноқонуний миграция кўпаймоқда. Бунинг, мамлакатимизда бугунги кунда миграция жараёнларини тартибга солиш борасида қатор тизимли муаммолар сақланиб қолаётганлиги билан изоҳлаш мумкин. Хусусан, ҳозирда миграция соҳасини тартибга солишнинг ҳуқуқий асослари етарли даражада тизимлаштирилмаган ва миграция қонунчилигини бузганлик учун ҳуқуқий таъсир чоралари белгиланмаган. Айни пайтда ушбу ҳолатларнинг ўзи миграция жараёнларининг назоратсиз амалга оширилишига ҳамда хорижда меҳнат фаолиятини амалга ошираётган фуқароларимизнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатларини тўлиқ таъминланиши ва ҳимоя қилинишига имкон бермаяпти.

Ноқонуний миграциянинг яна бир ижтимоий хавфли оқибати *унинг миграция жараёнларида коррупцион ҳолатларни ошириши, давлат чегараси дахлсизлигини бузиши*

ҳамда мамлакат миллий хавфсизлигига таҳдид солишида ҳисобланади. Миграция соҳасидаги коррупция нафақат мамлакатимизда, балки бутун дунёда дуч келадиган энг жиддий муаммолардан бири ҳисобланади. Бу миграция жараёнларининг турли жиҳатларига, шу жумладан муайян ҳужжатларни бериш ва тасдиқлаш, мамлакатга кириш визалари, транзит ўтиш ва ишлаш учун рухсатномаларни расмийлаштириш, чегара назорати ва бошқаларга салбий таъсир қилади.

Мигрантлардан зарур ҳужжатларни олишни енгиллаштириш, ишни кўриб чиқишни тезлаштириш ёки ҳокимият ҳаракатсизлиги орқали моддий манфаатдор бўлиш, ўз ваколатларидан контрабанда ёки ноқонуний миграция бизнеси билан шуғулланиш орқали шахсий бойлик орттириш учун фойдаланиш ҳолатлари афсуски бугунги кунда учраб турган ҳодисалардан ҳисобланади. Масалан, бунга мисол қилиб, 2023 йилнинг 17 декабрдан 18 декабрга ўтар кечаси Қирғизистоннинг Ўзбекистон билан чегарадаги «Баймак-Автодорожный» назорат-ўтказиш пунктида иш вақтидан ташқари контрабанда юқларини ўтказаетган 8 нафар чегарачилар ва 5 нафар фуқаролар ушланган. Аниқланишича, улар назорат-ўтказиш пунктининг ўтиш жойларини четлаб ўтиш орқали ноқонуний миграция каналини ташкил этган [28].

Бинобарин, мигрантлар контрабандаси жиддий ва даромадли жиноятлар тоифасига киради. БМТнинг Наркотиклар ва жиноятчиликка қарши курашиш бошқармаси тадқиқотлари шуни кўрсатадики, Шарқий, Шимолий ва Ғарбий Африкадан Европага, Жануби-Шарқий ва Шарқий Осиёдан Европа ва Америкага ва жанубдан Шимолий Америкага юбориладиган мигрантлар контрабандаси ушбу йўналишларда ишлайдиган ахслар учун йилига тахминан 8,3 миллиард доллар даромад келтиради [31]. Афсуски, сўнгги йилларда ноқонуний миграцияси контрабандаси жараёнларининг жабрланувчилари мамлакатимиз фуқаролари ҳам бўлиб қолишмоқда. Маълумотларга кўра, 2021 йилнинг октябридан 2023 йилнинг октябрига қадар АҚШда Мексика орқали ноқонуний йўллар билан чегарани ноқонуний кесиб ўтишга уринган **13 мингдан ортиқ Ўзбекистон фуқароси** қўлга олинган [30]. Шу нуқтаи назардан мамлакатимиз томонидан мигрантлар контрабандасига йўл қўймаслик ва унга қарши курашиш борасида жиддий ташкилий ва ҳуқуқий чоралар кўрилиши мақсадга мувофиқ ҳисобланади ва бунга тегишли ресурслар йўналтирилиши керак. Мазкур ҳолатлар бир қарашда фуқароларни алдаш ёки уларнинг ишончига кириб содир этилаётган жиноятдек кўринади, бироқ бундай шахслар ёки уюшган гуруҳлар коррупция туфайли заифлашган жамоат хавфсизлиги тизимларидан тезда фойдаланишлари мумкин. Хусусан улар, давлат ва хусусий секторларда ўз шерикларини топадилар, бандлик агентликлари, портлар ва аэропортлар ходимларини ҳақ эвазига оғдиришга ёки уларни кўрқитиб бўлса-да ўз мақсадларига эришиш учун интилишади. Чунончи, дунёнинг ҳар бир минтақасида коррупцияга мойил амалдорлар пора ёки жиноий даромаднинг улуши эвазига чегара ёки иммиграция хизматлари, полиция, элчихона ва консулликлар ходимларини мигрантлар контрабандаси жараёнларига ёрдам берган ёки бу соҳадаги қонунбузилиш ҳолатларига нисбатан ҳаракатсизлик қилишган [31].

Айтиш керакки, миграция соҳасидаги коррупция мамлакатлар ва уларнинг фуқаролари учун жиддий оқибатларга олиб келади, яъни *биринчидан*, бу чегара хавфсизлигига салбий таъсир қилади ва миграция жараёнларининг қонунийлигини бузади, чегараларни кесиб ўтиш учун ноқонуний каналлар ёки сохта ҳужжатлардан фойдаланадиган ноқонуний мигрантлар терроризм, уюшган жиноятчилик ва бошқа салбий ҳодисалар билан боғлиқ бўлиши мумкин; *иккинчидан*, бу соҳасидаги коррупция мигрантлар ўртасида тенгсизлик ва камситишни келтириб чиқаради, пора беришга имконияти бор ёки бунга тайёр бўлганлар мигрантлар бошқаларга нисбатан кўпроқ афзалликларга эга бўладилар, бу тенг имкониятлар принципига зид келади ва миграция тизимининг ишончилиги ва қонунийлигини бузади.

Мухтасар айтганда, кўриб чиқиладиган муаммонинг ижтимоий хавфлилигини баҳолашда ушбу ҳодисанинг юқори латентлиги ҳамда расмийлаштирилишининг паст даражадалигини ҳам ҳисобга олиш муҳим, бу эса ушбу муаммони янада жиддий

эканлигини кўрсатади.

Юқорида айтилганлар ноқонуний миграция, миграция соҳасидаги давлат бошқарувининг белгиланган тартибини бузади, мигрантларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари таъминланмаслигига олиб келади, ҳудудларда криминоген вазиятнинг мураккаблаштиради, тақиқланган предметларни мамлакатда ёки бошқа мамлакатларга транзит ўтказишга шароит яратади, иқтисодий барқарорликка таҳдид солади, ҳудуднинг санитария-эпидемиологик вазиятига салбий таъсир кўрсатади, жамиятда ижтимоий қарама-қаршиликларни келтириб чиқаради, миграция жараёнларда коррупцион ҳолатларни оширади, давлат чегараси дахлсизлигини бузади ҳамда мамлакат миллий хавфсизлигига таҳдид, деган хулосага келишимизга имкон беради.

Ноқонуний миграциянинг ижтимоий хавфли оқибатларини инобатга олиб, бундай ижтимоий хавфли қилмишларга қарши кураш самарадорлигини ошириш мақсадида, давлатнинг бу борадаги сиёсати миграция соҳасидаги қонунчиликни бузганлик учун жиноий жавобгарлик ўрнатиш орқали амалга оширилиши мақсадга мувофиқ.

Иқтибослар/Сноски/References

1. Алланова А.А. Қонунга хилоф равишда чет элга чиқиш ёки Ўзбекистон Республикасига кириш учун жавобгарлик: жиноят-ҳуқуқий ва криминологик муаммолар. Юрид. фан. фалс. докт. ... дисс. автореф. – Т.: Тошкент давлат юридик университети, 2020. – Б. 12-13.
2. Андрюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. – 24 с.
3. Ахмедов М.Н. Противодействие нелегальной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. ... канд. Юрид. Наук. Москва — 2016. – 22 с.
4. Барчашвили И.Ш. Қазақстан Республикасынын Қылмыстық Кодексіне тусіндерме. Жалпы болік. 1-том. Алматы: Жеті жарғы, 2021. 1 т. – 820 б.
5. Бучаков С.А. Незаконная миграция: криминологический подход // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 2 (55). – С. 180-184.
6. Жисмоний ва маънавий етук ёшлар – эзгу мақсадларимизга етишда таянчимиз ва суянчимиздир. Президент Шавкат Мирзиёевнинг «Камолот» ёшлар ижтимоий ҳаракатининг IV қурултойидаги нутқи // Халқ сўзи. – 2017. – 1 июль // URL: [https:// uza.uz/uz/posts/zhismoniy-va-manaviy-etuk-yeshlar-ezgu-ma-sadlarimizga-etish-30-06-2017](https://uza.uz/uz/posts/zhismoniy-va-manaviy-etuk-yeshlar-ezgu-ma-sadlarimizga-etish-30-06-2017).
7. Jinoyat huquqi (Umumiy qism) Darslik. Mualliflar jamoasi // Mas’ul muharrir. X.Ochilov – Т.:Adolat nashriyoti, 2020. – В. 26-32.
8. Innes M. The appliance of science? The theory and practice of crime intelligence analysis / M. Innes, N. Fielding, N. Cope // The British Journal of Criminology. – 2005. – Vol. 45, iss. 1. – P. 39-57.
9. Магепрамов М.А. Нелегальная миграция: понятие, общественная опасность, уголовно-правовое и криминологическое противодействие (по материалам России и Азербайджана). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 27 с.
10. Millie A. Anti-social behaviour, behavioural expectations and an urban aesthetic / A. Millie // British Journal of Criminology. – 2008. – Vol. 48, – № 3. – P. 379-394.
11. Отажонов А. Ўзбекистонда меҳнат миграцияси соҳасида кадрларни тайёрлаш ва уларнинг малакасини оширишга доир айрим масалалар //Юрист ахборотномаси. – 2022. – Т. 1. – №. 1. – С. 116-121.
12. Отажонов А.А. Ноқонуний миграцияга қарши курашнинг жиноят-ҳуқуқий чораларини такомиллаштириш масалалари // Advokat – 2023.– № 2. – Б. 20-24.
13. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2019. – С. 50-51.
14. Рашитов Л.Р. Преступления против порядка управления миграционной

деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид наук – Омск, 2019. – 23 с.

15. Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf>

16. Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексида шарҳлар. Умумий қисм. – Т.: «Yuridik adabiyotlar publish», 2021. – 784 б.

17. Criminal Law: Doctrine, Application, and Practice. 2nd Edition by Assistant Professor of Law Jens David Ohlin. 2018. – P. 972.

18. Simesters and Siillivan's Criminal Law: Theory and Doctrine. Seventh Edition // AP.Simester, JR.Spencer, F.Stark, GR Sullivan, GR Virgo. Hart Publishing. 2019. – P. 964.

19. Smith, Hogan and Ormerod's Criminal Law. David Ormerod and Karl Laird. Fifteenth Edition. Oxford University Press. 2018. – P. 1143.

20. Тоштемиров А.А. Ноқонуний миграция ва одам савдосининг ижтимоий жараёндаги хавфи // Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академиясининг ахборотномаси. — 2021. — № 2 (49). – Б. 108-112.

21. Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги Республика ОИТСга қарши курашиш маркази маълумотлари // URL: <https://oits-markaz.uz/>.

22. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм. Олий ўқув юртлари учун дарслик. – Т., «Янги аср авлоди», 2010, – 664 б.

23. Hamdorf K. The concept of a joint criminal enterprise and domestic modes of liability for parties to a crime: a comparison of German and English law // Journal of International Criminal Justice. 2007. Vol. 5, – № 1. – P. 208-210.

24. Фристер, Гельмут. Уголовное право Германии. Общая часть = Strafrecht. Allgemeiner Teil: пер. с нем. – 5-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 712 с.

25. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99649/>

26. URL: <https://stat.uz> (Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги расмий сайти).

27. URL: <https://sud.uz> (Ўзбекистон Республикаси Олий суди расмий сайти).

28. URL: https://t.me/sputnik_kyrgyzstan/63123

29. URL: <https://uza.uz/uz/posts/ar-bir-sayye-rtacha-isobda-617-dollardan-pul-sarflaydi-16-11-2018>

30. URL: <https://www.gazeta.uz/uz/2023/11/20/us-border/>

31. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/February/corruption-a-major-obstacle-in-tackling-migrant-smuggling.html>

32. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ

УМАРХОНОВ Азизхон Шарипхонович

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети мустақил
тадқиқотчиси, юридик фанлар номзоди, доцент

ҲИМОЯ ҚИЛИНАДИГАН ШАХСЛАРГА НИСБАТАН ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ ИШТИРОКЧИЛАРИНИНГ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИ ҚЎЛЛАШНИНГ САБАБЛАРИ, АСОСЛАРИ ВА МЕЗОНЛАРИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): УМАРХОНОВ АШ. Ҳимоя қилинадиган шахсларга нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг сабаблари, асослари ва мезонлари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 88-94.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-11>

АННОТАЦИЯ

Жиноят процессининг вазифаларини самарали амалга ошириш учун ҳимоя қилинадиган шахсларга нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш ва уларни давлат томонидан ҳимоя қилиш тизимини амалга ошириш муаммоси узоқ вақт давомида илмий тадқиқотлар мавзуси бўлиб келди. Ҳимоя қилинадиган шахсларга нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш давлатларнинг жиноят-процессуал қонунчилигида ёки норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тартибга солинади. Албатта, бундай шахсларнинг хавфсизлигини таъминлаш бўйича чора-тадбирлар мажмуи хилма-хил бўлиб, жиноий-процессуал воситаларни, алоҳида эҳтиёт чораларини қўллаш, махсус хавфсизлик чораларини ва ижтимоий ҳимоя чораларини ўз ичига олади. Шу нуқтаи назардан, ушбу мақолада муаллиф жиноят процессида ҳимоя қилинадиган шахслар хавфсизлигини таъминлашнинг асослари ва мезонларини илмий асослаб берган.

Калит сўзлар: жиноий иш юритиш, давлат ҳимояси, хавфсизлик чоралариб ҳуқуқий ҳимоя чоралари, ижтимоий қўллаб - қувватлаш чоралари.

UMARKHONOV Azizkhon

Researcher of the University of Public Safety Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy, Associate professor

REASONS, GROUNDS AND CRITERIA FOR THE APPLICATION OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS TO PROTECTED PERSONS

ANNOTATION

The problem of ensuring the safety of participants in criminal proceedings and the implementation of the system of their state protection in order to effectively implement the tasks of criminal proceedings has been the subject of close scientific research for a long time. Ensuring the safety of participants in criminal proceedings against protected persons is regulated by the criminal procedure legislation of States or regulatory legal acts. Of course, the range of measures to ensure the safety of such persons is diverse and includes the use of criminal procedural means, special precautions, special security measures and social protection measures. In this regard, in this article, the author gave a scientific justification of the grounds and criteria for ensuring the safety of persons subject to protection in criminal proceedings.

Keywords: criminal proceeding, state protection, security measures, legal protection measures, social support measures.

УМАРХОНОВ Азизхон Шарипхонович

Исследователь Университета Общественной безопасности Республики
Узбекистан, кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЫ, ОСНОВАНИЯ И КРИТЕРИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К ПОДЗАЩИТНЫМ

АННОТАЦИЯ

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и реализации системы их государственной защиты с целью эффективной реализации задач уголовного судопроизводства уже длительное время является предметом пристального научного исследования. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в отношении подзащитных регламентируется уголовно-процессуальным законодательством государства и нормативными правовыми актами. Безусловно, комплекс мер по обеспечению безопасности этих лиц многообразен и включает в себя применение уголовно-процессуальных средств, особых и специальных мер предосторожности, безопасности и их социальной защиты. В связи с этим в данной статье автор научно обосновал основание и критерии обеспечения безопасности лиц, подлежащих защите в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, государственная защита, меры безопасности, меры правовой защиты, меры социальной поддержки,

Жиноят процессида ҳар қандай процессуал қарор қабул қилиш учун етарли маълумот олиш зарурлиги умумэтироф этилган қоида ҳисобланади. ЖПКнинг[1] 270-моддаси 1-қисмига асосан, суриштирувчи, терговчи ёки суд томонидан жиноят процесси иштирокчиларига нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш худди шу тарзда исботланиши керак бўлган ҳолатларни аниқлаш учун маълумотларни тўплаш ва ҳақиқий жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асосларни белгилашни ўз ичига олади. Бундай маълумотларни тўплаш процессуал (алоҳида тергов ёки бошқа процессуал ҳаракатларни амалга ошириш орқали) ҳам, процессуал бўлмаган манбалардан, масалан, тезкор-қидирув тадбирларини ўтказиш ва шу орқали жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш тўғрисида қарор қабул қилиш учун зарур бўлган маълумотларни олишдан иборат бўлиши мумкин.

Жиноятиши бўлган ваколатли шахслар томонидан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш ҳақида процессуал қарор қабул қилинишидан олдин қонунчиликда белгиланган шартлар ҳисобга олиниши керак.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг

зарурий шартлари – зарур ва етарли ҳуқуқий шартлар асосида суриштирувчи, терговга қадар текшируви органи мансабдор шахси, терговга қадар текширув органи бошлиғи, суриштирув органи, суриштирув органи бошлиғи, терговчи, тергов органи раҳбари ёки судья томонидан жиноий-процессуал жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш тўғрисида, шунингдек, амалдаги қонун ҳужжатларида назарда тутилган бошқа жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш (“Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонунида[2] белгиланган жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш)ни қўллаш бўйича қарор қабул қилиши мумкин.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун зарур шарт-шароитлар эҳтиёжи, баъзида, бундай жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қабул қилиш имконсиз бўлиб туюлиши билан боғлиқ. Етарлилик жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун бошқа (мавжуд шартлардан ташқари) шартлар белгиланмаганлиги билан ифодаланади.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг дастлабки шартлари жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг сабаблари ва асосларини ўз ичига олади [3].

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг сабаби – шахснинг жиноят процессида ҳақиқатни аниқлашга берган ёрдами ёки ёрдам бериш нияти билан боғлиқ равишда юзага келган тажовуз тўғрисидаги ҳар қандай маълумот (шахснинг ўзи баёноти, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган томонидан тажовуз фактининг аниқланиши, бошқа манбалардан олинган хабар) дир.

Сабаб юзага келганлиги – ҳимоя қилинаётган жиноят процесси иштирокчисининг жиноий судловга ёрдам бериши муносабати билан унга, қариндошларига ёки яқинларига таҳдид ёки тажовуз юзага келганлиги тўғрисидаги аризаси орқали аниқланади. Шу билан бирга ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган томонидан, тезкор-қидирув воситалари билан юқоридаги ахборотларнинг аниқланиши ёки ходимнинг ёзма баёни шаклида олинган маълумотлар ҳисобга олиниши мумкин.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни чоралирини қўллаш асослари (“Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуннинг 16-моддаси 2-қисмида кўрсатилган:

- 1) ҳимояланган шахснинг ёзма аризаси;
- 2) ўзининг ёзма розилиги билан ёрдамга муҳтож бўлган ҳимоядаги шахснинг яқин қариндошлари, қариндошлари ёки яқин шахсларининг ёзма аризаси;
- 3) уларнинг ёзма шаклдаги розилиги билан, вояга етмаганларга нисбатан эса – уларнинг ота-оналари ёки уларнинг ўрнини босувчи шахсларнинг, шунингдек васийлик ва ҳомийлик органларининг ваколатли вакиллариининг (ота-оналари ёки уларнинг ўрнини босувчи шахслар бўлмаган тақдирда) ёзма аризаси ёки ёзма равишдаги розилиги билан.

Кўриниб турибдики, қонунчиликда жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш чораларини қўлланилиши учун ёзма шаклдаги мурожаат мажбурий равишда талаб этилади. Шу билан бирга, айрим ҳолларда жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун яқин қариндошлари, қариндошлари ёки яқин шахсларининг ёзма розилигини олиш зарур, зеро баъзи чораларининг (яшаш жойини, ўқишини ёки ишини ўзгартириш, ҳужжатларни алмаштириш ва ҳқ) қўлланилиши қонуний манфаатларига таъсир қилиши мумкин.

Жиноят процессини амалга ошириши жараёнида терговга қадар текширув органи мансабдор шахси, суриштирувчи, терговчи ёки суд процесс иштирокчиларидан уларнинг хавфсизлигига таҳдид тўғрисида кўрсатувлар, оғзаки ёки ёзма ариза олиши

мумкин. Агар мурожаат оғзаки бўлса, у тергов ҳаракати баённомасида ёки суд мажлиси баённомасида қайд этилади. Бундан ташқари, мустақил сабаб сифатида суриштирувчи, терговчи ёки суд томонидан жиноят процессида ёрдам кўрсатилиши муносабати билан ҳимоя қилинаётган шахсга таҳдид туғилганлиги тўғрисида тезкор-қидирув маълумотлари келиб тушганлиги ҳам кўриб чиқилади [4]. Бу сабаб ўз мазмунига кўра ўзига хос хусусиятга эга: у процессуал хусусиятга эга бўлмаса-да, текширилиши керак, чунки бу жиноят ишини юритаётган шахснинг жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асос бўлса, текшириш ва кейинчалик қўллаш тўғрисида процессуал қарор қабул қилиш мажбуриятини келтириб чиқаради.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш чораларини қўллаш учун икки хил асослар мавжуд: фактик ва процессуал.

Фактик асоси сифатида ҳимояланган шахсга ноқонуний таъсир кўрсатиш реал таҳдиди мавжудлиги тушунилади. Яъни, хавфнинг аллақачон мавжуд бўлган ёки унинг яқин келажакда юзага келиши ҳақиқати бўлган ҳақиқатнинг ўзи жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асос сифатида кўриб чиқилиши керак.

Процессуал асос ваколатли шахс томонидан тегишли процессуал қарорнинг қабул қилинишида ифодаланади. Ушбу тушунчада асос жиноят иши бўйича иш юритувини амалга ошираётган шахснинг процессуал қарорига асосан ҳимояни амалга оширувчи орган томонидан кейинчалик жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллашнинг зарурий шарти сифатида бўлиб ҳисобланади.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асос жиноят процессининг ҳимояланган иштирокчисига нисбатан таҳдиднинг реаллигидан ташқари, бундай таҳдид тўғрисидаги маълумотларнинг етарлилик хусусиятига ҳам эга бўлиши керак. Шунини таъкидлаш керакки, қонунда кўрсатилган бошқа асосларнинг ўхшаш мазмуни, яъни “Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонунининг 16-моддаси ЖПКнинг 270-моддасида бўлгани каби етарлилик талабини назарда тутмайди.

Етарлиликдан ташқари, жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асос сифатида ҳимоя қилинадиган шахснинг, унинг қариндошларининг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларига таҳдиднинг маълум сифати ва мазмуни ҳисобланади. Шу билан бирга, таҳдид муайян хусусиятларга эга бўлиши керак: об’ективлик ва ҳақиқат. Энг аввало ҳимоя қилинаётган шахснинг, унинг қариндошлари ёки яқин шахсларининг ҳаёти, соғлиғи, мулкига қарши қаратилган бўлиши керак. Мажбурий шарт эса, реал тажовуз ёки таҳдид (унинг амалга оширилиши) ва шахснинг жиноий судловга ёрдами ўртасидаги бевосита ва билвосита боғлиқликдир.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асос нафақат жиноят содир этиш ёки унга тайёргарлик кўриш факти бўлиши мумкин, яъни жиноят процесси иштирокчисига нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш жиноят ишида иш юритиш билан боғлиқ ҳолда қўлланилиши мумкин [5].

Юқорида келтирилганлар жиноий процессда шахснинг хавфсизлигини таъминлайдиган муносабатларнинг пайдо бўлишининг биринчи шарти бўлиб ҳисобланади. Иккинчи шарт – ҳимояга муҳтож шахсга тажовуз факти ёки бундай ҳужум таҳдидининг мавжудлиги ҳисобланади. Шунинг учун, биринчи шарт бўлмаса, иккинчисини ўрнатиш ва жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш тўғрисида қарор қабул қилишнинг ҳожати йўқ. Масалан, маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этилишини гувоҳи бўлган шахсга нисбатан таҳдид ёки қонунга хилоф равишда таъсир ўтказилиши мумкин. Бундай ҳолда, жиноят-процессуал ҳуқуқий муносабатларнинг пайдо бўлмайди ва шунинг учун жиноят-процессуал маънода хавфсизлик ҳақида гапириш мавсадга мувофиқ эмас.

ЖПК нормаларида суд, прокурор, тергов органи бошлиғи, терговчи, суриштирув органи, суриштирув органи бошлиғининг агарда бунинг учун сабаблар ва асослар мавжуд бўлса, белгиланган жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни кўришлари шартлиги ҳақидаги мажбуриятини белгилайди. Хавфсизликни таъминлаш чораларини кўриш, агар бунга сабаблар ва асослар мавжуд бўлса, ваколатли шахснинг бурчи деб ҳисобланиши лозим, унга риоя қилмаслик процессуал ёки бошқа жавобгарликка сабаб бўлиши керак.

Терговга қадар текширув босқичида жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун асосларни (шартларни) белгилаш муайян қийинчилик билан боғлиқ. Жиноят ишини қўзғатиш ёки қўзғатиш тўғрисида қарор қабул қилишда иш бўйича истиқболли иш юритиш эҳтимоли даражаси, жиноятнинг фош этилиши ва айбдорлик далилларини олиш алоҳида аҳамият касб этади [6].

Терговга қадар текширув босқичида терговга ёрдам кўрсатувчи шахсларни давлат томонидан ҳимоя қилиш жараёнини бошлаш масаласини ҳал қилишда жиноий одил судловга мумкин бўлган ёрдам сифати ва уни қўллаш имкониятлари жиноят иши учун аҳамиятли бўлган муҳим далил маълумотларини олиш истиқболлари асосий бўлиши лозим [7]. Бунда жиноят-процессуал жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун етарли асосларнинг йўқлиги процессуал бўлмаган воситалар билан қопланиши мумкин.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш чораларини қўллашнинг сабаблари ва асосларидан ташқари, ушбу мураккаб жараённинг бошқа мезонлари ҳам ҳисобга олинади.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни белгилаш вақти жиноят ишининг қўзғатилиши билан боғлиқ бўлмаслиги керак, зеро улар иш қўзғатишдан аввалроқ ҳам чораларни қўллаш зарурати юзага келиши мумкин. Акс ҳолда, яъни хавфсизлик чорасини қўллашнинг бошланишини жиноят ишини қўзғатиш билан боғлаб қўйилса, жиноят процессининг ўзи бошланмаслиги мумкин.

Иш қўзғатиш тўғрисидаги масала ҳал қилинмасдан олдин шахсга босим ўтказилиши мумкин ва бу ноқонуний таъсир тажовуз натижаси иш қўзғатиш учун зарур бўлган маълумотларнинг етишмаслигига олиб келиши мумкин. Масалан, оғир жиноятнинг гувоҳига ўлим таҳдиди шаклида руҳий босим қўлланилди. Ушбу таъсирнинг натижасида (тажовуз таҳдиди) гувоҳ жиноят тўғрисидаги маълумотни ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларига хабар бермаслик ва жиноят процессида ҳамкорлик қилишдан бош тортиш тўғрисидаги қарорга келди. Бунинг натижасида, давлат органларида жиноят ҳақида маълумотларни ўз вақтида олмаслиги ва зарур маълумотлар етарли эмалиги жиноий иш қўзғатиш асослари аниқланмаслигига олиб келади, тўсқинлик қилади, ҳам исботлаш предметига киритилган ҳолатларни аниқлашда қийинчилик туғдиради.

Шу билан бирга жиноят процесси иштирокчисига нисбатан амалга оширилган ноқонуний таъсир (тажовуз) маълум талабларга жавоб бериши керак:

1) объективлик (хавфнинг маълум бир манбаси мавжудлиги) ва реаллиги, ўйлаб топилмаганлиги, жиноят процесси иштирокчисининг онгида ва унинг хавф ҳақидаги нотўғри фикридагина мавжуд эмаслиги);

2) яқин келажакда бундай таъсирнинг таъсири ёки таҳдидининг реал амалга оширилиши имконияти;

3) хавф манбасининг (руҳий, жисмоний, техник ва бошқалар) жиноий ниятни амалга ошириш қобилияти[8].

Демак, жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш бевосита ва билвосита ҳимояга муҳтож бўлган шахсга нисбатан ҳақиқий таҳдиднинг мавжудлиги ёки унинг яқин келажакда юзага келиш эҳтимоли билан боғлиқ. Тергов ва суд органлари манфаатдор бўлган аниқ шахсга нисбатан қонунга ҳилоф равишда таъсир қилиш таҳдиди муайян объектив сифатлар билан ифодаланади, қонунда фақат ноқонуний таъсир қилиш фактини белгиланган бўлса, таъсирнинг ўзи ноаниқ таҳдид шаклида ҳам ифодаланиши мумкин.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш чоралари қўлланиладиган шахсга қонунга хилоф равишда ноқонуний таъсир (тажовуз)нинг процессуал ҳужжатларда акс эттиришда, уларнинг доирасини аниқ иборалар билан торайтирмаслик керак (масалан, “ўлдириш, баданга оғир шикаст етказиш, мулкни йўқ қилиш ёки шикастлаш”), лекин “Ҳар қандай шаклдаги таъсир” каби жумлалардан фойдаланмаслик, уларни эса аниқлаштириш тавсия этилади, ҳамда процессуал ҳужжатда таҳдиднинг реал бўлиши ва ҳимояланган шахс томонидан идрок этилиши аниқ акс эттирилиши лозим.

Алоҳида таъкидлаш жоизки, сўз, ҳаракат билан ифодаланган ёки тахмин қилинган таҳдиднинг амалга оширилиши хавфи мавжудлиги, нафақат ҳақиқат, балки уни ҳуқуқбузар шахс томонидан амалга оширишнинг объектив имконияти борлигида ифодаланади. Яъни, ҳимоя қилинадиган шахсга нисбатан зўравонлик ёки уни қўллаш таҳдиди фақат қонунга хилоф бўлади. Бундай таъсир (тажовуз) ҳар доим жиноий жавобгарликни келтириб чиқармайди, баъзан маъмурий ҳуқуқбузарлик деб баҳоланиши мумкин. Баъзан эса, амалда ҳеч қандай ҳуқуқбузарлик таркибига кирмайдиган ноқонуний таъсир (тажовуз) кўрсатиш ҳолатлари ҳам содир этилиши мумкин. Мисол учун, жиноят иши бўйича гувоҳни бир неча кун давомида аҳоли пункти бўйича ҳаракатланиши – ишга, уйга, бозорга ҳаракатланаётганда ойналари қорайтирилган автомашина доимий кузатиб юриши. Амалда уларнинг хатти-ҳаракати ҳеч қандай ҳуқуқбузарлик таркибини ташкил этмайди, аммо ҳимояланган шахсга босим, ноқонуний таъсир (тажовуз) ўтказилади. Бу ҳолатда жиноят процесси иштирокчиларига нисбатан хавфсизлик чораларини ҳар доим ҳам зудлик билан ёки ўз вақтида амалга оширилмаслигини кўришимиз мумкин. Шунинг учун жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш юзага келган вазиятнинг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда қарор қабул қилиниши лозим.

Жиноий судловни тарғиб қилувчи жиноий процесс иштирокчисига таҳдид ва қонунга хилоф таъсир ўтказиш хавфи манбаининг қобилияти баҳоловчи белгидир. Бундай тахмин ҳам процессуал, ҳам тезкор-қидирув характеридаги маълумотларга асосланиши керак. Масалан, таҳдид жиноий гуруҳ аъзоси ёки унинг шерикларидан келиб чиқиши мумкин.

Таъкидлаш жоизки, ҳимоя қилинаётган шахсларнинг жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни таъминлаш тизими фақат процессуал воситалар ва жиноят процесси доирасида, яъни жиноят-процессуал фаолият билан чекланиб қолиши мумкин эмас. У кенг қамровли бўлиши, жумладан, турли хил жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш мажмуи сифатида амалга оширилиши лозим, уларнинг комбинацияси ягона мақсад – ҳар қандай шахснинг жиноят процессида иштирок этиши учун хавфсиз шароитларни таъминлаш ва унга қўмаклашишдир. Масалан, ҳимояланган шахсни ва унинг оила аъзоларини янги яшаш, ишлаш ва (ёки) ўқиш жойига кўчириш каби хавфсизлик чораси Ўзбекистон Республикасининг “Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонунининг қоидаларини қўллашни ўз ичига олади. Яна бир хавфсизлик чораси -- шахсий ҳужжатларни алмаштириш эса, фуқаролик, мерос ҳуқуқи, ижтимоий нафақалар ва бошқа масалаларига ўзининг таъсирини ўтказади. Бундай вазиятларда жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни амалга ошириш жараёни ҳуқуқшуносликнинг турли соҳалари томонидан тартибга солинадиган ҳуқуқий муносабатларнинг бутун мажмуасини қамраб олади. Шу билан бирга, турли соҳаларнинг ҳуқуқий нормаларининг изчиллиги муҳим аҳамиятга эга.

Жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш чоралари шахсга нисбатан таҳдиднинг аҳамияти процессуал жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни қўллаш учун зарур шартларнинг сифат таркибий қисмидир [9], зеро Қонун бундай таҳдид айнан кимдан келиши ёки келиши мумкинлигини белгиламайди, фақат гумон қилинувчи, унинг шериклари ва иш натижаларидан манфаатдор бўлган бошқа шахслар жараён иштирокчиларига таҳдид

солиши мумкинлиги тахмин қилинади.

Бундай ноқонуний таъсир (тажовуз, таҳдид) турлари рўйхати муқобил-ноаниқ хусусиятга эга:

- 1) ўлдириш билан таҳдид қилиш;
- 2) зўравонлик таҳдиди;
- 3) уларнинг мол-мулкини йўқ қилиш ёки бузиш таҳдиди;
- 4) бошқа хавфли ноқонуний хатти-ҳаракатлар таҳдиди.

Шу билан бирга хавфсизлик чораларини кенг қўллаш имконини берадиган “бошқа хавфли ноқонуний хатти-ҳаракатлар” деган сўзлар ЖПКнинг нормалари, шу тарзда, жиноят процесси соҳасида иштирок этаётган фуқароларга нисбатан жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлашни таъминлаш учун етарли шарт-шароитларни таъминлайди.

Демак, ЖПКнинг 270-моддаси мазмунини сўзма-сўз талқин қилган ҳолда, хулоса шундан келиб чиқадики, жиноят процесси иштирокчиларининг хавфсизлигини таъминлаш фақат жиноят процесси иштирокчиларига нисбатан қўлланилиши мумкин, процессуал мақоми аллақачон аниқланган, бу ЖПКнинг 270-моддасида бундай чоралар қўлланилиши мумкин бўлган шахслар – жабрланувчи, гувоҳ ёки жиноят процессининг бошқа иштирокчилари, шунингдек уларнинг яқин қариндошлари, қариндошлари рўйхатидан келиб чиқади.

Шу билан бирга, қонунда жиноят иши қўзғатилишидан олдин ҳам, иш қўзғатилиши сабабини текширишда муаммоларни ҳал қилиш босқичида, жараён иштирокчиларининг мақоми ҳали шаклланмаган бўлса, фуқаролар хавфсизлигини таъминлаш мажбурияти белгилаб қўйилган.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал Кодекси // URL: <https://lex.uz/docs/-111460>;
2. Ўзбекистон Республикасининг 14.01.2019 йилдаги ЎРҚ-515-сон “Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни //URL: <https://lex.uz/docs/4159913>;
3. Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты: монография. Волгоград, 2012. 160 с.
4. Umarxanova D.Sh: Dildora, Umarkhanova. “International Cooperation In Criminal Matters (Based On The Analysis Of German And Uzbek Legislation).” Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities 2.1.4 Legal sciences (2022).
5. Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 161-163.
6. Dildora, Umarkhanova. “The legal regulation issues of transferring and acceptance of persons with mental disorders for compulsory treatment in the state of their citizenship.” Asian Journal of Research № 2 (2018): 7-12.
7. Дмитриева А.А. Применение мер государственной защиты и обеспечение безопасности участников процесса на досудебных стадиях производства по уголовному делу: проблемы теории и правоприменения: монография / А.А. Дмитриева. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2015. С. 82.
8. Салахов С.Б. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 10–1 (48). С. 139-141.
9. Талынева З.З. Использование возможностей психологического обеспечения в мировом суде по делам частного обвинения // Черные дыры. 2014. № 5. С. 98- 100.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

РАХМАНОВ Шухрат Наимович

Доцент кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: shuxratjon@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ»

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): РАХМАНОВ Ш.Н.
Международно-правовые аспекты определения понятия «Международная миграция» // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 95-101.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-12>

АННОТАЦИЯ

Данная статья исследует международно-правовые аспекты, связанные с определением понятия «международная миграция». Автор освещает сложности и сущность данного явления, а также ее влияния на современное мировое сообщество. В статье рассматриваются основные международные правовые документы, регулирующие вопросы миграции. Автор проводит анализ современных вызовов и проблем, связанных с международной миграцией. На основе тщательного анализа существующей научной литературы, автор акцентирует внимание на уникальности вопросов, связанных с международной миграцией, которые, несмотря на значимость, остаются недостаточно научно исследованными. Отмечается, что законодательные нормы, регулирующие данную сферу, еще не обладают достаточной полнотой. Анализ международно-правовых аспектов международной миграции позволяет более глубоко понять сложность этого явления и разработать более эффективные механизмы для защиты прав мигрантов и поддержания мировой стабильности. В заключении представлена авторская интерпретация понятия международной миграции.

Ключевые слова: Миграция, международная миграция, мигрант, международная трудовая миграция, трудящийся-мигрант, Международная организация по миграции (МОМ), международные конвенции, тенденции международной миграции.

RAKHMANOV Shukhrat

Acting Professor at Tashkent state University of Law,
Candidate of Juridical Science
E-mail: shuxratjon@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “INTERNATIONAL MIGRATION”¹

ANNOTATION

This article examines the international legal aspects related to the definition of “international migration.” The author sheds light on the complexities and essence of this phenomenon, as well as its impact on the contemporary global community. The article discusses the fundamental international legal documents regulating migration issues. The author also conducts an analysis of current challenges and problems associated with international migration. Based on a thorough analysis of existing scholarly literature, the author emphasizes the uniqueness of issues pertaining to international migration, which, despite their significance, remain insufficiently researched. It is noted that legislative norms governing this sphere are yet to achieve comprehensive completeness. The analysis of the international legal aspects of international migration allows for a deeper understanding of the complexities of this phenomenon and facilitates the development of more effective mechanisms to protect the rights of migrants and maintain global stability. The conclusion presents the author’s interpretation of the concept of international migration.

Keywords: Migration, international migration, migrant, international labor migration, migrant worker, International Organization for Migration (IOM), international conventions, trends in international migration.

РАХМОНОВ Шухрат Наимович

Тошкент давлат юридик университети

“Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси доценти

Юридик фанлар номзоди, доцент

E-mail: shuxratjon@gmail.com

“ХАЛҚАРО МИГРАЦИЯ” ТУШУНЧАСИНИ ТАЪРИФНИНГ ХАЛҚАРО ҲУҚУҚИЙ АСПЕКТЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада “халқаро миграция” тушунчасининг таърифи билан боғлиқ халқаро ҳуқуқий жиҳатлар ўрганилади. Муаллиф ушбу ҳодисанинг мураккаблиги ва моҳиятини, шунингдек, унинг замонавий дунё ҳамжамиятига таъсирини ёритади. Мақолада миграция масалаларини тартибга солувчи асосий халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар кўриб чиқилади. Шунингдек, халқаро миграция билан боғлиқ замонавий муаммоларни таҳлил қилади. Мавжуд илмий адабиётларни атрофлича таҳлил қилиш асосида муаллиф халқаро миграция билан боғлиқ муаммоларнинг ўзига хослиги, аҳамиятига қарамай, илмий жиҳатдан етарлича ўрганилмаганлигига эътибор қаратади. Қайд этилишича, ушбу соҳани тартибга солувчи қонунчилик нормалари ҳали етарли даражада тўлиқ эмас. Халқаро миграциянинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатларини таҳлил қилиш ушбу ҳодисанинг мураккаблигини чуқурроқ англаш ва мигрантлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва глобал барқарорликни сақлашнинг янада самарали механизмларини ишлаб чиқиш имконини беради. Хулоса сифатида халқаро миграция тушунчасининг муаллиф талқини келтирилган.

Калит сўзлар: Миграция, халқаро миграция, мигрант, халқаро меҳнат миграцияси, меҳнат мигранти, Халқаро миграция ташкилоти (ХМТ), халқаро конвенциялар, халқаро миграция тенденциялари.

¹ This research was supported by a Marie Curie Research and innovation Staff Exchange scheme within the HORIZON-MSCA-2021-SE-01 Programme (Project 101086415 – CARSI)

Как известно, современные международные отношения характеризуются глобальными процессами транснациональной интеграции, которая открывает новые возможности познания социального пространства и общественного прогресса. По мере увеличения общей численности населения Земли возрастают объемы миграционных потоков, приобретающих новые количественные и качественные характеристики.

Безусловно, стремительный научно-технический прогресс, вызвавший рост информационного обмена, радикальные изменения геополитической структуры, произошедшие вследствие ликвидации биполярного мира и формирования новых интересов и ценностей международной значимости, не прекращающиеся на внутригосударственном, региональном и межрегиональном уровнях. Экономические, этнические и религиозные противоречия, все чаще сопровождаемые прямым военным конфликтом, многочисленные природные и техногенные катаклизмы - все это диктует необходимость поиска путей решения возникающих проблем и эффективных форм дальнейшего существования международного сообщества [1].

Следует отметить, что работа с внешними трудовыми мигрантами – это неотъемлемая часть гуманитарной политики государства. Так, за последние годы в Узбекистане осуществляется последовательная работа по упорядочению процессов внешней трудовой миграции, обеспечению защиты прав и интересов граждан, выезжающих за рубеж для осуществления временной трудовой деятельности оказанию им необходимой правовой, социальной, информационно-консультативной помощи и материальной и культурной поддержки.

Поскольку, 17 августа 2020 года, Президентом страны Шавкатом Мирзиёевым в видеоселекторном совещании, посвященное созданию достойных условий для трудящихся граждан за рубежом, и системной работе с ними была подчеркнута важность расширения взаимодействия с крупными работодателями, с целью создания достойных условий труда для них. Речь шла прежде всего, о необходимости подготовки квалифицированных и владеющих языком специалистов в соответствии с требованиями этих предприятий [2].

На наш взгляд, в новых условиях, Республика Узбекистан все более вовлекается в международные миграционные процессы, что стало неизбежным следствием глобализации. Так, в ноябре 2018 г. Узбекистан стал полноправным членом Международной организации по миграции (МОМ) и ратифицировала Конституцию МОМ, в соответствии с чем была принята «Концепция государственной политики по сотрудничеству с соотечественниками, проживающими и работающими за рубежом» и Программа первоочередных мер по развитию сотрудничества Республики Узбекистан с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Безусловно, наиболее эффективным способом упорядочения внешней миграции является ее международно-правовое регулирование, осуществляемое как на универсальном, так и на региональном уровнях межгосударственного сотрудничества. В связи с этим, особое значение приобретает разработка оптимальных принципов регулирования процессов миграции. Как справедливо отмечает А.В. Похлебаева, «универсальных норм, защищающих интересы мигрантов, до XX века не существовало. Регулирование проблем миграции осуществлялось на двустороннем уровне» [3]. Причем преимущественно соглашения заключались между соседними государствами или странами со сходной политикой [4]. Соглашения были ограниченными по своему функциональному применению и направленными на решение конкретных вопросов, например, таких, как: экстрадиция, пребывание мигрантов, интеграция мигрантов и т.д. В дальнейшем такие соглашения стали приниматься уже на субрегиональном и региональном уровнях, однако это доказывало, что миграционные вопросы еще не стали проблемами, волнующими все мировое сообщество, и имели лишь латентный характер. Так, мировое сообщество, до XX века не ощущавшее непосредственно негативных последствий миграционных процессов на международном уровне, столкнулось с необходимостью координации усилий стран по разрешению острых ситуаций, связанных

с миграцией, и осознало важность создания механизма, который мог бы урегулировать миграционные проблемы.

Следует подчеркнуть, что хотя период после Второй мировой войны характеризовался активизацией миграционных процессов и разнообразием видов мигрантов, в международном праве не было унифицированного понятия миграция, оно только вобрало в себя некоторые положения относительно конкретных ее видов. Само понятие «миграция» даже не упоминается ни в Уставе ООН, ни во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., хотя последняя юридически закрепила в качестве одного из основных прав человека «право свободно передвигаться и менять место жительства» (ст. 13). Однако это право не имела четкие границы и определение «миграция» не было. В связи с этим, можно говорить о том, что международное право не содержало общей концепции миграции, хотя имелись определения конкретных категорий мигрантов.

Напротив, подробное определение миграции было дано в Глоссарии по миграции, опубликованном МОМ. Согласно ей, «миграция – перемещение людей из их обычному месту жительства либо через международную границу или внутри государства». Миграция охватывает любой тип перемещения, независимо от продолжительности, состав и причины миграции, также включает в себя миграцию беженцев, перемещенных лиц и экономических мигрантов. С другой стороны, международная миграция оценивается как «перемещение людей с места их обычное место жительства и через международную границу в страны, гражданами которой они не являются» [18, С.113].

В современном международном праве до сих пор нет универсального договора, который кодифицирует нормы и принципы, регулирующие различные формы миграции. Следует отметить, что регулирование миграции неразрывно связано с международным правом прав человека и международными экономическими нормативно-правовыми актами. Международное право прав человека представляет собой совокупность прав, обязанностей и гарантий, которые регулируют международно-правовой статус мигрантов. Также, международное право прав человека регулирует режим пребывания в стране лиц, которые просят убежища, беженцев и трудовых мигрантов. Международное экономическое право регулирует отношения, связанные с формами интеграции в рамках международной экономической организации, которая включает в себя взаимный обмен рабочей силой и ресурсами. [19, С.113].

Вопросы трудовой миграции, несомненно, входят в сферу компетенции МОТ, относящуюся к социальной справедливости. В рамках Международной организации труда (МОТ) еще на Международной конференции по труду 1922 г. было признано необходимость разработки единой характеристики термина «международная миграция», но на тот момент было разработано только определение «эмигрант», так как это было важно для сбора статистической информации по международной миграции [5]. Конференция по миграционной статистике 1932 г. и рекомендации ООН по улучшению миграционной статистики 1953 г. провели разграничения между временной и постоянной миграцией. Однако, они также не смогли дать единого понятия международной миграции. Только лишь, в 1976 г. ООН предложила новый пакет рекомендаций, который содержал положения, касающиеся тесной взаимосвязи понятий миграции и постоянного места жительства в стране, и поэтому формулировки мигрантов были сфокусированы только на терминах долгосрочных и краткосрочных иммигрантов [6].

Исходя из вышеизложенного, МОТ содействует уважению прав работников-мигрантов, а также справедливому управлению трудовой миграцией посредством свода норм, включающих в себя восемь основополагающих конвенций: Конвенцию 1949 года о работниках-мигрантах (пересмотренную) (№ 97), Конвенцию 1975 года о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (№ 143), а также Рекомендации к ним — 1949 года (№ 86) и 1975 года (№ 151) — а также Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189). Другие актуальные документы включают в себя Многосторонние основы по вопросам трудовой миграции (2006) и Общие принципы и практические

рекомендации по справедливому найму (2016) [7].

Кстати сказать, на 45-й сессии Комиссии международного права ООН Специальный докладчик по вопросу о правовых нормах, касающихся международной миграции, Г. Памбу-Чивунда, признавал необходимость разработки концепции международной миграции [8]. Однако он не сформулировал понятие «миграция», а предложил заменить его термином «передвижение населения». По его мнению, такая замена позволила бы, с одной стороны, рассмотреть явление миграции во всем ее разнообразии, а с другой – разработать конвенцию, которая отражала бы динамику миграции. Но его доклад не содержал аргументов, обосновывающих необходимость использования термина «международное передвижение населения».

В свою очередь, подчеркивал отсутствие в международном праве согласованного понятия «миграция» и швейцарский юрист-международник Р. Перручоуд. Но и он не дал конкретного определения, а лишь обратил внимание на субъектный состав миграции: беженцы, перемещенные лица и экономические мигранты. В одной из своих последних работ он попытался дать следующее понятие международной миграции: это переселение людей, покидающих страну своего происхождения или постоянного места жительства, в другую страну временно или постоянно [9]. Данная формулировка является наиболее удачной, так как она не только содержит факт перемещения, но и расширяет понятие международной миграции путем включения в него временно и постоянно прибывающих мигрантов. Поскольку, это определение не содержит положения о правовом статусе мигрантов.

Многими учеными стран СНГ, также предпринималась попытка сформулировать определение миграции. Так, по мнению юриста Н.Н. Тоцкого (Россия), «миграция – это перемещение по различным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства» [10]. Данное понятие включает в себя ряд элементов, свойственных миграции, но упускает наиболее существенные вопросы правового регулирования миграции и правового статуса мигрантов.

Е. Ю. Садовская (Казахстан) считает, что «миграция – это передвижение населения через государственные границы, связанное с переменой места жительства и требующее национального и межгосударственного регулирования» [11]. Несмотря на четкую формулировку «миграция», предложенное определение не отражает мотивы и сроки миграции, что делает его узко направленным, акцентированным только на определенные типы мигрантов.

О. Пискун (Украина) утверждает, что «миграция нередко связана с резкой сменой не только географического, территориального места жительства, но и соответствующего социума, социального и политико-правового окружения». Специфика данного явления, по его мнению, состоит в его межтерриториальном характере [12].

А Морозова Л.А. отмечает, что миграция, имея сложную природу и многоаспектную зависимость от всего комплекса условий, существующих в окружающей человека среде, может быть квалифицирована как наиболее многоплановый и многосторонний социальный процесс. К отличительным особенностям миграционного процесса относятся: массовый характер (в данном случае он означает, что единичные действия людей по смене места жительства не могут называться миграционным процессом); социальное содержание источников и результатов миграционных процессов [13].

В науке и учебном процессе миграция исследуется и изучается в разных аспектах, но в любом случае самый главный признак этого явления заключается в наличии передвижения людей между какими-либо территориальными единицами. В узком смысле миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, осуществляемого с определенной целью и по определенным мотивам, что позволяет классифицировать виды миграции [14].

Однако, как видим, все приведенные выше определения не отражают международно-правовой характер данного явления. В свое время, разработкой концепции миграции

занималась и Международная организация миграции (МОМ). Так, в 1989 г. на 59-й сессии Совета МОМ были даны определения понятий «миграция» и «мигрант». «Миграция – часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. Иными словами, это понятие включает все формы миграции». «Мигрант – это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями» [15].

Разумеется Глоссарий по миграции для СМИ указывает, что «хотя официального юридического определения международного мигранта не существует, большинство экспертов сходятся во мнении, что международный мигрант - это человек, который меняет страну своего обычного проживания, независимо от причины миграции или правового статуса. И как правило, различают краткосрочную или временную миграцию, охватывающую перемещения продолжительностью от трех до 12 месяцев, и долгосрочную или постоянную миграцию, относящуюся к смене страны проживания на срок от одного года и более» [16].

В 1996 году Экономический суд СНГ рассматривал вопрос о толковании понятия «мигрант». Было указано на отсутствие его договорно-правовой регламентации и предложено следующее определение: «мигрант – это понятие, включающее в себя все категории лиц, осуществляющие пространственные перемещения, независимо от причин перемещения, их длительности и пространственных границ» [17]. Понятие миграции, данное Экономическим судом СНГ и МОМ, наиболее точно отражает основные признаки, свойственные миграции.

Следовательно, приведенные выше определения миграции позволяют выделить характерные ее признаки, на которых акцентируют внимание все исследователи. К ним можно отнести: факт перемещения, и смену места жительства.

Очевидно, ни одно из определений не отражает специфики международно-правового характера данного явления и упускает существенные моменты, касающиеся его правового регулирования и правового статуса мигранта. Именно поэтому к данным признакам необходимо добавить следующие: изменение правового статуса мигранта и его правовое регулирование принимающим государством.

Таким образом, предлагается сформулировать понятие международной миграции следующим образом: «международной миграцией является перемещение лиц независимо от его формы, мотивов и сроков с территории одного государства на территорию другого государства, влекущее изменение их правового статуса, регулирование которого с момента пересечения данными лицами границы осуществляется законодательством принимающего государства, а также международно-правовыми документами, разрабатываемыми международными организациями, занимающимися проблемами миграции».

Иктибослар/Сноски/References:

1. Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, Дипломатическая академия МИД РФ, 2012. 48 с. [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.dissercat.com/content/migratsionnoe-pravo-v-mezhdunarodno-pravovoi-doktrine-i-praktike-stanovlenie-i-perspektivy-r> – Дата обращения 20.06.2023;
2. Обсуждены вопросы поддержки граждан, трудящихся за рубежом. [Электронный ресурс]: // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3780> – Дата обращения 20.06.2023;
3. Похлебаева А.В. Понятие миграции и ее классификация // Журнал международного права и международных отношений. – М., 2005. – № 3. – С. 32;
4. Appleyard R. International migration policies: 1950-2000 // International migration. – New York, 2001. – Vol. 39. – № 6. – P. 9;

5. Problems of migration statistics. Population studies. № 5. – New York: United Nations, 1950;
6. Recommendations on statistics of international migration: statistical papers. Series M. № 58. – New York: United Nations, 1980. – P. 4;
7. Трудовая миграция. [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/themes/migration/lang--ru/index.htm> – Дата обращения 20.06.2023;
8. Recommendations on statistics of international migration: statistical papers. Series M. № 58. – New York: United Nations, 1980. – P. 257;
9. Док. ООН А/CN.4/SER.A/1993/Add.1 // Ежегодник комиссии международного права. Т. 2. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 1993. – С. 32;
10. Тоцкий Н.Н. Введение в миграционное право. Миграционное право, как подотрасль конституционного права Российской Федерации. Нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов. – М.: Диалог МГУ, 1999;
11. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001;
12. Пискун О. Основы миграционного права. – Киев: Леся, 1998. – С. 40;
13. Морозова Л.А. Миграция и право в современной России (к методологии общетеоретического анализа) // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России. Н-Новгород, 2004, С.67;
14. Журабек Чориевич Гойибов К. вопросу о понятии миграции и миграционных процессов в Республике Узбекистан // Academic research in educational sciences. 2021. №2. [Электронный ресурс]: // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-migratsii-i-migratsionnyh-protseessov-v-respublike-uzbekistan> – Дата обращения 27.06.2023);
15. Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 /. – Geneva: Intergovernmental Committee for Migration, 1989. – P. 12-14;
16. Глоссарий по миграции для СМИ. Справедливый набор персонала и принудительный труд. Узбекистанское издание. Авторское право © Международная организация труда, 2022 г. Впервые опубликовано в 2022 г.;
17. О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, заключенному 24 сентября 1993 года : решение Экономического суда СНГ № С-1/14-96: принято в г. Минске 11 сент. 1996 г. [Электронный ресурс]: // URL: http://sudsng.org/download_files/rh/1996/rh_s-1_14-96_110996.pdf – Дата обращения 05.06.2023;
18. Glossary on Migration. IOM, 2019;
19. Jurabek Rasulov, (2022). International Labor Migration: Analysis Of International Universal And Regional Treaties. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 4(08), 84–89.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ГАНИБАЕВА Шахноза

Доцент Центра повышения квалификации юристов при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан,
кандидат юридических наук
Email: shahnozee@gmail.com

ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В МИРЕ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): Ганибаева Ш. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: новые вызовы обеспечения прав и наилучших интересов детей в мире // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) С. 102-108.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-13>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения наилучших интересов ребенка является важным принципом реализации прав ребенка в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, разнообразие подходов к определению понятия «наилучшие интересы ребенка» с учетом положений международного права и национального законодательства, роль и значение Повестки дня на период 2030 год, учитывающая реализацию принципа наилучшие интересы ребенка в мире. На основе анализа автор приходит к выводу, что реализация главного документа международного сообщества зависит от усилия самого государства, как полноправного субъекта международного права.

Ключевые слова: права ребенка, интересы ребенка, принцип наилучшие интересы ребенка, Конвенция о правах ребенка, Комитет по правам ребенка, Совет по правам человека, УВКПЧ, международные организации по правам ребенка, ЦУР, Повестка дня на 2030 годы, Замечания общего порядка.

ГАНИБАЕВА Шахноза

Юристлар малакасини ошириш маркази
“Оммавий ҳуқуқий фанлар” кафедраси доценти,
юридик фанлар номзоди
Email: shahnozee@gmail.com

2030 ЙИЛ БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШ КУН ТАРТИБИ: ДУНЁ БОЛАЛАРИНИНГ ҲУҚУҚЛАРИ ВА ЭНГ ЯХШИ МАНФАТЛАРИНИ ТАЪМИНЛАШ БЎЙИЧА ЯНГИ МУАММОЛАР

АННОТАЦИЯ

Мақолада Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция қоидаларига мувофиқ бола

ҳуқуқларини амалга оширишнинг муҳим тамойили бўлган боланинг энг яхши манфаатларини таъминлаш масалалари, бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияни белгилашга ёндашувларнинг хилма-хиллиги муҳокама қилинади. “Боланинг энг яхши манфаатлари”, халқаро ҳуқуқ ва миллий қонунчилик қоидаларини, 2030 йилги кун тартибининг роли ва аҳамиятини ҳисобга олган ҳолда, дунёда боланинг энг яхши манфаатлари тамойилини амалга оширишни ҳисобга олган ҳолда. Муаллиф таҳлиллар асосида халқаро ҳамжамиятнинг асосий ҳужжатини амалга ошириш халқаро ҳуқуқнинг тўлақонли субъекти сифатида давлатнинг ўзи саъй-ҳаракатларига боғлиқ деган хулосага келади.

Калит сўзлар: бола ҳуқуқлари, бола манфаатлари, боланинг энг яхши манфаатлари тамойили, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция, Бола ҳуқуқлари бўйича қўмита, Инсон ҳуқуқлари бўйича кенгаш, ОХҚР, болалар ҳуқуқлари бўйича халқаро ташкилотлар, СДГ, Кун тартиби 2030, Умумий шарҳлар.

SHAHNOZA Ganibaeva

Associate professor of Lawyers' Training Centre under the Ministry
of Justice of the Republic of Uzbekistan, PhD in Law
E-mail: shahnozee@gmail.com

THE 2030 AGENDA FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: NEW CHALLENGES FOR ENSURING THE RIGHTS AND BEST INTERESTS OF THE WORLD'S CHILDREN

ANNOTATION

The article discusses the issues of ensuring the best interests of the child, which is an important principle of realizing the rights of the child in accordance with the provisions of the Convention on the Rights of the Child, the variety of approaches to defining the concept of “best interests of the child”, taking into account the provisions of international law and national legislation, the role and significance of the 2030 Agenda year, taking into account the implementation of the principle of the best interests of the child in the world. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the implementation of the main document of the international community depends on the efforts of the state itself, as a full-fledged subject of international law.

Keywords: rights of the child, interests of the child, principle of the best interests of the child, Convention on the Rights of the Child, Committee on the Rights of the Child, Human Rights Council, OHCHR, international child rights organizations, SDGs, Agenda 2030, General Comments.

Согласно положениям Конвенции о правах ребенка ребенок наделяется правом, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в его отношении любых действий или решений как в государственной, так и в административной, и судебной сферах. Поскольку, в нем воплощен один из фундаментальных принципов Конвенции. В свою очередь Комитет по правам ребенка обозначил «наилучшие интересы ребенка» как одно из важных столпов Конвенции, регулирующих толкование и реализацию всех прав ребенка, и применяет его в качестве развивающейся концепции, которая требует проведения оценки сообразно конкретному содержанию [1].

Сама концепция «наилучших интересов ребенка» не является новым явлением, которая по сути была сформулирована еще до заключения Конвенции и нашла свое отражение в положениях Декларации прав ребенка 1959 года (пункт 2), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 5 b) и пункт 1 d)

статьи 16), а также в региональных правовых документах и многих национальных и международно-правовых нормах.

Следует заметить, что прямые ссылки на наилучшие интересы ребенка приводятся также и в других статьях Конвенции: статье 9 (разлучение с родителями); статье 10 (воссоединение семьи); статье 18 (родительские обязанности); статье 20 (лишение семейного окружения и альтернативный уход); статье 21 (усыновление); статье 37 с) (отделение от взрослых в случае лишения свободы); пункте 2 b) iii) статьи 40 (процессуальные гарантии, включая присутствие родителей на судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении детей, преступивших закон) [2]. Кроме того, ссылка на наилучшие интересы ребенка сделана в Факультативном протоколе к Конвенции, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, (преамбула и статья 8) [3] и в Факультативном протоколе к Конвенции, касающемся процедуры сообщений, (преамбула и статьи 2 и 3) [4].

Само предназначение концепции наилучших интересов ребенка заключается в обеспечении полномасштабной и эффективной реализации всех прав, провозглашенных в Конвенции, так и всестороннее развитие ребенка. Комитет ранее отмечал, что «мнение взрослого лица о наилучших интересах ребенка не может быть важнее обязательства соблюдать все права ребенка в соответствии с Конвенцией». Это означает, что Конвенция не только устанавливает иерархии прав, но и призваны отвечать «наилучшим интересам ребенка», а негативное толкование наилучших интересов ребенка не должно затруднять осуществление права.

Очень многие авторы пытались доктринально подойти к понятию «наилучшие интересы ребенка». Одни из них склоняются к тому, что на основе интереса лежат потребности [5].

В исследовании, проведенное Р.Б.Хуве, к определению подхода «наилучшие интересы ребенка, он полагает, что «наилучший интерес ребенка» относится благополучию и достигнутому прогрессу касательно критерий благосостояния [6, с. 24].

В.В.Дорина, в свою очередь, отмечает, что отсутствие четкого определения понятия «наилучший интерес ребенка» оставляет максимальную свободу при реализации данного принципа на практике и позволяет смещать акцент с ребенка как объекта правовой защиты, на ребенка как полноценного субъекта права [7].

С этим утверждением можно согласиться лишь частично, поскольку для полномасштабного применения концепции наилучших интересов ребенка требуется разработка подхода, основанного на правах человека, с вовлечением всех заинтересованных сторон с целью обеспечить физическую, психологическую, моральную и духовную целостность и неприкосновенность ребенка и содействовать утверждению его человеческого достоинства. Так, Комитет подчеркивает, что концепция наилучших интересов ребенка является триединой и предполагает:

1. **Материальное право.** Право ребенка на то, чтобы его наилучшие интересы оценивались и принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений в контексте рассмотрения различных интересов с целью выработки решения по стоящему вопросу, а также гарантированная реализация этого права в любых случаях принятия решения в отношении ребенка, очерченной или не очерченной группы детей или детей в целом. Пункт 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка устанавливает неоспоримое обязательство государств, является нормой прямого применения (не нуждается в принятии соответствующих законов), и на него можно ссылаться в судах;

2. **Основополагающий толковательный правовой принцип.** Если возможны разные толкования того или иного юридического положения, следует опираться на то толкование, которое наиболее эффективным образом отвечает наилучшим интересам ребенка. Опорой при толковании служат права, провозглашенные в Конвенции и факультативных протоколах к ней;

3. **Правило процедуры.** Когда предстоит принятие решения, затрагивающего конкретного ребенка, определенную группу детей или детей в целом, процесс принятия

решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на соответствующего ребенка или соответствующих детей. Для оценки и определения наилучших интересов ребенка требуются процессуальные гарантии. Кроме того, при обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права. В этой связи государства-участники должны пояснить, каким образом принятое решение обеспечивает реализацию этого права, т.е. что именно было признано соответствующим наилучшим интересам ребенка; какие критерии были положены в его основу; а также какая значимость придана интересам ребенка по сравнению с другими соображениями, будь то более широкими политическими мотивами или частными обстоятельствами конкретного случая [8].

Стоит отметить, что в Замечаниях общего порядка выражение «наилучшие интересы ребенка» охватывает все три изложенных выше аспекта.

Настоящее замечание общего порядка призвано обеспечить применение государствами-участниками Конвенции и соблюдение ими принципа наилучших интересов ребенка. В нем определяются критерии для надлежащего рассмотрения, особенно в контексте принятия судебных и административных решений, а также других мер в отношении конкретного ребенка и на всех этапах принятия законов, политических мер, стратегий, программ, планов, бюджетов, законодательных и бюджетных инициатив и руководящих положений, т.е. любых мер по осуществлению, в отношении детей в целом или в составе конкретной группы. Комитет рассчитывает на то, что настоящее замечание послужит руководством при принятии решений всеми лицами, которые занимаются детьми, включая родителей и попечителей [8].

Здесь, следует заметить, что концепция наилучших интересов ребенка не является чем-то застывшим; она включает в себя различные постоянно изменяющиеся аспекты. Настоящее замечание общего порядка служит основой для оценки и определения наилучших интересов ребенка; оно не преследует цель предопределить, что именно лучше всего отвечает интересам ребенка в той или иной ситуации и в тот или иной момент.

Полномасштабная реализации концепции принципа наилучших интересов ребенка зависит не только от усилий государства-участника Конвенции, а от всего международного сообщества, стремление которого является ведущим локомотивом в этой деятельности.

Как известно Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подтверждает, что ЦУР «стремятся реализовать права человека для всех», а подавляющее большинство целей отражают положения международных документов по правам человека, в том числе и детей. Таким образом, Повестка дня на период до 2030 года и права ребенка связаны и взаимодополняют друг друга. В оперативном отношении это создает ряд возможностей: нормы и механизмы в этой области и служат руководством для осуществления Повестки дня на период до 2030 года, поскольку это подкрепляется юридически обязательными международными договорами. К примеру, нормы и институты в области прав человека могут стать оплотом против непоследовательного, и неравного прогресса, а также могут обеспечить подотчетность при осуществлении ЦУР в отношении ребенка [9].

Так, в Повестке дня на период до 2030 года, рассматриваются некоторые из актуальных вопросов, таких как изменение климата и загрязнение океанов, которые влияют на права человека в целом, но в основном рассматриваются в документах и процессах, находящихся вне ее системы. Как заявил Председатель Совета по Правам Человека, что вопрос о том, как государства могут уважать, защищать и осуществлять права человека в процессе реализации Повестки дня на период до 2030 года, также может трактоваться таким образом, что выполнение целей устойчивого развития оказывает положительное влияние на права. То есть, более высокие уровни развития могут привести к более высоким уровням достижениям в области прав человека, в особенности ребенка» [10].

Комплексные подходы к реализации принципа наилучшие интересы ребенка и

устойчивого развития имеют явные преимущества и повышают приоритетность, согласованность, эффективность, участие и инклюзивность, а также подотчетность. Однако многие правительственные учреждения, агентства ООН, Национальные Институты по Правам Человека (НИПЧ), гражданское общество, предприятия и другие заинтересованные стороны нуждаются в оперативном руководстве как разработать такие комплексные стратегии и подходы [11].

Несмотря на почти универсальную ратификацию Конвенции о правах ребенка, миллионы детей по всему миру по-прежнему забыты, и им отказывают в правах, особенно тем, кто больше всех подвергается дискриминации или живет в опасном и уязвимом положении, такие как дети, живущие на улицах, в специализированных учреждениях, а также дети-мигранты. Дети также несоразмерно страдают от воздействия нищеты, насилия, неравенства и изоляции ввиду того, что находятся на чувствительном этапе своей жизни и развития.

Поскольку Конвенции о правах ребенка налагает государствам-участникам признавать право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и выполнения любой работы, которая может быть опасной или может препятствовать обучению ребенка, или может наносить вред здоровью или физическому, умственному, духовному, моральному или социальному развитию ребенка, в связи с чем, эти же государства должны принять законодательные, административные, социальные и образовательные меры для обеспечения осуществления настоящей статьи.

С этой целью и с учетом соответствующих положений других международных документов, государства-участники должны, в частности:

- а. установить минимальный возраст для приема на работу;
- б. обеспечить надлежащее регулирование продолжительности и условий работы;
- с. предусмотреть соответствующие штрафы или другие санкции для обеспечения эффективного применения настоящей статьи.

А в свою очередь, задачи ЦУР направлены на принятия немедленных и эффективных мер по искоренению принудительного труда, положить конец современному рабству, и торговле людьми, и обеспечить запрет, и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку, и использование детей-солдат, а также к 2025 году прекратить существование детского труда в любой форме.

Подход к осуществлению Целей в области устойчивого развития (ЦУР), в котором права детей и их благополучие занимают центральное место, является не только необходимостью с точки зрения прав человека, но также и катализатором устойчивого развития, так как это прекращает переход нищеты и изоляции из одного поколения в другое. В сущности, прогресс можно ускорить, сделав соблюдение прав детей приоритетной задачей в рамках планов действий по достижению ЦУР, поскольку подход, учитывающий права детей, приумножает будущие результаты в области развития.

Необходимо отметить, что еще в марте 2017 года в соответствии с резолюцией 31/7 Совета по правам человека Верховный комиссар ООН по правам человека представила в Совете Доклад о защите прав ребенка при выполнении, Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года может способствовать поощрению прав ребенка.

Так, Верховному комиссару ООН по правам человека было поручено предоставить материалы по этому вопросу для глобального обзора достижений, который проводится в рамках Политического форума высокого уровня при широком участии заинтересованных сторон. В этих документах особо отмечается о рисках и вызовах в области защиты прав человека, с которыми сталкиваются дети в контексте ежегодно рассматриваемых тем и целей, а также приводятся примеры лучших практик на национальном уровне, направленных на то, чтобы не оставить ни одного ребенка без внимания [12].

Поскольку сам Форум является глобальным органом, который отвечает за оценку прогресса в достижении ЦУР. Форум ежегодно проводится в Нью-Йорке в рамках работы Экономического и Социального Совета ООН. Он проводит оценку достижений и вызо-

вов на основе добровольных национальных обзоров и обширных материалов, представленных заинтересованными сторонами. Каждый год Форум уделяет особое внимание отдельным темам и целям. Так, в 2017 году Форум был посвящен широкой теме *искоренения нищеты и содействия процветанию в меняющемся мире* о правах детей. А в 2019 году Политический форум высокого уровня посвятил свой обзор теме *расширения прав и возможностей людей и обеспечения интеграции и равенства*. Верховный комиссар ООН по правам человека представила рабочий документ о правах ребенка, подготовленный по итогам широких консультаций, в том числе с участием детей [13].

Что касается темы Политического форума высокого уровня 2020 года, то он посвящен в *активные действия и траектории преобразований: реализация десятилетия действий в интересах устойчивого развития*.

Как видно из вышеизложенного осуществление Повестки дня на период до 2030 года открывает путь к созданию благополучного мира, где ни один ребенок не будет страдать от сексуального, физического и эмоционального насилия или подвергаться насилию. Поскольку согласно последним оценкам, с насилием ежегодно сталкивается более 1 млрд детей — половина всего детского населения мира. При этом даже один пострадавший от насилия ребенок — это уже слишком много [14].

Дело в том, что насилие ставит под угрозу права ребенка, не позволяя обеспечить его наилучшие интересы. Кроме того, оно часто связано с отсутствием правопорядка и безнаказанностью и является препятствием для социального прогресса и развития человеческого потенциала. Краткосрочные и долгосрочные последствия насилия, пережитого в детстве, рассматриваются в ряде докладов, исследований и аналитических документов, подготовленных на основе метаданных. Такие последствия зачастую носят необратимый характер, тормозят умственное развитие ребенка и негативно сказываются на их благополучии.

В свою очередь Повестка дня на период до 2030 года должна осуществляться с учетом юридических обязательств, принятых государствами в соответствии с международным правом. Применительно к задаче 16.2 это означает согласование принимаемых мер со стандартами в области прав человека, и в частности с положениями Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней. Реальный прогресс в деле защиты детей от насилия достигается в тех случаях, когда усилия в этой области предпринимаются на национальном уровне и носят серьезный и целенаправленный характер.

Безусловно значение и успех Повестки дня на период до 2030 года будут зависеть от того, насколько заметным будет прогресс на местах, особенно в деле соблюдения прав наиболее обездоленных детей, которые меньше всех на виду, и чаще всего подвергаются насилию, жестокому обращению и эксплуатации. В этой связи настоятельно необходимо добиваться принятия и осуществления всеобъемлющих и последовательных национальных стратегий в области устойчивого развития, основанных на объективных, актуальных и достоверных дезагрегированных данных, подкрепленных предсказуемым финансированием и предусматривающих проведение гласных и инклюзивных периодических оценок достигнутого прогресса с использованием согласованных на международном уровне контрольных показателей.

Как показывает опыт осуществления рекомендаций по результатам исследования, проведенного Организацией Объединенных Наций, имеется прочная основа, на которой можно осуществлять деятельность по решению задачи 16.2.

Без всякого сомнения многие государств выступают с инициативами, направленными на повышение информированности общественности и ее мобилизацию на решение проблемы касательно обеспечения прав и интересов ребенка. Благодаря ускоренному выполнению общих рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объединенных Наций, появилась возможность добиться кардинальных сдвигов в этой области.

Так, в настоящее время предпринимаются усилия по переводу новой повестки дня на язык национальных планов действий, причем уникальные возможности для обеспечения осязаемого прогресса в достижении целей в области устойчивого развития открываются в

связи с последующей деятельностью и процессом обзора достигнутых результатов.

Разумеется, Национальные обзорные доклады обеспечивают стратегическую возможность для привлечения внимания к передовой практике, выявления проблем и извлечения уроков, а также для подтверждения обязательств в отношении искоренения насилия в отношении детей и решения задачи 16.2 и других задач в области устойчивого развития.

Таким образом, ключевым элементом Повестки дня на период до 2030 года является обеспечение наилучших интересов ребёнка без исключения. А это в свою очередь – сделать их объектом первоочередного внимания с учетом политических усилий государств в обеспечении наилучших интересов ребенка в рамках масштабного документа Повестки дня на 2030 годы.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов // URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc>;
2. Конвенция о правах ребенка. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml;
3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml;
4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml;
5. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир: ВГПУ, 2001. – 128 с., Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина. – М.: Городец, 2007. – 192 с., Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты / Е.А. Исаева [и др.]. – Ярославль: ЯрГУ. 2013. – 152 с.
6. Howe, R. B. & Covell, K. (2013). Education in the Best Interests of the Child: A Children's Rights Perspective on Closing the Achievement Gap. University of Toronto press.
7. Дорина В.В. Понятие «Наилучший Интерес Ребенка» В Международном Праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. №5 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nailuchshiy-interes-rebenka-v-mezhdunarodnom-prave>.
8. CRC/C/GC/14 // URL: <https://docstore.ohchr.org>.
9. ЦУР см. документ DIHR 2016 «Права человека в ходе последующей деятельности и обзора повестки дня на период до 2030 года» // URL: <http://bit.ly/follow-review>, DIHR 2017, «Права человека и данные - инструменты и ресурсы для устойчивого развития» // URL: <http://bit.ly/humanrights-data>.
10. Права человека и ЦУР - Обеспечение взаимодействия, Датский Институт по Правам Человека, постоянное представительство Дании и Чили при Организации Объединенных Наций в Женеве, //Universal Rights Group, 2017 // URL: <http://bit.ly/2yFfxdM>.
11. Парижские принципы касаются статуса НИПЧ. // URL: <https://nhri.ohchr.org/EN/AboutUs/Pages/ParisPrinciples.aspx>.
12. Обобщение Добровольных Национальных Обзоров 2017 года, доклад, подготовленный отделом по устойчивому развитию // URL: <http://bit.ly/2hlPMN0>.
13. Прогресс в достижении целей устойчивого развития, доклад Генерального секретаря, 2017 год: (E/2017/66) // URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/secretary-general-sdg-report-2017>.
14. Доклад о целях в области устойчивого развития, Организация Объединенных Наций, 2017 год // URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2017>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

СОДИКОВ Акмал Шавкат ўғли

Тошкент давлат юридик университети Давлат ва ҳуқуқ назарияси
кафедраси доценти, юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

ИСЛОМ ҲУҚУҚИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТГА БЎЛГАН МУНОСАБАТ

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): СОДИКОВ А.Ш. Ислом ҳуқуқида сунъий интеллектга бўлган муносабат // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 109-116

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-14>

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада сунъий интеллект (СИ) ва ислом ҳуқуқининг ўзаро мувофиқлик ва фойдаланиш мезонлари қисқача таҳлил қилинади. Сунъий интеллект (СИ) нинг ислом ҳуқуқидаги ахлоқий қадриятлар ва шариат нормаларига таъсирини муҳокама қилинади. Мақолада сунъий интеллект технологияларини ислом ахлоқий қадриятларига мувофиқлаштиришга оид муаммолар ва уларнинг ечими сифатида айрим таклиф ва тавсиялар таҳлил этилади. Ушбу мақоланинг мақсади бу борадаги илмий тадиқотларга туртки бериш ва сунъий интеллект ҳамда ислом ҳуқуқининг уйғун интеграцияси бўйича келажакдаги тадиқотларни йўналтириш ҳисобланди.

Калит сўзлар: Сунъий интеллект, ислом ахлоқи, этика, принциплар, шахсий ҳаёт, адолат, шариат.

SODIKOV Akmal

Acting associate professor at Tashkent State University of Law

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

akmalsodikov81@gmail.com

ATTITUDE TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ISLAMIC LAW

ANNOTATION

This descriptive scientific article shortly analyzes the intersection of artificial intelligence (AI) and Islamic morality, discussing the potential impact of AI on ethical considerations within the framework of Islamic law. It explores the opportunities and challenges that arise when integrating AI systems in line with Islamic moral values. This article aims to stimulate discussion and guide future research concerning the harmonious integration of AI and Islamic law.

Keywords: artificial intelligence, Islamic morality, ethics, principles, privacy, fairness, sharia.

СОДИКОВ Акмал

Доцент кафедры Теории государства и права Ташкентского
государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: akmalsodikov81@gmail.com

ОТНОШЕНИЕ К ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ

В этой научной статье кратко анализируется пересечение искусственного интеллекта (ИИ) и исламской морали, и обсуждается потенциальное влияние ИИ на этические соображения в рамках исламского права. В статье исследуются возможности и проблемы, возникающие при интеграции систем искусственного интеллекта в соответствии с исламскими моральными ценностями. Целью этой статьи является стимулирование дискуссий и руководство будущим исследованиям, касающимися гармоничной интеграции искусственного интеллекта и исламского права.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, исламская мораль, этика, принципы, частная жизнь, справедливость, шариат.

Сўнгги йилларда сунъий интеллект (СИ) технологиялари бутун дунёда кенг фойдаланиш бўйича кундан кунга оммалашиб бормоқда. Унинг бир қатор афзалликларига қарамасдан, аксарият ҳуқуқ оилалари сунъий интеллект (СИ) технологияларини тартибга солишга турлича ёндашдилар. СИ га оид ҳуқуқий масалалар Умумий ҳуқуқ ва Роман-герман ҳуқуқий оилаларида аниқ тартибга солинганлиги, турли илмий тадқиқотлар олиб борилганига қўлаб мисоллар келтириш мумкин. Аммо СИ нинг ахлоққа таъсири, турли ҳуқуқ манбаларининг сунъий интеллектга муносабати, тартибга солиш механизми ва бошқа шу каби масалалар долзарб аҳамият касб этиши айниқса Ислом ҳуқуқи оиласида қўп учрамоқда.

Ҳолбуки, ислом ҳуқуқи яни шариат нормалари ҳукмрон бўлган мамлакатларда СИ ва шариат қонунлари нормаларининг ўзаро таъсири масалалари тўлиқ ўрганилмаган, баъзи араб мамлакатларида ҳатто СИ технологиялари тақиқланганлигига гувоҳ бўлиш ҳам мумкин. Зеро, ислом ҳуқуқи нафақат кишилар ўртасидаги муносабатларни тартибга солиш, балки шахсларнинг ахлоқини ҳам диний нормаларга мувофиқлаштиришни талаб этади. Шу нуқтайи назардан, СИ технологиялари ҳамда ислом ҳуқуқи билан бир қаторда ислом ижтимоий ахлоқига таъсиринини ўрганиш ҳамда унга ҳуқуқий баҳо бериш мақсадга мувофиқ ҳисобланади. Бундан ташқари, турли халқаро илмий-техник базаларга мурожаат этадиган бўлсак, ислом ахлоқи ва СИ нинг ўзаро таъсири масалаларига бағишланган илмий тадқиқотлар жуда ҳам кам сонли эканлигини кўриш мумкин. Мисол учун, бундай тадқиқотчиларни jstor.org маълумотлар базасида топиб бўлмайди. СИ муаммоси бошқа мамлакатларда энг оммабоп тадқиқот мавзуларидан бирига айланган бир пайтда, сунъий интеллектнинг ривожланиши замонавий либерализм ва ислом ҳуқуқи ўртасидаги муносабатлар ҳақида узоқ давом этган мунозараларни жонлантди [11].

А.З.Али таъкидлаганидек, СИ информатика, фалсафа ва психологиянинг бирикмасидир. СИ – бутурли машиналардан тортганга тизимлари (“*ekspertsystems*”) гача бўлган турли соҳалардан иборат кенг мавзу ҳисобланади. СИ технологияларининг умумий элементи бу “фикрлай оладиган” машиналарни яратишдир. Машиналарни “фикрлаш” имкониятларини баҳолашда уларнинг қай даражада “ақлли” эканлигининг аниқлаш лозим. Бунда технологияларнинг “ақл-идроклилик” даражаси, масалан, мураккаб муаммоларни ҳал қилиш ёки умумлаштириш ёки тегишли масалага муносабат билдириш имконияти баҳоланади. Ва идрок ва тушуниш ҳақида нима дейиш мумкин? Таълим, тил ва ҳиссий идрок этиш соҳалари бўйича тадқиқотлар олимларга “ақлли”

машиналарни яратишда ёрдам берди. [1, Б.74].

Умуман олганда, СИ нинг қисқача тавсифи берилгандан сўнг, СИНинг ислом ҳуқуқига таъсири ва уларнинг ўзаро интеграцияси натижасида юзага келиши мумкин бўлган ҳуқуқий масалаларни қуйида таҳлил қилиш мумкин:

Биринчидан, ислом ҳуқуқи СИни рад этмайди. Зеро, шариат илм-фан ривожига қарши эмас. Бироқ, мусулмонлар СИ салоҳиятини эътироф этган ҳолда, инсон қадр-қимматини ҳимоя қилиш, раҳм-шафқат ва маънавий ривожланишга интилиш қийматини таъкидлайдилар. Улар СИга ҳаддан ташқари қарам бўлишдан огоҳлантирадилар, бу ахлоқ ва инсоний қадриятларни эътиборсиз қолдириши мумкин. Бундан ташқари, СИ томонидан тайёрланган плагиат ёки турли (илмий, техник, ижодий ва ҳ.к.) асарлар воситасида “академик ҳалоллик” талабларини бузган ҳолдатурли мукофотларни қўлга киритиш ёки таълим муассасаларида баҳо олиш ислом одоб-ахлоқига зид ҳисобланади. Бунда жамиятнинг бошқа аъзоларининг ҳуқуқларини ҳурмат қилмаслик, диний-ахлоқий таълимотларга зид иш тутиш, жамият аъзоларини “фирибгарликка” ўргатиш каби ахлоқий масалалар биринчи ва асосий муаммо сифатида қаралади. Бошқа ҳуқуқ оилаларда ахлоқий қадриятларга шариат нормаларидек “аралашиш” кузатилмаслиги сабабли, СИ билан боғлиқ турли хил ҳуқуқий муаммолар [12] ва суд низолари [4] фақат плагиат масаласида кузатилади.

Ваҳоланки, СИ нинг жамият аъзоларининг ахлоқига таъсири масаласи шариат қонунлари каби бошқа ҳуқуқ оилалари учун улкан ташвиш туғдирмайди.

Иккинчидан, муаллифлик ҳуқуқининг бузилиши билан боғлиқ масалалар [4] бошқа ҳуқуқий оилалар каби ислом ҳуқуқида ҳам энг муҳим масалалардан биридир. Шариат қоидаларига кўра, ҳар бир муаллиф бошқа одамлар томонидан муаллифлик ҳуқуқи бузилиши оқибатида “жабрланувчи” бўлишни қоралайди ва тегишли маънавий ҳамда моддий жавобгарликни келтириб чиқаради. Бироқ, СИ технологиялари баъзан муаллифларнинг ишларидан уларнинг розилигисиз фойдаланади.

Учинчидан, СИ технологияларида шахсий ҳаётнинг махфийлиги масаласи ҳам нозик жиҳат ҳисобланади. Шариат қонунчилигида шахсий даҳлсизлик ҳуқуқи олий қадрият ҳисобланади. Инсон, шаъни, қадр-қиммати, шахсий сирлари ислом динида ҳимояланган асосий масалалардан биридир.

Юқорида тилга олинган барча асосий масалалар ислом ҳуқуқи учун умумий бўлса-да, турли шариат қоидаларига асосланган мамлакатларнинг уларга нисбатан муносабати ҳар хил. Шу ўринда юқорида қайд этилган масалаларни тартибга солишда ислом ҳуқуқининг қуйидаги асосий қоидалари қўлланилади:

Биринчидан, ахлоқ ва ислом ҳуқуқи ўртасидаги узвий боғлиқлик. Ислом қонунлари СИ билан инсоний муносабатларда шариат ахлоқига қатъий риоя қилиш жоизлигини таъкидлайди. Айрим мамлакатларда СИ дан ноахлоқий фойдаланиш маъмурий важиноий жавобгарликни келтириб чиқаради, айрим ҳолатларда эса жазолар қўлланилмайди. Бироқ, энг муҳими, шариат нормалари амал қилувчи деярли барча мамлакатларида СИ дан фойдаланиш, биринчи навбатда, жамиятнинг бошқа аъзоларига зарар етказмаслик, ижтимоий ахлоқ ва жамоат тартибига тажовуз қилмаслик каби талаблар қўйилади. Энг муҳими, СИ ислом шариатида интеллектуал қобилиятларни ривожлантириш воситаси сифатида қаралади.

Иккинчидан, муаллифлик ҳуқуқи ислом ҳуқуқида ҳам ҳимоялананади. Муаллифлик ҳуқуқи бошқалар томонидан ижодкорнинг мулкига ҳурмат кўрсатишга ёрдам беради. Ҳар бир шахснинг интеллектуал қобилиятини ифодаловчи ижодкорлик (ғоялар, китоблар, дастурлар, дизайнлар, мусиқа ва бошқалар) мулк сифатида тан олинади. У муҳим меъёрий ҳужжатларга риоя қилиш, ҳимоя қилиш ва инсоннинг интеллектуал фаолиятдан фойдаланиш, шунингдек, ушбу соҳада ахлоқий ва ҳуқуқий маслаҳатларни ҳал қилишнинг самарали усуллари тақдим этади.

Айрим давлатлар бу каби масалаларни юқори даражага кўтариб, СИ технологияларини тақиқлаган бўлса, бошқалари СИ ни ривожлантириш марказларини яратиб, уларни қўллаб-қувватлаш учун катта молиявий манбаларни йўналтиришмоқда.

OpenAI маълумотлари асосида тайёрланган қуйидаги жадвалда Chat GPT мисолида Араб давлатлари Лигасидаги ҳолатни кўришингиз мумкин:

1-жадвал

№	Давлатлар	Қўллаб-қувватланади	Тақиқланади
1.	 Миср	+	
2.	 Судан		+
3.	 Жазоир	+	
4.	 Ироқ	+	
5.	 Марокаш	+	
6.	 Саудия Арабистони	+	
7.	 Яман		+
8.	 Сурия		+
9.	 Сомали	+	
10.	 Тунис	+	
11.	 Иордания	+	
12.	 БАА	+	
13.	 Ливия		+
14.	 Фаластин	+	
15.	 Ливан	+	
16.	 Мавритания	+	
17.	 Уммон султонлиги	+	
18.	 Кувайт	+	
19.	 Қатар	+	
20.	 Бахрайн	+	
21.	 Жибути	+	
22.	 Комор ороллари	+	

Юқоридаги рўйхатдан кўриниб турибдики, СИ (Chat GPT мисолида) Араб давлатлари Лигасининг 4 та давлатидан (Судан, Яман, Сурия, Ливия) ташқари барча 18 та давлатда қўлланилади. Бундан ташқари, СИ нинг қўллаб янги турларини БАА, Саудия Арабистони ва Мисрдан топиш мумкин. Ҳатто давлат бошқаруви органларида СИ ни қўллаш бўйича маслаҳатчи лавозими жорий этилган.

Бундан ташқари, шариат қоидалари қўлланилган Афғонистон ва Эрон [15] мамлакатларида СИ дан фойдаланиш тақиқланган. Масалан, ушбу мамлакатларда Chat GPT тақиқланганлигини кузатишингиз мумкин.

Араб давлатлари Лигаси мамлакатлари СИ ни ривожлантиришга катта эътибор қаратмоқда ва бир қанча марказлар ҳам ташкил этилган. Араб давлатлари Лигаси мамлакатларида сунъий интеллектни ривожлантиришга ёрдам беришда қуйидаги марказлар алоҳида аҳамиятга эга:

1. Дубай СИ маркази ноёб Силикон водийси: Бу сунъий интеллектни ривожлантиришнинг маъмурий маркази. Ушбу марказ СИ учун инновацион ечимларни ўрганиш, ишлаб чиқиш бўйича тадқиқотлар олиб боради. Марказ академик тадқиқотлар ўтказиш ва сунъий интеллектни ривожлантиришга қаратилган стартап лойиҳаларни қўллаб-қувватлашни ўз ичига олади.

2. Ар-Риёд СИ маркази: Саудия Арабистонининг жойлашган бўлиб, ирригация ва сув ресурсларини бошқариш соҳасида СИ ни қўллаш ва дастурлашни осонлаштиришга қаратилган лойиҳалар устида иш олиб боради.

3. Қоҳира СИ маркази: Мисрда жойлашган бўлиб, СИ соҳасида тадқиқотлар олиб бориш, таълим ва бошқа турли лойиҳаларни амалиётга жорий этиш билан шуғулланади.

Бироқ, Араб давлатлари Лигасининг бошқа 18 давлатида бундай СИ марказларининг ташкил этилиши ҳақида маълумот учрамайди. Бундан хулоса қилиш мумкинки, Ислом таълимоти энг қатъий ҳисобланган Саудия Арабистонида СИ ни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Бундан ташқари, Мисрда ислом таълимотларини ўргатувчи энг машҳур таълим муассасалари жойлашган СИ марказларининг

мавжудлигидан сунъий интеллект ва ислом этикаси ўртасида қатъий қарама-қаршилик йўқлигини тушуниш қийин эмас.

Бундан ташқари, юқорида тилга олинган учта асосий давлат (БАА, Саудия Арабистони, Миср) турли халқаро конференциялар ва давра суҳбатлари асосида СИ технологияларини такомиллаштириш учун бошқа ривожланган мамлакатлар тажрибасидан фойдаланади. Хусусан, 2021 йил 2 декабрда Миср Алоқа ва ахборот технологиялари вазирлиги томонидан Араб давлатлари лигаси билан ҳамкорликда ЮНЕСКОнинг Минтақавий рақамли инклюзивлик ҳафталиги [10] доирасида ташкил этилган давра суҳбатида араб давлатлари учун умумий СИ стратегиясини ишлаб чиқиш масаласи таклиф этилди [16].

Шу ўринда, аҳолиснинг 90 фоиздан ортиғи мусулмонлар бўлган Ўзбекистонга эътибор қаратадиган бўлсак: Мамлакатимизда СИ ни тартибга солувчи махсус қонун мавжуд бўлмаса-да, соҳа турли норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан тўлиқ тартибга солинган. Хусусан, қуйидаги норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар бунга яққол далил бўла олади.

2-жадвал

№	Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг номи	Санаси ва бошқа реквизитлари
1.	“Сунъий интеллект технологияларини жадал жорий этиш учун шарт-шароитлар яратиш чоратadbирлари тўғрисида”	Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПҚ-4996-сон қарори (17.02.2021)
2.	“Сунъий интеллект технологияларини қўллаш бўйича махсус режимни жорий қилиш чоратadbирлари тўғрисида”	Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПҚ-5234-сон қарори (26.08.2021)
3.	“Сунъий интеллект технологияларини қўллаб-қувватлаш учун махсус режим ташкил этиш ва унинг фаолиятини йўлга қўйиш тартиби тўғрисидаги низомни тасдиқлаш ҳақида”	Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 717-сон қарори (29.11.2021)

Юқорида қайд этилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар СИ ни тартибга солиш масалаларига бағишланган бўлса-да, СИ технологияларини яратиш ва жорий этиш, СИ ни ривожлантириш марказларини ташкил этиш масалалари эътибордан четда қолган.

Шу ўринда, СИ дан фойдаланиш борасида ислом ҳуқуқининг асосий манбаси бўлган Қуръони Каримга мурожаат қиладиган бўлсак, муқаддас китобда илм-фан ютуқларидан фойдаланиш ҳақида кўплаб оятларни учратиш мумкин.

Ясмансяҳ, Лайнаҳ, Зулфани Сесмиарнийларнинг маълумотларига кўра, Қуръоннинг 750 га яқин оятлари борки, унда коинот ва ундаги ҳодисалар ҳақида сўз юритилади ва инсонларни уни билишга ва ундан фойдаланишга буюради [17, Б.467].

Масалан: “ар-Раҳмон” сурасининг 33-оятида “Эй жинлар ва инсонлар жамоаси! Агар сизлар (Унинг жазосидан қочиб) осмонлар ва ер ҳудудларидан ўтиб кетишга қодир бўлсангиз, ўтибкетаверинглар! Куч-қудратсиз (улардан) сира ўтиб кета олмагaysиз!” [14, Б.532].

Н.Ҳикматнинг таъкидлашича, “Ар-Раҳмон” сурасидан келиб чиқиб, тараққиёт учун илм-фан ва техника ютуқларидан фойдаланиш зарур [6. 7-бет].

Ясмансяҳ, Лайнаҳ, Зулфани Сесмиарларнинг таъкидлашича, “Нима учун инсоният илм-фан ва технология ютуқларини қўллашда илоҳий кўрсатмаларга амал қилишлари керак? Чунки, инсон ақли ўзида ҳам дунёвий ҳам диний илмни ўзида мужассамлаштира олиши лозим” [17, Б.473].

Моҳд Саифуддин шундай қайд этади: “ахборот-коммуникация технологиялари билан боғлиқ тушунчалар Исломга бегона эмас. Кўриниб турибдики, ахборот-коммуникация технологиялари ёрдамида қимматли маълумотларни қайта ишлаш, тўплаш, сақлаш,

таҳлил қилиш ва етказишни осонлаштириш мумкин [13, Б.65].

Иса Онуве Жимоҳ таъкидлашича: “Қуръон илм-фан ва технологияга мурожаат қилганини тан олишимиз керак. Бу фанлар ... инсоният учун зарур бўлган барча нарсаларни тушуниш даражасидан келиб чиқиб, қўриб чиқилиши керак” [9, Б.426].

Бир қанча ҳуқуқшунос олимлар СИ ва ислом ҳуқуқи бўйича тадқиқотлар олиб боришиб, қуйидаги олимларнинг асарлари сунъий интеллект ва ислом ҳуқуқи билан боғлиқ:

1. Ислом ва биотиббий этика профессори, доктор Моҳаммед Гҳали Қатар Исломшуносликолийгоҳида (ҲамадбинХалифауниверситети) СИ ва ислом ҳуқуқи бўйича тадқиқотлари билан машҳур. Унинг асарлари СИ ва Исломнинг муҳим таълимотларини фарқлаш ва мувофиқлаштиришга қаратилган [7].

2. Доктор Акиф Айдин Османние Коркут Ата Университети юридик факултети профессори, СИ ва ислом ҳуқуқи бўйича тадқиқот ишлари билан танилган (Туркия).

3. Доктор Набил Султон Машрик Ислом Университетида профессори, СИ ва ислом ҳуқуқи бўйича мураккаб таҳлиллар асосида тадқиқотлар олиб борган. Унинг иши СИ ва ислом ҳуқуқининг алоҳида истиқболларини ўз ичига олади ва адолат, ишонч, ахлоқ ва интеллектуал мулк масалаларини қамраб олади (Уммон Султонлиги).

4. Доктор Усмон Каратепе – Дузсе Университети профессори (Туркия). У СИ ва ислом ҳуқуқи муаммоларини тадқиқ қилиш ва мувофиқлаштиришга оид илмий ишлар муаллифи. Унинг СИ ва ислом ҳуқуқига оид асарлари алоҳида нуқтаи назарни тақдим этишга ва Ислом ҳуқуқидаги ахлоқнинг аҳамиятини таъкидлашга қаратилган.

Бу олимлар фақат бир нечта мисоллар бўлиб, бу соҳадаги бошқа кўплаб машҳур олимларнинг ишларни келтириб ўтиш мумкин.

Ислом ҳуқуқи ва СИ нинг ўзаро таъсири билан боғлиқ кўплаб лойиҳалар ва грантлар ҳам амалга оширилмоқда. Хусусан, 2020 йилда Facebook “Осиё-Тинч океани минтақасидаги сунъий интеллект тадқиқоти ташаббуси” лойиҳаси учун маблағ ажратган [3]. Аммо, агар ушбу лойиҳа ғолиблари [2] рўйхатига эътибор қаратадиган бўлсак, улар орасида СИ ва шариат нормалари ўртасидаги таъсир тўлиқ ва ҳар томонлама ўрганилмаганини кузатиш мумкин.

Бундай лойиҳалар ва бошқа шунга ўхшаштанловлар мисолида ҳам шундай ҳолатни кузатиш мумкин. Хусусан, Этика институтини [8] қўллаб-қувватлаш ва бошқа ташаббуслар Ҳиндистон ва Лотин Америкаси каби бошқа мамлакатлар ва минтақаларда Facebook томонидан қўллаб-қувватланади. Бироқ унда ҳам шариат нормалари билан алоқадолик масалалари эътиборга олинмаган.

Шу ўринда, А.З.Али фикрига эътибор қаратадиган бўлсак, бугунги кундаги исломшунослик анъанавий манбаларга мурожаат қилишда нафақат саҳиҳ ёки анъанавий ёндашув, балки таълим-тарбия жараёнларидаги замонавий омилларга ҳам тўхталиб ўтиш учун янги назарий асос яратишни талаб қилмоқда [1, Б.78].

Юқоридаги барча фикр-мулоҳазаларни умумлаштириб, қуйидаги хулосаларни ишлаб чиқиш мумкин:

Ислом ҳуқуқи мусулмонлар ҳаётининг турли жабҳаларини, жумладан, СИ каби технологик ютуқларни бошқарадиган ахлоқий ва ҳуқуқий асосларни тартибга солади. Ислом ҳуқуқшунослигида СИ ни тартибга солишга бағишланган махсус қонун ҳужжатлари мавжуд бўлмаса-да, СИ технологияси оқибатида юзага келиши мумкин бўлган муаммолар ва салбий оқибатларни ҳал қилиш учун исломдаги ҳуқуқий принциплар ва ахлоқий мулоҳазалар қўлланилиши мумкин.

Ислом ҳуқуқи адолат, инсон қадр-қимматини ҳимоя қилиш каби ахлоқий тамойилларга урғу беради. Ушбу тамойиллар СИ тизимларини яратиш ва улардан фойдаланишни бошқариш учун қўлланилиши мумкин. Исломшунос олимлари ва ҳуқуқшунослари ушбу тамойилларга риоя қилишни таъминлаш учун кўпинча СИ технологияларининг ахлоқий оқибатларини баҳолайдилар.

Ислом ҳуқуқи исломий қадриятлар ва ақидаларга амал қилишни талаб қилади. СИ технологиялари ислом таълимотига қўрата қиқланган ёки ахлоқий бўлмаган мақсадларда

фойдаланилмаслигини таъминлаш учун ушбу қадриятларга мос келиши керак. Масалан, СИ иловалари қимор ўйинлари, қизиқишларга асосланган транзакциялар ёки зарарли контентни тарғиб қилиш каби фаолиятни тарғиб қилиш ёки ёрдам беришдан қочиши керак.

Ислом ҳуқуқи шахсий дахлсизлик муҳим аҳамиятга эга эканлигини тан олади ва ҳуқуққа зид равишда шахсий ёзишмаларни кузатишни қоралайди. СИ технологиялари шахсий маълумотларнинг ҳимояланганлигини ва нотўғри ишлатилмаслигини таъминлаб, махфийлик ҳуқуқларини ҳурмат қилиш учун ишлаб чиқиши керак. Ислом ҳуқуқий тамойиллари махфийликни ҳимоя қилувчи ва шахсий маълумотларга рухсатсиз киришнинг олдини олувчи СИ тизимларини ишлаб чиқишда раҳбарий йўналишларни таклиф этиши мумкин.

Ислом ҳуқуқи қарор қабул қилиш жараёнларида жавобгарликнинг муҳимлигини таъкидлайди. СИ тизимлари шаффоф, очиқ бўлиши ва инсон жавобгарлигини назардан четда қолдирмаслигиларим. СИ технологиялари ўз ҳаракатлари ва қарорлари учун жавобгар бўлишини таъминлаш учун Ислом ҳуқуқий тамойиллари қўлланилиши мумкин. Бунда СИ нинг яратувчилари ҳамда хизмат кўрсатиш операторларини жавобгарлигини келтириб чиқаришни илгари суради.

Ислом ҳуқуқи ўзига ёки бошқаларга зарар етказишни тақиқлайди. СИ технологиялари ноҳолис қарорлар қабул қилиш, камситиш ёки зарар келтирувчи ҳаракатлардан қочиш орқали ушбу тамойилга амал қилишни тақозо этади. Исломий ҳуқуқий тамойиллар СИ технологияларидан келиб чиқадиган ҳар қандай потенциал зарарни бартараф этиш ва зарар кўрган томонларни ҳимоя қилиш учун қўлланилиши мумкин.

Шуни таъкидлаш керакки, Ислом ҳуқуқи СИ ни тартибга солиш учун қўллаш мусулмонлар кўп бўлган мамлакатлар ва ислом олимлари жамоаларида давом этаётган мунозарадир. Ҳар бир мамлакатда кенгроқ ҳуқуқий ва тартибга солувчи ландшафтни ҳисобга олган ҳолда, СИ технологияларини ижтимоий ахлоқ талабларини ривожлантириш ва жорий этишда исломий қадриятларни ўз ичига олган йўриқнома ва асосларни ишлаб чиқиш бўйича ҳаракатлар олиб боришни талаб этади.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. ALI A.Z. A philosophical approach to artificial intelligence and Islamic values // IIUM Engineering Journal, Vol. 12, No. 6, 2011: Special Issue in Science and Ethics – pp. 73-78.
2. Award Recipients // URL: <https://research.facebook.com/research-awards/ethics-in-ai-research-initiative-for-the-asia-pacific-request-for-proposals/#award-recipients>.
3. Facebook announces award recipients of the Ethics in AI Research Initiative for the Asia Pacific // URL: <https://research.facebook.com/blog/2020/06/facebook-announces-award-recipients-of-the-ethics-in-ai-research-initiative-for-the-asia-pacific/>.
4. Generative AI Has an Intellectual Property Problem // URL: <https://hbr.org/2023/04/generative-ai-has-an-intellectual-property-problem>.
5. GitHub faces lawsuit over Copilot AI coding assistant // URL: <https://www.infoworld.com/article/3679748/github-faces-lawsuit-over-copilot-coding-tool.html>.
6. Hikmah, N. Digitalization of Islamic Law to Optimize the Existence of Islam in Millennial Generation. Al-Islam: Journal of Religion and Civilization, 1(1). (2022). – pp.6-10.
7. URL: <https://www.hbku.edu.qa/en/cis/staff/mohammed-ghaly>.
8. URL: <https://www.ieai.sot.tum.de/>.
9. Isah Onuwhe Jimoh Qur'an Addresses Science and Technology // International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS) |Volume III, Issue VIII, August 2019. – pp. 415-426.
10. ITU-UNESCO Regional Digital Inclusion Week: "Ensuring equity and inclusivity in all that we do: Data, Platforms and Policies", 28 November – 2 December 2021 // URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/ArabStates/Pages/Events/2021/DIW/DIW.aspx>
11. Muslim scholars are working to reconcile Islam and AI – URL: <https://www.wired.co.uk/article/islamic-ai>.

12. Plagiarism cases growing at U of Manitoba as students increasingly turn to artificial intelligence // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/manitoba/u-of-m-plagiarism-ai-chatgpt-1.6954819>.
13. Shaikh Mohd Saifuddeen bin Shaikh Mohd Salleh Quranic motivation for using information and communication technology (ict) in daawah // Centre of Quranic Research International Journal. 2012. Vol. 2 No. 1. – pp. 63-72.
14. The Holy Qur'an Arabic text and English translation. Translated by MaulawI Sher Ali. – Tilford (UK): Islam international publications LTD, 1989. – 1028 p.
15. These are the countries where Chat GPT is currently banned // URL: <https://www.digitaltrends.com/computing/these-countries-chatgpt-banned/>.
16. Towards a common Artificial Intelligence strategy for Arab States: Digital Inclusion Week2021 //URL: <https://www.unesco.org/en/articles/towards-common-artificial-intelligence-strategy-arab-states-digital-inclusion-week-2021>.
17. Yasmansyah, Lainah, Zulfani Sesmiarni Science and technology in the quran education method // Jurnal ipteks terapan. Research of Applied Science and Education – vol. 15.i4. 2021. – pp. 466-473.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

МИРУКТАМОВА Феруза Лутфуллаевна

Тошкент давлат юридик университети
Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари кафедраси доценти в.б.,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: miruktamovaf@gmail.com

ХОРИЖДАГИ ВАТАНДОШЛАР (ДИАСПОРА) БИЛАН АЛОҚАЛАРНИ ТАЪМИНЛАШ ВА ҲАМКОРЛИКНИ РИВОЖЛАНТИРИШГА ДОИР ХАЛҚАРО ВА МИЛЛИЙ АМАЛИЁТ ТАҲЛИЛИ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): МИРУКТАМОВА Ф.Л.
Хориждаги ватандошлар (диаспора) билан алоқаларни таъминлаш ва ҳамкорликни
ривожлантиришга доир халқаро ва миллий амалиёт таҳлили // Юрист ахборотномаси –
Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 117-126.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-15>

АННОТАЦИЯ

Мақолада диаспора феномени моҳияти ва унинг аҳамияти юзасидан фикрлар келтириб ўтилган. Диаспора билан ҳамкорликка доир халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинган. Муаллиф диаспора билан муносабатларни шакллантириш ва ривожлантиришга оид хорижий давлатлар сиёсати, норматив ҳужжатлари ва институционал тузилмалари тўғрисида маълумотлар келтирилган. Шунингдек, хориждаги ватандошлар билан доимий мулоқот ва ҳамкорликни олиб боришга доир миллий қонунчилик ҳужжатлари таҳлили амалга оширилган. Муаллиф халқаро ҳужжатлар ва хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиқиб, хориждаги ватандошлар билан доимий мулоқот ва ҳамкорликни янада ривожлантириш, уларнинг мамлакатимизда олиб борилаётган ислохотлардаги иштирокини фаоллаштириш ва рағбатлантириш борасида ўз таклиф ва тавсияларини илгари сурган.

Калит сўзлар: Диаспора, ватандошлар, хориждаги ватандошлар билан алоқаларни ривожлантириш, хориждаги ўзбеклар.

МИРУКТАМОВА Феруза Лутфуллаевна

И.о. доцента кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: miruktamovaf@gmail.com

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СВЯЗЕЙ И РАЗВИТИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА (ДИАСПОРА) С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматриваются сущность феномена диаспоры и его значение. Проанализированы международно-правовые акты по сотрудничеству с диаспорой. Представлена информация о политике, нормативных документах и институциональных структурах зарубежных стран, связанных с формированием и развитием отношений с диаспорой. Также был проведен анализ национальных законодательных актов по развитию постоянного диалога и сотрудничества с соотечественниками за рубежом. На основе международных актов и опыта зарубежных стран автором выдвинуты предложения и рекомендации по дальнейшему развитию сотрудничества с соотечественниками за рубежом, а также поощрению их участия в проводимых в стране реформах.

Ключевые слова: Диаспора, соотечественники, развитие сотрудничества с соотечественниками за рубежом, узбеки за рубежом.

MIRUKTAMOVA Feruza Lutfullayevna

Acting Assistant Professor at Tashkent State University of Law,

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E-mail: miruktamovaf@gmail.com

ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL PRACTICE IN ENSURING RELATIONS AND DEVELOPING COOPERATION WITH COMPATRIOTS ABROAD (DIASPORA)

ANNOTATION

The article examines the essence of the diaspora phenomenon and its significance. International legal acts on cooperation with the diaspora are analyzed. Information is presented on the policies, regulations and institutional structures of foreign countries related to the formation and development of relations with the diaspora. An analysis of national legislative acts on the development of constant dialogue and cooperation with compatriots abroad was also carried out. Based on international acts and the experience of foreign countries, the author put forward proposals and recommendations for the further development of cooperation with compatriots abroad, as well as encouraging their participation in the reforms ongoing in the country.

Keywords: diaspora, compatriots, development of cooperation with compatriots abroad, uzbeks abroad.

Хорижда яшовчи ватандошларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тизимини мустаҳкамлаш, улар билан муносабатларни сақлаш ва ривожлантириш масаласи бутун дунёда долзарб аҳамиятга эга. Глобаллашув ва замонавий технологияларнинг ривожланиши уларнинг барқарор ривожланишни таъминлашда фаол иштирок этиши учун шароитлар яратмоқда.

Диаспора деганда, келиб чиқиш ҳудуди (мамлакати) билан моддий ва эмоционал алоқаларни сақлайдиган ва айни пайтда қабул қилувчи жамиятнинг чекловлари ва имкониятларига мослашувчи муҳожирларнинг трансмиллий ҳамжамияти тушунилади. Диаспора дастлаб одамларни маданий келиб чиқиши (бирдамлик, ўзига хослик) асосида бирлаштиришга интиладиган жамоа сифатида шаклланган. Шунинг учун диаспоралар фаолияти трансмиллий хусусиятга эга ва унинг таъсири трансмиллий механизмлар орқали амалга оширилади [1, Б.127].

Диаспора феномени кўплаб тадқиқотлар объекти бўлишига қарамай, “диаспора” тушунчаси ҳали ҳам аниқ таърифга эга эмас ва шунинг учун олимлар томонидан турлича талқин қилинади. Бунинг сабаби шундаки, *диаспора* мураккаб ва хилма-хил ҳодиса бўлиб, илмий билимларнинг турли соҳаларида – тарих, социология, этнология,

сиёсатшунослик, маданиятшунослик ва б. соҳаларда тадқиқот объекти сифатида ўрганилади. Мазкур ҳолатнинг ўзи ушбу феноменни тушунишга бўлган ёндашувларда хилма-хилликнинг муқаррарлигини кўрсатади.

Замонавий маънода *диаспора* атамаси (юнонча *διασπορά*, “тарқалиш”) ўз мамлакатидан ташқарида яшовчи, истиқомат қилаётган мамлакатда яхлит ва барқарор этник гуруҳларни ташкил этувчи ва ижтимоий институтларга эга бўлган халқнинг (этник гуруҳнинг) бир қисми сифатида тушунилади ҳамда атама сифатида XX асрнинг охиридан фойдаланиб келинмоқда [2, Б.493].

Диаспоралар автоном равишда мавжуд бўлиб, трансмиллий ўзаро муносабатларда қатнашадилар. Бундай ўзаро муносабатларда диаспораларнинг иштирок этиш эҳтимоли баъзи ҳолатларда ортади, яъни: яшаш мамлакатади диаспоранинг қониқарсиз ҳолати билан; мезбон давлат ва келиб чиққан мамлакат ўртасидаги муносабатларни ўзгартириш учун зарур асослар юзага келганда; мамлакатда кескин ижтимоий-сиёсий инқироз шароитида. Муайян диаспоранинг аҳамияти унинг миллий, демографик ва бошқа хусусиятларига боғлиқ бўлади. Диаспоралар глобал, минтақавий ва миллий даражада ўз мақсадларига асосан давлат институтларига таъсир ўтказиш орқали эришадилар.

Чет элдаги ватандошларни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш, яъни диаспора сиёсати хориждаги жамоаларнинг ички консолидациясини кучайтириш ва уларнинг яшаш мамлакатади ҳокимият органларига таъсир қилиш салоҳиятини ривожлантиришда етакчи роль ўйнашга мўлжалланган. Этник ҳамжамиятни ўз давлати томонидан қўллаб-қувватлашнинг табиати ва интенсивлиги уни яшаш мамлакатади сиёсий жиҳатдан тарғиб қилиш муваффақиятини ва лобби тузилмаларини яратиш имкониятини бевосита белгилайди [3, Б.401].

Бугун дунёдаги мавжуд йирик диаспоралар сифатида қуйидагиларни ажратиб кўрсатиш мумкин: немислар – 75 миллионга яқин, хитой диаспораси – 35 миллиондан ортиқ, ҳиндлар – 25 миллиондан ортиқ, руслар – 25 миллиондан ортиқ, поляклар – 21 миллион, украин – 12 миллионга яқин, арман – 8 миллионга яқин, яҳудийлар – 8 миллионга яқин, лўлилар – 8 миллионга яқин, черкес (адиге) – 7,5 миллиондан ортиқ, юнонлар – 7 миллионга яқин, турклар – 6,5 миллиондан ортиқ, қозоқлар – 3,5 миллиондан ортиқ, вьетнамлар – 3,5 миллиондан ортиқ, беларуслар – 3,5 миллионга яқин, озарбайжонлар – 2,4 миллионга яқин [4, Б.64].

Диаспораларни, эҳтимол, аҳолининг миграциялашуви жараёнининг муваффақиятли натижаси дейиш мумкин. Мигрантлар мезбон давлат жамиятига хавфсиз тарзда қўшилишга муваффақ бўлгандан кейин, иммигрант этник жамоалар – диаспораларнинг бирлашиши жараёни (консолидация) содир бўлади. Баск, арман, рус, фаластин, исроил, америка, италян, хитой, ҳинд, ливан, куба, юнон, турк, араб ва нигерия диаспоралари муваффақият ва фаровонликка эришган жамоалар сифатида эътироф этилиши мумкин [5, Б.155].

Камелии Тигау, муҳожирлар ўз тарихий ватанлари билан алоқани сақлаб қолишади ва кўпинча бу алоқа сиёсий ёки иқтисодий бўлиб чиқади, деб ҳисоблайди. Натижада, муҳожирлар миллати ва уларни қабул қилувчи мамлакат миллати ўртасида ўзаро манфаатли ва самарали муносабатлар ўрнатилади [6, Б.26].

Хориждаги ватандошлар билан алоқаларни таъминлаш, ҳимоя қилиш ва ривожлантиришнинг умумий масалалари БМТ Низомининг мақсад ва тамойиллари, шунингдек, Инсон ҳуқуқлари бўйича Умумжаҳон Декларация, 1966 йилги Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги Халқаро Пакт, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги Халқаро Пакт нормаларига асосланади ва 1965 йилги Ирқий камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги халқаро конвенция, Қочоқлар мақоми тўғрисидаги конвенция (1951); Ёшлар ўртасида тинчлик, ўзаро ҳурмат ва халқлар ўртасидаги ўзаро тушуниш ғояларини тарқатиш тўғрисидаги декларация (1965); Яшаётган мамлакат фуқароси бўлмаган шахсларнинг инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги декларация (1985); Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенция (1989); Барча меҳнат муҳожирлари ва уларнинг оила аъзоларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги

конвенция (1990); Миллий ёки этник, диний ва тил бўйича озчиликларга мансуб шахслар ҳуқуқлари тўғрисидаги декларация (1992) мақсад ва тамойилларига асосланади.

Бундан ташқари, хориждаги ватандошлар билан алоқаларни таъминлаш, ҳимоя қилиш ва ривожлантириш соҳасидаги бир қатор халқаро мажбуриятлар минтақавий халқаро ташкилотларнинг ҳам норматив актларида, 1961 йилдаги Европа ижтимоий Хартиясида (11-модда), 1981 йилги Инсон ва халқлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Африка Хартияси (16-модда) ва 1988 йилги Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги инсон ҳуқуқлари бўйича Америка Конвенциясининг қўшимча протолида мавжуд. Шунингдек, 1975 йилги ЕХХТ Хельсинки Акти, 1999 йилда қабул қилинган Миллий озчиликларнинг жамоат ва сиёсий ҳаётда самарали иштирок этишига доир Лунд тавсиялари ҳамда 2012 йилги Турли жамиятларни бирлаштириш бўйича Любляна тавсияларида ҳам мазкур соҳага доир қоидалар ўз аксини топган.

Шу билан бирга, инсон ривожланишининг умумий масалалари, шу жумладан чет элдаги ватандошларнинг диаспораларини жалб қилиш 2030 йилда барқарор ривожланиш кун тартибида, ривожланишни молиялаштириш бўйича учинчи халқаро конференциянинг Аддис Абеба ҳаракатлар дастурида ўз аксини топган.

Халқаро ҳамжамият 2018 йилда Марокаш шаҳрида “Хавфсиз, тартибли ва қонуний миграция тўғрисида Глобал шартнома”ни маъқуллади. Глобал шартноманинг 19-мақсади барча мамлакатларда мигрантлар ва диаспораларнинг барқарор ривожланишга тўлиқ ҳисса қўшишлари учун шароит яратишга бағишланган.

2022 йил 5 апрелда бўлиб ўтган Глобал диаспора саммитида **Диаспора билан глобал ҳамкорлик бўйича Келажакдаги ҳаракатлар режаси** (Дублин декларацияси) қабул қилинди. Унда мавжуд форумлар ва ташаббуслар билан бир қаторда, диаспора иштирокини устувор йўналишга айлантириш учун ҳукумат ва илмий доиралар, фуқаролик жамияти ва хусусий сектор ўртасидаги ҳамкорликнинг инклюзив экотизимини ривожлантирувчи **Сиёсий масалалар бўйича Глобал Диаспора Альянсини** яратиш мақсадга мувофиқлиги кўрсатилган. Бундан мақсад диаспора билан ўзаро алоқаларни яратишни келиб чиқиш давлати ва қабул қилувчи давлатлар сиёсати ва амалиётини ишлаб чиқишда устувор қилиб белгилашдан иборат.

Замонавий дунёда хориждаги ватандошларни қўллаб-қувватлаш кўплаб ҳукуматлар фаолиятининг муҳим йўналишига айланди. Миграция жараёнларининг глобал фаоллашуви ва инсон ресурслари учун рақобатнинг кучайиши шароитида ватандошларнинг репатриациясини рағбатлантириш миграция сиёсатининг таркибий қисми сифатида тобора кучайиб бормоқда.

Диаспора билан ҳамкорлик қилиш учун институционал тузилмаларнинг яратилиши ва диаспора манфаатида сиёсат ва механизмларнинг ишлаб чиқилиши ҳукуматнинг диаспора билан алоқага киришиш ва ривожланиши учун уларнинг капиталини жалб этишга бўлган интилишининг ёрқин далилидир.

Хорижий мамлакатларда мазкур соҳада шаклланган сиёсат таҳлили шуни кўрсатадики, уларни шартли равишда тўртта асосий гуруҳга бўлиш мумкин:

Биринчи модель. Диаспораларни миллатнинг асосий элементи сифатида бирлаштириш вазифасидан келиб чиқувчи **интеграцион модел** (Арманистон, Исроил, Польша);

Иккинчи модель давлатларнинг тарихан белгиланган мажбуриятларига асосланади (Германия – Иккинчи Жаҳон урушидан кейин 10 миллиондан зиёд этник немислар келиб жойлашган, Франция Жазоирда бўлиб ўтган урушдан сўнг у ердан қайтган 1 ярим миллион реэмигрантларни қабул қилган, Қозоғистон – 1 миллионга яқин оралманни қайтаришга муваффақ бўлди ва аҳолининг этник таркибини титулли миллат фойдасига ўзгартиришга эришди).

Учинчи модель аҳоли депопуляциясига қарши кураш устуворлиги, аҳоли сонининг камайиши ва қаришига қарши кураш, чет элдан қўшимча кадрларга бўлган эҳтиёжни қондириш, шу билан бирга хавфларни минималлаштиришга асосланган (Россия Федерацияси, Япония). Масалан, Япония хорижликларнинг иммиграциясини чеклаб, ўз

ватандошларини ва уларнинг авлодларини, хусусан, Лотин Америкасидан репатриация қилишга ҳаракат қилди [7, Б.62].

Тўртинчи модель хорижий мамлакатларда камситиш ва этник тозалашга учраган ватандошларини қайтаришга эътибор қаратувчи давлатлар учун хосдир (Покистон, Бангладеш ва б.).

Бугунги кунда 60 дан ортиқ мамлакатлар (Ҳиндистон, Туркия, Германия, Франция, Россия, Хитой, Қозоғистон, Полша, Белорусия, Украина, Сербия, Хорватия, Япония, Исроил, Грузия, Арманистон, Озарбайжон ва б.) самарали институционал диаспора сиёсатини амалга ошироқда, ҳар йили чет элдаги диаспораларни қўллаб-қувватлаш учун бюджетдан катта миқдорда маблағ ажратиб келмоқда [3, Б.403].

Хориждаги ватандошларга нисбатан самарали диаспора сиёсатини олиб бораётган мамлакатлар тажрибаси таҳлили шуни кўрсатадики, ушбу соҳада бир қатор давлатлар узоқ муддатли мақсадли стратегиялар ва уларни амалга оширишнинг аниқ ҳуқуқий асосларини ишлаб чиқишган.

Польша ўз чегараларидан ташқарида катта миллий озчиликка эга бўлган Европа давлатлари гуруҳига киради.

Польшада уларнинг этник гуруҳи вакиллари билан маданий алоқаларнинг асосий йўналишлари ва шакллари тизими икки томонлама структурани ташкил қилади. Бир томондан, бу давлат органлари. Бу ерда асосий ролни узоқ вақтдан бери Сенат ва Сейм, шунингдек Ташқи ишлар вазирлиги ўйнаган. Полшада ватандошларга ёрдам кўрсатиш учун давлат дастурлари ишлаб чиқилган. Бошқа томондан эса, булар турли жамоат ташкилотлари ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларидир [8, Б.142].

Польшада қабул қилинган “Поляк картаси тўғрисида”ги қонун (2007) ўз хоҳишига кўра эмас, балки ҳарбий аралашувлардан кейин чегара ўзгаришлари натижасида давлатни тарк этган собиқ Польша фуқаролари ва уларнинг авлодлари учун маънавий ва моддий зарар ўрнини қоплаш учун қабул қилинган. Қонун келиб чиқиши полякларга тегишли бўлган МДҲ ва Болтиқбўйи мамлакатлари фуқароларига поляк картасини беришни назарда тутди. Ушбу ҳужжат узоқ муддатли кўп марталик миллий визани бепул олиш имконини беради. Мамлакатда Польша диаспораси билан ишларда масъул орган сифатида 2008 йилда ташкил этилган Польша Ташқи ишлар вазирлиги таркибидаги Полония билан ҳамкорлик департаменти фаолият юритади. Польша ҳукумати биринчи Бутунжаҳон Полоний Конгресси (Варшава, 2001) таклифига биноан 2 май кунини Бутунжаҳон Полония ва хориждаги поляклар кунини нишонлашга катта аҳамият беради [7, Б.66].

Франциядаги диаспора инфратузилмаси Европа Иттифоқига аъзо бошқа давлатларга қараганда нисбатан кенгроқ. Сўнгги йилларда Франция турли муассасалар: вазирликлар, дипломатик тармоқ, маслаҳат ва вакиллик органлари, шунингдек парламент ваколатхонаси орқали диаспорани яратиш бўйича кенг кўламли лойиҳада иштирок этди. Сўнгги йилларда Франция сиёсий партиялари ҳам чет элдаги иштирокини сезиларли даражада оширди.

Хорижда яшовчи француз фуқаролари учун жавобгарлик Франциянинг Европа ва Ташқи ишлар вазирлиги зиммасида ҳисобланади. Франциялик муҳожирлар ўзларининг яшаш мамлакатларида Франциянинг кенг дипломатик тармоғига ишонишлари мумкин – у дунёда АҚШ ва Хитойдан кейин учинчи ўринда турувчи – 213 консуллик ва 500 дан ортиқ дипломатик миссияларни ўз ичига олади.

Франция хориждаги ватандошлар билан мулоқот қилиш учун Францияда ёки уларнинг яшаш мамлакатларида ўтказиладиган маслаҳат органлари орқали расмий форумларни ташкил этган. 1948 йилда расмий фармон билан Хориждаги Француз Олий Кенгаши (the High Council for French Abroad) тузилади, бироқ 2004 йилда унинг ўрнига Хориждаги Французлар Ассамблеяси (Assembly for French Abroad) ташкил этилади. Унинг асосий вазифаси чет элдаги франциялик фуқаролар билан боғлиқ масалалар бўйича Франция ҳукумати учун мажбурий характердаги хулосаларни тайёрлашдан иборат.

Хориждаги фуқароларга сайлов ҳуқуқини бериш сиёсатининг бир қисми сифатида

Франция миллий парламентнинг қўйи ва юқори палаталарида ажратилган ўринлар орқали дискрет вакилликни ташкил этган. Юқори палатага (Assemblée Nationale) сайловлар учун француз фуқароларининг хориждаги демографик тақсимотига асосланиб (2011 йилдан бери) географик жиҳатдан аниқланган 11 та экстратерриториал сайлов округи мавжуд. Қўйи палатада (Sénat) хориждаги фуқаролар вакиллари учун 12 та ўрин ажратилган, аммо улар географик жиҳатдан аниқланмаган, чунки бу вакиллар консуллик маслаҳатчилари томонидан билвосита сайланади. Бу амалиёт орқали Франция ўз парламентида эмигрантлар манфаатларини ифодалашни қафолатлайди [9, Б.194].

Шуни таъкидлаш керакки, туризм доирасида диаспора учун қўлай муҳит яратиш мақсадида айрим мамлакатларда ёшлар учун ўқув саёҳатлари, академик алмашинув дастурлари ва хизмат сафарида бўлган ишчилар ва мансабдор шахслар учун VIP турлар таклиф этувчи кўргазмали дастурлар қабул қилинган. Бундай туризм дастурлари одатда давлат-хусусий шериклик орқали таклиф этилади ва келиб чиқувчи давлати билан ўзаро кучли ҳиссий алоқаларни янада ривожлантириш мақсадини кўзлайди.

Жумладан, Taglit-Birthright дастурига кўра, 1999 йилдан буён Исроил бутун дунёдан 18 ёшдан 26 ёшгача бўлган юз минглаб, аниқроғи ҳеч қачон Исроилга таълим дастурлари доирасида ташриф буюрмаган ва сўнгги 12 йил давомида Исроилда яшамаган яҳудийларни таклиф қилмоқда. 10 кун давом этувчи бу турне уларни Исроилга сиёсий ва этник жиҳатдан боғлиқлигини янада кучайтириш мақсадида ташкил этилади. Бугунги кунда Birthright Israel дунёдаги энг йирик таълим туризми ташкилотидир.

Исроилда 2009 йилда Қуддус ва диаспора ишлари вазирлиги ташкил этилди. Бу вазирлик Исроил давлати ва яҳудий диаспораси ўртасидаги муносабатлар учун масъул бўлган ва Исроилнинг халқаро майдондаги масалага доир сиёсатини изоҳловчи давлат идораси бўлиб ҳисобланади.

Вазирлик Исроилнинг бутун дунё бўйлаб элчихоналари ва консулликлари ҳамда Хориждаги исроилликларни гуманитар ва ҳуқуқий ҳимоя билан таъминлайдиган Исроил агентлиги билан яқин ҳамкорликда фаолият олиб боради [10, Б.74].

Бир қатор хорижий мамлакатларда, хусусан, Озарбайжон, Грузия, Латвия, Россия, Украина, Беларусь Республикаси ва Қирғизистонда ватандошлар ва улар бирлашган диаспораларнинг ҳуқуқий мақоми алоҳида қонун билан тартибга солинади. Хусусан, Украинада 2004 йилдан буён “Хориждаги украинлар тўғрисида”ги қонун амалда мавжуд [11]. Украина Вазирлар Маҳкамаси ҳузурида Хориждаги украиналиклар масалалари бўйича миллий комиссия фаолият юритади. Дунёда 1000 га яқин украин диаспораси ташкилотлари мавжуд [12, Б.15].

Озарбайжон минтақада диаспораларни жалб қилиш сиёсатини қўллаган биринчи давлат бўлди. 2002 йилда “Хорижда истиқомат қилувчи озарбайжонликларга нисбатан давлат сиёсати тўғрисида”ги қонун қабул қилинди. Қонунни қабул қилишдан мақсад хорижда яшовчи озарбайжонларнинг асосий ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш; хориждаяшовчи озарбайжонлар, давлат органлари вана давлат ташкилотлари ўртасидаги алоқаларни мустаҳкамлаш; хорижда яшовчи озарбайжонларни Озарбайжоннинг ички ва ташқи сиёсати ҳақида маълумотлар билан таъминлаш; хориждаяшовчи озарбайжонларни мамлакат мустақиллиги ва суверенитетини ҳимоя қилиш ва мустаҳкамлаш, унинг иқтисодий, ижтимоий ва маданий ривожланишига жалб этишдан иборат эди. Диаспорани жалб этиш сиёсатини амалга оширишда мамлакатда ихтисослашган муассаса – Диаспора билан ишлаш давлат қўмитаси фаолият кўрсатмоқда. У озарбайжон диаспораси билан алоқаларни ўрнатиш ва қўллаб-қувватлаш ҳамда бутун дунёдаги озарбайжонларга миллий бирликни таъминлаш борасидаги саъй-ҳаракатларини қўллаб-қувватлашга масъулдир. *Жаҳон озарбайжонлари конгресси* ўз ватандошларининг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш, диаспора манфаатларини ҳимоя қилиш ва қўллаб-қувватлашга кўмаклашиш ҳамда диаспора ёшлари билан ишлаш стратегиясини ишлаб чиқишга интилаётган диаспора фаоллари учун муҳокама майдони ҳисобланади. Диаспоранинг ўзаро ҳамкорлигини давлат томонидан қўллаб-қувватлашнинг асосий мақсадларидан бири бу диаспора раҳбарлигидаги озарбайжонпараст лоббининг

Озарбайжоннинг дунё ва Европа сиёсатидаги манфаатларининг ўрни ва аҳамиятини оширишга қаратилган ишларни амалга оширишдан иборат [13, Б.7].

Ўзбекистон мустақилликни қўлга киритиши билан хориждаги ватандошларни қўллаб-қувватлаш ва улар билан ўзаро ҳамкорлик қилиш курсини белгилаб олди. Давлат суверенитети тўғрисидаги декларация ва “Ўзбекистон Республикасининг давлат мустақиллиги асослари тўғрисида”ги қонун хорижда истиқомат қилаётган ватандошларни қўллаб-қувватлашнинг ҳуқуқий асосларини яратди.

Таъкидлаш жоизки, миллий қонунчиликда “ватандошлар” тушунчасига таъриф беришда икки хил ёндашув мавжуд. Хусусан, “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролиги тўғрисида”ги Қонуннинг 3-моддасига мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида туғилган ёки илгари унинг ҳудудида яшаган, Ўзбекистон Республикасининг фуқаролигига эга бўлмаган, Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарида яшайдиган шахслар ватандошлар сифатида эътироф этилади.

Бундан ташқари, қонунда насл-насаб шажараси бўйича тўғри туташган ўзидан кейинги қариндошлари, башарти, агар уларнинг насл-насаб шажараси бўйича тўғри туташган ўзидан олдинги қариндошлари Ўзбекистон Республикаси ҳудудида яшаётган бўлса ҳамда Ўзбекистон Республикасининг фуқаролари бўлса, ватандошлар сифатида қаралиши белгиланган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 25 октябрда қабул қилинган “Хорижда истиқомат қилаётган ватандошлар билан ҳамкорлик соҳасида Ўзбекистон Республикаси давлат сиёсатини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарорига кўра, қуйидагилар ватандошлар сифатида тан олиниши мумкин:

Ўзбекистон ҳудудидан ташқарида доимо истиқомат қиладиган ёки таълим олиш, меҳнат фаолияти билан шуғулланиш, оилавий сабаблар ва бошқа шароитлардан келиб чиқиб вақтинчалик чет элда юрган Ўзбекистон Республикаси фуқаролари;

хорижга чиққан ва чет эл фуқаролигини олган, Ватанига маънавий ва маданий нуқтаи назардан мансубликни ҳис қилган ҳамда Ўзбекистон Республикаси билан маданий-гуманитар, ижтимоий-иқтисодий ва бошқа алоқаларни ривожлантиришга ҳаракат қиладиган Ўзбекистондан чиқиб кетган шахслар ва уларнинг авлодлари;

этник, тил ва маданий-тарихий нуқтаи назардан ўзини ўзбеклар ёки қорақалпоқлар сифатида идентификация қилган ҳамда Ўзбекистон билан ҳар томонлама алоқада бўлиш хоҳишида бўлган хорижда истиқомат қиладиган чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар.

Таъкидлаш жоизки, бошқа мамлакатларда қочоқлар ва уларнинг миграцияси билан муаммолар, миллатлараро низолар туфайли диаспоралар мавзуси олимларнинг диққат-эътиборига айланган бўлса, улардан фарқли ўлароқ, Ўзбекистонда диаспоралар ҳаётига қизиқиш халқимизнинг ўз этник илдизларини ўрганишга бўлган қизиқиши ортиши туфайли бошланди. Бошидан давлат сиёсатининг асоси сифатида белгилаб берилган бағрикенгликка асосланган миллий сиёсат мамлакат хавфсизлиги ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорликда ўзининг ижобий натижасини кўрсатди.

Чет элда яшовчи ватандошлар билан муносабатларни сақлаш ва ривожлантиришнинг амалий жиҳатлари биринчи марта Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг 1992 йил 14 январдаги “Хориждаги ватандошлар билан алоқаларни мустаҳкамлашга доир чора-тадбирлар тўғрисида”ги Қарорида тартибга солинган, аммо бир қатор объектив ва субъектив сабабларга кўра, ушбу соҳадаги фаолият тўхтатилган.

2017 йилдан бошлаб Ўзбекистонда хорижда истиқомат қиладиган ватандошлар билан доимий мулоқот ва ҳамкорликни ривожлантириш, уларнинг мамлакатимизда амалга ошириладиган ишхотларда иштирокини рағбатлантириш, уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини тўлиқ ва ҳар томонлама рўёбга чиқаришга кўмаклашиш борасида салмоқли ишлар амалга оширилди.

Тегишли манбаларга асосланиб, шуни айтиш мумкинки, бугунги кунда хорижда истиқомат қиладиган ватандошларимиз катта диаспорани ташкил қилмоқда. Ўрганишлар улар умумий сонини 8 млндан зиёдлигини кўрсатмоқда. Шулардан, Афғонистонда – 3

843 000 млн., Тожикистонда – 1,5 млн., Кирғизистонда – 940 000, Қозоғистонда – 605 137, Россияда – 489 862, Туркменистонда – 500 000, Покистонда – 280 000, Саудия Арабистонда – 170 000, Туркияда – 75 000дан ошиқ АҚШда – 80 000 дан зиёд, Украинада – 25 353, Кореяда – 16 800, Канадада – 5000, Швецияда – 4 000 дан ошиқ, Латвияда – 2 161, Белорусда – 1 593, Австралияда – 1000дан ошиқ, БАА, Монголия, Франция, Жазоир, Хитой, Финляндия ва б.да мингга яқин ватандошлар истиқомат қилади [3, Б.411].

Мустақиллик йилларида республикада ватандошлар ҳуқуқларини таъминлаш масалаларини тартибга солувчи 20 га яқин ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди. 2023 йилги конституциявий ислохотлар даврида Асосий Қомусимизнинг 23-моддаси халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқ хорижда истиқомат қилаётган ватандошлар билан муносабатларни сақлаш ва ривожлантириш тўғрисида давлатнинг ғамхўрлик қилиш мажбуриятини белгиловчи норма билан тўлдирилди.

Мавзунинг турли жиҳатлари Сайлов кодекси нормаларида, “Ўзбекистон Республикасининг фуқаролиги тўғрисида”ги ҳамда “Ўзбекистон Республикасида чет эл фуқароларининг ва фуқаролиги бўлмаган шахсларнинг ҳуқуқий ҳолати тўғрисида”ги қонунларда тартибга солинган.

Бундан ташқари, давлатимиз раҳбари томонидан чиқарилган бир қатор қарор ва фармонларда мавзуга оид бир қатор аниқ нормалар белгилаб қўйилди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 25 сентябрда қабул қилинган “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги “Эл-юрт умиди” жамғармаси фаолиятини ташкил этиш ва ватандошлар билан мулоқотни ташкил этиш тўғрисида”ги Фармони, 2017 йил 23 майда қабул қилинган “Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлиги ҳузуридаги Миллатлараро муносабатлар ва хорижий мамлакатлар билан дўстлик алоқалари қўмитаси фаолиятини ташкил этиш тўғрисида”ги ва 2021 йил 11 августда қабул қилинган “Ватандошлар” жамоат фондиди ташкил этиш тўғрисида”ги Қарорларини мисол тариқасида келтириш мумкин.

2018 йилнинг апрель ойида давлатимиз раҳбари ташаббуси билан “Буюк келажак” халқаро нодавлат нотижорат ташкилоти ташкил этилди. Ташкилотнинг Экспертлар кенгаши Россия, АҚШ, Германия, Буюк Британия, Белгия, Канада, Дания, Швейцария, БАА, Саудия Арабистони, Хитой Халқ Республикаси, Сингапур, Япония, Туркия, Қозоғистон, Финляндия каби 35 дан ортиқ давлатда истиқомат қилувчи 300 дан ортиқ ватандошларимизни бирлаштирган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон – 2030” стратегиясини 2023 йилда сифатли ва ўз вақтида амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорда мамлакатимизнинг ватандошлар билан муносабатларни ривожлантириш соҳасидаги стратегик устувор йўналишлари белгилаб берилди [14]. Маълумки, “Ўзбекистон – 2030” стратегияси 5 та устувор йўналиш бўйича 100 та муҳим мақсад ўз аксини топган. Стратегиянинг 94-мақсади хорижда истиқомат қилаётган ватандошларни қўллаб-қувватлаш, улар билан доимий мулоқот тизимини жорий этиш доирасида қуйидагилар назарда тутилган:

ватандошлар томонидан ташкил этилган жамоат бирлашмалари фаолиятини ҳар томонлама рағбатлантириш ва уларнинг сонини 300 тага етказиш;

ўзбек тили ва адабиёти, тарих, маданият, санъат ва ҳунармандчилик йўналишидаги олийгоҳларда хориждаги ватандошлар учун 200 та грант ажратиш;

ватандошлар иштирокида тиббиёт, таълим ва илм-фан соҳаларида 100 та лойиҳани амалга ошириш;

ватандошлар жамоат бирлашмаларига етказиб бериладиган бадиий адабиётлар сонини 100 мингга ошириш.

Шу билан бирга, ватандошлар билан алоқаларни ривожлантиришнинг аҳамияти ва долзарблиги ошаётган бир пайтда, мамлакатимизда улар билан самарали ҳамкорликни олиб бориш ва ислохотларни сифат жиҳатдан яхшилашда уларнинг салоҳиятини жалб қилиш борасида қуйидаги қатор муаммолар сақланиб қолмоқда:

диаспора сиёсатини шакллантиришда ватандошларнинг мақсадли гуруҳлари

(ишбилармонлар, сиёсий ва жамоат арбоблари, ижодий синф вакиллари, олимлар, маданият арбоблари, спортчилар ва б.) дифференциацияси (фарқлаш) амалга оширилмаслиги;

иқтисодий, ижтимоий, инвестициявий, илмий-маърифий, маданий ва бошқа устувор лойиҳалар ҳамда дастурларни амалга оширишда ватандошларнинг салоҳиятидан оқилона фойдаланмаслиги;

халқ дипломатияси имкониятларидан етарлича фойдаланилмаслик;

барча стратегик ва тармоқ ҳужжатларда диаспора ривожланиш ҳамкори сифатида белгиланмаганлиги;

дунёнинг турли мамлакатларида мавжуд диаспораларни ўрганиш бўйича замонавий амалий тадқиқотлар етарли эмаслиги ва б.

Юқорида келтирилган таҳлиллардан келиб чиқиб, мамлакатимизда хориждаги ватандошларга нисбатан диаспора сиёсатини амалга оширишда, қуйидаги вазифаларни белгилаш мақсадга мувофиқ.

аввало, диаспора сони, яшаш жойи, иш соҳаси, кўникмалари ва қизиқишлари ҳақида аниқ тасаввурга эга бўлиш учун диаспора харитасини амалга ошириш;

Ўзбекистонда амалга оширилаётган лойиҳаларга ватандошларни жалб этиш бўйича амалдаги сиёсат, институционал тузилмалар ва ташкилотлар (шу жумладан нодавлат нотижорат ташкилотлари), шунингдек давлат дастурларини таҳлил қилиш ва баҳолашни амалга ошириш;

давлат режалаштириш тизимининг барча ҳужжатларида диаспорани ривожланиш ҳамкори сифатида белгилаш, диаспоранинг Ўзбекистон Республикасига қўшаётган ҳиссаси ҳисобини таъминлаш;

дунёнинг турли мамлакатларида мавжуд диаспораларни ўрганиш бўйича илмий тадқиқотлар олиб бориш;

хорижда истиқомат қилаётган юқори малакали ўзбекистонликларни маҳаллий лойиҳаларни амалга оширишга жалб этиш;

мамлакатда “Ватандошлар куни”ни жорий этиш ва уни нишонлаш имкониятларини кўриб чиқиш керак. Ушбу тадбир доирасида диаспорага кўрсатган улкан хизматлари учун фуқароларни, шунингдек, диаспоранинг фаол аъзоларини давлат даражасида тақдирлаш мумкин, бу эса диаспора сиёсатини ахборот кузатуви билан таъминлашда муҳим аҳамиятга эга ва диаспорани мамлакат тараққиётига жалб этишда кўп томонлама ҳамкорлик фаолиятида фаол иштирок этаётган шахсларни рағбатлантиради. Диаспора масалаларини оммавий ахборот воситаларида тизимли асосда тарғиб қилиш.

Ўзбекистон Республикасининг “Хориждаги ўзбекистонликларни қўллаб-қувватлаш давлат сиёсати тўғрисида”ги қонунини қабул қилиш таклиф этилади. Қонунда ватандошлар тушунчасини унификациялаш ҳамда хорижда истиқомат қилаётган ватандошларга нисбатан давлат сиёсатининг мақсади ва тамойилларини, хорижда истиқомат қилаётган ватандошларнинг фуқаролиги билан боғлиқ масалаларни, давлатнинг соҳага доир иқтисодий, ижтимоий, маданий, тил ва таълим сиёсатининг устувор мақсадларини белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Лошкарёв И.Д. Роль диаспор в современной мировой политике // Вестник МГИМО. 2015. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diaspor-v-sovremennoy-mirovoy-politike> (дата обращения: 07.02.2024).

2. Adamson F.B., Demetriou M. Remapping the Boundaries of “State” and “National Identity”: Incorporating Diasporas into IR Theorizing, European Journal of International Relations, 2019, vol. 13, No. 4, pp. 489-526.

3. Б. Исмаилов Институционализация диаспоральной политики и дипломатии в отношении соотечественников за рубежом: опыт иностранных государств и республики Узбекистан // ОИИ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-diasporalnoy-politiki-i-diplomatii-v-otnoshenii-sootchestvennikov-za-rubezhom-opyt>

inostrannyh-gosudarstv-i (дата обращения: 11.02.2024).

4. Карсанова Е.С., Гуршумов Р.К. Диаспора как политический ресурс // Власть. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diaspora-kak-politicheskiy-resurs> (дата обращения: 07.02.2024).

5. Торреальба А. А. Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 2. С. 154–169. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.2.154-169>

6. Varadarajan L. The domestic abroad: Diasporas in international relations, Oxford University Press, 2010. <https://academic.oup.com/book/7447/chapter-abstract/152340314?redirectedFrom=fulltext>.

7. Акимова А. СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ. ОПЫТ ВЕНГРИИ, ПОЛЬШИ И РОССИИ // Обозреватель - Observer. 2019. №8 (355). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootechestvenniki-za-rubezhom-opyt-vengrii-polshi-i-rossii> (дата обращения: 11.02.2024).

8. Кручковский, Т.Т. Основные направления и формы культурных связей поляков Гродненской области с их исторической Родиной в 2010-е годы / Т.Т. Кручковский / Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (13-14 декабря 2019 года). – Уфа, 2019. – С. 141-152. https://www.academia.edu/42404909/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_2019_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F

9. Arrighi, JT, Lafleur, JM. (2020). Diaspora Policies, Consular Services and Social Protection for French Citizens Abroad. In: Lafleur, JM., Vintila, D. (eds) Migration and Social Protection in Europe and Beyond (Volume 2). IMISCOE Research Series. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51245-3_11.

10. Schuster N., Keusch M. The EU should do more to engage with migrant diasporas to encourage development within and outside of Europe, 2013. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2013/04/09/the-eu-should-do-more-to-engage-with-migrant-diasporas-to-encourage-development-within-and-outside-of-europe/>.

11. Закон Украины “О зарубежных украинцах” https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=9419

12. Анализ и рекомендации (включая гендерный аспект) в отношении соответствующей политики и институтов для взаимодействия с диаспорой в Казахстане создан при финансовой поддержке Фонда развития Международной организации по миграции (IDF) // https://kazakhstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11586/files/documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8..._RUS_print_0.pdf

13. Титтель-Моссер, Ф. (2021) Взаимодействие с диаспорой: ВЕЦА. Региональные серии. EUDiF // https://diasporafordevelopment.eu/wp-content/uploads/2021/04/EUDiF_Regional-Overview_EECA_RU-v.2.pdf

14. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 11 сентябрдаги “Ўзбекистон — 2030» стратегияси тўғрисида”ги ПФ-158-сон Фармони // <https://lex.uz/docs/6600413>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ШАРАПОВ Шухрат Шокирович

Бухоро давлат университети Юридик бўлим бошлиғи

ТАЪЛИМ ОЛИШ ҲУҚУҚИНИ АМАЛГА ОШИРИШНИ КАФОЛАТЛАЙДИГАН ГЛОБАЛ КОНВЕНЦИОНАЛ АСОСЛАР

For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ШАРАПОВ Ш.Ш. Таълим олиш ҳуқуқини амалга оширишни кафолатлайдиган глобал конвенционал асослар // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) Б. 127-134.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-16>

АННОТАЦИЯ

Мақолада таълим олиш ҳуқуқини амалга оширишни таъминлашнинг халқаро конвенционал механизми умумий таҳлил қилинади. Ҳуқуқ нормаларини амалга оширишнинг конвенционал механизми - бу “нормаларни амалга ошириш, уларнинг ишлаши ва қўлланилишининг халқаро-ҳуқуқий воситалари мажмуи”дир. У ҳуқуқни қўллаш нормаларини ишлаб чиқиш, шунингдек, назорат ва ҳуқуқни қўллаш фаолиятини ўз ичига олади. Қуйида ушбу элементларнинг ҳар бирини кўриб чиқилган.

Адабиётларда тадқиқотчилар томонидан “имплементация” тушунчасининг турли хил таърифлари келтирилган бўлиб мақолада шулардан иқтибослар келтирилган.

Дастлабки меъёрлар яратишнинг асосий қисми “юмшоқ ҳуқуқ” деб аталадиган қоидалардан таркиб топади. ЮНЕСКО резолюциялари ва тавсиялари, Болония жараёнининг деярли барча ҳужжатлари ва минтақавий интеграция бирлашмаларининг ягона таълим маконини яратишга қаратилган бошқа ҳужжатларини мисол келтириш мумкин. Мақолада “юмшоқ” ҳуқуқ деб аталадиган қоидалар ҳар тарафлама тўлиқ ўрганилиб, уларнинг қаттиқ ҳуқуқдан кўра самаралироқ бўлиши мумкин ёритилган.

Шунингдек, ҳуқуқни қўллаш атамасининг тушунчаси батафсил очиб берилади. Ҳуқуқни қўллаш нормаларини ишлаб чиқиш, назорат фаолияти натижалари, ҳуқуқ нормаларининг қўлланилиши кўриб чиқилади.

Калит сўзлар: конвенция, инсон ҳуқуқлари, таълим, таълим олиш ҳуқуқи, ҳуқуқни қўллаш, юмшоқ ҳуқуқ.

SHARAPOV Shukhrat

Head of the Legal department of Bukhara State University

E-mail: mr.sharapov@gmail.com

**GLOBAL CONVENTIONAL FRAMEWORK GUARANTEEING THE REALIZATION OF THE
RIGHT TO EDUCATION**

ANNOTATION

The article provides a general analysis of the international convention mechanism for ensuring the realization of the right to education. The conventional mechanism for the implementation of legal norms is “a set of international legal instruments for the implementation of norms, their operation and application.” It includes the development of law enforcement standards, as well as control and law enforcement activities. Let’s look at each of these elements below.

Various definitions of the concept of “implementation” are given by researchers in the literature, and quotes from them are given in the article.

The bulk of the initial rulemaking consists of so-called “soft law” provisions. Examples include UNESCO resolutions and recommendations, almost all documents of the Bologna process, and other documents of regional integration associations aimed at creating a single educational space. The article examines so-called “soft” rights from all sides and explains how they can be more effective than hard law.

The concept of the term compulsory execution is also explained in detail. The development of law enforcement norms, the results of control activities, and the application of legal norms are considered.

Keywords: convention, human rights, education, right to education, application of law, soft law.

ШАРАПОВ Шухрат Шокирович

Начальник Юридического отдела
Бухарского государственного университета

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНВЕНЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ

В статье дан общий анализ международного конвенционного механизма обеспечения реализации права на образование. Конвенционный механизм реализации правовых норм представляет собой «совокупность международно-правовых инструментов для реализации норм, их действия и применения». Оно включает в себя разработку правоприменительных норм, а также контрольно-правоохранительную деятельность. В статье рассмотрен каждый из этих элементов. Различные определения понятия «реализация» даются исследователями в учебной литературе, и цитаты из них приводятся в статье.

Основную часть первоначального нормотворчества составляют положения, так называемого «мягкого права». Примерами могут служить резолюции и рекомендации ЮНЕСКО, практически все документы Болонского процесса, а также документы региональных интеграционных объединений, направленные на создание единого образовательного пространства. В статье рассматривается так называемое «мягкое право» со всех сторон и объясняется, чем они могут быть эффективнее “жесткого права”.

Также подробно разъясняется понятие термина “принудительное исполнение”. Рассмотрены развитие правоприменительных норм, результаты контрольной деятельности, и применение правовых норм, гарантирующие реализацию права на образование.

Ключевые слова: конвенция, права человека, образование, право на образование, применение права, мягкое право, жесткое право.

Амалга ошириб бўлмайдиган ҳуқуқ ўлик ва маъносиздир. Доктринада имплементация ва ҳуқуқи қўллаш масалалари узоқ вақт давомида ишлаб чиқилган. “Амалга киритиш”, “амалга ошириш”, “қўллаш” атамаларини ишлатиш бўйича турли позициялар мавжуд.

Ушбу мақолада мен таълим олиш ҳуқуқини амалга оширишнинг халқаро конвенционал механизмларини ёритмоқчиман.

Адабиётларда тадқиқотчилар томонидан “имплементация” тушунчасининг турли хил таърифлари келтирилади.

Х.Т. Одилқориевнинг тарифларига кўра ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи амалиётида халқаро ҳуқуқ тизими қоидаларини давлат ички ҳуқуқида амалга ошириш жараёни (ёки халқаро ҳуқуқ нормаларини миллий ҳуқуқ тизимларида қўллаш) халқаро ҳуқуқ нормаларининг ҳаётга татбиқ этилиши ёки “ҳуқуқни амалга оширишни” англатувчи “имплементация” атамаси билан белгилаш қабул қилинган [1, Б.36].

А.Х.Саидов имплементацияга халқаро ҳуқуқий нормаларни асл ҳолида ички ҳуқуққа татбиқ қилиш, киритиш, амалга ошириш сифатида тариф берганлар [2, Б.300].

Қуйида имплементация атамасига нисбатан тўлиқ тариф берилганини келтираман. “Халқаро ҳуқуқ нормаларининг имплементацияси - бу давлатларнинг халқаро ҳуқуққа мувофиқ ўз мажбуриятларини ўз вақтида, ҳар томонлама ва тўлиқ бажариш мақсадида яқка тартибда, биргаликда ёки халқаро ташкилотлар доирасида амалга оширадиган мақсадли ташкилий-ҳуқуқий фаолиятидир”.

Ҳуқуқни қўллаш давлат ва бошқа субъектларнинг амалий фаолиятида ҳуқуқнинг тимсолидир, ҳуқуқни қўллаш иккита фаолиятни ўз ичига олади: ижтимоий аҳамиятга эга натижага эришиш учун реал фаолиятни йўналтириш ва реал фаолиятни ҳуқуқий ва ташкилий таъминлаш. “Ҳуқуқни қўллаш” деганда биз кўпинча субъектив ҳуқуқни амалга оширишни назарда тутамиз, лекин таълим олиш ҳуқуқида, кўпинча бўлгани каби, маълум шарт-шароитларни яратмасдан туриб, яъни, давлатнинг саъй-ҳаракатларисиз субъектив ҳуқуқни амалга ошириш мумкин эмас. Ҳуқуқ нормаларини амалга ошириш субъектив ҳуқуқни амалга ошириш учун зарур шартдир. Терминларда чалкашликларга йўл қўймаслик учун давлатларнинг шахснинг ўз ҳуқуқларини амалга ошириш имкониятига эга бўлишини таъминлашга қаратилган саъй-ҳаракатлари ҳақида гапирганда субъектив ҳуқуқ, яъни ҳуқуқнинг амалга оширилишини таъминлаш иборасини ишлатамиз.

Инсон ҳуқуқлари бўйича таълим бўйича универсал халқаро ҳужжатларни таҳлил қилиш асосида шуни айтиш мумкинки, халқаро нормаларни ишлаб чиқиш жараёнида БМТнинг асосий ҳужжатлари муҳим аҳамиятга эга [3, Б.73].

Таълим олиш ҳуқуқи қандай амалга оширилишини тушуниш учун ушбу ҳуқуққа тегишли халқаро ҳуқуқий нормаларни амалга ошириш механизмни ўрганиш керак.

1969 йилдаги Шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенциясининг 6-моддаси халқаро мажбуриятларни ихтиёрий бажариш тамойилини тартибга солади. (*pacta sunt servanda*) Унинг асосий қоидалари қуйидагилардан иборат: “Ҳар бир амалдаги шартнома унинг иштирокчилари учун мажбурийдир ва улар томонидан виждонан бажарилиши керак”.

Таълим олиш ҳуқуқига оид нормаларни амалга ошириш механизмни ўрганиб биз, олимлар томонидан таклиф қилинган ҳуқуқ нормаларини амалга ошириш механизмнинг умумий схемасидан фойдаланамиз.

Ҳуқуқ нормаларини амалга оширишнинг конвенционал механизми - бу “нормаларни амалга ошириш, уларнинг ишлаши ва қўлланилишининг халқаро-ҳуқуқий воситалари мажмуи”дир. У ҳуқуқни қўллаш нормаларини ишлаб чиқиш, шунингдек, назорат ва ҳуқуқни қўллаш фаолиятини ўз ичига олади. Қуйида ушбу элементларнинг ҳар бирини кўриб чиқамиз.

Баъзи тадқиқотчилар юмшоқ ҳуқуқ нормаларини амалга оширишнинг ўзига хос хусусиятларига эътибор беришади, лекин, айримлари ўз изланишларида юмшоқ ҳуқуқ нормаларини амалга ошириш механизмни кўриб чиқадиладар. Шунинг учун қуйида биз амалга ошириш механизмнинг элементларини бир бутун сифатида кўриб чиқамиз ва керак бўлганда, юмшоқ ҳуқуқ билан боғлиқ хусусиятларни ажратамиз.

1. Ҳуқуқни қўллаш нормаларини ишлаб чиқиш

Дастлабки қоидалар ишлаб чиқиш

Умумжаҳон даражада дастлабки қоидалар унчалик кўп эмас. 1989 йилги Техник

ва касб-хунар таълими тўғрисидаги конвенция қоидаларини дастлабки нормалар тоифасига киритиш мумкин.

Барча универсал актлар ичида ушбу конвенция таълим ва таълим муносабатларига оид энг кўп сонли масалаларни қамраб олади ва шу билан бирга, унинг формулалари жуда умумлаштирилган ва аниқликни талаб қилади. Конвенцияни таҳлил қилганда, унинг қоидаларини амалга ошириш бўйича конвенцияда кўзда тутилган бошқа чоратadbирлар қаторида мутахассислар алоҳида соҳа сифатида давлатлар ҳамкорлигини ажратиб кўрсатадилар, унинг мақсади конвенция қоидаларини аниқлаштиришдан иборат бўлади.

Таълим олиш ҳуқуқига оид кўплаб дастлабги қоидалар икки томонлама шартномаларда мавжуд. Икки давлат ўртасидаги таълим соҳасидаги ҳамкорлик тўғрисидаги деярли барча шартномаларда “ҳамкорликка ёрдам беради”, “ҳамкорликни ташкил этиш учун барча чораларни кўради” ва шунга ўхшаш жумлалар қўлланилиб, аниқ мажбуриятлар белгиланмаган.

Келажакда давлатлар ҳақиқатан ҳам таълим соҳасида ҳамкорлик қилиш ниятида бўлса, ушбу шартномалар бандларини аниқлаштириш мақсадида таълим соҳасида ҳамкорлик дастурларини қабул қилади. Ёки тўғридан-тўғри таълим соҳасидаги ҳамкорлик тўғрисидаги алоҳида келишувлар яқинлашиш йўлидаги аниқ қадамларни назарда тутади.

Дастлабки меъёрлар яратишнинг асосий қисми “юмшоқ ҳуқуқ” деб аталадиган қоидалардан таркиб топади. ЮНЕСКО резолюциялари ва тавсиялари, Болония жараёнининг деярли барча ҳужжатлари ва минтақавий интеграция бирлашмаларининг ягона таълим маконини яратишга қаратилган бошқа ҳужжатларини мисол келтириш мумкин.

“Юмшоқ ҳуқуқ” нима эканлиги ҳақида турлича қарашлар мавжуд. Юмшоқ ҳуқуқни “ҳалқаро ҳуқуқнинг асосий тамойиллари ва нормаларига зид бўлмаган, ҳуқуқий мажбуриятларни ўз ичига олган ва халқаро ташкилотларнинг тавсия ҳужжатларида ва давлатларнинг сиёсий ҳужжатларида мустаҳкамланган юридик жиҳатдан мажбурий бўлмаган халқаро нормалар тўплами”- деб аташ мумкин.

Бошқа таққиқотчилар юмшоқ ҳуқуқнинг торроқ таърифидан фойдаланишни таклиф қилади: “ҳалқаро юмшоқ ҳуқуқ - Бу халқаро ташкилотлар ва уларнинг органлари, ҳукуматлараро конференциялар қарорларида мужассамланган хулқ-атворнинг “моделлари”, “стандартлари” ни ўз ичига олган халқаро ҳуқуқий жиҳатдан мажбурий бўлмаган (тавсия этувчи) нормалар тўпламидир”.

Атоқли олимимиз академик А.Х.Саидов таърифларига кўра Халқаро “юмшоқ” ҳуқуқ атамаси иккита ҳар хил ҳолатни ифодалаш учун ишлатилади. Биринчидан, халқаро “юмшоқ” ҳуқуқ аниқ ҳуқуқ ва мажбуриятлами юзага келтирмайдиган, фақатгина умумий йўналиш берадиган ва айни чоғда бу йўналишга субъектлар амал қилиши мажбурий бўлган халқаро-ҳуқуқий нормаларнинг алоҳида туридир. Бундай нормалар учун “эришиш”, “интилиш”, “зарурий чоралар кўриш” ва бошқа шу сингари сўзлар хосдир. Улар, айниқса сиёсий шартномаларда тобора кўпайиб бормоқда. Иккинчидан, халқаро “юмшоқ” ҳуқуқ ноҳуқуқий халқаро нормаларга нисбатан ишлатилади. Улар ноҳуқуқий ҳужжатларда - халқаро ташкилотлар резолюцияларида, қўшма баёнотларда, коммюникеларда мавжуд бўлади. Халқаро “юмшоқ” ҳуқуқнинг ана шу ҳар иккала тури ҳам томонлар ўз зиммаларига аниқ мажбуриятлар олишга тайёр бўлмаган, айниқса тартибга солиш зарурати борасида ўзаро тушуниш мавжуд бўлган, аммо буни қандай кўринишда амалга ошириш номаълум бўлиб турган ҳолларда қўлланилади. Масалан, 1948-йили жаҳон ҳамжамияти Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясида ўзининг инсон ҳуқуқлари муаммоларига тааллуқли умумий қарашларини баён этган бўлса, 1966-йилда Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги иккита пакт нормаларида Умумжаҳон декларацияси ғояларини муайянлаштириш имкони туғилди [4, Б.21].

Х.Т. Одилқориевнинг фикрларича Халқаро оммавий ҳуқуқ доктринаси ва амалиётининг таҳлили шуни кўрсатадики, “юмшоқ ҳуқуқ” (Софт Law) атамаси иккита

турли хил ҳодисани номлаш учун ишлатилади. Биринчи ҳолатда гап халқаро-ҳуқуқий нормаларнинг алоҳида кўриниши тўғрисида борса, бошқасида эса ўзга – ноҳуқуқий халқаро нормалар тўғрисида боради [1]. Назариётчилар шунингдек медиация жараёнини ҳам “юмшоқ ҳуқуқ” элеменларидан деб аташади.

Менинг фикримча, юмшоқ ҳуқуқ чегараларини “ювиб ташламаслик” учун уни ҳаддан ташқари чеклаш мумкин. Юмшоқ ҳуқуқ нормалари ҳуқуқий жиҳатдан кўра кўпроқ ахлоқий ва сиёсий аҳамиятга эга бўлиши мумкин.

Уларнинг аҳамияти халқаро ҳуқуқий тартибга солишнинг янги соҳаларида айниқса катта бўлиб, таълим соҳаси “ёш” соҳалардан ҳисобланади, унинг атрофида меъёрлар мажмуасини шакллантириш фақат XX асрнинг иккинчи ярмида бошланган. Юмшоқ ҳуқуқ нормалари жуда муҳим вазифани бажаради ва дастлабки ҳуқуқгача бўлган тартибга солишни таъминлайди ва ҳуқуққа йўл очади.

Ушбу ҳолат айниқса таълим соҳасига тўғри келади, бу соҳада давлатлар учун умумий позиция ва аниқ “қаттиқ” нормаларни қабул қилиш бўйича келишувни ишлаб чиқиш жуда қийин. Бундан ташқари, таълим соҳасида дастлабки “юмшоқ” нормаларнинг аниқланиши кўпинча бошқа “юмшоқ” нормалар ҳисобига содир бўлади. Қанчалик ғалати туюлмасин ушбу нормалар таълим олиш ҳуқуқини янада самарали амалга оширишга ва таълим соҳасидаги жараёнларни интеграцияни фаоллаштиришга ёрдам беради. Қандай қилиб “юмшоқ” меъёрлар қаттиқдан кўра самаралироқ бўлиши мумкин? Бироқ, бу ерда биз ҳақиқат ва гўзаллик ўртасидаги қарама-қаршиликка ўхшатишимиз мумкин.

Давлатлар ҳақиқат учун курашаётган пайтда - яъни қайси меъёрлар ҳамма учун мажбурий бўлиши учун “қатъий” белгиланиши кераклиги тортишилаётган вақтда, “юмшоқ” ҳуқуқ ҳал қилинмаган масалалардаги бўшлиқларни нозик тарзда ўстиради ва кемтикларни ямайди. Давлатлар бунга қарши чиқмайдилар ва кўпинча улар босим остида рози бўлмаган ҳолатларга ихтиёрий равишда рози бўлишади.

“Юмшоқ ҳуқуқ”ни нафақат меъёрлар йиғиндиси, балки маънавий-сиёсий тартибга солиш воситаси сифатида ҳам кўришимиз керак, бизнингча, у фақат халқаро органлар ва ташкилотларнинг тавсия ҳужжатлари билан чекланмай шунингдек, давлатлар қўшма баёнотлари ва коммуникеларини ҳам ўз ичига олади. Менимча “Юмшоқ ҳуқуқ”нинг таркиби ва ҳуқуқий амалга ошириш жиҳатлари энг муҳим ҳисобланади. Юмшоқ ҳуқуқ кўп жиҳатдан унинг нормалари қандай шаклда ва қайси манбада ифодаланганлигига эмас, балки кўпроқ давлатларнинг уларни амалга оширишга ҳаракат қилишига боғлиқ. Умуман олганда, биз ҳуқуқий воқеликнинг у ёки бу ҳодисаси “юмшоқ ҳуқуқ” эканлигини фақат фактдан кейин аниқлашимиз мумкин. Агар давлатлар маълум келишувни амалга ошириш учун катта саъй-ҳаракатлар қилсалар, унда бу келишув “юмшоқ ҳуқуқ”, яъни. қатъий белгиланган мажбуриятнинг йўқлигига қарамай, давлатларни маълум бир тарзда ҳаракат қилишга мажбур қиладиган мажбурий куч даражасига эга. Агар ҳеч қандай ҳаракат қилинмаса, унда ҳеч қандай ҳуқуқ йўқ, фақат ноаниқ ниятлар ёки хушмуомалалик ифодалари ёки ҳаракатлар билан ҳеч қандай тарзда қўллаб-қувватланмайдиган бошқа сўзлар мавжуд.

Таълим масалаларини тартибга солувчи ҳужжатларга қайтадиган бўлсак, шуни таъкидлаш керакки, Европа олий таълим муассасаларининг “Келажакни шакллантириш” Саламанка конвенцияси ҳам, Болония жараёнини ривожлантириш бўйича Гётебург декларацияси ҳам анъанавий равишда адабиётларда Болония жараёнининг манбалари сифатида киритилган. Таълим соҳасида нуфузли, аммо қудратли бўлмаган субъектлар: олий ўқув юртлари, шунингдек, таълим муносабатлари субъектлари - талабалар ва ўқитувчилар ёки уларнинг бирлашмалари томонидан қабул қилинган актларни “юмшоқ ҳуқуқ” нормаларига киритиш мумкин деб ҳисоблайман. Бу қисман таълим муносабатлари ривожланишининг тарихий шароити ва Европа университетлари тарихан эга бўлган кенг автономия билан боғлиқ. Бироқ, эслатиб ўтилган ҳужжатлар учун энг муҳими шундаки, уларнинг қоидалари Европада олий таълимга масъул вазирларнинг Прага йиғилишининг коммюникесига эътиборга олинган. Яъни, давлатлар Европа таълим маконини шакллантиришда уларни ҳисобга олиш ва уларни амалга оширишга саъй-

ҳаракатларни йўналтириш зарур, деб ҳисоблайди.

Конкретлаштирувчи норма ижодкорлиги

Таълим соҳасида бирламчи ва конкретлаштирувчи меъёрларни ажратиб кўрсатиш унчалик осон эмас, чунки бу занжирни Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 13-моддасидан кенгайтирадиган бўлсак, универсал даражада қабул қилинган қолган конвенциялар унга нисбатан конкретлаштирувчи меъёрлар ҳисобланиши мумкин. Бошқа томондан, ушбу конвенцияларнинг ҳар бири бошқа халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларда аниқланиши давом этмоқда. Шундай қилиб, Аёлларга нисбатан камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенцияда, Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияда ва Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияда таълим олиш ҳуқуқига оид моддалар мустақамланган қоидаларнинг конкретлаштирувчи нормалари ҳисобланади. Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда, шу билан бирга, Таълим соҳасида дискриминацияга қарши конвенциянинг айрим қоидалари Ирқий камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенция ва Аёлларга нисбатан камситишнинг барча шаклларида барҳам бериш тўғрисидаги конвенцияга нисбатан конкретлаштирувчи нормалардир. ЮНЕСКОнинг олий таълим курслари ва сертификатларини тан олиш, олий ўқув юртлари профессор-ўқитувчилари мақоми тўғрисидаги тавсияларини Техник ва касб-ҳунар таълими тўғрисидаги конвенцияни конкретлаштирувчи актлар деб ҳисоблаш мумкин.

Таълим соҳасини минтақавий тартибга солишни кўриб чиқсак, биз олий таълим учун умумий макон яратишга қаратилган кўплаб халқаро шартномаларда жуда ноаниқ матнлар мавжуд бўлиб, уларда ҳатто асосий таърифлар ҳам мавжуд эмаслигини кузатишимиз мумкин. Айниқса Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлиги доирасида қабул қилинган ҳужжатларда ушбу ҳолат кўзга ташланади. Конкретлаштириш ва талқин қилиш бир-бири билан чамбарчас боғлиқдир, конкретлаштиришни талқинсиз тасаввур қилиб бўлмайди, талқин кўпинча конкретлаштиришга айланади. Бу муносабатлар айниқса Европа минтақасининг ҳуқуқий ҳужжатларини таҳлил қилишда яққол намоён бўлади. Бу ерда конкретлаштириш талқин билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, асосан Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа суди томонидан ҳуқуқни қўллаш жараёнида амалга оширилади.

2. Назорат фаолияти натижалари

Назорат фаолияти ҳақиқий ҳолатларни аниқлашга ва уларни халқаро ҳуқуқ талабларига мувофиқлиги нуқтаи назаридан баҳолашга қаратилган бўлиб, ахборотни тўплаш ва баҳолашга асосланади.

Айрим назариётчилар юмшоқ ҳуқуқ меъёрларига нисбатан “халқаро назорат” тушунчасидан фойдаланишнинг жоизлиги масаласини кўтаради. Бошқалариганинг таърифига кўра, халқаро назорат “замонавий халқаро ҳуқуқнинг умум эътироф этилган тамойиллари ва нормаларига, халқаро ҳуқуқ субъектлари ёки улар томонидан яратилган органларнинг фаолиятига асосланган бўлиб, у давлатлар томонидан халқаро-ҳуқуқий мажбуриятларни бажаришини ёки бажариш чораларини кўришини текширишдан иборат бўлади.

Шунингдек адабиётларда юмшоқ ҳуқуққа нисбатан назорат тушунчаси ўрнига мониторинг тушунчасини қўллаш таклифлари мавжуд, бироқ бизнингча, тушунчанинг бундай торайиши ўринли эмас. Умуман олганда халқаро назоратнинг иккита ёндашуви мавжуд: тор ва кенг.

Кўплаб халқаро ҳуқуқшунослар тор ёндашувга риоя қилишларига эътибор қаратади, унга кўра халқаро назорат шартнома бўйича ўз зиммаларига олган мажбуриятларнинг бажарилишини текшириш ҳисобланади.

Адабиётларда халқаро назорат ва мониторингнинг аниқ чегараланиши мавжуд эмас ва шартномаларда мониторинг кўпинча назоратнинг бир қисми, унинг процессуал босқичларидан бири сифатида белгиланади ва муайян атамани ишлатишга эътибор қаратишнинг ҳожати йўқ, шунинг учун бундан кейин биз барча актларни қаттиқлигидан қатъий назар амалга ошириш механизмида назорат тушунчаси билан ишлаймиз.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Болалар жамғармаси (ЮНИСЕФ) 1946 йил 12 ноябрда БМТ Бош Ассамблеясининг А/РЕС/57(И) 156 резолюцияси билан ташкил этилган бўлиб, баъзи назорат функцияларига эга. ЮНИСЕФ ходимлари турли мамлакатлардаги таълим тизимининг ҳолати тўғрисида маълумот тўплайди ва натижада давлатларни мавжуд муаммоларга ишора қилиш учун мўлжалланган материалларни нашр этади [4]. Таълим соҳасида ахборот тўплаш ва баҳолаш биринчи навбатда БМТнинг таълим олиш ҳуқуқи бўйича махсус маърузачиси томонидан амалга оширилади.

Ва агар махсус маърузачи институтининг ўзи институционал механизмга тегишли бўлса ва кейинчалик муҳокама қилинадиган бўлса, у томонидан тайёрланган ҳисоботларни мониторинг фаолияти натижаларига аниқ боғлаш мумкин. Унда турли мамлакатлардаги таълим соҳасининг ҳолати тўғрисида катта ҳажмдаги маълумотлар қайта ишланади ва кейинчалик улар ҳуқуқни ҳимоя қилиш учун ишлатилади.

Шу билан бирга, таълим олиш ҳуқуқини амалга ошириш механизмидаги назоратни самарали деб бўлмайди. Афсуски, БМТнинг таълим олиш ҳуқуқи бўйича махсус маърузачисининг маърузалари фақат БМТ Бош Ассамблеяси томонидан ҳисобга олинади. Ва улар маърузаларда келтирилган хулосаларни қабул қилишга мойил бўлмаган давлатларга, агар бирон сабабга кўра уларни қониқтирмаса, ҳал қилувчи таъсир кўрсатмайди.

3. Ҳуқуқ нормаларининг қўлланилиши

Илмий адабиётларда “ҳуқуқни қўллаш” тушунчасидан фойдаланиш бўйича турли позициялар мавжуд. Ҳуқуқни қўллашни амалга ошириш усуллари билан боғлиқдир ва уни ҳуқуқ нормаларини “бажариш”, “ижро этиш”, “фойдаланиш” тушунчалари билан бир қаторга қўйиш мумкин.

Шу билан бирга, ушбу тушунчанинг “тор” ёки “махсус” маъносини ҳам келтирилади, унга кўра “қонунни қўллаш унинг ҳуқуқбузарлик содир этилган ёки қонунга оид низолар юзага келганда унинг мажбурий бажарилишидир”.

Айрим назариётчиларнинг таъкидлашича, айнан шу маънода “халқаро ҳуқуқни қўллаш” Халқаро Суд Статутининг 38-моддасида назарда тутилган ва халқаро ташкилотлар ва уларнинг институтлари амалиётида ҳам қўлланилади. Таълим олиш ҳуқуқига оид нормаларни амалга ошириш механизми контекстида биз тор маънода қўллашни кўриб чиқамиз яъни, ҳуқуқ у ёки бу тарзда бузилган тақдирда.

Таълим олиш ҳуқуқи бўйича ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолиятини амалга оширувчи органлар кўп эмас ва уларнинг амалиёти ҳам унчалик кенг эмас.

Умумжаҳон миқёсдаги Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг факултатив баённомасига мувофиқ ташкил этилган Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар бўйича қўмита мавжуд бўлиб, у жисмоний шахсларнинг белгиланган ҳуқуқларининг бузилиши тўғрисидаги хабарларни кўриб чиқиш ваколатига эга. Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ва қўмита ушбу ҳуқуқларнинг қўпол ёки мунтазам равишда бузилишини текшириши мумкин. Маълумотларни кўриб чиқиш натижаларига кўра, у фақат томонларга “тақдим этилган маълумотларга ўз нуқтаи назарини тавсиялари орқали” тақдим этиши мумкин ва давлатдан ушбу ҳолат бўйича кўрилган чоралар тўғрисида қўшимча маълумот тақдим этишни таклиф қилиши мумкин. Бугунги кунга қадар, айниқса, бузилган таълим ҳуқуқини ҳимоя қилиш бўйича Қўмитанинг барқарор амалиёти мавжуд, чунки Қўмита индивидуал хабарларни кўриб чиқиш ваколатини олганига 10 йил бўлди. (Пактнинг Факултатив баённомаси 05.05. 2013) Ҳозирги кунга қадар Қўмита у ёки бу тарзда таълим олиш ҳуқуқига оид кўплаб хабарларни кўриб чиқди:

Шахсий шикоятлар бўйича қўмита қарашлари иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларни таъминлаш бўйича инсон ҳуқуқлари бўйича минтақавий механизмлар томонидан ҳам, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактга аъзо давлатлар томонидан ҳам миллий қонунчиликни такомиллаштириш ва ички ҳимоя воситаларининг самарадорлигини ошириш учун концептуал жиҳатдан талабга эга бўлади. Таълим олиш ҳуқуқи бўйича амалиёт кенгайиб борар экан, бундай таъсирни

кузатиш мумкин бўлади.

Ногиронлар ҳуқуқлари бўйича қўмита ҳам таълим олиш ҳуқуқининг бузилишига оид кўплаб аризаларни кўриб чиқмоқда. Қўмита “иштирокчи-давлат томонидан шахсни Конвенция бузилиши хавфига дуч келиши мумкин бўлган юрисдикцияга чиқариб юбориши, баъзи ҳолларда, чиқариб юборган давлатнинг жавобгарлигини келтириб чиқариши мумкин”, деб ҳисоблайди ва шунинг учун ушбу таълим олиш қўллаб-қувватлаш бўлими. Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг ҳудуддан ташқари таъсири Ирқий камситишларга барҳам бериш қўмитаси томонидан таълим олиш ҳуқуқи бўйича муурожаатлар кўриб чиқилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари бўйича қўмита томонидан кўриб чиқилган ишларга алоҳида эътибор берилиши керак, унинг ваколатига Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг бузилиши тўғрисидаги хабарларни кўриб чиқиш кирази. Таълим олиш ҳуқуқи Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда кўзда тутилганига қарамай, Инсон ҳуқуқлари қўмитасининг амалиёти таълим олиш ҳуқуқи ва бошқа ҳуқуқлар ўртасидаги узвий боғлиқликни кўрсатади.

Хусусан, Қўмита давлатда таълим тизимини ташкил этишнинг Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда кўзда тутилган ҳуқуқларга, шу жумладан фикр, виждон ва дин эркинлига ҳуқуқини амалга ошириш, шахсий дахлсизлик ҳуқуқи, жамоат ҳаётида иштирок этиш ҳуқуқи, эркин ва адолатли сайловларда иштирок этиш ҳуқуқларига таъсирини таъкидланган юзлаб хабарларни кўриб чиқмоқда.

Иқтибослар/Сноски/ References

1. Ҳозирги замон халқаро оммавий ҳуқуқи, Х.Т. Одилқориев Б.Э. Очилов, Тошкент давлат юридик институти, 2007 йил, 36-бет.
2. Xalqaro ommaviy huquq, darslik/A.X.Saidov va boshqalar. T. TDYU nashriyoti, 2023-yil. 300-bet.
3. Characteristics of international human rights education treaties of universal international organizations. Safarova Shahlo Pulatovna. Вестник науки и образования № 20(74). Часть 2. 2019.C.73.
4. И.И. Лукашук, А.Х. Саидов Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари, Тошкент 2007 йил, 21-бет.
5. URL: <https://www.unicef.org/reports/unicef-annual-report-2022> // <http://juris.ohchr.org/ru/search/results>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна

И.о. профессора кафедры Международного права и прав человека
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

ТОШМАТОВА Висолахон

Соискатель Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: visolka1202@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ПОЖИЛЫХ

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ГАФУРОВА Н.,
ТОШМАТОВА В. Международно-правовое регулирование прав пожилых // Юрист
ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) С. 135-143.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-17>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена правам пожилых, в качестве уязвимой категории населения, нуждающейся в особой защите и внимании как со стороны государства, так и со стороны международного сообщества. В статье всесторонне анализированы проблемы нарушения прав пожилых, старения населения на глобальном уровне и представлены пути решения, которые в большей части отражены в международных документах. Изучена передовая практика зарубежных стран, где в большей части обсуждена практика европейских стран, исходя из уровня жизни населения, принципа верховенства права и подхода к проблеме обеспечения прав пожилых. Выявлены тенденции защиты прав пожилых и в некоторых странах СНГ, а также пробелы в праве, существующие на сегодняшний день в мире. Доказана необходимость признания особого положения пожилых на законодательном уровне.

Ключевые слова: пожилые лица, права пожилых, старение населения, уязвимая категория населения, особый уход, социальное обеспечение, недискриминация, экономическая маргинализация, домашнее насилие, международные стандарты по защите прав пожилых, право на здоровье.

GAFUROVA Nozimaxon

Toshkent davlat yuridik universiteti “Xalqaro huquq va inson huquqlari”
kafedrası professori v.b., yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

TOSHMATOVA Visolaxon

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti izlanuvchisi

E-mail: visolka1202@gmail.com

KEKSALAR HUQUQLARINI XALQARO-HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola keksa odamlarning ham davlat tomonidan, ham xalqaro hamjamiyat tomonidan alohida himoya va e'tiborga muhtoj bo'lgan aholining zaif toifasi sifatida o'rganilgan. Maqolada keksa odamlarning huquqlarini buzilishi, keksa aholining global muammolari har tomonlama tahlil qilingan va aksariyat hollarda xalqaro hujjatlarda aks ettirilgan norma va standartlar asosida echimlar ishlab chiqilgan. Shu qatorda keksalarni huquqlarini himoya qilishda xorijiy mamlakatlarning ilg'or amaliyoti o'rganilgan. Jumladan, Evropa mamlakatlarining amaliyotidagi aholining turmush darajasi asosida, huquq ustuvorligi va keksa odamlarning huquqlarini ta'minlash borasida muammolar va amalga oshirishdagi yondashuvlari muhokama qilindi. Shu bilan birga, MDHning ayrim mamlakatlarida keksa odamlarning huquqlarini himoya qilish tendentsiyalari, shuningdek, bugungi kunda mavjud bo'lgan huquqiy bo'shliqlar aniqlandi. Keksalarning alohida mavqeini va huquqlarini qonuniy tan olish va belgilash zarurligi isbotlandi.

Kalit so'zlar: keksalar, keksalar huquqlari, aholining qarishi, aholining zaif toifasi, alohida parvarish, ijtimoiy ta'minot, kamsitmaslik, iqtisodiy marginalizatsiya, oiladagi zo'ravonlik, keksalarning huquqlarini himoya qilish bo'yicha xalqaro standartlar, sog'liqqa bo'lgan huquq.

GAFUROVA Nozimakhon

Acting Professor at Tashkent State university of Law,

Doctor of Philosophy (PhD) in Law

E-mail: gafurovanozimakhon@mail.ru

TOSHMATOVA Visolakhon

University of World Economy and Diplomacy, Researcher

E-mail: visolka1202@gmail.com

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS OF THE ELDERLY

ANNOTATION

This article is devoted to the rights of the elderly as a vulnerable category of the population in need of special protection and attention from both the State and the international community. The article comprehensively analyzes the problems of violation of the rights of the elderly, the aging of the population at the global level and presents solutions, which are mostly reflected in international documents. The best practices of foreign countries were studied, where the practice of European countries was mostly discussed, based on the standard of living of the population, the rule of law and the approach to the problem of ensuring the rights of the elderly. Trends in the protection of the rights of older persons in some CIS countries, as well as legal gaps that exist today in the world, have been identified. The need to recognize the special situation of the elderly at the legislative level has been proved.

Keywords: the elderly, the rights of the elderly, aging of the population, vulnerable category of the population, special care, social security, non-discrimination, economic marginalization, domestic violence, international standards for the protection of the rights of the elderly, the right to health.

Пожилые лица относятся к уязвимой категории населения, нуждающиеся в особом уходе, социально-правовой поддержке. Это обусловлено не только с их возрастными, физиологическими особенностями, но и тем, что в пожилом возрасте человек становится психологически раним, в большинстве случаев, экономически зависимыми. Кроме того,

они постоянно подвергаются дискриминации, вынужденной изоляции, экономической маргинализации. Зачастую пенсии, не покрывают даже минимальных расходов. Из-за экономической или же физической «непригодности», многие из них подвергаются бытовому и домашнему насилию. Несмотря на то, что во Всеобщей декларации прав человека говорится, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах [1], люди пожилого возраста чаще всего подвергаются дискриминации и нарушению их фундаментальных прав человека. Как отмечает А. Х. Абашидзе, «вызов всему мировому сообществу, который остро ставит перед государствами вопрос о принятии мер, способствующих поощрению и защите прав пожилых» [2].

Как отмечает К. Кузнецова, проблема старения населения была обозначена и осознана уже давно, международное сообщество предпринимало попытки выстроить диалог для ее решения. Первой попыткой совместной работы и принятия решений на универсальном уровне стала первая всемирная ассамблея по проблемам старения в 1982 году – международный форум для выработки всеобщей стратегии действий. По итогам ее работы Генеральная Ассамблея ООН приняла Венский международный план действий по проблемам старения. Также можно отметить Принципы ООН в отношении пожилых 1991 г., носящий программный характер и призывающий всех государств-участников ООН по возможности, учитывать при разработке своих национальных программ, посвященных проблемам старения. По сути, данный документ представляет собой некий свод этических норм и правил, который отражает отношение мирового сообщества к конкретной группе лиц – пожилым [3].

Хотя еще рано говорить о наличии сформированного международного механизма защиты прав пожилых лиц, все же необходимо отметить усилия ООН в этой области. Так, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (ООН) провозгласила период 2021–2030 гг. десятилетием здорового старения ООН [4] и поручила ВОЗ руководить за процессом проведения. Следует отметить, что «Десятилетие» проводится в рамках Глобальной стратегии и плана действий ВОЗ по проблемам старения и здоровья и Мадридского международного плана действий Организации Объединенных Наций по проблемам старения и призвано способствовать осуществлению Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 г. и достижению целей в области устойчивого развития.

Безусловно, Целью Десятилетия здорового старения ООН (2021–2030 гг.) является сокращение неравенства в области охраны здоровья и улучшение жизни пожилых, их семей и общин за счет коллективных действий в четырех областях: изменение знаний, представлений и практики в отношении проблем пожилого возраста и эйджизма; укрепление потенциала общин по расширению возможностей пожилых; оказание ориентированных на потребности людей комплексных услуг по уходу, а также первичной медико-санитарной помощи с учетом нужд пожилых; и обеспечение доступности качественного долгосрочного ухода для нуждающихся в нем пожилых.

Еще один важнейший глобальный документ – Международный план действий по проблемам старения [5], принятый на первой Всемирной ассамблее по проблемам старения в Вене, по мере развития основных направлений политики и инициатив, определил развитие теоретической мысли и практической деятельности по проблемам старения на протяжении 20 лет. Вопросы прав человека пожилых привлекли к себе внимание в 1991 году в связи с разработкой Принципов Организации Объединенных Наций в отношении пожилых, в которых содержались руководящие указания по вопросам независимости, участия, ухода, реализации творческого потенциала и достоинства личности.

Все эти действия обусловлены тем, что последние два столетия ознаменовались революционными изменениями в плане увеличения продолжительности жизни людей, а защита прав пожилых лиц стали объектом международного права прав человека. Так, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 66 лет, увеличившись с 1950 года на 20 лет, причем ожидается, что к 2050 году она возрастет еще

на 10 лет. К 2050 году в некоторых развитых странах число пожилых будет превышать число детей более чем в два раза. Ожидается, что в развитых странах средний показатель соотношения между мужчинами и женщинами в размере 71 мужчины на 100 женщин возрастет до 78 мужчин на 100 женщин [6].

При этом, наблюдается, что такое перераспределение в структуре населения стран в пользу более старших возрастных групп известно как старение населения и началось в странах с высоким уровнем дохода (например, в Японии люди в возрасте старше 60 лет уже составляют 30% населения), однако наибольшие изменения в настоящее время происходят в странах с низким или средним уровнем дохода [7].

Именно поэтому, Доклад ВОЗ о десятилетии здорового старения 2021-30 годов [8], а также первый доклад ВОЗ о старении и здоровье 2015 года закладывают основу для изменения подхода к мониторингу здоровья пожилых, в котором “здоровое старение” определяется как “непрерывный процесс развития и поддержания функциональных способностей, обеспечивающих благополучие в пожилом возрасте” [9]. В этом определении различаются три компонента здорового старения [10]: внутренние возможности, функциональные способности и окружающая среда [11]. Внутренние возможности человека всесторонне рассматриваются путем учета всех его физических и умственных способностей [12], [13]. Измерения окружающей среды должны, по крайней мере, включать доступ к лекарствам, личной поддержке, вспомогательным устройствам и физическим барьерам, которые могут либо способствовать, либо препятствовать функциональным способностям. Функциональная способность определяется внутренними возможностями и средой, в которой человек живет и взаимодействует. Для оценки прогресса на пути к здоровому старению во всем мире ВОЗ совместно с международными заинтересованными сторонами провела систематический анализ с целью определения показателей для каждого из трех компонентов, сопоставив наборы данных, включающие 151 718 взрослых, проживающих в общинах в возрасте 60 лет и старше, которые располагали сопоставимой информацией об аспектах внутреннего потенциала и функциональных способностей [14].

Учитывая стремительное старение населения мира, эти проблемы нуждаются в конкретных и системных решениях, особенно в Европе, в которой медианный возраст уже является самым большим в мире. На этом фоне вопросу о соблюдении прав человека применительно к пожилым людям уделяется все больше внимания как в системе ООН, так и в Совете Европы (СЕ). В частности в 2014 году была принята рекомендация [15] Комитета министров СЕ о содействии развитию прав пожилых [16].

В этой связи, в целях поощрения, защиты и обеспечения полного и равного осуществления всех прав человека и основных свобод всеми пожилыми людьми, а также поощрения уважения присущего им достоинства, было принято Приложение к рекомендации CM/Rec(2014)2, которое подробно раскрывает основные принципы прав пожилых, а также их правильное применение. Настоящая рекомендация применяется к лицам, чей пожилой возраст сам по себе или во взаимодействии с другими факторами, включая восприятие и установки, является препятствием для полного осуществления их прав человека и основных свобод и их полноценного и эффективного участия в жизни общества на равноправной основе. Также в документе подчеркивается, что пожилые люди должны в полной мере пользоваться правами, гарантированными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод”) и протоколами к ней, Европейской социальной хартией, открытой для подписания в 1961 году и пересмотренной в 1996 году, и другими соответствующими международными документами по правам человека, в той мере, в какой государства-члены связаны ими. В этих документах особое внимание уделяется вопросам информирования пожилых об их правах и свободах.

Разумеется принцип недискриминации пожилых подразумевает то, что пожилые люди должны пользоваться своими правами и свободами без дискриминации по каким-либо признакам, включая возраст. Также рекомендуется государствам-членам следует рассмотреть возможность включения прямой ссылки на “возраст” в свое национальное

антидискриминационное законодательство и принять эффективные меры для предотвращения множественной дискриминации пожилых.

Необходимо отметить, что именно европейские страны выделяются передовой практикой защиты прав пожилых в рамках реализации принципа недискриминации на законодательном и организационном уровне. Анализируя практику европейских стран, можно выделить ряд самых передовых, на наш взгляд, практик. Так, к примеру в 2012 году Австрия приняла Федеральный план в интересах пожилых, разработанный при участии представителей пожилых, который является краеугольным камнем политики этой страны в отношении пожилых. Австрия демонстрирует значительный прогресс в продлении трудовой жизни молодых групп пожилых работников, повышении уровня обучения в течение всей жизни среди пожилого населения. Однако в областях цифровизации и борьбы с эйджизмом по-прежнему существуют препятствия для реализации концепции активного старения [17].

Чешская Республика приняла новый Национальный план действий по содействию позитивному старению (2013-2017 г.г.), в котором в качестве ключевого принципа прямо подчеркивается защита прав человека пожилых. Ряд ученых из университета Менделя отмечают, что в Национальном плане действий по содействию позитивному старению 2013-2017 г.г. в дополнение выделены четыре области, которые необходимо привести в соответствие со стандартами ЕС: обеспечить реализацию мер политики по подготовке к старению; создать достаточное предложение профилактических программ в сообществе и обществе в целом с акцентом на целостный подход; сделать доступным международный опыт и сотрудничество в международных проектах для пожилых; хорошо информировать общественность о пенсионной реформе и возможности совмещать работу и пенсионное обеспечение [18].

В 2012 году Финляндия опубликовала Хартию многообразия и учредила Сеть многообразия среди работодателей, целью которой является разработка инструментов для управления многообразием и обмена передовым опытом в трудовой жизни. Движение “Занимай свой возраст” - это сеть за достойное старение, созданная семью финскими организациями социальной работы с пожилыми людьми [19].

В 2006 году в Германии было учреждено независимое федеральное антидискриминационное агентство, которое осуществляет различные проекты и организует мероприятия по повышению осведомленности. В некоторых домах престарелых и специальных учреждениях страны созданы специальные подразделения, позволяющие пожилым мигрантам получать уход в условиях, уважающих их культурный и социальный образ жизни [20].

Швеция в январе 2013 года усилила защиту от дискриминации по возрасту, включив в Шведский закон о дискриминации области социальной защиты, здравоохранения и доступа к товарам и услугам, рынку труда и ресурсам для повышения квалификации и развития пожилых [21].

Республика Македония приняла в 2010 году Национальную стратегию в интересах пожилых граждан (2010-2020 годы), направленную на разработку скоординированной политики по защите пожилых, улучшению качества их жизни и их социально-экономического статуса, поощрению их независимости, предотвращению маргинализации и укреплению системы социального обеспечения. социальная защита и охрана здоровья. В 2012 году в стране была принята Национальная стратегия обеспечения равенства и недискриминации, призванная обеспечить равенство и равные возможности для всех [22].

В октябре 2012 года Соединенное Королевство ввело в силу соответствующие положения своего Закона о равенстве 2010 года, запрещающие дискриминацию по возрасту при предоставлении товаров, объектов и услуг, выполнении государственных функций и управлении общественными клубами и ассоциациями. Правительство также заключило соглашения с несколькими страховыми компаниями в отношении пожилых клиентов в таких областях, как страхование автотранспорта и путешествий [23].

В рамках стран СНГ принято Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 июня 1998 года № 11-15. О Хартии пожилых. Данная Хартия призывает парламенты и правительства независимых государств считать целью своей политики разработку национальных программ и принятие законодательных актов, достижение условий, при которых были бы установлены права пожилых на достойное существование, безопасность и практическую возможность полной реализации своего человеческого потенциала [24].

Государства-члены СНГ осуществляют защиту прав пожилых в основном в рамках государственных программ, а также специальных законов о пенсионном и социальном обеспечении граждан. Например, в практике Республики Узбекистан важнейшим приоритетом конституционной реформы Узбекистана стало усиление гарантий обеспечения основных личных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными нормами и стандартами, а это находит свое отражение в национальном законодательстве [25]. Следовательно, в Республике Узбекистан, в целях всесторонней поддержки, повышения уровня жизни и дальнейшего усиления социальной активности представителей старшего поколения принято Постановление Президента Республики Узбекистан, “О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению социальной активности представителей старшего поколения” от 11.03.2023 г. № ПП-92, которая фокусирует внимание на ускорение деятельности Фонда по поддержке общественной деятельности ветеранов Узбекистана «Нуроний» [26]. Кроме того, в целях реализации конституционного права граждан Республики Узбекистан на социальное обеспечение в старости был принят Закон Республики Узбекистан, “О государственном пенсионном обеспечении граждан” от 03.09.1993 г. № 938-XII [27]. Конституция Республики Узбекистан в новой редакции статьей 57 гарантирует права нетрудоспособных и одиноких престарелых, лиц с инвалидностью и других социально уязвимых категорий населения [28].

В РФ действует ряд законов касательно пенсионных прав граждан. Так, в Конституции РФ обозначено, что любой гражданин страны, достигший определенного возраста, имеет право получать выплаты раз в месяц. Все необходимые правила и порядок начисления определен в ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В документе четко отражена информация, подтверждающая, что граждане определенного возраста имеют право на получение трудовой пенсии. Определен также список граждан, которым выплачивается пенсия по инвалидности или в связи с потерей одного из кормильцев [29].

Более прогрессивной является практика Республики Казахстан, где в целях повышения правовой культуры и защищенности лиц пожилого возраста еще в 2014 году рассматривался к принятию законопроект «О правах пожилых в Республике Казахстан» [30]. Далее в 2020 г. был утвержден Национальный план действий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» в Республике Казахстан до 2025 года [31]. В 2023 году был принят Социальный кодекс Республики Казахстан, регулирующий социальные права пожилых [32].

В целом, можно отметить, что в вышеупомянутых странах СНГ еще нет специальных законов, устанавливающих принципы, права и статус пожилых. Однако, имеются предпосылки по разработке законопроектов по правам пожилых.

Итак, изучая и обобщая разноплановую практику стран, можно отметить, что при разработке законодательства по правам пожилых лиц, необходимо в первую очередь, систематизировать специальные принципы прав пожилых лиц. Соответственно, помимо вышеупомянутого принципа недискриминации также необходимо выделить такие принципы, как, автономия, участие и верховенство права. Кроме того, важными принципами необходимо выделить принцип защиты от насилия и надругательств, социальная защита и занятость, ухода за пожилыми (включающая право на здоровье, паллиативную медицину), отправление правосудия и доступ к правосудию др. Эти принципы также основываются на уважении права пожилых уважение присущего им

достоинства, а также права вести свою жизнь независимо, самоопределяясь и автономно. Это включает, в частности, принятие независимых решений по всем волнующим их вопросам, включая те, которые касаются их имущества, доходов, финансов, места жительства, здоровья, медицинского лечения или ухода, и даже организации похорон. При этом, любые ограничения должны быть соразмерны конкретной ситуации и обеспечиваться надлежащими и эффективными гарантиями для предотвращения злоупотреблений и дискриминации.

В этом аспекте рекомендуется государствам предусмотреть законодательство, позволяющее пожилым людям регулировать свои дела в случае, если они не смогут выразить свои инструкции на более позднем этапе.

Государствам следует обеспечить, чтобы все меры, связанные с принятием решений и осуществлением дееспособности пожилых, включая возможные ограничения, которые могут потребоваться в целях защиты, предусматривали надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений. Гарантии должны быть соразмерны степени, в которой такие меры затрагивают права и интересы пожилого человека.

Соответственно, опираясь на положения, отраженные в Международном плане действий по проблемам старения на 2002 год, Целях устойчивого развития и других международных документах, а также на существующие проблемы, необходимо обратить внимание на такие вопросы, как:

а) полное осуществление всех прав человека и основных свобод всех пожилых на основании принципа верховенства права;

б) обеспечение безопасных условий жизни пожилых, что предполагает подтверждение цели ликвидации нищеты среди пожилых и развитие принципов Организации Объединенных Наций в отношении пожилых и достижение Целей Устойчивого Развития;

в) обеспечение права на здоровье пожилых, включая оказание им медицинской помощи, поддержки и социальной защиты, включая медицинскую профилактику и реабилитацию;

г) создание возможностей для развития индивидуальных способностей, реализации творческого потенциала и обеспечения благосостояния на протяжении всей жизни;

е) обеспечение полного соблюдения экономических, социальных и культурных прав пожилых, а также их гражданских и политических прав и ликвидация всех форм насилия в отношении пожилых и возрастной дискриминации;

ё) создание условий для того, чтобы пожилые люди могли принимать полноправное и эффективное участие в экономической, политической и социальной жизни общества, в частности посредством приносящего доход и добровольного труда;

ж) признание особого положения пожилых, путем принятия специальных законов по правам пожилых.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что пожилые люди нуждаются в особом уходе и внимании со стороны государства, а также всего международного сообщества. Пожилые люди, хотя и являются равноправными членами общества, чаще всего подвергаются дискриминации, домашнему насилию, экономической маргинализации, не могут в полной мере воспользоваться своими правами и свободами в силу возрастных и физиологических особенностей. Соответственно, пришло время обратить фокус внимания именно на пожилых, многие из которых на самом деле могут еще долго участвовать в общественных отношениях, делясь своими знаниями и мудростью. Следовательно, на наш взгляд, требуется рассмотреть вопрос необходимости принятия специального закона Республики Узбекистан «О правах пожилых», основанный на международных стандартах по правам человека и специальных международных документах, регламентирующих права пожилых, где красной нитью будет проходить принцип верховенства права и другие специальные принципы прав пожилых лиц.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Всеобщая декларация прав человека // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 343–356. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zaschity-prav-pozhilyh-lits-na-povestke-dnya-mirovogo-soobschestva>
3. Кузнецова К. Н. Международно-правовое регулирование статуса лиц пожилого возраста // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 30–36. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-statusa-lits-pozhilogo-vozrasta>
4. Десятилетие здорового старения ООН (2021–2030 гг.). // URL: <https://www.who.int/ru/initiatives/decade-of-healthy-ageing>.
5. Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Вена, 26 июля — 6 августа 1982 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.I.16) глава IV, раздел А.
6. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch1.sh.
7. Старение и здоровье. ВОЗ, 1 октября 2022 г. // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>.
8. WHO launches Baseline report for Decade of Healthy Ageing // URL: <https://www.who.int/news/item/17-12-2020-who-launches-baseline-report-for-decade-of-healthy-ageing> Date accessed: January 28, 2020.
9. WHO 1st world report on ageing and health. // URL: <http://www.who.int/ageing/events/world-report-2015-launch/en/> Date: 2015 Date accessed: January 28, 2020.
10. Beard JR Officer A de Carvalho IA et al.. The world report on ageing and health: a policy framework for healthy ageing.. // URL: 2016; 387: 2145-2154. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26520231/>
11. WHO. WHO global strategy and action plan on ageing and health (2016–2020). // URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA69/A69_17-en.pdf, Date: 2016, Date accessed: January 28, 2020.
12. Michel J-P Graf C Ecartnot .Individual healthy aging indices, measurements and scores.. Aging Clin Exp Res. 2019; 31: 1719-1725. // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31463926/>
13. Michel J-P Identification of the best societal measurement of healthy aging. Ann Geriatr Med Res. 2019; 23: 45-49. // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32743287/>
14. Jean-Pierre Michel, Matilde Leonardi, Mike Martin, Matthew Prina. WHO's report for the decade of healthy ageing 2021–30 sets the stage for globally comparable data on healthy ageing. Published: March, 2021 DOI: [https://doi.org/10.1016/S2666-7568\(21\)00002-7](https://doi.org/10.1016/S2666-7568(21)00002-7). // URL: [researchgate.net/publication/349764015_WHO's_report_for_the_decade_of_healthy_ageing_202130_sets_the_stage_for_globally_comparable_data_on_healthy_ageing](https://www.researchgate.net/publication/349764015_WHO's_report_for_the_decade_of_healthy_ageing_202130_sets_the_stage_for_globally_comparable_data_on_healthy_ageing)
15. Recommendation CM/Rec(2014)2. of the Committee of Ministers to member States on the promotion of human rights of older persons (Adopted by the Committee of Ministers on 19 February 2014 at the 1192nd meeting of the Ministers' Deputies) // URL: https://www.europeanrights.eu/public/atti/2014_-2_ing.pdf
16. Право пожилых на достойное обращение и автономию при уходе за ними. Дневник прав человека. Совет Европы. Нилс Муйжниекс. // URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/the-right-of-older-persons-to-dignity-and-autonomy-in-care>.
17. Maria Varlamova, Michael Fuchs. Austria: the realisation of the potential of older persons through employment and its determinants. In book: Ageing in Europe: From North to South. Ageing Well as An Export: Looking at the European statistics and beyond. Best Policy and Practice Recommendations from Finland, Austria and Italy. (pp.52-79) Chapter: 3.2 Publisher: European Liberal Forum. // URL: https://www.researchgate.net/publication/350090944_Austria_the_realisation_of_the_potential_of_older_persons_through_employment_and_its_determinants.

18. Martina Rašticová, Nad'a Birčiaková, Eva Abramuszkinova, Veronika Antošová.. Active ageing in the Czech Republic - comparison of Active Ageing Index and National Action Plan for Positive Ageing for the Period 2013-2017// Conference: Innovation Management and Sustainable Economic Competitive Advantage: From Regional Development to Global Growth. Norristown: International Business Information Management Association (IBIMA)At: Madrid, Spain. November 2015. // URL: https://www.researchgate.net/publication/364781672_Active_ageing_in_the_Czech_Republic_comparison_of_Active_Ageing_Index_and_National_Action_Plan_for_Positive_Ageing_for_the_Period_2013-2017.

19. Diversity Charter Finland // URL: chrome extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/https://www.cargotec.com/48e44e/globalassets/images/sustainability/2020-sustainability/diversity-charter-finland.pdf.

20. Federal Anti-Discrimination Agency – Germany. // URL: Chrome extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/https://adsdatabase.ohchr.org/IssueLibrary/FEDERAL%20ANTI%20DISCRIMINATION%20AGENCY%20(Germany).pdf.

21. Sweden – 2008 Discrimination Act (SFS 2008:567) (English) // URL: <https://dredf.org/legal-advocacy/international-disability-rights/international-laws/sweden-2008-discrimination-act-sfs-2008567-english/>.

22. THE FORMER YUGOSLAV REPUBLIC OF MACEDONIA// URL: chromeextension://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680695b1e

23. Equality Act 2010: guidance. Information and guidance on the Equality Act 2010, including age discrimination and public sector Equality Duty. Government Equalities Office and Equality and Human Rights Commission Published. 27 February 2013, Last updated, 16 June 2015. // URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance>.

24. Хартия пожилых СНГ. Принята постановлением № 11-15 Межпарламентской ассамблеи государств – участников содружества независимых государств (Санкт-Петербург, 15 июня 1998 года) // URL: Chrome extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/hpl.pdf

25. ГАФУРОВА Н.Э., ТОШМАТОВА В.И. Роль биоэтической науки в защите прав пациентов в период пандемии COVID-19 // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2023) С. 97. // URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=tIc1hVYAAAAJ&cstart=20&pagesize=80&citation_for_view=tIc1hVYAAAAJ:PaBasH6fAo0C

26. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 11.03.2023 г. “О дополнительных мерах по всесторонней поддержке и повышению социальной активности представителей старшего поколения” № ПП-92 // URL: <https://lex.uz/docs/6404997>.

27. Закон Республики Узбекистан, “О государственном пенсионном обеспечении граждан” // URL: <https://lex.uz/docs/112312>.

28. Конституция Республики Узбекистан. 2023. // URL: <https://lex.uz/docs/6445147>.

29. Закон о пожилых людях. Права пожилого человека в России. // URL: <https://yalta.spb.ru/stati/>.

30. Принятие закона «О правах пожилых в Республике Казахстан» в целях повышения правовой культуры и защищенности лиц пожилого возраста. Ажигулова Халида Канатбековна, юрист-международник, магистр права Университета Оксфорд Великобритании (MJur Охон) // URL: <http://konkurs.zakon.kz/4623231-prinjatие-zakona-o-pravakh-pozhilykh.html>.

31. Национальный план действий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» в Республике Казахстан до 2025 г. // URL: <https://legalacts.egov.kz/application/downloadconceptfile?id=3972490>.

32. Социальный кодекс Республики Казахстан // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z3398>.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

BAKHRAMOVA Mokhinur Bakhramovna

An acting associate professor at Tashkent State University of Law,
Doctor of Law

ORCID: 0000-0001-8686-6005,

E-mail: s0000000613@ud.ac.ae.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL HUMAN RIGHTS

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): BAKHRAMOVA M.B. Trends in the development of digital human rights // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) P. 144-150.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-18>

ANNOTATION

This article has explored the pressing challenge of upholding human rights principles in the digital age. It analyzed issues around access to technology, privacy and data governance, freedom of expression online, protections for marginalized groups, emerging technological threats, and policy frameworks from local to global levels aimed at securing rights in the context of cyberspace and a datafied society. Several overarching themes emerge across these topics. Initially, it is posited that extant human rights persist in pertinence within the digital milieu, albeit necessitating nuanced adaptation to emergent contexts via evolving governance mechanisms. Subsequently, policies grounded in empirical evidence, strategically designed to optimize empowerment and concurrently alleviate deleterious consequences, have demonstrated efficacy in addressing the manifold opportunities and risks entailed by technological advancements. Lastly, an examination is undertaken to scrutinize the experiential dynamics of harmonizing multi-stakeholder collaboration with the realization of rights-centric digital trajectories and control mechanisms.

Keywords: Digital Human Rights, Online Privacy, Freedom of Expression, Data Protection, Cybersecurity, Internet Access, Digital Literacy, Government Surveillance, Online Censorship, International Collaboration, Legal Frameworks, Digital Inclusion, Transparency, Civil Society Engagement, E-Government Services.

БАҲРАМОВА Моҳинур Баҳрамовна

Тошкент давлат юридик университети Кибер ҳуқуқи кафедраси
доценти в.б., юридик фанлари доктори (DSc)

ORCID: 0000-0001-8686-6005

Email: c0000000613@ud.ac.ae

РАҚАМЛИ ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақола рақамли асрда инсон ҳуқуқлари тамойилларини қўллаб-қувватлашнинг

долзарб муаммосини ўрганиб чиқди. Мақолада технологияга кириш, махфийлик ва маълумотларни бошқариш, онлайн сўз эркинлиги, чекка гуруҳларни ҳимоя қилиш, пайдо бўлаётган технологик таҳдидлар ҳамда кибермакон ва маълумотларга асосланган жамият контекстида ҳуқуқларни таъминлашга қаратилган маҳаллийдан глобал даражагача бўлган ҳуқуқий масалалар таҳлил қилинди. Биринчидан, мавжуд инсон ҳуқуқлари рақамли муҳитда доимий долзарблигини сақлаб қолиши, лекин ривожланаётган бошқарув орқали янги контекстларга қайта ўтиши асослантирилди. Иккинчидан, технологиялар келтириб чиқарадиган кўп қиррали имкониятлар ва хавф-хатарлар зарарни юмшатиш билан бирга ваколатларни максимал даражада оширишга қаратилган далилларга асосланган сиёсат ишботланди. Учинчидан, ҳуқуқларга асосланган рақамли фючерслар ва назорат билан кўп манфаатдор томонларнинг ҳамкорлигини мувозанатлаш тажрибаси ўрганилди.

Калит сўзлар: Рақамли инсон ҳуқуқлари, онлайн махфийлик, сўз эркинлиги, маълумотларни ҳимоя қилиш, киберхавфсизлик, интернетга кириш, рақамли саводхонлик, ҳукумат назорати, онлайн цензура, халқаро ҳамкорлик, ҳуқуқий асослар, рақамли инклюзия, ошкоралик, фуқаролик жамияти иштироки, электрон ҳукумат хизматлари.

БАХРАМОВА Мохинур Бахрамовна

И.о. доцента кафедры Кибер право Ташкентского государственного
юридического университета, доктор юридических наук (DSc)

ORCID: 0000-0001-8686-6005

E-mail: s0000000613@ud.ac.ae

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ

В этой статье исследуется насущная проблема соблюдения принципов прав человека в эпоху цифровых технологий. В ходе исследования были проанализированы вопросы, связанные с доступом к технологиям, конфиденциальностью и управлением данными, свободой выражения мнений в Интернете, защитой маргинализированных групп, возникающими технологическими угрозами и политическими рамками от местного до глобального уровня, направленными на обеспечение прав в контексте киберпространства и общества, насыщенного данными. В этих вопросах возникают всеобъемлющие темы. Первоначально предполагалось, что существующие права человека сохраняют свою актуальность в цифровой среде, хотя и требуют тонкой адаптации к возникающим аспектам, посредством развития механизмов управления. Впоследствии политика, основанная на эмпирических данных и стратегически разработанная для оптимизации расширения прав и одновременного смягчения пагубных последствий, продемонстрировала эффективность в устранении многочисленных возможностей и рисков, связанных с технологическим прогрессом. Наконец, проводится исследование для тщательного изучения экспериментальной динамики гармонизации многостороннего сотрудничества с реализацией ориентированных на права человека цифровых траекторий и механизмов контроля.

Ключевые слова: цифровые права человека, конфиденциальность в Интернете, свобода выражения мнений, защита данных, кибербезопасность, доступ в Интернет, цифровая грамотность, государственный надзор, онлайн-цензура, международное сотрудничество, правовые рамки, цифровая инклюзивность, прозрачность, участие гражданского общества, услуги электронного правительства.

Cyberspace refers to the virtual computer world that exists through the interconnectivity of computer networks and the infrastructure that supports them. It is generally conceived as a space for mediated communication between individuals and groups across digital networks like the Internet. Key components include the information systems and infrastructure that facilitate online interactions, the communities and relationships formed through computer networks, as well as the shared content and culture created within cyberspace. There are varying perspectives on whether cyberspace constitutes a distinct realm separate from physical reality or an extension of it. Overall, cyberspace can be understood as a complex environment enabled by information and communication technologies, with both virtual and physical dimensions, that facilitates new forms of social experience, information exchange, and economic activity.

In practice, cyberspace encompasses everything from email and social media platforms to e-commerce sites and massive multiplayer online games. It is an evolving space that has become deeply embedded into many aspects of contemporary life. The continuing integration of digital networks into basic infrastructure, and the proliferation of networked devices, is expanding the scope and reach of cyberspace [1, P.15].

Some theorists conceive of cyberspace as a new frontier where users can engage in limitless possibility for experimentation, self-expression, and transcendence of embodied constraints [2, P.35]. However, others argue that human experience remains fundamentally embodied and socially-situated even when mediated through technology [3, P.11]. Cyberspace may be seen more as an amplification of existing forces and structures rather than something inherently detached from the material world.

There are diverse intellectual perspectives that offer different interpretations of what cyberspace is and how it should be understood. Early conceptions in the 1980s and 90s viewed cyberspace as a new frontier or distinct virtual reality detached from physical constraints. Critics argued this failed to account for how embodied human experience shapes online interactions. Alternatively, some scholars adopted a postmodern lens, seeing cyberspace as lacking coherent identity or boundaries. Feminist theorists examined gender and power dynamics in online spaces. Other perspectives focused on the Internet's role in transcending traditional institutions and hierarchies.

In the 2000s, increased scholarly attention centered on the Internet's sociocultural implications. This included studying online communities, digital divides in access and participation, as well as questions around law, ethics and governance in cyberspace. Constructionist views also emerged that understood cyberspace as collectively produced through the shared meanings and digital artifacts created by users [4, P.41]. Overall, competing interpretations highlight the multifaceted nature of cyberspace and the need for interdisciplinary analysis.

Some scholars have attempted to categorize the diversity of intellectual perspectives on cyberspace into several overarching frameworks or discourses [5, P.4]. For instance, Vincent Mosco (2004) identified four key discourses on cyberspace: the democratic, spiritual, commercial and surveillance perspectives. Analyzing how different discourses ascribe particular values, assumptions and visions onto technology and cyberspace can help unpack the complex theoretical terrain in this area.

Ongoing advances in areas like artificial intelligence, augmented and virtual reality, Internet of Things, biometrics, robotics, blockchain, quantum computing and nanotechnology raise complex opportunities and challenges around upholding human rights in the digital age [6, P.96].

Key concerns involve issues of transparency, accountability, privacy, algorithmic bias, surveillance, automation impacting livelihoods, digital inequality across groups, and threats of misuse by authoritarian regimes. But innovations also enable rights in new ways, improving access, civic participation, creativity, knowledge and social bonds. Navigating this tension requires evidence-based governance approaches assessing risks and benefits.

Multi-disciplinary foresight research can help anticipate and steer technology trajectories towards rights-respecting outcomes through analysis of alternative scenarios [7, P.81]. Proactive technology assessment and oversight mechanisms before deployment are also vital, learning from past governance failures around privacy and platform transparency. However, funding for foresight studies focused on digital rights implications remains limited, as most technology

research centers on technical performance rather than social impacts. Public interest research agendas must be strengthened to inform wise governance.

While rapidly advancing technologies provide tools to enhance rights, they also pose novel threats that require vigilance. For instance, facial recognition enables oppressive surveillance and social scoring systems violating privacy (Access Now, 2018). Algorithmic decision-making entrenches bias and erodes human agency. Micro-targeting online facilitates manipulation and polarization. Automation may disrupt livelihoods and widen inequality.

Even decentralized architectures like blockchain pose risks around immutable records undermining privacy rights such as the right to be forgotten. New forms of digital coercion, exploitation and information control empowered by advancing technologies could undermine rights in subtle ways. Ongoing horizon scanning by scholars, advocates and policymakers is imperative to recognize and mitigate emerging threats through appropriate governance.

Rights groups emphasize the problem of “function creep” where technologies are deployed for legitimate purposes but slowly stretched to more troubling uses without accountability, as occurred in many government surveillance systems [8, P.9]. Strict safeguards against expansive application are vital for potentially dangerous technologies, even if initial uses seem reasonable.

Alongside risks, emerging technologies also offer opportunities to strengthen rights through intentional design choices and innovation tailored to public interest. For example, privacy-enhancing computation techniques like homomorphic encryption, differential privacy and federated learning allow useful data analysis while preserving confidentiality (UNESCO, 2021). Decentralized architectures can shift control away from central intermediaries back towards users. Accessibility technologies expand digital inclusion for marginalized groups.

Rights-based design principles such as those proposed in the Toronto Declaration on machine learning systems provide comprehensive guidance for technologists and policymakers (Amnesty International, 2018). Supporting public interest technology projects and digital commons models is also key. Overall, realizing the benefits of technology for empowerment and social progress necessitates democratizing innovation systems.

However, barriers around intellectual property restrictions, lack of funding and incentives for social impact innovations inhibit these alternatives currently. Public investments, innovation prizes, reforming patent regimes and decentralizing control over technical standards could better align technology development with public values (United Nations, 2021).

The complex challenges of governing societal impacts of rapidly evolving technologies underscore the need for inclusive decision-making processes engaging diverse perspectives. Multistakeholder participation through national ethics councils, global deliberative forums and consensus conferences enable constructive dialogue on balancing rights, risks and opportunities [9, P.41].

Key considerations for legitimate participation include setting clear mandates, selection criteria for representatives, publishing outcomes, and pathways to formal policy influence. Iterative engagement allows mutual learning over time. Combining participatory deliberation with institutional authority and scientific evidence provides a robust model for democratically guided technology governance.

However, power imbalances between government, corporations and civil society actors can skew deliberative forums towards particular interests if not mitigated through fair representation structures. Furthermore, participatory processes themselves demand significant resources and time to undertake meaningfully. Sustaining engagement and bridging talk with action remain ongoing challenges.

The state of digital rights law remains in flux as litigation and jurisprudence advance around emerging issues faster than legislation. As courts issue rulings on cases, legal standards get clarified in areas like online speech, privacy protections, surveillance and platform liability. For instance, the ‘right to be forgotten’ emerged through European court judgments on delinking personal data.

Rights advocates target strategic litigation to drive progressive interpretations and precedent [10, P.88]. Case law can adapt more nimbly to new technologies than statutes. However, judges vary in digital literacy. Litigation is slow and costly. Statutory reforms ultimately need updating to consolidate advances. Despite limitations, digital rights jurisprudence constitutes an evolving

battlefield shaping norms.

Successes like Europe's right to be forgotten cases demonstrate strategic litigation's potential. But bringing test cases around digital rights globally requires expanding legal aid funding for public interest complaints. Furthermore, translating isolated court victories into lasting policy change necessitates mobilized activism and parliamentary action. An integrated advocacy approach combining court strategies, research and organizing is ideal.

Dominant technology business models based on pervasive data extraction and engagement maximization are fundamentally misaligned with human rights priorities. However, alternative models better linking business goals with user protections are emerging, from platforms enabling data portability to cooperatively owned data trusts advancing consent-based research in the public interest [11, P.3]. Crypto-economic systems leveraging blockchain incentives also facilitate new user-centered models.

As public scrutiny grows, firms increasingly engage in rights impact assessment and disclosure around areas like algorithmic accountability and content moderation. But beyond voluntary measures, binding regulation may be necessary to compel tech companies away from zero-sum business logics towards genuine service of public interest [12, P.81]. Shared prosperity in the digital age ultimately requires economic logic reform.

Advocates emphasize that lasting change requires not just individual company initiatives but structural reforms to market incentives, corporate ownership models and mechanisms of accountability (Public Citizen, 2020). Achieving an ethical digital economy necessitates reimagining institutions, not just firm practices.

While often considered separately, upholding human rights in the digital age is deeply interlinked with pursuing equitable and sustainable development. For instance, enhancing digital inclusion through skills programs and affordable Internet access promotes multiple development goals around health, education, gender equality and economic growth [13, P.23]. Protecting privacy reinforces social protections and prevents exclusion. Fostering participatory digital governance helps build accountable institutions.

Rights-based technology regulation also enables precaution around long-term risks of automation, inequality and dependence on opaque systems. Overall, the aim of developing rights-respecting technologies should serve public interest goals of just, sustainable societies rather than drive extraneous commercial imperatives. Global development policy must recognize this linkage.

Experts recommend formally integrating digital rights into the UN Sustainable Development Goals framework during its 2025 review as a key pillar of equitable progress [14, P.121]. Furthermore, development funding should prioritize community-based tech innovations enhancing rights and justice. Connecting top-down and bottom-up efforts remains vital.

Geopolitical conflicts increasingly play out online, with digital rights emerging as a contested space between competing state powers and ideological systems. Rights advocates warn of splintering global Internet governance as regimes deviate into nationalist control of networks and weaponization of tech companies, undermining openness and liberty. Developments like China's social scoring system and Russia's sovereign Internet law signify concerning trends of digital authoritarianism [15, P.11].

However, democratic coalitions are also evolving, seen through Europe's stances on data protection and emerging networks like the Freedom Online Coalition and D10 group of leading democracies. Navigating these complex dynamics to uphold rights requires principled multi-stakeholder solidarity, empowering users globally, and steering technology trajectories away from repression.

While digital repression should be condemned, advocates argue that moral panics over foreign interference can also be leveraged for disproportionate censorship domestically (Article 19, 2019). Principled responses require consistent defense of rights universally rather than politicized tropes of authoritarianism.

The coming decades promise escalating struggles between forces seeking to empower and those aiming to control individuals through emerging digital technologies. But the ultimate

trajectory depends on choice, not destiny [16, P.31]. Constructing more just futures requires sustaining hope, enacting wise regulation now, innovating through public interest technology, building progressive social movements, entrenching human rights as the cornerstone for governance, insisting on the dignity of the vulnerable, and never forfeiting liberties for illusory security.

Despite persistent inequalities and failures of justice today, struggles for rights in past eras from abolition to women's suffrage show the arc of history can bend towards progress through moral conviction combined with pragmatic action. Realizing the emancipatory potential of the digital age remains in our hands. But this great task compels all who believe in freedom to become active stewards of digital rights for the generations to come. The future remains unwritten – we must have the courage to write it.

Looking back from 2050, the trajectory of digital rights could follow very different pathways based on collective choices made today (UNESCO, 2021). Globally connected social movements mobilizing around human rights values and inclusive innovation ecosystems developing rights-based technologies provide grounds for hope. But expanding authoritarian controls remains an ever-present danger if democratic societies fail to strengthen rights protections and put ethics before expediency. Our era represents a pivotal historical juncture, one whose outcome depends on moral courage.

While challenges persist, inspiring initiatives highlighted in this chapter from civil society advocacy to public interest technologists demonstrate pathways for progress. But vigilant research, mobilization and policy innovation remain imperative as the scale of sociotechnical transformation only accelerates in the years ahead.

A consistent emphasis throughout this analysis involves understanding digital rights as fundamentally intertwined with established human rights principles rather than as wholly separate norms. Core civil, political, economic, social and cultural rights codified in international frameworks translate across historical eras regardless of the particular technologies involved. The right to privacy, for instance, retains meaning from personal correspondence to digital records.

However, the unprecedented scale, opacity and complexity of data processing in the digital age poses novel threats to rights like privacy that legal doctrines and institutions founded for earlier eras may insufficiently address. Updated interpretations, oversight capacities and enforcement tools attuned to present-day technologies are vital to withstand these challenges. In essence, digital rights advocacy involves both extending existing human rights and crafting new safeguards suited to current realities.

To advance and protect digital human rights in Uzbekistan, a robust legal framework is imperative, incorporating key principles into constitutional and legislative documents. The Constitution should explicitly acknowledge and defend digital rights such as privacy, freedom of expression, and access to information. Specific legal acts should be introduced to govern privacy and data protection, delineating precise guidelines for the collection and processing of personal data, with the creation of a Data Protection Authority for enforcement.

Legislative provisions must explicitly safeguard freedom of expression in the digital space. Cybersecurity measures, guided by legal acts, should prioritize human rights, ensuring protection against unauthorized surveillance. Educational legal acts should mandate the integration of digital literacy programs into the national curriculum. Policies backed by legal acts should guarantee equal access to the internet for all citizens. Legal safeguards and transparent legal acts should govern government surveillance practices. Legal provisions should facilitate the active involvement of civil society organizations in the formulation and review of digital rights policies. Moreover, legal acts should endorse international collaboration, with Uzbekistan participating in global forums and considering the ratification of international agreements to fortify human rights in the digital age.

In conclusion, the dynamic landscape of digital human rights reveals a multifaceted evolution marked by key trends and challenges. The ongoing advancements in online privacy, the recalibration of freedom of expression, and the establishment of robust data protection

frameworks underscore the need for a delicate balance between security imperatives and the preservation of individual rights. As the digital sphere continues to expand, ensuring universal internet access, promoting digital literacy, and addressing the complexities of government surveillance and online censorship are pivotal. The collaborative efforts on the international stage, coupled with the formulation of adaptive legal frameworks, are instrumental in upholding human rights in this ever-evolving digital era. Additionally, the active engagement of civil society remains a cornerstone in shaping policies that navigate the intricate intersection of technology and fundamental freedoms. The trajectory of digital human rights is a dynamic journey, one that demands ongoing vigilance, adaptability, and global cooperation to foster a digital landscape that respects and preserves the rights of individuals.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Access Now. (2018). Human rights in the age of artificial intelligence. // URL: <https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2018/11/AI-and-Human-Rights.pdf>.
2. Amnesty International. (2018). Toronto declaration: Protecting the rights to equality and non-discrimination in machine learning systems. // URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol30/1404/2018/en/>.
3. Article 19. (2019). The social media councils: Consultation, transparency and oversight. // URL: <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2019/06/A19-SMC-Consultation-paper-2019-v05.pdf>.
4. Barlow, J. P. (1996). A declaration of the independence of cyberspace. // URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence>.
5. Yusupov, Sardor. "Legalization of Artificial Intelligence: Significance and Necessity." *Miasto Przyszłości* 26 (2022): 48-50. // URL: <http://miastoprzyszlosci.com.pl/index.php/mp/article/view/417>
6. Carnegie Endowment for International Peace. (2018). Artificial intelligence and human rights. // URL: https://carnegieendowment.org/files/AI_WhitePaper_full.pdf.
7. Carnegie Endowment for International Peace. (2019). Shifting tactics: Civil society strategies to influence digital policy. // URL: https://carnegieendowment.org/files/Carnegie_Digital_Paper_FINAL.pdf.
8. Gulyamov, Said, and Mokhinur Bakhramova. "Digitalization of international arbitration and dispute resolution by artificial intelligence." *World Bulletin of Management and Law* 9 (2022): 79-85. <https://www.scholarexpress.net/index.php/wbml/article/view/848>
9. Caron, C. (2018). Legally protecting privacy on the Internet in an international context. *Canadian International Lawyer*, 15(1), 58-78.
10. Cashmore, A., & Rojek, C. (Eds.). (2019). *The Routledge handbook of cybersecurity*. Routledge.
11. Yusupov, S. (2022). Psychological Issues in Robotic systems and Advanced Computer Legal Regulation. *Journal of Intellectual Property and Human Rights*, 1(8), 17–22. Retrieved from // URL: <http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr/article/view/198>.
12. Cath, C., Wachter, S., Mittelstadt, B., Taddeo, M., & Floridi, L. (2018). Artificial intelligence and the 'good society': The US, EU, and UK approach. *Science and Engineering Ethics*, 24(2), 505-528.
13. Choudary, S. P. (2022). *The blockchain bill of rights: We need new rules for the decentralized age*. MIT Press.
14. Clark, N., & Landau, S. (2021). *The shotgun marriage: Cooperation and competition in global digital governance*. Columbia Global Reports.
15. Council of Europe. (n.d.). Development of digital rights. // URL: <https://rm.coe.int/prems-055521-gbr-2018-developments-digital-rights-web-16x24/1680a0c77e>.
16. Council of Europe. (2014). Recommendation CM/Rec (2014)6 of the Committee of Ministers to member States on a Guide to human rights for Internet users. https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804d5b31.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА

LAWYER HERALD

ТУРСУНОВ Ойбек

Доктор философии по юридическим наукам (PhD)

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОДНОГО ПРАВА

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): ТУРСУНОВ О.Б. Классификация источников международного водного права // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2024) С. 151-156.

1 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2024-1-19>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается система источников международного водного права: обычное право, рамочные договоры с универсальной сферой применения, региональные рамочные договоры, а также региональные или двухсторонние договоры по водному праву для конкретных водных ресурсов. Автор подразделяет водные договоры на двусторонние или многосторонние, которые могут иметь рамочный характер, или касаться конкретного водного бассейна, также они могут регулировать конкретное использование, относиться к конкретному проекту или касаться защиты водотоков и контроля загрязнения. Кроме того, автор выявил критерии классификации источников международного водного права учитывая разнообразие факторов, влияющих на формирование и развитие этой отрасли международного права.

Ключевые слова: источники международного права, международный договор, международные конвенции, международный обычай, общие принципы права, международное водное право.

ТУРСУНОВ Ойбек

Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)

ХАЛҚАРО СУВ ҲУҚУҚИ МАНБАЛАРИНИНГ ТАСНИФИ

АННОТАЦИЯ

Мақолада халқаро сув ҳуқуқи манбалари тизими кўриб чиқилади: одат ҳуқуқи, универсал шартномалар, минтақавий шартномалар, шунингдек, муайян сув ресурслари учун тааллуқли бўлган сув ҳуқуқи бўйича минтақавий ёки икки томонлама шартномалар. Муаллиф сувга оид шартномаларни икки томонлама ёки кўп томонлама шартномаларга ажратади, улар ҳадли хусусиятга эга бўлиши ёки маълум бир сув ҳавзаси билан боғлиқ бўлиши мумкин, шунингдек улар аниқ фойдаланишни тартибга солиши, маълум бир лойиҳа билан ёки сув оқимларини муҳофаза қилиш ва ифлосланишни назорат қилишга оид бўлиши мумкин. Бундан ташқари, муаллиф халқаро ҳуқуқнинг ушбу соҳасининг шаклланиши ва ривожланишига таъсир этувчи омилларнинг хилма-хиллигини ҳисобга олган ҳолда халқаро сув ҳуқуқи манбаларини таснифлаш мезонларини аниқлайди.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ манбалари, халқаро шартнома, халқаро конвенциялар, халқаро одат, ҳуқуқнинг умумий тамойиллари, халқаро сув ҳуқуқи.

TURSUNOV Oybek
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

CLASSIFICATION OF SOURCES OF INTERNATIONAL WATER LAW

ANNOTATION

The article examines the system of sources of international water law: customary law, framework treaties with a universal scope of application, regional framework treaties, as well as regional or bilateral treaties on water law for specific water resources. The author divides water treaties into bilateral or multilateral ones, which may be of a framework nature, or relate to a specific water basin, they may also regulate specific use, relate to a specific project, or relate to the protection of watercourses and pollution control. In addition, the author has identified criteria for classifying sources of international water law, taking into account the variety of factors influencing the formation and development of this branch of international law.

Keywords: sources of international law, international treaty, international conventions, international custom, general principles of law, international water law.

Международное право включает в себя нормы, возникшие и развивавшиеся в результате многовековых межгосударственных отношений и практики. Правила, которые юридически обязательны для государств, можно найти в международных договорах, международном обычном праве и общих принципах права: так называемых «источниках» международного права. Международные договоры и международные обычаи являются основными источниками права. Решения международных судов и третейских трибуналов, правовая доктрина также используются для определения применимых норм права, как «вспомогательные» источники.

Статут Международного Суда (МС) признает три основных источника международного права: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями [1].

Источники международного водного права представляют собой те источники, на основе которых формируются и развиваются правила и нормы, регулирующие отношения между государствами в области использования и управления водными ресурсами на мировом уровне.

На современном этапе система источников международного водного права включает в себя следующие источники: обычное право, рамочные договоры с универсальной сферой применения, региональные рамочные договоры, а также региональные или двухсторонние договоры по водному праву для конкретных водных ресурсов.

До сравнительно недавнего времени **нормы обычного права** были наиболее распространенным источником международного права и играли центральную роль в определении законности международной деятельности государства.

С.Виноградов приводит обычай как один из источников международного водного права и определяет обычай – как практику государств (единообразная и, как правило, в течение длительного времени) [2].

Международный обычай — это правовая норма, возникшая из практики государств, обычно при отсутствии официальных соглашений (хотя соглашения могут содержать нормы обычного права). Чтобы стать обязательной нормой обычного права, должна существовать очевидная общая и широко распространенная практика, показывающая,

что государства рассматривают эту норму как ту, которая регулирует их деятельность в конкретной области. Свидетельства обычного права (государственной практики) можно найти в форме соглашений, статутов и указов, дипломатической переписки, заявлений представителей государств в международных организациях и конференциях и т.д.

Обычное международное право развивается в результате процесса, в ходе которого государства выдвигают претензии, а другие государства выдвигают встречные претензии до тех пор, пока не достигнут соглашения. Выявление обычного права является неформализованным и сложным процессом.

Обычное международное водное право теперь включает **три принципа: во-первых, принцип ограниченного территориального суверенитета над национальными водами**, который ограничивает права государств и требует от них учитывать потребности других прибрежных стран. Этот принцип возник в результате диалектического процесса, когда притязания на абсолютный территориальный суверенитет (абсолютный контроль над национальными водами) конкурировали с абсолютной целостностью государственной территории (абсолютные права на воды, поступающие в государство из других мест, т. е. на то, что воды, текущие вдоль или через национальные границы, не могут быть изменены количественно и качественно по сравнению с тем, что произошло бы естественным путем). Сегодня ограниченный суверенитет выражается как принцип справедливого использования (*ILA 1966, статья IV; ILA 2004, статья 12; ООН 1997, статья 5*), т.е. необходимость разделения международных вод в соответствии с принципами справедливости.

Второй принцип - это принцип непричинения вреда, вытекающий из положения Римского права: *sic utero tuo ut alicuius non laedes* - «не используйте свою собственность так, чтобы нанести вред собственности другого». **Третий принцип - обязанность разрешать споры мирным путем.** Некоторые государства также заявляют об исторических правах, то есть о праве использовать то количество воды, которое они использовали. Такие споры возникают особенно между странами, находящимися на разных уровнях развития, например, Египтом и Эфиопией; Южной Африкой и Мозамбиком.

Неюридические обязательные инструменты (часто называемые «мягкое право») - такие как декларации, резолюции и рекомендации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, различными международными организациями и конференциями - также способствуют формированию международного права, но косвенно. Даже если резолюции и рекомендации не являются обязательными по своей юридической природе, они могут иметь «нормативную» (например, законотворческую) ценность. С одной стороны, эти акты часто могут служить свидетельством обычного международного права, отражая взгляды поддерживающих их государств. С другой стороны, подобные акты, вводя определенные правила поведения государств, могут выступать катализатором создания новых норм обычного или договорного права.

Следующим источником международного водного права являются **рамочные договоры с универсальной сферой применения. Международные договоры** являются основным инструментом сотрудничества в области использования водных ресурсов, а также важнейшим источником международного водного права. Известно более 3600 международных соглашений, двусторонних и многосторонних, касающихся водных вопросов. Первый общий договор, касающийся международных водотоков - Женевская конвенция 1923 года о развитии гидроэнергетики, затрагивающая более чем одно государство [3].

Также к источникам международного водного права относятся **многосторонние - региональные и бассейновые - соглашения**, которые существуют в большом количестве. Одним из наиболее значимых относящихся к данной группе источников является Конвенция ООН 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Многосторонние соглашения обычно создают общую правовую и институциональную

основу для сотрудничества либо для конкретного региона (Европа, Южная Африка, Центральная Азия), либо для бассейна рек (Дунай, Рейн), либо для его части (Меконг). Они могут иметь форму «рамочного» договора (Хельсинкская конвенция 1992 г.), иногда дополняемого дополнительными инструментами (такими как Лондонский протокол по проблемам воды и здоровья 1999 г. к Хельсинкской конвенции 1992 г.). Или они могут содержать как общие обязательства, так и более конкретные правила и стандарты.

Примеров *двусторонних договоров*, связанных с водными ресурсами, множество. Одним из первых был Договор о пограничных водах, заключенный в 1909 году между Соединенными Штатами и Канадой (Великобританией), в соответствии с которым была создана Международная совместная комиссия: одна из наиболее успешных моделей двустороннего сотрудничества. Многие двусторонние договоры, основной целью которых является определение международных границ, также касаются вод, которые пересекаются или составляют международную границу. В качестве примера можно привести соглашение 1973 года между Чехословакией и СССР о режиме государственных границ и сотрудничестве в пограничных вопросах [4], которое долгое время определяла международные границы в том числе и водные границы между двумя государствами.

Некоторые двусторонние соглашения могут также носить рамочный характер, устанавливая определенные общие юридические права и обязанности, а также создавая институциональные механизмы сотрудничества по всем трансграничным водам (например, договор 1956 года между Венгрией и Австрией о регулировании вопросов водного хозяйства в приграничном регионе) или Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Туркменистана о Совместной узбекско-туркменской межправительственной комиссии по водохозяйственным вопросам от 26 мая 2021 года.).

Таким образом, водные договоры могут быть двусторонними или многосторонними; они могут иметь рамочный характер, регулирующий все трансграничные воды, или касаться конкретного водного бассейна или ее части; они могут регулировать конкретное использование, относиться к конкретному проекту или касаться защиты водотоков и контроля загрязнения.

Также источники международного водного права можно классифицировать по различным критериям, учитывая разнообразие факторов, влияющих на формирование и развитие этой отрасли международного права.

По юридической силе:

Обязательные источники: Такие, как международные договоры, решения международных судов и арбитражей, обязательны для государств и других субъектов международного права. Например, Конвенция о правенесудоходныхвидахиспользования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997), Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» (1992) [5].

Необязательные источники: Включают обычаи, общие принципы права и решения, которые могут служить в качестве рекомендаций или руководств. Например, Берлинские правила по водным ресурсам (2004), Руководящие принципы мониторинга и оценки трансграничных рек (2001).

По происхождению:

Договорные источники: Включают в себя международные договоры и соглашения между государствами. Например, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992), Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Кабинетом Министров Кыргызской Республики о совместном управлении водными ресурсами Андижанского (Кемпирабадского) водохранилища (2022).

Обычные источники: Определенные практикой государств и общепризнанными принципами, ставшими обязательными нормами. Например, принцип ограниченного

территориального суверенитета над национальными водами, принцип «справедливое и разумное использование».

По содержанию (форме):

Нормативные источники: Включают в себя стандарты и правила, устанавливаемые международными договорами и обычаями. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 1991), Директива об установлении рамочных действий Европейского Союза в области водной политики (Водная директива ЕС).

Неформализованные источники: Включают в себя общие принципы, которые могут отражаться в решениях судов и практике государств. Например, принцип разумного и справедливого использования вод международного водотока, принцип непричинения значительного ущерба другому государству водотока.

По времени:

Современные источники: Связанные с современными договорами и текущей международной практикой. Например, [Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды \(Орхус, 1998\)](#), Соглашение между Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан об управлении, охране и рациональном использовании водных ресурсов реки Амударья (2022).

Исторические источники: Включают в себя устаревшие договоры, обычаи и решения, которые могут все еще оказывать влияние на международное водное право. Например, Конвенция о влиянии производства гидроэнергии на другие государства (Женева, 1923).

По предмету регулирования:

Общие источники: Охватывают общие принципы права, применимые к различным водным ресурсам и контекстам. Например, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997).

Специальные источники: касаются конкретных вопросов, таких как регулирование рек, озер, подземных вод и т.д., Например, Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992), Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан о межгосударственном использовании Орто-Токойского (Касансайского) водохранилища в Ала-Букинском районе Джалал-Абадской области Кыргызской Республики (2017).

Комбинирование этих критериев может помочь создать более полную классификацию источников международного водного права в зависимости от конкретных потребностей исследования.

В заключении следует отметить, что классификация источников международного водного права позволяет систематизировать и понять основные источники, на которых строится эта ветвь международного права. Основными источниками международного водного права являются международные договоры и соглашения, заключенные между государствами, которые устанавливают обязательства и права в области использования и управления водными ресурсами.

Важную роль играют также международные обычаи, которые отражают устоявшиеся практики и нормы поведения государств в сфере водных ресурсов. Решения международных судов и арбитражей придают юридическую обоснованность и интерпретацию нормам международного водного права.

Международные организации и конференции также играют важную роль в формировании стандартов и рекомендаций, а также в проведении диалога между государствами по вопросам управления водными ресурсами.

Общая система источников международного водного права обеспечивает устойчивость и прозрачность в регулировании водных ресурсов на мировом уровне, способствуя разрешению конфликтов и содействуя устойчивому и справедливому использованию водных ресурсов государствами в интересах общего блага.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Статут Международного суда ООН // URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>.
2. Виноградов С. Международное водное право: становление и источники. // URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/wat/09Sept_12-13/1-Vinogradov_Int_Water_Law_Evolution_Principles_Issyk-Kul_Sept_2013.pdf.
3. Женевская конвенция 1923 года о развитии гидроэнергетики, затрагивающая более чем одно государство. // URL: https://www.internationalwaterlaw.org/documents/intldocs/hydraulic_power_conv.html.
4. Соглашение между Чехословакией и СССР о режиме государственных границ и сотрудничестве в пограничных вопросах 1973 года. // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58470/.
5. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников» // URL: http://www.icwc-aral.uz/statute1_ru.htm.

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 4 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 4

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 4

TOSHKENT-2024